

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Часть III

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2016

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 72-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников,
инженеров и аспирантов университета
5–7 октября 2016 г.

Часть III

**ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Санкт-Петербург
2016

УДК 378.1:001.83(063)

Рецензенты:

- д-р архит., зав. кафедрой архитектурного и градостроительного наследия,
декан архитектурного факультета С. В. Семенцов (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент кафедры архитектурно-строительных конструкций,
декан строительного факультета А. Н. Панин (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой городского хозяйства, геодезии, землеустройства
и кадастров, декан факультета инженерной экологии и городского хозяйства
Е. А. Шестеров (СПбГАСУ)
д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой наземных транспортно-технологических машин,
декан автомобильно-дорожного факультета С. А. Евтюков (СПбГАСУ)
д-р экон. наук, доцент кафедры управления, декан факультета экономики и управления
Г. Ф. Токунова (СПбГАСУ)
д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права,
декан факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте
В. М. Чибинев (СПбГАСУ)

Архитектура – строительство – транспорт: материалы 72-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, 5–7 октября 2016 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. – СПб., 2016. – 199 с.

ISBN 978-5-9227-0643-8

ISBN 978-5-9227-0738-1

В сборнике представлены статьи участников 72-й научной конференции ученых Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

Е. Б. Смирнов (председатель)	Г. Г. Кельх	Д. В. Иванов
А. И. Сарыгулов	И. Ю. Лапина	В. Ф. Васильев
А. В. Квитко	Г. В. Якунина	И. О. Черняев
Ф. В. Перов	В.М. Петров	Ю. В. Пухаренко
С. Г. Головина	С. С. Шувалова	В. В. Цаплин
А. В. Кудрявцев	А. К. Моденов	А. И. Солодкий
Р. А. Мангушев	С. Н. Никифоров	А. А. Петров
М. М. Орехов	Г. Е. Русанов	Э. П. Григонис
А. Г. Вайтгенс	Г. А. Задонская	А. В. Караван
Е. М. Смирнова	А. Ф. Юдина	В. В. Асаул
С. В. Бочкарева	Т. А. Дацюк	Е. Г. Гужва
М. В. Процуто	В. И. Морозов	В.В. Резниченко

ISBN 978-5-9227-0643-8

ISBN 978-5-9227-0738-1

© Коллектив авторов, 2016

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Глебовский А. С. Англо-латинские словари XV века	5
Дубовская Н. Е., Лапшина Л. Я. Творческое применение компетентного подхода, междисциплинарных связей и компьютерных технологий при обучении иностранному языку в техническом вузе	11

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

Балтовский Л. В. Инновационная инфраструктура в условиях сетевого общества	16
Зуй М. И. «Искусственный» человек: тайна современного искусства	21
Леонов В. Е., Смирнова А. П. Некоторые проблемы использования современных образовательных методик и технологий при преподавании дисциплин гуманитарного цикла	24
Трилесник Б. И. Диалектика феномена патриотизма и проблема его качественной определенности	29

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гилянова Л. В. Тексты по микрокраеведению на уроках русского языка для студентов-иностранцев СПбГАСУ	32
Савельева Н. В. А. П. Чехов как эталон русского интеллигента в мемуарах современников	37
Тищенко Н. Г., Чекмарева Н. Н. Учебно-научный текст как дидактическая единица при обучении языку специальности и его роль в формировании коммуникативной и дискурсивной компетенции у иностранных студентов	40
Чечик И. В. Работа с рекламным текстом на уроках по русскому языку и культуре речи для студентов-менеджеров	43

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Артемьева В. А. Психологический портрет современного инноватора	46
Василевский Г. И. Методика оценки эффективности экономики знаний	50
Гераськина И. Н. Системно-синергетическая парадигма в управлении экономическими системами	54
Дроздова И. В. Развитие института саморегулирования в строительстве	59
Кузнецов Б. О., Петров А. А. Правовые основы совершенствования организационно-экономических механизмов управления рисками	63
Лобанова Ю. И. Направленность на определенный вид деятельности в рамках строительной профессии и устойчивость к нецивилизационному влиянию	67
Осипова Л. В. Гендерные особенности самоконтроля студентов	72
Приходько А. Н. Тенденции развития саморегулирования в строительстве	78
Соловьева Е. А. Субъективный образ профессии как условие формирования профессионально-психологической компетентности будущих архитекторов	81
Чернякевич Е. Ю. Проблемы установления эмоциональных контактов у студентов технических специальностей	86

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

Андреева Е. А. Индексный анализ динамики строительной отрасли России	90
Дубовских Ю. В. Выявление видов инновационной активности на рынке недвижимости	95
Иванов Н. Н., Веронская М. В. Управление прединвестиционной фазой ИСП в историческом центре крупного города	100
Карпова Г. В. Циклические колебания инновационного развития: перспективы и проблемы	103
Плетнева Н. Г. Методы оценки результатов логистического обеспечения деятельности строительной организации	108

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Асаул В. В., Петухова Ж. Г. Неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий	113
Березин А. О. Проблемы долгосрочного планирования развития регионального жилищного строительства в условиях кризиса	117
Корабельникова С. С. Организация процесса бюджетирования в строительных организациях в условиях риска и неопределенности	121
Коршунова Е. М. Компаративный анализ социальной инфраструктуры европейских стран	125
Леонтьева М. В. Законодательная поддержка субъектов предпринимательства в инвестиционно-строительной сфере	129
Малинина К. В., Малинина Н. А. Девелопмент, охрана и развитие объектов культурного наследия	133
Салов А. А. Влияние кризисных условий на тип экономического роста инвестиционно-строительной деятельности	137
Скиданов И. П. Теоретические аспекты формирования операциональной модели управленческого предвидения	142

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Гужва Е. Г., Лесная М. И. Отношения найма в теории прав собственности	147
Куцевский В. В. Перспективы развития экономических знаний в современной России	152
Филатов Д. Б. О «налоговом маневре»	158
Чибинёв А. М. Экономическая генетика: предпосылки формирования новой экономической школы	162

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Волкова М. А. Конституционно-правовые гарантии права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства	169
Гаврилов А. А. Право и религия	173
Иванов Д. В. Правовые проблемы использования биобанков в целях информационного обеспечения деятельности судебно-экспертных учреждений	178
Игнатенко Д. И. Политико-правовые принципы государственной молодежной политики в Российской Федерации	180
Макаров Д. А. Кодификация светского законодательства в Византийской империи, осуществленная императорами Македонской династии	184
Фомина О. И. Идеологическая составляющая реальной политики	188
Харченко В. Б. Некоторые вопросы применения математического моделирования в судебной экспертизе	192
Шаряпова Э. А. К вопросу о национальной безопасности Российской Федерации	195

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 801.321.1.802.0

Александр Сергеевич Глебовский, канд. филол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: aglebovskij@yandex.ru

Alexandr Sergeevich Glebovskiy, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: aglebovskij@yandex.ru

АНГЛО-ЛАТИНСКИЕ СЛОВАРИ XV ВЕКА

ENGLISH-LATIN DICTIONARIES OF THE XVth CENTURY

В статье анализируются двуязычные английские словари XV века. Определяется отличие этого типа лексикографических произведений от глоссариев и тематических словников. Подробно рассматривается структура словарных статей англо-латинских словарей «*The Promptorium parvulorum*» и «*Catholicon Anglicum*». Проанализированы все элементы лексикографического описания заглавных слов в этих словарях. Оценивается частотность использования различных элементов. На основе выполненного анализа проводится различие между постоянными элементами словарной статьи и элементами единичного использования. Первые отвечают словарной прагматике, а вторые – лексемной прагматике, первые достигли уровня лексикографического метода, а вторые находятся на уровне способа лексикографического описания отдельного слова.

Ключевые слова: двуязычный словарь, заглавное слово, словник, словарная статья, лексикография.

The article analyzes bilingual English dictionaries of the XVth century. The differences between this type of lexicographical works, glossaries and specialized vocabularies are determined. The structure of dictionary entries in the English-Latin dictionaries “*The Promptorium parvulorum*” and “*Catholicon Anglicum*” is considered in detail. All elements of the lexicographic description of headwords in these dictionaries are analyzed. The frequency of use of various elements is estimated. On the basis of the analysis, a distinction is made between the permanent elements of the entry and single use elements. The first correspond to dictionary pragmatics, and the second correspond to lexemic pragmatics, the first reached the lexicographical method level, while the second are at the level of the lexicographic description of a single word.

Keywords: bilingual dictionary, headword, vocabulary, dictionary entry, lexicography.

В XV в. наряду с глоссариями, учебными текстами и тематическими словниками появляется новый тип учебного пособия – двуязычный словарь. Двуязычный словарь объединяет в себе лучшие черты существовавших ранее двух типов лексикографических произведений – глоссариев и учебных пособий, но в то же время он качественно превосходит как те, так и другие.

От глоссариев словарь отличается, прежде всего, характером прагматической установки. Задача глоссария состоит в том, чтобы объяснить трудные слова. Задача словаря – сообщить все сведения о лексическом составе языка, которые, по мнению автора, необходимы для овладения этим языком. Различия в прагматике вызвали различия между глоссариями и словарями как в составе словника, так и в принципах характеристики заглавного слова.

В отношении словника глоссарии строились на трудных латинских словах, а словари, помимо трудных слов, включали значительный объем повседневной лексики.

В отношении принципов характеристики заглавного слова глоссарии ограничивались кратким объяснением латинского слова на латинском или английском языке, а словари, помимо сравнительно обширной семантической информации, включали большой объем грамматических сведений о латинском слове.

По своей прагматике словарь близок учебным текстам и тематическим словникам, но по методическому потенциалу намного шире их. Действительно, учебный текст, со-

ставленный на определенную тематику и включающий пояснения трудных слов, методически был более прогрессивным, чем текст из оригинальной литературы на латинском языке, который учащийся должен был выучить, зачастую даже полностью не понимая его содержания, но учебный текст все же не давал систематического накопления словарного запаса. Тематический словник давал такую возможность, но, во-первых, он включал обычно только существительные, во-вторых, из-за отсутствия алфавитного порядка он был неудобен в качестве справочника, в-третьих, семантическая и грамматическая характеристика слова были представлены в нем очень скупо.

Лучшие двуязычные английские словари XV в. были лишены этих недостатков и вплоть до 30-х гг. XVI в. пользовались большой популярностью в качестве справочных и учебных пособий [1, с. 48]. Особый интерес представляют появившиеся в XV в. англо-латинские словари.

Первый дошедший до нашего времени англо-латинский словарь – «Подручное пособие детей и клириков» [2] был создан в 1440 г. Анализ «Пособия» свидетельствует о том, что его интенция отнюдь не ограничивалась тем, чтобы помочь учащимся «легко и быстро найти обиходные слова латинского языка» [2, с. 2] но включает в себя показ широкого спектра информации о латинском языке.

При создании словаря перед его автором встают два основных вопроса: вопрос отбора словника и вопрос построения словарной статьи (далее – СлоС). Если в вопросе словника создатель «Пособия» мог, хотя и в ограниченной степени, опираться на опыт английской лексикографии, то в вопросе построения СлоС этот опыт был явно недостаточен, в силу качественного отличия «Пособия» от предшествующих английских лексикографических произведений. Поэтому автор «Пособия» обращается к зарубежному лексикографическому опыту.

В предисловии к словарю его автор называет 11 источников, которые он использовал при создании «Пособия». Все они относятся к XII–XIV вв. С точки зрения структуры СлоС, ими были словарь Иоаннеса Бальбуса из Генуи (*Johannes Balbus «Catholicon»*) (конец XIII в.), словарь Угуцио из Пизы (*Huguitionis Pisani «Derivationes sive Dictionarium Etimologicum»*) (конец XII – нач. XIII вв.) и словарь Вильяма Брито из Леона (*Brito W. «Summa sive opusculum difficilium vocabulorum Biblie»*) (XIII в.). Самый ранний из этих словарей, словарь Угуцио, в свою очередь, создавался на основе более ранних словарей: словаря Исидора Севильского (VII в.) и словаря Ломбарда Пациеса XI в. [2, с. XVIII]. Все три указанных словаря были созданы за пределами Англии в континентальной Европе и по принципам написания восходят, в конечном итоге, к античной лексикографии и, в частности, к труду Веррия Флакка «О значении слов» (*Verrius Flaccus «De verborum significatu»*), созданному в начале новой эры.

Несмотря на некоторые различия в структуре СлоС словарей-источников, основные характеристики слова, представленные в них, сводятся к следующему:

- форма слова, включая его орфографическую, орфоэпическую и грамматическую характеристику;
- содержание слова, включая показ его семантики, в том числе с помощью авторизированных цитат;
- этимология слова;
- синонимы слова (в редких случаях);
- лексическая сочетаемость слова, содержащаяся в авторизированных цитатах.

СлоС в «Пособии» значительно проще. Автор не дает ни этимологии слова, ни цитат на его употребление, а следовательно, нет и информации о лексической сочетаемости заглавного слова.

Рассмотрим основные элементы структуры текста СлоС этого словаря.

Заглавные слова в «Пособии» на каждую букву алфавита делятся на две группы: *Nomina* и *Verba*. В первой даны все части речи, кроме глагола. Во второй даны глаголы. Заглавным словом может быть исходная форма слова, лексико-семантический вариант слова, производное слово, словосочетание, например, *dowt, dowtfulle, dowtless, dowtlesly, dwellynge place*.

Толкование заглавного слова на английском языке. Более 30 % заглавных слов имеют пояснения на английском языке. По своему характеру эти пояснения могут быть четырех типов:

- описательное толкование:
LYHT, or a thyng that gevyth lygth as candel or odyr lyk: luminare,-is; neut..., 3.
- синонимическое толкование:
DISCENCYON, or debate: Dissencic
- видовое толкование:
ABYTE, Clothyng: habitus LEDE, Metalle: Plumbum
- семантическое уточнение:
LEEF of a boke or a tre, or odyre lyk: ffolium
- грамматическое уточнение:
DEDE, Aditctiue: Mortuus

Причины включения в текст СлоС пояснений заглавного слова на английском языке могут быть различными. Во-первых, омонимия заглавного слова определяет необходимость в уточнении значения таких слов, как *Lyht*. В этом случае функциональная нагрузка пояснения расширяется за счет включения в нее задач грамматической идентификации заглавного слова и разграничения омонимов.

Во-вторых, полисемия заглавного слова определяет необходимость в уточнении лексико-семантических вариантов таких слов, как *Leef*.

В-третьих, проникновение в английский язык значительного числа французских и латинских слов, часть которых еще не достаточно ассимилировалась в языке, определяют необходимость в объяснении таких слов, как *Affeccion, Distawynce*.

Четвертой причиной может быть наличие в словаре диалектно-окрашенной лексики. Автор «Пособия» – уроженец Норфолка и пишет на диалекте Восточной Англии. Заглавное слово может получать пояснение в силу того, что по своей форме или содержанию оно может резко отличаться от аналогов в других диалектах.

Наконец, пятой причиной может быть отсутствие орфографической нормы даже в пределах одного диалекта. Так, в самом словаре неоднократно встречается различное написание одного и того же слова, например:

THRE, Numbyre:

CEVYN, nowmbyr:

В ряде случаев, однако, ни одна из указанных причин не может объяснить наличие пояснения заглавного слова. Так, трудно объяснить, почему заглавные слова *puttyn, puttyn owt, puttyn away, puttyn forth* имеют пояснения, а *puttyn aftyr, puttyn aforne, puttyn awey* их не имеют. Здесь сказывается отсутствие последовательности в принципах лексикографической характеристики слова.

Каковы бы ни были причины, исходя из которых автор дает пояснение заглавному слову на английском языке, их присутствие в словаре свидетельствует о том, что автор «Пособия» впервые в английской лексикографии сделал объектом исследования не только латинскую, но и английскую лексику.

Включение в двуязычный словарь пояснений заглавного слова на родном языке характерно не только для английской лексикографии. Б. Кемада отмечал подобное явление и в лексикографии Франции. «В случае францужско-латинских словарей развитие идет по пути включения французского языка в состав самих словарных статей, причем доля фран-

цузского языка в них все более и более возрастает, до тех пор, пока он полностью не вытесняет латинский язык. Поэтому следует различать истинно двуязычные словари, в которых ... язык, являющийся объектом изучения (*langue objet*), никогда не используется в составе словарных статей, составленных исключительно на описываемом языке (*langue de description*), от полу-двуязычных словарей, в которых описываемый язык употребляется также и в комментариях и более или менее развернутых примерах» [3, с. 52]. Особенностью английской лексикографии является то, что уже первый англо-латинский словарь является полу-двуязычным.

Следует отметить, что полу-двуязычность наблюдается и в более ранних английских лексикографических произведениях – глоссариях

Это была латинская полу-двуязычность, которая проявлялась в толковании заглавного латинского слова на латинском языке. Различие между английской и латинской полу-двуязычностью состоит в том, что первая носит прогрессивный характер и отражает рост интереса к родному языку, результатом чего впоследствии стало появление толковых словарей английского языка, а вторая – носит в значительной степени регрессивный характер, поскольку является результатом следования латинской лексикографической традиции однопольных словарей.

Латинский эквивалент. В большинстве случаев дается 1–2, иногда 3–5 латинских эквивалентов. Например:

A-CLOYD: Aclaudicatus ...: Inclinator ...

Помимо перечня латинских эквивалентов, в отдельных словарных статьях дается дополнительная информация, раскрывающая семантику латинского слова и его связи в парадигматике. Такая информация может даваться в виде:

- развернутой трактовки синонимов:

PREYST: Sacerdos ... et dicitur sacerdos quasi sacra dans uel sacra docens et sic igitur in gradu excellit militem mundanum eo quod miles est christi ... et dicitur capellanus quia solet crare in capellis pro viuis et mortuis.

- сведений об омонимах и омографах:

HALY WATER STRENKYL: Asperorium ...: Ysopus ..., media product ysopus media correpta, anglice ysop, herbe; versus, Ysopus est herba, ysop spargitur vnda.

- авторского речения как примера употребления латинского слова с переводом его на английский язык:

FFLOWTE, pype: Cambucus ...: ydraula ...: Calamaula ...

Pastor sub caula bene cantat cum calamaula. The shepperd vnder the ffolde syngyth welle with the gew gawe the pype.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что автор «Пособия» стремится расширить способы семантической характеристики слова. Это ведет к включению в отдельные СлоС новых, неведомых прежней английской лексикографии, структурных элементов: информации о синонимах и омографах латинского слова, его парадигматических связях, и информации о лексической сочетаемости латинского слова (в виде авторских речений), его синтагматике.

Грамматическая характеристика латинского эквивалента. В словаре дается довольно полная грамматическая характеристика латинского эквивалента. Указывается род, склонение и основные окончания существительных, окончания прилагательных в именительном падеже в мужском, женском и среднем роде. Для глаголов указывается тип спряжения и основные словоизменительные формы, залог. Например:

DATE, of scripture: Datum, -i; neut., 2.

DARN, or durne: Audeo, -es, -sus, -ere; 3 con., neut., pass.

Указание на часть речи осуществляется следующим образом: у существительных и глаголов часть речи обычно не указывается – эта информация передается через грамма-

тические пометы, которые сообщают о словоизменительных формах слова; другие части речи – наречия, местоимения, причастия, предлоги, союзы, междометия – обычно сопровождаются соответствующей пометой, например:

АВАККЕ, or bakwarde: Retro, retrorsum; aduerbia.

A-FORN: Ante, coram; preposiciones.

Прилагательные пометы не имеют. Часто отсутствует помета и у причастий.

В отдельных случаях дается информация о грамматических особенностях латинского слова или о его грамматической валентности.

HERYNG, fyshe: Allec, -cis; neut., 3, et caret plurali numero.

HERBERWYN, or reseyyvn to herbours: hospitor ...: verb. Commune et construitur in isto sensu cum accustiuo casv secundum "catholicon", et significat to take herbrow, et tunc est quasi deponens.

Расширение грамматической характеристики слова привело к появлению в отдельных СлоС новых структурных элементов: категориальной группы, модели формообразования, ограничений в грамматической парадигме и грамматической валентности.

Ссылка на источник. Ссылка на источник, в котором использован данный латинский эквивалент, дана примерно в 25 % словарных статей, например:

НАУ, nete to take conyuys: Cassis, -is; Masc., 3, «Campus florum».

Отметим, что по своей целевой установке ссылка в «Пособии» отличается от лексикографической ссылки в современном понимании. В описываемом словаре ее задача состоит в том, чтобы указать учащимся произведение, в котором дана наиболее полная и компетентная, с точки зрения автора «Пособия», характеристика латинского слова. Эту ссылку можно назвать учебно-лексикографической в отличие от лексикографической ссылки, которая, в качестве одной из основных своих функциональных нагрузок, подтверждает объективность существования слова в языке.

Итак, анализ СлоС «Пособия» показывает, что в ней представлены: 1) орфография заглавного слова, 2) морфология латинского эквивалента, 3) семантика английского заглавного слова, 4) латинские эквиваленты заглавного слова, 5) учебно-лексикографическая ссылка. Эти элементы СлоС являются постоянными для лексикографического описания слова в данном словаре.

Помимо постоянных элементов, в СлоС встречаются единичные случаи показа примера употребления латинского эквивалента (в 2-х СлоС), развернутая трактовка его синонимов (в 4-х СлоС), другие сведения о его лексической парадигматике – показ омономов и омографов (в 6-и СлоС) и сведения о грамматической валентности латинского эквивалента (в одной СлоС).

Различие между постоянными элементами СлоС и элементами единичного использования состоит в том, что первые отвечают словарной прагматике, а вторые – лексемной прагматике, первые достигли уровня лексикографического метода, а вторые находятся на уровне способа лексикографического описания отдельного слова.

В 1483 г. появился другой англо-латинский словарь – «Всеобщий английский» [4]. Его источники почти полностью совпадали с источниками «Пособия».

Структура СлоС во «Всеобщем английском» и в «Пособии» различна. Во-первых, заглавное слово не имеет пояснений на английском языке. Во-вторых, грамматическая характеристика, которую получает заглавное слово, частично выполняет ту функцию, которую в «Пособии» выполняли пояснения на английском языке, а именно уточнение семантики заглавного слова. Грамматическая характеристика осуществляется с помощью артикля для существительного и частицы для глагола, например:

ТО АВАТЕ: mitigare

А ВУВУЛЛЕ: biblia, bibliotheca.

В-третьих, в латинской части СлоС только существительные и прилагательные получают грамматическую характеристику. Первые получают ее с помощью артикля и пока-

за словоизменительных форм, а вторые – с помощью словоизменительных форм. В-четвертых, ссылки на источники отсутствуют.

В то же время по семантической характеристике слова «Всеобщий английский» превосходит «Пособие». По мнению Д. Старнса, в принципах семантической характеристики слова автор «Всеобщего английского» полностью опирался на работу Джона Гарландского «Синонимы» (*John of Garland «Synonyma»*) [5, с. 156]. Эта работа была написана в начале XIII в. В ней в стихотворной форме были представлены группы синонимов и показаны различия в их семантике. Произведение Джона Гарландского представляло собой учебное пособие по овладению навыками речевой деятельности на латинском языке. Оно было построено на двух основных принципах:

1) принципе синонимии, который заключался в том, что каждое описываемое латинское слово сопровождалось значительным числом синонимов, выполнявших функции семантической характеристики слова и показа различных лексических способов выражения одного содержания;

2) принципа выделения различий в значении и употреблении синонимов, который заключался в том, что каждый описываемый синоним получал семантическую характеристику, информирующую о семантических особенностях данного синонима в сравнении с другими словами синонимического ряда.

Автор «Всеобщего английского» не просто использовал материал книги Джона Гарландского, а перенял сами принципы этой работы и самостоятельно применил их в таких СлоС как *ALLE, BATAILE, To CRY* и т. д.

Развернутая семантическая характеристика слова в «Всеобщем английском» осуществлялась с помощью:

1) системы синонимов с раскрытием в отдельных СлоС значения одного или нескольких из них:

BEFORE: ante signat locum, antea signat tempus, pre, coram, palam.

2) примеров употребления:

BLYNDE: cecus, orbis: versas: - «Lumine priuatus violenter dicitur orbis, Cecus inuultu gerit instrumenta videndi».

Кроме семантической характеристики слова, в словаре представлены:

1. производные латинского эквивалента: обычно это прилагательные, образованные от существительных, уменьшительная форма слова, причастие, например:

A COWRTEMAN, or a cowrtyoure: curio, aulicus, curialis participium; palaturus de palacio dicitur.

2. толкование латинского эквивалента:

A CRAB TRE: arbutus, macianus, macianum est fructus eius.

3. сведения о грамматических особенностях латинского эквивалента:

A CRIB: presere indeclinabile, presepium.

4. сочетаемость слова:

To COUNSELLE: consiliare ... , indicare, &tunc construitur cum datiuie casu.

5. устаревшая форма слова, сопровождаемая пометой:

To MAKE OR WAX BLYNDE: caligare, pro-, cecare, ex-, ob-, tenebrare, cecultare, cecultire, obliterare ut jn libris.

6. антонимы латинского эквивалента:

AN ACCTYFE LYFE: vita actiua, Martha, Iya, Actiuus, vita contemplatiua, Maria, Rachele.

Таким образом, как и в «Пособии», в СлоС «Всеобщего английского» можно выделить постоянные элементы и элементы единичного использования. К первым относятся: 1) орфографическая характеристика, 2) морфология латинского эквивалента, представленная, правда, значительно беднее, чем в «Пособии», 3) семантика латинского эквивалента, представленная с помощью выделения различий в системе его синонимов, толкова-

ния и показа примера его употребления, 4) производные латинского эквивалента, 5) сочетаемость латинского эквивалента, представленная с помощью выделения различий в системе его синонимов и показа примера его употребления, 6) лексическая парадигматика латинского эквивалента, представленная через показ его синонимов.

Ко вторым относятся показ антонима латинского эквивалента (в одной СлоС) и указание на устаревшую форму слова (в одной СлоС)

Литература

1. *Sidney I. L.* Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography / I. L. Sidney. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 496 p.
2. *The Promptorium parvulorum: The First English-Latin Dictionary (1440)* / ed. by A. L. Mayhew // Early English Text Society (Publications). – London: Trübner, 1908. – 841 p.
3. *Quemada B.* Les dictionnaires du francais moderne, 1539-1863 / Quemada B. – Paris: Didier, 1968. – 684 p.
4. *Catholicon Anglicum, an English Latin Wordbook, Dated 1483* // Early English Text Society (Publications). – London: Trübner, 1881. – 432 p.
5. *Starnes D.W.T.* Renaissance dictionaries / Starnes D.W.T. – Austin: Univ. of Texas press, 1954. – 428 p.

УДК 378.09:372.8.004

Наталья Евгеньевна Дубовская,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Лилия Ярославовна Лапшина,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: natalija.dubovskaya@yandex.ru,
89119436129@mail.ru

Nataliya Yevgenyevna Dubovskaya,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Liliya Yaroslavovna Lapshina
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: natalija.dubovskaya@yandex.ru,
89119436129@mail.ru

ТВОРЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

CREATIVE APPLICATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH, INTERDISCIPLINARY LINKS AND COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN A TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Эта статья посвящена творческому сочетанию компетентностного, междисциплинарного подхода и использованию информационных технологий при обучении иностранному языку в техническом вузе. Необходимо разрабатывать новые концепции и формы обучения для формирования иноязычной коммуникативно-культурной компетенции. В данной статье рассматриваются такие методы, нацеленные на актуализацию и оптимизацию обучения иностранному языку, как создание междисциплинарного учебника, использование практико-ориентированных программ, электронных учебников и других ресурсов. Все это дает возможность студентам изучать язык не только в аудитории, но и самостоятельно искать информацию, ликвидировать пробелы в знаниях, работать дистанционно под руководством преподавателя. Все эти задачи объединены единой целью – формирование коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: компетентностный подход, целеполагание, рефлексия, модуль, трансдисциплинарные связи, оптимизация.

This article is dedicated to the creative combination of competence-based interdisciplinary approach and the use of information technologies in teaching foreign language in a technical higher educational institution. It is necessary to develop new concepts and forms of education for the formation of foreign language communicative and cultural competence. This article discusses methods aimed at updating and optimization of foreign language training process, such as development of an interdisciplinary textbook, use of practice-oriented programs, electronic text-

books and other resources. This enables students not only to learn the language in the classroom but also to search for information by themselves, fill in knowledge gaps and work remotely under the guidance of a teacher. All these tasks are united by one goal, namely the formation of the communicative competence.

Keywords: competence-based approach, goal-setting, reflection, module, interdisciplinary links, optimization.

Развитие российского высшего образования характеризуется обновлением всех аспектов образования. Это отражается в изменении культуры и науки и ориентируется на использование достижений информатизации общества. Сегодня мы наблюдаем интеграцию образования, науки и производства. Россия интегрирует в мировое образовательное пространство, и создаются условия для формирования целостной личности студента, который компетентен не только в своей профессиональной сфере, но и в смежных дисциплинах.

Обучение иностранному языку в современном многопрофильном вузе становится актуальным в связи с расширяющимися возможностями общения выпускников со своими зарубежными коллегами. Благодаря вхождению России в Болонский процесс, развиваются новые образовательные технологии, которые неразрывно связаны с достижениями компьютерной лингводидактики. В контексте Болонского процесса востребованным является практическое владение студентами иностранным языком, а это не просто умение читать и переводить со словарем. Сейчас студенты сталкиваются с такими ситуациями, где от них требуются навыки и умения межкультурного иноязычного общения в таких сферах деятельности, как участие в программах академического обмена, обучение в зарубежном вузе по совместным образовательным программам, прохождение практики и стажировки за рубежом, выступление с докладами на международных семинарах и конференциях.

Подготовка студентов технического вуза включает гуманитарную составляющую, представленную обучением иностранному языку и культуре. Главной целью подготовки будущего специалиста технического профиля является формирование активной творческой личности, владеющей иностранным языком, что в конечном итоге определяет уровень его квалификации и является одним из главных факторов становления профессиональной и социальной карьеры будущего специалиста.

Иностранный язык относится к дисциплинам компетентностного типа с преобладанием деятельностного содержания, а это предоставляет возможность реализации практикоориентированного компетентностного подхода. В понятии «компетенция» обязательно присутствует личностное начало, поэтому личностно-ориентированное обучение является важной составляющей современного образовательного пространства.

Формирование ключевых компетенций является одной из важнейших задач, стоящих перед высшей школой в связи с ее модернизацией. Исследователи компетентностного подхода к обучению предлагают несколько ключевых классификаций. Например, А. В. Хуторской считает ключевыми образовательными компетенциями следующие:

1. Ценностно-смысловая.
2. Общекультурная.
3. Учебно-познавательная.
4. Информационная.
5. Коммуникативная.
6. Социально-трудовая.
7. Личностного совершенствования.

Эта классификация наиболее точно отвечает требованиям компетентностного подхода, так как составлена на основе главных целей образования, структурного подхода, а также основных видов деятельности студента.

Например, учебно-познавательная компетенция включает в себя элементы логической, методологической и общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познавательными объектами. Сюда относятся знания и умения организации целеполагания,

планирования, анализа, рефлексии и оценки учебно-познавательной деятельности. В основе всех этих элементов лежит творческий подход.

При обучении иностранному языку студентов технического вуза важно сформировать и в последующем развивать иноязычную коммуникативно-культурную компетенцию, которая является неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности специалиста с высшим профессиональным техническим образованием.

«Под иноязычной коммуникативно-культурной компетенцией понимается совокупность иноязычных коммуникативно-культурных знаний, навыков и умений, позволяющих будущему специалисту использовать иностранный язык как средство межкультурного общения на уровне международных требований для продолжения образования и профессиональной деятельности в условиях глобализации рынка интеллектуального труда» [1].

Задача преподавателя состоит в том, чтобы формировать иноязычную коммуникативно-культурную компетенцию у студентов технических вузов поэтапно, начиная с элементарного уровня. На этом уровне от студента требуется совершенствование умений и навыков, позволяющих осуществлять общение на достаточно низком уровне. На промежуточном уровне нужно научить студента выходить за рамки стандартных коммуникативных ситуаций и эффективно решать коммуникативные задачи. Средний уровень предусматривает более свободное взаимодействие в ситуациях делового и профессионально-ориентированного общения. Продвинутый уровень предполагает, что обучаемый коммуникативно-ориентировано использует иностранный язык в социокультурной, деловой и профессионально-ориентированной сферах общения

Для того чтобы сформировать нужный вид компетенции, целесообразно построить процесс обучения иностранному языку в техническом вузе на модульной основе.

Модульное обучение – это один из вариантов модернизации традиционной системы обучения в вузе. Под модулем понимается логически завершенная часть учебного материала, которая заканчивается контрольной акцией (тест, контрольная работа и т. д.). При модульном обучении обучающийся большую часть времени работает самостоятельно, при этом учится самоорганизации, самоконтролю и самооценке. Для неязыковых вузов необходимость модульного обучения чрезвычайно актуальна, можно создавать профессионально-ориентированные модули в соответствии со спецификой вуза.

Это обусловлено тем, что традиционное обучение иностранному языку ограничено условиями и рамками учебного заведения, что, во-первых, не позволяет в полной мере удовлетворить профессиональные потребности обучаемых, во-вторых, современный рынок труда нуждается в высокопрофессиональных, творческих, конкурентоспособных специалистах с установкой на самосовершенствование, следовательно, на увеличение доли самостоятельности обучаемого и на возможность индивидуального темпа изучения иностранного языка.

Что касается междисциплинарных связей, то на базе неязыкового вуза они исследованы недостаточно. Бинарные междисциплинарные связи между двумя смежными дисциплинами в высшей школе исследовались в работах С. Ю. Бурмиловой, И. И. Миловичко и других авторов, но они не в полной мере охватывают все многообразие междисциплинарных связей на базе дисциплины «Иностранный язык» на современном этапе. Существуют проблемы, связанные с реализацией междисциплинарных связей в учебном процессе. Они недостаточно разработаны и нет практического воплощения в дидактических материалах.

«В современных методиках преподавания иностранных языков наблюдается углубленное внимание к рассмотрению базовых или нормативных составляющих компонентов коммуникативной компетенции (речевой, языковой, социокультурной), но более сложной по своему составу интегративные компетенции остаются нераскрытыми» [2].

Для того чтобы междисциплинарные связи активно применялись при обучении иностранному языку в техническом вузе, необходимо, во-первых, определить степень работанности теории междисциплинарных связей, во-вторых, создать инновационные по своему содержанию и компонентам учебники с учетом междисциплинарных связей.

В основном, междисциплинарным связям присуща бинарная связь между дисциплинами. Это наиболее простой вариант взаимодействия, когда задействованы только две дисциплины. Именно бинарные междисциплинарные связи являются преобладающими, потому что они являются наиболее доступными в организационном и учебно-методическом плане. В настоящее время с развитием информационных технологий появилась возможность реализовывать бинарные связи с большим эффектом.

Учитывая тенденции информатизации в высшей школе, можно утверждать, что информатика стала полноправным участником бинарного взаимодействия междисциплинарных связей. На основании этого можно говорить о формировании трехкомпонентного взаимодействия равнозначных дисциплин. Если бинарное взаимодействие между коррелирующими дисциплинами основано на интеграции их содержательных аспектов, то основной функцией третьего, технологического, компонента является осуществление процессуальности при актуализации междисциплинарного содержания, и такое трехкомпонентное взаимодействие можно назвать междисциплинарной триадой.

«Таким образом, в учебном процессе современного многопрофильного вуза создание интегративной основы обучения иностранному языку как полипредметной дисциплине подразумевает, прежде всего, формирование междисциплинарных связей иностранного языка с профессиональными дисциплинами» [2].

Еще одной из важных задач, нацеленных на актуализацию и оптимизацию обучения иностранному языку в техническом вузе, является создание междисциплинарного вузовского учебника. Учебники нового поколения, как главное средство обучения, должны отражать структурно-содержательные изменения и современные тенденции развития высшего образования, обеспечивать формирование новых целей обучения, а также широко использовать современные информационные технологии в образовательном процессе. Использование компьютерных средств, при создании учебного пособия обеспечит более частую смену видов деятельности. Разнообразие видов учебной деятельности является важным условием формирования учебно-познавательной и информационной компетентности обучающихся.

«В учебнике с учетом междисциплинарных связей необходимо присутствие дополнительных содержательных компонентов, которые могут быть выражены вариативно и придавать учебнику новое качество» [3]. В учебнике в качестве дополнительных компонентов могут быть задания и упражнения с использованием междисциплинарных связей иностранного языка с дисциплинами, входящими в рабочий учебный план. В качестве процессуального компонента учебника может стать четко выраженная профессионально-деятельностная ориентация учебных заведений.

«Рассматривая междисциплинарный учебник в рамках компетентного подхода, необходимо также особо подчеркнуть формирование его средствами профессиональной иноязычной лингвокомпьютерной компетенции обучающихся. Под иноязычной лингвокомпьютерной компетенцией мы будем понимать умение и готовность обучающихся использовать электронные ресурсы для дальнейшего совершенствования своих знаний иностранного языка и для достижения своей профессиональной и научной сферы за счет работы с материалами на иностранном языке» [4].

Наиболее распространенным заданием в междисциплинарном учебнике может быть лингвокомпьютерное задание в формате веб-квеста. Оно может быть узконаправленного и широконаправленного поиска и завершаться письменным отчетом по заданной теме или презентацией.

Междисциплинарные связи в образовательном процессе совместимы с компетентностным и личностно-ориентированным подходами к организации учебного процесса в высшей школе. В теории междисциплинарных связей не достаточно применяется такое универсальное, современное, процессуальное, дидактическое средство как электронные ресурсы, поэтому здесь открывается широкое поле деятельности для того, чтобы информатика стала полноправным членом междисциплинарной триады: иностранный язык – профессиональная дисциплина – информатика.

Использование информационно-компьютерных технологий открывает новые возможности преподавания иностранного языка. Внедряя новые технологии, можно организовать непрерывное, возобновляемое и дистанционное обучение. Они позволяют хранить и находить массу информации, осуществлять связь посредством современных телекоммуникаций, что очень полезно в учебном процессе. Все эти инновации изменяют саму природу мышления и, следовательно, суть процесса образования. В связи с этим появляется возможность для творческого подхода к этому вопросу. «Интерактивные методы предполагают стимулирование коммуникативной, познавательной и, что более важно, поощряют самостоятельную деятельность студента» [5].

Такие интерактивные приемы обладают следующими качествами: создают атмосферу, в которой студент чувствует себя комфортно и свободно, стимулируют интерес обучаемого, развивая желание практически использовать иностранный язык; затрагивают личность студента в целом, вовлекают в учебный процесс его чувства, эмоции и ощущения, соотносясь с его реальными потребностями, а именно, с овладением иностранным языком, необходимым для его будущей профессии; активизируют студента, делая его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса; создают ситуации, в которых преподаватель не является центральной фигурой; учат работать над иностранным языком самостоятельно на уровне интеллектуальных и эмоциональных возможностей обучаемого и, как результат, обеспечивают дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса; предусматривают различные формы работы: индивидуальную, групповую, коллективную, которые стимулируют активность студентов, помогают преодолеть языковой барьер, развивают самостоятельность и творчество.

Существуют различные варианты обучения в сотрудничестве, которые способствуют вовлечению студентов в интерактивную деятельность. Основными из них являются: обучение в команде (*Student Team Learning*), ажурная пила (*Jigsaw*), учимся вместе (*Learning Together*). Некоторые из них подходят для небольших групп, другие для коллективной работы.

Мультимедиа продукты в наше время являются еще одним важным инструментом для развития коммуникативной компетентности обучаемых. Выбор их большой: интернет-страницы, содержащие информацию необходимую для изучения иностранного языка, электронные учебники, обучающие программы. Одной из таких практико-ориентированных программ является *Moodle*. Эта программа дает возможность перенести педагогические умения в *on-line*. Она строится на природе обучения и совместной работе. Данная программа предусматривает различные виды работ, которые можно использовать для оптимизации изучения иностранного языка в техническом вузе.

Кроме обучающих программ можно использовать и другие виды работ, например, компьютерные лекции с последовательным изложением информации, сопровождающимся слайдами, презентации, которые позволяют комбинировать различные средства наглядности.

Создание электронных учебников дает возможность постоянно обновлять информационный материал. Достоинства электронных учебников в их мобильности и доступности в связи с развитием компьютерных сетей. При помощи электронных учебников можно осуществлять контроль знаний, например компьютерное тестирование.

Электронные словари можно использовать для поиска интересующей информации с демонстрацией языковых закономерностей, а также освоения учебного материала с помощью специальной системы упражнений.

Если иметь в виду Интернет, то важно определиться, для каких целей его использовать. Например: для включения материалов сети в содержание занятий; для самостоятельного поиска информации студентами в рамках работы над проектом; для самостоятельного изучения иностранного языка и ликвидации пробелов в знаниях, умениях и навыках; для самостоятельной подготовки к сдаче квалификационного экзамена экстерном; для систематического изучения определенного курса иностранного языка дистанционно под руководством преподавателя. Это разные задачи, но все они объединены единой целью – формирование коммуникативной компетенции.

Сегодня от специалистов нового поколения требуется высокий профессионализм, гибкость мышления, творческий подход к решению поставленных профессиональных задач, толерантное восприятие и принятие глобальных технологий и технических открытий, совершаемых представителями других культур. Поэтому значение обучения иностранному языку в общей профессиональной подготовке студентов технического вуза очень велико. Цель преподавателя иностранного языка – подготовить будущего специалиста творчески мыслящей личностью с высоким уровнем знания языка. Для достижения этой цели процесс обучения должен быть творческим, с использованием уже накопленного опыта и успешным применением инновационных методов. Необходимо разрабатывать новые концепции и формы обучения для формирования иноязычной коммуникативно-культурной компетенции.

Литература

1. Ковалева Ю.Ю. Концепция модульного обучения иностранному языку студентов вузов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Ю.Ю. Ковалева. – Нижний Новгород, 2013. – 44 с.
2. Попова Н. В. Междисциплинарный подход к преподаванию иностранного языка в непрофильной магистратуре / Н. В. Попова, М. М. Степанова // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Второй международной научной конференции. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 76–81.
3. Попова Н.В. Междисциплинарные и интегрированные вузовские учебные пособия на базе английского языка / Н. В. Попова, Е. К. Вдовина // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. – 2008. – Вып. 6(70). (Основной выпуск). – С. 163–168.
4. Попова Н.В. Современный статус междисциплинарного учебника по иностранному языку для студентов неязыкового вуза / Н. В. Попова // Научно-технические ведомости. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – Вып. 1(105). – С. 132–138.
5. Кузьмин А. Н. Концепция развития высшего образования на русском языке в Эстонии / А. Н. Кузьмин // Межвузовский сборник научных трудов. – Таллин, 1995. – С. 108.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

УДК 32.019.05

Леонид Васильевич Балтовский, д-р полит. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: politics@spbgasu.ru

Leonid Vasilyevich Baltovsky, Dr of Polit. Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: : politics@spbgasu.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

INNOVATION INFRASTRUCTURE UNDER CONDITIONS OF NETWORK SOCIETY

В статье рассматриваются проблемы разработки и реализации государственной политики современной России по формированию инновационной инфраструктуры в условиях становления сетевого общества, а также отмечается, что рост инновационной активности бизнеса является сегодня одним из фундаментальных оснований конкурентоспособности современных государств на мировой арене. Особое внимание уделя-

ется институциональным и организационно-технологическим факторам, препятствующим инновационному развитию. Преодоление этих факторов связано, в первую очередь, с необходимостью перехода ресурсно-ориентированной к инновационно-ориентированной, информационно-коммуникативной экономической политике.

Ключевые слова: инновационная политика, сетевое общество, коммуникация, управление, модернизация.

The article considers the problems of the development and implementation of the modern Russian state policy in the establishment of innovation infrastructure under conditions of the network society formation, and notes that the growth of business innovation activity is today one of the fundamental bases of modern countries' competitiveness in the world. Special attention is paid to institutional, organizational and technological factors hindering the innovation development. Overcoming these factors is primarily due to the need of transition of the resource-oriented policy to innovation-oriented, information and communication economic policy.

Keywords: innovation policy, network society, communication, management, modernization.

Одной из важнейших характеристик современности становится определение мирового сообщества как глобальной сверхсложной «сети». Речь идет о новом типе общества, развивающемся по особым принципам, «структурированным и исторически детерминированным в отношении производства, опыта и власти». Автор концепции сетевого общества Мануэль Кастельс делает акцент на важности структурно детерминированных принципов функционирования, определяя в качестве таковых: экономический рост и максимизацию выпуска продукции для индустриального общества, и, соответственно, технологическое развитие, т. е. «накопление знаний и более высокие уровни сложности в обработке информации» для сетевого общества [1].

Сетевое общество задает новые детерминанты экономического и общественно-политического развития и в значительной степени влияет на доминирующую модель разработки инновационной политики. В условиях нового типа общественного развития наиболее эффективной моделью разработки и имплементации инновационной политики выступает сетевая координационная модель, ориентированная на широкий круг представителей гражданского общества [2].

Структура и институциональные характеристики координационной модели разработки и реализации инновационной политики зависят от особенностей организационной и управленческой культуры, доминирующей в том или ином обществе, что позволяет выделить различные подвиды координационной модели. С другой стороны, сетевое общество формируется в пространстве общественного диалога и наполняется новым политическим содержанием, кардинально меняющим не только структуру, но и суть политических отношений. Основа сетевой политики заключается в обеспечении максимально широкого включения в процесс обсуждения граждан, осознающих свои социальные интересы.

В системе представлений о роли инновационной деятельности в экономическом развитии отмечаются два конкурирующих подхода. Первый базировался на движущей силе рыночного спроса, признаваемой основным катализатором технологических новаций. Отраслевую структуру инновационной активности, соответственно, определяла динамика рынка. Между тем на практике далеко не всегда удавалось соотнести потребности рынка и появление соответствующих инноваций. Зачастую не спрос вызывал инновации, а сами инновации с течением времени формировали спрос на них. Второй подход нашел воплощение в концепции зависимости технологического развития от инновационного импульса. Он зафиксировал решающую роль в инновационном процессе не рыночную конъюнктуру, а инициативу отдельных, самостоятельных представителей (ученых, предпринимателей и т. д.). В ее основу были положены принципы линейной модели инновационного развития.

Новая идея и технология всегда может быть приведена в вид конечного продукта и востребована рынком; предприниматель, берущий на себя инновационные риски, является главной движущей силой технологического развития; инновационные импульсы, исходящие от отдельных инноваторов, приводят к процессу «созидательного разрушения»,

который заключается в размывании сложившихся экономических структур и отношений и тем самым способствует их существенному обновлению. Данная модель страдала чрезмерным технологическим детерминизмом. В ней по существу игнорировались социальные, культурные, институциональные факторы инновационного процесса. Кроме того, она оказалась не способной дать адекватное объяснение коммерческому успеху одних инноваций и провалам других. В экономической теории инноваций и социологии управления сложилось устойчивое представление о том, что оба подхода уже не отвечают реалиям эпохи и не способны адекватно отражать инновационный процесс, радикально меняющий облик современного мира [3]. Возникла потребность в разработке новой модели инновационного развития. При этом были сформулированы следующие ее предпосылки:

- инновации не должны восприниматься как некие исключительные события или случайные импульсы, порождаемые особым стечением обстоятельств. Это феномен, который проявляет себя повсеместно, в любом секторе экономики или социальной жизни;

- инновации не рассматриваются исключительно как радикальные прорывы в технологической сфере, определяющие ход научно-технического развития. Они включают в себя и инкрементальные нововведения. Экономический и технократический подходы к инновациям и инновационному развитию не являются достаточными.

Любые инновации создаются в конкретных социальных и политических условиях. В этом смысле они являются продуктом сложного, открытого, коллегиального процесса взаимодействия, а не результат деятельности одиночек. Социальная предопределенность наделяет инновации прорывным эффектом. Уровень развития научного знания (в количественном и в качественном аспектах) не является залогом быстрых темпов появления и внедрения инноваций. Между воплощением идеи инновации в модель и дальнейшее ее внедрение проходит длительный и сложный путь. Чаще всего, инновации представляют собой возвратный процесс, в котором можно выделить множество реверсивных связей. Вследствие чего ощущается значительная сложность в структурировании инновационного процесса за рамками линейной модели [3]. Требования к новому содержанию самого инновационного развития предопределили необходимость перехода к коммуникационным моделям выработки инновационной политики, основанным на генерировании и комбинировании различных знаний, локальных решениях (в противовес бюрократическому поведению), широкому вовлечению в процесс принятия управленческих решений негосударственных акторов. Ключевыми элементами таких моделей стали сотрудничество, кооперация партнеров, новые сетевые формы политического участия коллегиального управления, понимаемого как процесс аргументированного диалога между всеми вовлеченными в него субъектами. Управленческий процесс предполагает наличие диалога и стремление к консенсусу во всех сферах общественного развития. В основе обеспечения эффективности данной модели лежит непрерывный поиск наиболее убедительных аргументов и формирование ценностных ориентаций на инновации [3].

Переопределяются ключевые функции государства в обеспечении эффективной инновационной политики, к которым относятся:

- институциональное, организационное и ресурсное обеспечение процесса сотрудничества представителей различных сфер (науки, образования, бизнеса, некоммерческого сектора), включенных в инновационный процесс;

- создание необходимой технологической инфраструктуры в масштабах государства и выравнивание технологических условий инновационной деятельности на уровне отдельных регионов и муниципалитетов;

- формирование виртуальных систем обмена передовым опытом организации и регулирования инновационного процесса, создание открытых баз данных по инновациям, а также стимулирование участия различных негосударственных акторов в работе такого рода систем;

– разработка образовательной политики, во-первых, соответствующей задачам и целям инновационного развития, во-вторых, нацеленной на обеспечение благоприятных условий для продуцирования нового знания.

Инновационный потенциал развития сетевого общества определяется способностью государства и системы политического управления в целом формировать, поддерживать и постоянно обновлять институциональную инфраструктуру производства и распространения нового знания, а также обеспечивать когнитивное согласие относительно целей, задач и методов государственной инновационной политики. При этом происходит существенное обновление принципов и методов государственной политики и управления, используемых для решения этих задач. Эти принципы и методы более не могут опираться на административные распоряжения, иерархию, прямое навязывание воли субъекта управления ее объекту.

Вопросы институционально-правового обеспечения процесса инновационного развития в целом и эффективного взаимодействия его основных акторов, в частности, решались в Российской Федерации в течение последних пяти лет достаточно активно. Фундаментальную основу этого процесса составили два ключевых документа: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Формально-институциональную основу регулирования инновационного развития обеспечил целый ряд федеральных законов и подзаконных актов: Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», Постановление Правительства РФ № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» и др.

Сложившаяся в обществе модель выработки, внедрения инновационной политики, присутствуют также позитивные аспекты. В сознании большинства политиков укореняются представления об инновационном развитии, как сложном многообразном процессе, требующем нестандартных решений, что находит отражение в разработке комплексных подходов к стимулированию инновационного развития. Продолжается формирование системы институтов развития, решающих задачу поддержки точек инновационного роста. Развивается базовая инфраструктура инновационных сетей и партнерств, обеспечивающих открытый характер инновационного развития и необходимый уровень сотрудничества между контрагентами процесса продвижения и распространения инноваций. Повышается роль оценочных механизмов и системы обратной связи в инновационном процессе.

Между тем, комплексный анализ инновационного развития нашего общества требует выделения и тщательного исследования основных факторов торможения разработки и реализации инноваций. Эти факторы можно подразделить на три большие группы: институциональные, организационно-технологические и социокультурные.

В настоящее время особо выделяются следующие институциональные факторы, препятствующие инновационному развитию:

- преобладание неформальных институтов и неустойчивых субъективных стратегий взаимодействия в сфере координации деятельности ключевых агентов инноваций, ориентированных на рыночный тип соглашений, т. е. на максимизацию выгод здесь и сейчас;
- недостаточная защита прав собственности (в том числе интеллектуальной) и, как следствие, низкая предсказуемость условий инновационной деятельности;
- недостаточно развитая конкурентная бизнес-среда;
- значительные административные барьеры на пути инновационной деятельности;
- недостаточная эффективность институциональных инструментов взаимодействия государства с инновационными компаниями малого и среднего бизнеса.

Существуют и организационно-технологические факторы, препятствующие инновационному развитию:

- структурные ограничения, испытываемые органами государственной власти при управлении сложными инновационными процессами;
 - преобладание коммуникационных каналов, выполняющих лишь функцию передачи информации, а не обмена ресурсами и формирование нового знания, разделяемого другими;
 - отсутствие сбалансированного механизма финансирования образования и науки.
- Большинство экспертов объясняют сложившуюся ситуацию недостатком средств у предприятий, бюрократическими препонами, отсутствием правильной налоговой политики, старым образом мышления менеджмента, установок, узость управленческого кругозора при решении проблем.

Наконец, имеются социокультурные препятствия инновационного развития:

- бюрократическая косность административного аппарата и неготовность к восприятию критики в рамках механизма обратной связи;
- недостаточность ценностной мотивации бизнеса к инновационной деятельности, предпочитающего иные высокодоходные модели получения прибыли (занятие монопольного положения на рынке, использование административного ресурса и пр.).

В результате накопления всех этих факторов торможения складывается комплекс препятствий на пути реализации эффективной национальной инновационной системы сетевого типа. Вторичными оказываются проблемы качества человеческого капитала, создания разделяемого другими знания, его адаптации для широкого использования, недостаточность координационных усилий и механизмов сотрудничества субъектов инновационной деятельности. Фактически все обозначенные выше проблемы являются критически важными для развития национальной инновационной системы и обеспечения эффективности инновационной политики в стратегической перспективе. Они не только затрудняют интеграцию образования, науки и профессиональной деятельности через формирование сетевых, кооперативных связей и отношений, но и, как следствие, препятствуют переходу национальной инновационной системы к так называемой второй модели академического знания, что в целом определяет догоняющий характер модернизации российской экономики и социальной сферы [4].

В настоящее время проблема формирования и развития сетевой инфраструктуры становится как никогда актуальной для современной России, что в первую очередь связано с необходимостью перехода ресурсно-ориентированной к инновационно-ориентированной, информационно-коммуникативной экономической политике.

Литература

1. Шкаратан О. И. Кабельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана, – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Иванов Д. С. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: новые возможности и ограничения / Д. С. Иванов, М. Г. Кузык, Ю. В. Симачев, // Форсайт. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 18–41.
3. Еремеев С. Г. Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: новые принципы эффективности / С. Г. Еремеев, А. В. Курочкин. – СПб.: Изд-во РХГА, 2014. – 192 с.
4. Baltovskij L. Applied Aspects of Russian Innovation Policy / L. Baltovskij, S. Eremeev, A. Kurochkin // Applied Sciences, Engineering and Technology. J. – 2015. – No. 10(12). – P. 1425–1435.

УДК 101.1:13:18:7.01

Михаил Иванович Зуй, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: mikhail-33-zui@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Zui, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: mikhail-33-zui@yandex.ru

«ИСКУССТВЕННЫЙ» ЧЕЛОВЕК: ТАЙНА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

“ARTIFICIAL” HUMAN: MYSTERY OF MODERN ART

Искусство сопровождает всю историю человечества. Искусство и природа есть разные реальности, но они тесно связаны. Искусство не подражает природе. Произведение искусства обладает всеобщностью и необходимостью. Человек рождается дважды. Первое рождение биологическое. Второе рождение – культурное, с помощью искусства. Искусство оживляет и одушевляет человеческие чувства. Человек есть критерий реальности, если он сам обладает реальностью. Утративший себя как реальность человек создает «потерянное» искусство. Этим же искусством он воспроизводится. В роли произведения искусства может выступить любой предмет или действие: критерий утрачен.

Ключевые слова: человек, искусство, природа, реальность, второе рождение.

Art accompanies the history of humanity. Art and nature are different realities but they are closely related. Art does not imitate nature. A work of art has the universality and necessity. A human is born twice. The first birth is biological. The second birth is cultural, with the help of art. Art enlivens and animates the human senses. A man is the criterion of reality if he has a reality. A man who lost himself as the reality creates the “lost” art. The same art reproduces him. Any object or action may play the role of art: the criterion is lost.

Keywords: human, art, nature, reality, second birth.

Искусство, сначала как элемент мифологической реальности, затем – как самостоятельный феномен – сопровождает всю историю человечества. На стоянках древнейшего человека почти всегда находят архетипы, которые можно отнести к предметам искусства и религиозного культа. Уже это обстоятельство свидетельствует о глубокой связи человека и искусства, которая исторически никогда не прерывалась. Поэтому к тайне человека можно приблизиться, вскрыв тайну искусства и, наоборот, без понимания человека искусство останется «тайной за семью печатями». Здесь уместно воспользоваться цитатой из Н.Ф. Федорова: «в вертикальном положении, как и во всем самовосстании, человек или сын человеческий, является художником и художественным произведением – храмом... Это и есть эстетическое толкование бытия и создания, и притом не только эстетическое, но и священное. Наша жизнь есть акт эстетического творчества» [цит. по: 1, с. 290].

Искусство представляет собой особую реальность, не сводимую к природной реальности. Хотя, вероятно, первая научная трактовка искусства, возникшая в античной философии, понимает его миметически, как подражание природе. Не углубляясь в анализ «мимесиса», заметим, что даже простейшее подражание – рисунок человека, достигающий легко узнаваемого сходства, уже создает особую реальность. Ясно, что живой человек и его изображение на бумаге – далеко не одно и то же. К тому же потребность в подражании существует только тогда, когда невозможно довольствоваться объектом подражания, испытывая некоторую недостаточность, преодолеваемую именно подражанием.

Если бы искусство было разновидностью природной реальности, оно не имело бы смысла. Явно, это какой-то специфический мир, необходимый для порождения и жизни человека. «Искусство возможно потому, что природа не исчерпывает всех возможностей изобразительной деятельности, оставляя лакуны для формотворчества человеческого духа» [2, с. 277]. В природе отдельные ее элементы не обладают всеобщностью и необходимостью. Природное существование означает разброс и уничтожение отдельных особей. Чем большим количеством особей «жертвует» вид, тем более он жизнестоек. Легко предать гибель динозавров или мамонтов, но исчезновение насекомых или микробов вряд ли возможно (если отбросить вариант планетарной катастрофы). Следовательно, гибель отдельного клена, комара или зайца не наносит никакого урона природе. Если бы человек был только природным существом, то же самое мы должны были бы сказать о нем

и о продуктах его деятельности. Это значит, что в природной реальности невозможны моральные, эстетические, религиозные и т.п. феномены или: культура как таковая.

Возникновение и жизнь человека предполагает иную реальность, в которой индивидуальные элементы обладают всеобщностью и необходимостью. Например, любая картина («Джоконда», «Сикстинская мадонна»,...) индивидуальна, как клен или заяц. Но одновременно она содержит в себе всечеловеческую сущность. Уничтожение картины означает невозполнимый духовный ущерб для человечества. Или, словами Гегеля: «искусство выражает дух в индивидуальном своеобразии и в то же время очищенным как от случайного наличного бытия и его изменений, так и от внешних условий, и притом выражает объективно для созерцания и представления» [3, с. 205].

Искусство теснейшим образом связано с природой. Ведь ему приходится пользоваться деревом, камнем, цветом, звуком, инструментами,.. Произведение искусства предполагает материальное воплощение. Человек, сочинивший гениальную поэму или симфонию, но не материализовавший их в соответствующей знаково-символической форме, не овнешнивший внутренние душевные переживания, не может быть назван создателем произведения искусства. Тем не менее, мир искусства – внеприроден, его надо создавать специально. Материальная составляющая необходима, но лишь как посредник. К природным вещам добавляется внеприродная составляющая, тогда возникает принципиально иная реальность, позволяющая человеку быть. «Человек – существо странное, «возникая» как-то из кого-то, он, однако, никогда не существует просто в «природе», а всегда уже в *мире*, сразу же и целиком очеловеченном, своем. «Происхождение видов» не продолжается в человеческой истории, а обрывается ею; человеческая история разворачивается в иных горизонтах» [4, с. 11].

Сравним какие-нибудь действия человека и животного, одинаково именуемые, например, охоту. Охота любого хищника управляется инстинктами и складывается из усилий, необходимых и достаточных для поражения жертвы. Словно весь процесс заранее просчитан на компьютере, спланирован и точно реализован. Именно «словно», поскольку все происходит естественно, без участия каких-либо неприродных посредников.

Охота человека предполагает осознание им самого себя как человека, воина, охотника, кормильца. Ее необходимо планировать, распределять роли участников, устанавливать смысл охоты как особых отношений с животным, с природой, с миром в целом. Требуемые навыки надо приобретать, сохранять, передавать, символизировать. И так далее. При внешнем наблюдении охота человека выглядит нелепо. Если у животного нет ни одного лишнего движения, то у человека большинство движений кажутся таковыми. Он наносит татуировку на собственное тело, поражает копьём изображение животного, разжигает костер, пляшет вокруг него до изнеможения... И только после этого действительно охотится. Уже этот пример свидетельствует о дистанции, отделяющей человека от животного.

Человек, как и животное, рождается. Но тайна человека – в двойном рождении. Первое рождение, если оно и единственное, производит животный организм, биологически специализированный к условиям природной ниши. Человеческий младенец биологически не специализирован. Его рука сможет совершать любые операции при условии второго рождения, то есть освоения культуры. Приобрести способность находиться в пространстве культуры, создавать и воссоздавать ее – значит быть человеком.

Второе рождение – сложнейший процесс. Во-первых, с помощью других людей, но человек сам себя рождает. Без его собственных интенсивных усилий ему нельзя передать духовные способности, их можно развить только самому. Во-вторых, это продолжается всю человеческую жизнь. Способом существования сверхприродных способностей, в силу того, что они не гарантированы природой (как пол, форма уха, разрез глаз и т.п.), является регулярное их применение. Иначе они постепенно затухают, а образующаяся пустота заполняется животными переживаниями. В-третьих, второе рождение есть прерывный процесс, реализуемый в моменты напряженных душевных усилий, как бы мерцающий (вспомним гераклитовский огонь). Себя необходимо постоянно возрождать. Если бы человек был в состоянии непрерывно удерживать соответствующие усилия, он стал бы Бо-

гом. В-четвертых, второе рождение может не получать четкого завершения, что выразится в неразвитости чувств, отсутствии или безжизненности мыслей, безвольности, бездуховности человека.

Важнейшей составляющей второго рождения является искусство. Создавая произведения искусства, созерцая их, используя в различных обрядах, человек научается чувствовать, переживать себя и мир именно как человек. Приобретенная при первом рождении способность чувствовать практически не отличается от соответствующей способности животных, должна быть оживлена и одушевлена. Изображая растения, животных, сцены охоты, первобытный человек не подражал им, а, условно говоря, подпитывал свои чувства таким образом, что они создавали особую, сверхприродную реальность, приобретали свойства, не выводимые из биологического функционирования органов чувств. Создание и созерцание произведений искусства является как питанием, так и продуктом деятельности чувств, приобретших внеприродное, культурное измерение. И уже звук, форма, зрительный образ, ощущение становятся не просто природными феноменами, но носителями культурных смыслов. Человеческая способность чувствовать преобразуется, утончается, одушевляется, метаморфозируется в порождаемом искусством процессе, называемом греками «катарсисом». Подобное преобразование чувств есть важнейшее условие второго рождения человека. Искусство – это создание особой, человекопорождающей реальности, которая в чувственно-воспринимаемом материале выражает сверхчувственное содержание, непрерывно «массируя» им человеческие физические органы чувств, превращая и удерживая их в положении атрибутов существа «*homo sapiens*».

Итак, тесная связь человека и искусства выявлена. Человек есть мера всех вещей, он устанавливает, что есть мир, что существует, что не существует, что истинно, что ложно и т. д. Человек – критерий действительности. Но, чтобы быть таким критерием, он сам должен быть действительностью. В прошлом это ему, в целом, удавалось, поскольку он был «под присмотром» последовательно мифа (богов), мира (космоса), Бога. В философии это выражалось в том, что в предыдущие исторические эпохи Гераклит, Платон, Аврелий Августин, Фома Аквинский были уверены, что имеют дело с миром, что их мышление, в конечном счете, совпадает с миром. К новому времени человек стал самостоятельным, хозяином самого себя. Степень его реальности или иллюзорности зависит теперь от него. Ситуация осложняется тем, что к XIX в. объективный ход истории привел к тому, что было осознано: культура основывается не только на разуме, но и на не подвластных разуму основаниях. Иррациональные факторы властно вторглись в человеческую жизнь, внося значительные изменения в философское мышление. Возникают соответствующие философские и эстетические концепции (Шопенгауэр, Ницше, Э. фон Гартман, Фрейд и др.).

Трагичность положения современного человека заключается в том, что он утратил собственную реальность, не понимает, кто он. Поскольку человек и искусство тесно взаимосвязаны, «потерявший себя» человек создает «потерянное» искусство, в свою очередь, воспроизводящее его в этой потерянности.

Сразу оговорюсь, что речь не идет об отрицании всего современного искусства. Поскольку человек историчен, античные, средневековые или ренессансные каноны искусства не могут господствовать вечно. К тому же, согласно грекам, произведение искусства не предназначено для «бессмысленного удовольствия». Платон утверждает: «под красотой очертаний я пытаюсь теперь понимать не то, что хочет понимать под ней большинство, то есть красоту живых существ или картин; нет, я имею в виду прямое и круглое, в том числе, значит, поверхности и тела, рождающиеся под токарным резцом и строяемые с помощью линеек и угломеров» [5, с. 66]. Кажется, что цитата приведена из какого-нибудь модернистского трактата по искусству. Но философ говорит, что красота не удерживается нашими физиологическими или психическими способностями восприятия, но основывается на некоторых формах, конструктивных по отношению к последним. Поэтому поиск такого рода образований, попытка их воплотить в произведениях искусства,

вполне оправданы. Но в ситуации утраты человеком самого себя легко перейти ту невидимую грань, за которой искусство превращается во что-то другое, в пределе – искажающее человеческую сущность.

Сегодня не понятно, в чем состоит подлинная сущность человека, где ее искать, как лелеять, чем укреплять? Человек распят, скорее, размазан на кресте вещной псевдореальности. Место человека – творца искусства – занимают бессознательные языковые структуры, анонимные потоки либидо, машинность желающего производства и т. д. Это не реальный, а «искусственный» человек, порождаемый и воспроизводимый таким же, сущностно не структурированным искусством. В роли произведения искусства может выступить все, что угодно: критерий утрачен. «Ослепший» в отношении своей сущности человек тычет тростью слепца во все стороны, периодически натывается на какие-то препятствия, в надежде обнаружить в них себя, придав им статус искусства: «чем черт не шутит?». Один «художник» «на выставке... разместил среди экспонатов своего искусства старый унитаз, и, найдя его на следующий день *чистым*, отсудил у устроителей приличную сумму за *вандализм* уборщицы, ничего не смыслящей в *искусстве...*» [6, с. 347].

Соперничать с унитазом в раскрытии тайны современного искусства – занятие безнадёжное. Вывод явлен...

Литература

1. Семенова С. Г. Николай Федоров: Творчество жизни / С. Г. Семенова. – М.: Советский писатель, 1990. – 384 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер; пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. / сост., общая ред. А. В. Гулыги; Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1973. – 630 с.
4. Ахутин А. В. Поворотные времена / А. В. Ахутин. – СПб.: Наука, 2005. – 743 с.
5. Платон. Соч. в 3-х тт. Т. 3 (ч. I) / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер с древнегреч. – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
6. Свасьян К. А. Растожествления / К. А. Свасьян. – М.: Evidentis, 2006. – 536 с.

УДК 37.013

Виктор Ефимович Леонов, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения)
Анастасия Петровна Смирнова, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonov666@gmail.com,
asmirnova78@gmail.com

Viktor Efimovich Leonov, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State Institute
of Film and Television)
Anastasia Petrovna Smirnova, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: leonov666@gmail.com,
asmirnova78@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК И ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

CERTAIN PROBLEMS OF USE OF MODERN EDUCATIONAL METHODS AND TECHNIQUES WHEN TEACHING HUMANITIES DISCIPLINES

В работе рассматривается роль и значение использования теории игр и систем автоматизированного контроля качества образования как методики преподавания и технологии оценки качества образования для дисциплин гуманитарного цикла. В частности, сравниваются возможности интернет-тестирования при проверке знаний по дисциплинам «Логика» и «Философия». На примере дисциплины «Этика» доказывается, что использование теории игр как методики преподавания задает специфически утилитаристское понимание

доктрин морали. Показывается, что тестовый контроль качества образования имеет ограниченную ценность в случае дисциплин, направленных на формирование мировоззренческих установок и развитие навыков критического мышления.

Ключевые слова: методология гуманитарного познания, теория игр, методика преподавания, тестирование, качество образования.

This paper considers the role and importance of the use of game theory and the automated quality control systems of education as a method of teaching and education quality evaluation technology for the humanities disciplines. In particular, the possibilities of the online testing are compared when testing knowledge in the disciplines of “Logic” and “Philosophy”. Through the example of the “Ethics” discipline, it is proved that the use of game theory as a teaching methodology defines specific utilitarian understanding of moral doctrines. It is shown that the test control of the quality of education is of limited value in the case of disciplines aimed at the formation of paradigms and development of critical thinking skills.

Keywords: methodology of humanitarian knowledge, game theory, teaching methodology, testing, quality of education.

Еще на рубеже XIX–XX вв. В. Виндельбандом и Г. Риккертом был поставлен вопрос о различии между естественными науками и науками о культуре. В частности, Г. Риккерт выделил два типа наук: науки о природе, в которых изучаются безразличные к ценностям явления и которые используют обобщающий метод исследования, и науки о культуре, где объектом изучения являются уникальные ценности и где поэтому должен использоваться индивидуализирующий или исторический метод [1]. Примерно в этой же время В. Дильтей говорит о том, что изучение природы и человека предполагает применение различных познавательных процедур, таких как «объяснение» и «понимание». Согласно Дильтею, внутренний мир человека исследуется «науками о духе», здесь основным методом является «понимание». Внутренний мир человека уникален и не может быть описан посредством установления причинно-следственных связей, как это возможно по отношению к объектам внешнего и объективного мира. Исходя из того, что в конкретном духе «факт, закон, чувство ценности и правило соединены друг с другом совершенно особой внутренней связью, аналога которой в сфере естественных наук не существует», Дильтей считал, что «эта взаимосвязь может быть познана только путем самоосмысления» [2, с. 399].

Как представляется, проблемы методологии в области социально-гуманитарного познания, поднятые немецкими мыслителями сто лет назад, не только не потеряли актуальность в настоящее время, но, наоборот, приобрели дополнительную, можно сказать, практическую значимость в связи с необходимостью осмысления роли и места ряда современных методик и технологий, которые получают все большее распространение при преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла. В этой работе ставится задача привлечь внимание к смыслу и некоторым последствиям использования такой современной методики обучения, как теория игр, а также к роли и месту в учебном процессе автоматизированных систем контроля качества образования.

Что касается использования теории игр в процессе обучения дисциплинам гуманитарного профиля, то по поводу этого можно заметить следующее. Во-первых, с самого начала, необходимо ясно различать два существенно разных смысла, которые связаны с понятием «игр» как определенной методики обучения. Первый смысл имеет отчетливо выраженный эстетический характер и игра здесь – если воспользоваться терминологией Канта – представляет собой вариант действия, которое можно охарактеризовать как «целесообразность без цели» [3, с. 228]. В рамках такого понимания игра – это воспроизведение, часто с оттенками театральности, каких-либо значимых событий прошлого. Участие в подобной игровой постановке способствует реактуализации событий прошлого для ее участников – в силу того, что последние становятся именно участниками, а не ее пассивными наблюдателями, – и, тем самым, косвенно способствует росту интереса к разыгрываемым событиям. Существенно иной смысл понятие «игра» имеет в случае понимания

последней как моделирования стратегий рационального поведения в условиях конкуренции. Другими словами, речь идет об играх в том смысле и значении, который стал разрабатываться в рамках математической теории начиная с XVIII в. (Д. Бернулли) и который получил мощное развитие в XX в. благодаря работам Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна. Теория игр в этом втором смысле получила широкое распространение и продемонстрировала свою несомненную эвристическую ценность применительно к таким областям знания, как, например, неоклассическая экономическая теория и политология [4].

Проблема, на которую мы хотим обратить внимание, связана с вопросом о том, насколько целесообразно распространять методику игрового обучения (во втором смысле этого понятия) к таким – пока еще не традиционным для нее областям знания – как история и философия.

Если говорить о философии, точнее, о таком ее традиционном разделе, как этика, то попытки использования теории игр применительно к данной области философского знания были продемонстрированы, в частности, американским экономистом Дж. Бьюкененом. Последний, используя аппарат теории игр, постарался показать, что «индивидуальный выбор этических правил зависит от ... субъективных расчетов вероятности того или иного этического выбора, сделанного другими участниками соответствующей группы» [5, с. 91]. Согласно «дилемме заключенного» если игра является однократной, то участники выбирают в качестве рациональной стратегии предательство и отказываются от сотрудничества, исходя из предпосылки о том, что каждый сам за себя и защищает свои интересы. Если игра повторяется периодически, то каждый игрок может наказать другого за предательство, рациональной стратегией является сотрудничество.

Следует заметить, что традиционная философская этика долга основывается на совершенно ином понимании морали, нежели том, который демонстрирует подход Бьюкенена. В частности, деонтологическая этика Канта основывается на двух дополняющих друг друга императивах, согласно которым, во-первых, в своем поведении следует руководствоваться таким правилом, относительно которого можно пожелать, чтобы оно стало всеобщим законом, и, во-вторых, поступать следует так, чтобы при этом относиться к себе и другим как к цели, а не средству [6, с. 270].

Если сравнить подход Бьюкенена к этически значимой проблематике и этику долга в версии Канта (более современный и наиболее известный вариант этой доктрины представлен в работе Н. Гартмана [7], а также лежит в основе построений Дж. Ролза [8]), наличие явное противоречие между ними. Подход Бьюкенена является не чем иным, как новой формулировкой (на основе терминологического аппарата теории игр как модели поведения рациональных субъектов, которые преследуют собственный интерес) старой доктрины утилитаризма, истоки которой можно обнаружить не только у И. Бентама, но и в античности. Подход же Канта – равно как и его современных последователей – всегда был направлен против такого понимания морали. Соответственно, использование методики теории игр при изучении этики неизбежно нацеливает на утилитаристское понимание последней и вряд ли будет способствовать формированию понимания и оценки этических норм как безусловных ценностей. Не ставя здесь задачу ответить на вопрос «хорошо» это или «плохо», мы, тем не менее, утверждаем, что использование определенной методики преподавания не безразлично к содержанию соответствующей дисциплины и неизбежно (независимо от того, осознается это или нет, ставится ли такая задача или нет) приводит к совершенно определенной интерпретации ее предмета.

Вторая проблема, на которую мы хотим обратить внимание, связана с вопросом роли и места современных информационных технологиях автоматизированного контроля качества образования.

В настоящее время такой тип контроля качества образования получил достаточно широкое распространение. Так, во многих вузах разработаны системы автоматизирован-

ного тестирования, среди которых в последнее время особую полярность получила система «Moodle».

Как известно, основная идея интернет-тестирования состоит в том, что студенты одной образовательной программы разных вузов по всей стране оцениваются по одним и тем же аттестационным педагогическим измерительным материалам. Такая система обладает рядом достоинств. Во-первых, она позволяет сравнить результаты аттестации в разных вузах. Во-вторых, стандартность измерительного материала помогает минимизировать «человеческий фактор»: все темы рабочей программы одинаково равномерно представлены в экзаменационных вопросах. Преподаватель может отдавать предпочтение изучению каких-либо одних тем в ущерб другим. Имея дело с системой автоматизированного дистанционного тестирования, преподаватель вынужден будет скорректировать свою работу.

Целесообразность автоматизированного контроля качества образования несомненна, но существует ряд проблем, связанных с тестированием по определенным дисциплинам. Дело в том, что содержание далеко не всех дисциплин поддается формализации, а, следовательно, автоматизированное тестирование имеет ограниченное применение в рамках процедуры проверки тех или иных знаний. В качестве примера рассмотрим возможности тестирования по таким дисциплинам, как «Логика» и «Философия».

Необходимо отметить, что логика, как наука, изучающая формы мысли и их структуру, легче поддается формализации в виде соответствующих тестовых заданий, чем общеуниверситетский курс философии. При составлении тестовых заданий по учебным дисциплинам, в том числе и по логике, в основном используются вопросы закрытого типа, то есть те вопросы, на которые существует конечное, чаще всего ограниченное количество ответов. Например, для того чтобы определить, как обучающийся усвоил материал по теме «Индуктивные умозаключения», можно предложить ему определить, с помощью какого индуктивного метода установления причинных связей получен следующий вывод:

«Всякий раз при восхождении на горные вершины альпинисты испытывают одни и те же симптомы: нехватку воздуха для дыхания, одышку, физическую слабость и другие признаки кислородного голодания. Очевидно, причиной нарастания кислородного голодания является разреженность воздуха, увеличивающаяся с подъемом на высоту» [9, с. 40].

Ответ, который он может дать, предполагает четыре варианта ответа: «метод сходства», «метод различия», «метод сопутствующих изменений», «метод остатков».

При условии, что тест включает в себя достаточное количество вопросов закрытого типа, предполагающих однозначный ответ, по количеству правильных ответов можно сделать вывод о степени усвоения тестируемым материала по той или иной теме курса.

В случае проверки знаний по курсу философии, также могут быть составлены тестовые задания, которые представляют собой вопросы закрытого типа. Например, можно сформулировать следующие вопросы:

Кто из указанных античных философов считал, что первоначалом является «вода»? В качестве вариантов ответа предложить имена: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен.

Кто из следующих авторов: А. Тьюринг, Д. Сёрль, Х. Патнэм является автором статьи «Могут ли машины мыслить?»?

Изучение философии предполагает, в том числе, и знакомство с концепциями и произведениями философов, представляющих разные эпохи и внесших вклад в развитие философии, то есть знание фактического материала. Поэтому если студенты на экзамене могут связать имя Фалеса и представление о том, что первоначалом является «вода», а также продемонстрируют способности своей памяти и скажут, что автором статьи «Могут ли машины мыслить?» является А. Тьюринг, то можно говорить о том, что фактический материал усвоен.

Однако знание фактов, таких как годы жизни того или иного философа, названий произведений, классификация философов по определенным философским направлениям, это только часть реализуемой при изучении философии задачи. В этом легко убедиться,

если ознакомиться с рабочей программой по дисциплине «Философия». В соответствии с разделами «цели изучения дисциплины» и «компетенции, формируемые при изучении дисциплины» курс «Философия» предназначен для развития способности понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации, а также для формирования целостного мировоззрения. Кроме того, изучение курса направлено на формирование и развитие способности самостоятельного, свободного, критического и творческого мышления. Предполагается, что обучающийся не только должен знать, какие философские направления и проблемы существуют, какое решение этих проблем предлагает тот или иной философ, но и демонстрировать способность рассуждать об этих проблемах, сравнивать разные решения той или иной проблемы, пропускать через свое сознание и формировать свое отношение к миру, осознавать и обосновывать свою жизненную позицию.

Исходя из этого, становится понятным, что проверка реализации вышеуказанных целей невозможна посредством тестирования. На примере анализа тестирования по дисциплинам «Логика» и «Философия», видно, что эффективность такого способа проверки знания выше в случае с дисциплиной «Логика», чем в случае с дисциплиной «Философия», в силу ограниченной возможности формализации содержания последней.

«Методология проверки знаний при помощи формализованных тестовых заданий в качестве своей теоретической основы имеет психологию бихевиоризма и в целом является частью объективно-позитивистского подхода к изучению и обучению человека» [10, с. 156]. Тестирование в качестве методологии проверки знаний обладает рядом преимуществ и может эффективно использоваться в учебном процессе, но надо помнить о пределах возможности его применения. При изучении дисциплин гуманитарного цикла применение системы тестовых заданий возможно, но не должно быть единственным и главным методом контроля качества образования.

Литература

1. *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки / пер. с нем. А. Воден. – СПб.: «Наука», 1997. – 532 с.
2. *Дильтей В.* Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 1. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории / В. Дильтей; пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с.
3. *Кант И.* Критика способности суждения / И. Кант; пер. с нем. Б. А. Фохта // Сочинения. В 6 т. Т. 5. – М.: «Мысль», 1966. – 564 с.
4. *Нейман фон Дж.* Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн; пер. с англ. – М.: «Наука», 1970. – 708 с.
5. *Бьюкенен Дж.* Этические правила, ожидаемые оценки и большие группы / Дж. Бьюкенен; пер. с англ. И. Г. Чаплыгиной; под ред. В. С. Автономова // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 671 с.
6. *Кант И.* Критика практического разума / И. Кант; пер. с нем. Б. А. Фохта // Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч.1. – М., 1965. – 544 с.
7. *Гартман Н.* Этика / Н. Гартман; пер. с нем. А. Б. Глаголева. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 708 с.
8. *Ролз Дж.* Теория справедливости / Дж. Ролз; пер. с англ. В. Целищева, В. Карповича, А. Шевченко. – Новосибирск: Издательство НГУ, 1995. – 532 с.
9. *Гусева Е. А.* Логика и теория аргументации: практикум / Е. А. Гусева, В. Е. Леонов, А. П. Смирнова. – СПб.: Издательство СПбГИЭУ, 2006. – 43 с.
10. *Леонов В. Е.* Место и роль автоматизированного контроля качества образования в процессе преподавания дисциплин «Логика» и «Философия» / В. Е. Леонов // Инновационные технологии в медиаобразовании: сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, 3–4 марта 2014 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2014. – С. 154–158.

УДК 303.2

Борис Иосифович Трилесник, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: trilesnik.b.i@lan.spbgasu.ru

Boris Iosifovich Trilesnik, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: trilesnik.b.i@lan.spbgasu.ru

ДИАЛЕКТИКА ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА И ПРОБЛЕМА ЕГО КАЧЕСТВЕННОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

DIALECTICS OF PATRIOTISM PHENOMENON AND ITS QUALITATIVE DETERMINATION

Статья рассматривает диалектику феномена патриотизма в контексте проблемы его качественной определенности. Выявляется внутренняя противоречивость феномена патриотизма. Определены две типовые модели патриотического сознания: новаторски-прогрессистская и реакционно-охранительная. Отмечено, что государство активно конструирует официальную модель патриотического сознания и практики, которая становится инструментом политики. Фиксация набора качественных констант или базисных ценностей, характеризующих патриотизм, с учетом противоречивого многообразия проявлений патриотизма, всегда требует конкретно-исторической смысловой и контекстной конкретизации. В условиях глобализации перспективной представляется новаторски-прогрессистская модель патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, качественная определенность, модели патриотического сознания, глобализация, критицизм, толерантность.

The article considers the dialectics of patriotism phenomenon in the context of its qualitative determination. It reveals internal inconsistency of patriotism phenomenon. Two standard models of patriotic consciousness are identified: innovative progressivism and reactionary conservatism. It is noted that the state is actively constructing a formal model of patriotic consciousness and practice which becomes a political tool. Fixing a set of qualitative constants or basic values characterizing patriotism and taking into account the contradictory diversity of patriotism manifestations always requires a specific historical sense bearing and context specialization. In the context of globalization, the model of innovative progressivism is deemed to have high potential.

Keywords: patriotism, qualitative determination, models of patriotic consciousness, globalization, criticism, tolerance.

В последние годы феномен патриотизма привлекает к себе пристальное внимание и вызывает интерес у значительного числа исследователей в области социально-гуманитарного знания. Особенно это характерно для современной России, где патриотизм часто обозначают как национальную идею и где патриотизм становится важным инструментом государственной политики, одним из ключевых элементов современного российского политического дискурса [1]. В связи с этим, попытка рассмотреть феномен патриотизма под углом зрения его качественной определенности представляется актуальной задачей. К тому же раскрытие качественной определенности патриотизма как явления позволяет дать адекватную трактовку количественным параметрам и характеристикам патриотизма, которые необходимы для социологического исследования данного явления, опирающегося на количественные методы. Причем анализ качественной определенности феномена патриотизма необходимо осуществлять с учетом внутренне противоречивой, диалектической сущности этого явления.

Трудность выявления качественной определенности феномена патриотизма связана с его внутренне противоречивой, диалектической природой. Этим обусловлено и множество различных, часто взаимоисключающих определений, и разнообразие качественных оценок этого явления, от восхваления до полного неприятия.

В новейшей истории патриотизм тесно связан с формированием национальных государств и отстаиванием их интересов, с формированием нового национального сознания. В этом смысле патриотизм приобретает явно позитивную окраску, становится положительным фактором политического, экономического и духовного развития. Позитивная окраска патриотизма в последние десятилетия обусловлена также и тем, что патриотизм становится важным инструментом государственной политики, одним из ключевых элементов современного российского политического дискурса [1].

тивную качественную характеристику патриотизм получает и в революционной Франции, и в восставшей против британского владычества Америке. Патриотизм начинает восприниматься как стремление к отстаиванию прогресса и свободы для своей родины в борьбе с теми, кто стремится к консервации отсталости, несправедливости и несвободы. С другой стороны, защитники старого, в своей борьбе обращавшиеся за помощью к внешним силам, также воспринимали себя как патриоты, спасавшие родину от разрушения и гибели.

В этой амбивалентности патриотизма, связанной с наличием в обществе различных, часто взаимоисключающих представлений об общественном благе, которого патриот желает своей стране, заключается главное затруднение в выявлении качественных характеристик феномена патриотизма как такового.

Дополнительным фактором, существенно усложняющим данную задачу, является то, что феномен патриотизма в максимальной степени используется государством, становится инструментом государственной политики и широко используется для манипуляции общественным сознанием. Это предполагает создание в рамках государственной идеологии некоей официальной модели патриотизма с определенным набором качественных параметров и признаков, а все, что не соответствует этой модели, выносится за пределы поля патриотического сознания. Таким образом, патриотизм выступает как продукт социального конструирования, и в этом процессе ведущая роль принадлежит государству [2].

Государство активно занимается формированием официальной модели патриотического сознания и практики, используя инструменты государственной пропаганды, армию, институты образования, права, религии. Системообразующим элементом патриотизма, как замечает И. В. Наливайченко, является естественно формируемый или сознательно конструируемый «образ родины» [3]. Этот образ родины конструируется и активно внедряется в общественное сознание в качестве центрального элемента патриотического сознания, прежде всего, именно государством, его пропагандистской машиной.

Поскольку государственная политика меняется с изменением внутренних и внешних условий развития, меняется и конструируемая модель патриотизма. В зависимости от государственной политики, эта официальная модель может быть *новаторски-прогрессивной*, открытой, ориентированной на реальное лидерство, или *реакционно-охранительной*, традиционалистской и закрытой. В общественном сознании одновременно присутствуют обе эти модели патриотизма, и с официальной государственной моделью патриотизма, как правило, идентифицирует себя большинство. Возникающий в обществе идеологический раскол вокруг идеологемы патриотизма может быть очень мучительным и болезненным. Как отечественная, так и зарубежная история общественной мысли дает нам достаточно ярких примеров этого.

Известна полемика идеологов славянофильства, в значительной степени выражавших официальную модель патриотизма, с идеями П. Я. Чаадаева, которого открыто обвиняли в отсутствии патриотизма именно из-за того, что он не разделял эту модель и полагал ее опасной для страны [4]. Отвечая своим критикам Чаадаев писал: «Больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа; но верно и то, что патриотическое чувство, одушевляющее меня, не совсем похоже на то, чьи крики нарушили мое спокойное существование... Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами» [5, с. 149]. Нет оснований сомневаться в патриотизме Чаадаева, как и ставить под сомнение искренность патриотизма его критиков, поскольку и он, и его критики болеют за свою страну, желают ей лучшего, как они это понимают. Но очевидно качественное различие двух типов патриотизма.

Вот другой пример. В самом конце XIX в. во Франции, в преддверии Великой войны, в обществе обострилась полемика вокруг патриотизма в борьбе с интернационалистами и пацифистами. Социалисты, Жан Жорес и его сторонники, выступали с позиций интернационализма в борьбе за мир. И сразу со стороны «истинных», государственных пат-

риотов последовали обвинения в непатриотизме Жореса. Отвечая своим критикам, Жорес говорил: «Мы не перестаем быть патриотами, вступив на дорогу интернационала, ведущую к полному расцвету человечества... Напротив, интернационалисты могут называть себя единственными патриотами, поскольку только они осознают те более широкие условия, в которых можно и должно обеспечить будущее и величие как своей родины, так и всех других, ставших из антагонистических солидарными» [6, с. 4]. Такой патриотизм, естественно, вступал в конфликт с шовинистически и националистически окрашенным патриотизмом государства, готовящегося к войне.

Возникает вопрос, а можно ли вообще выделить некий набор качественных констант, определяющих патриотизм, если конкретно-исторический анализ ставит нас перед выбором между различными и конфликтующими формами патриотизма? В социально-философской литературе встречаются попытки выделить некоторое число таких устойчивых характеристик.

Например, рассматривая феномен патриотизма как субъектно-объектное отношение, И. А. Лукинова, основываясь на выявленной А. Н. Чанышевым системе отношений человека и мира, пытается описать патриотизм как «некий композиционный (агрегатный) по своей природе феномен, составленный из первичных (фундаментальных) человеческих отношений» [2, с. 111]. К набору этих первичных отношений человека к миру относятся онтологическое, гносеологическое, деятельное, практическое, прагматическое, этическое, филологическое (любовь – ненависть), эгийное (эгоизм – альтруизм), коммуникативное, футурологическое (проект будущего), витальное (жизнь и смерть), космическое (бытие и ничто). Исходя из этого, И. А. Лукинова выстраивает «спектрально-ценностный состав феномена патриотизма». Каждому из упомянутых отношений соответствует своя базовая ценность патриотизма: идеальное, истина, активность, сохранение, преобразование, успех, добро, любовь, альтруизм, солидарность, оптимизм, жизнь, бытие [2, с. 114].

Данный набор базовых ценностей можно принять за абстрактные фундаментальные качественные характеристики патриотизма как такового. Однако проблема, как нам кажется, в том, что этот набор базовых ценностей одинаково применим к различным, противоположным типам и формам проявления патриотизма, и не очень помогает отличить патриотизм от шовинизма, национализма и космополитизма. И. А. Лукинова правильно отмечает, что патриотизм – это субъектно-объектное отношение между гражданином и политическим Целым. Но дело даже не в том, что обе стороны этого отношения могут выступать и в качестве субъекта, и в качестве объекта. Такая диалектика предполагается самой природой субъектно-объектного отношения. Дело в том, что политическое Целое является целым, и то не полностью, только в тоталитарной системе. Это целое внутренне расколото и противоречиво, что придает набору перечисленных базовых ценностей разный смысл и значения в различных формах патриотизма. Эти ценности могут приписывать себе как участники французского сопротивления, так и последователи маршала Петена. Конечно, можно говорить о конструируемой государством как субъектом модели патриотизма, адресованной гражданину как объекту, но это не решает проблему многообразия проявлений патриотизма и их фиксации. Этот набор ценностей всегда будет требовать конкретно-исторической смысловой и контекстной конкретизации.

Такая конкретизация особенно актуальна в современную эпоху глобализации культуры. Глобализация задает новый вектор эволюции патриотизма, превращая патриотизм в инструмент сохранения национально-культурного своеобразия как исторического достояния народа. Одновременно патриотизм становится инструментом продвижения культуры цивилизаций, лидирующих в процессе глобализации, в качестве универсальных культурных образцов [3; 7].

Этот новый вектор эволюции патриотизма выводит на первый план такие качественные характеристики, как открытость внешнему миру, толерантность и критичность в оценках и мнениях. Именно эти качества, характерные для новаторски-прогрессивной

модели патриотизма позволяют, как нам кажется, противопоставить современный патриотизм его архаическим формам, тяготеющим к национализму, шовинизму и самоизоляции.

Таким образом, в реальной общественной жизни нет патриотизма как абстрактной модели. Есть проявляющиеся в историческом и социально-политическом процессе формы и типы патриотического сознания, качественная определенность которых всегда нуждается в конкретном анализе.

Литература

1. *Baltovskij L.* Applied Aspects of Russian Political Discourse / L. Baltovskij, V. Belous, A. Kurochkin // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2014. – No. 8(21). – P. 2167–2171.
2. *Лукинова И. А.* Патриотизм как продукт социального конструирования / И. А. Лукинова // Новый взгляд: международный научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 110–120.
3. *Наливайченко И. В.* Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры / И. В. Наливайченко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=4632> (дата обращения: 27.01.2016).
4. *Трилесник Б. И.* Философия истории Чаадаева и феномен патриотизма / Б. И. Трилесник // Патриотизм – феномен российской истории: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПбГАСУ. – СПб., 2013. – С. 34–37.
5. *Чаадаев П. Я.* Апология сумасшедшего / П. Я. Чаадаев // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 139–154.
6. *Jaurès J.* Patriotisme et internationalisme: discours de Jean Jaurès, précédé du manifeste du conseil national du parti ouvrier / J. Jaurès. – Paris: Au bureau du «Socialiste», 1895. – 31 p.
7. *Лысак И. В.* Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 81.42

Людмила Владимировна Гилянова,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Gilyanovaludmila@yahoo.com

Ludmila Vladimirovna Gilyanova,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: Gilyanovaludmila@yahoo.com

ТЕКСТЫ ПО МИКРОКРАЕВЕДЕНИЮ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ СПБГАСУ

MICROREGIONAL STUDIES TEXTS AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS FOR SPSUACE FOREIGN STUDENTS

В статье рассказывается о том, что студенты-иностранцы сталкиваются при обучении с рядом факторов, не связанных с приобретением профессиональных компетенций, а также языковых и речевых компетенций русского языка. Технический склад ума большинства из них, отсутствие, как правило, общекультурной базы являются причинами того, что они с трудом воспринимают страноведческую (краеведческую) информацию, далекую в историческом или географическом плане. Автор считает необходимым включать в процесс обучения студентов-иностранцев СПбГАСУ русскому языку на разных этапах микрокраеведческие тексты, связанные с Адмиралтейским районом, местом, где проходит их учеба и досуг, что дает студентам чувство приобщенности к жизни города и страны. Приводятся примеры подобных текстов, а также система предтекстовых, притекстовых и послетекстовых упражнений, разработанных автором

Ключевые слова: краеведение, микрокраеведческие тексты, формирование краеведческих компетенций, лексико-грамматические особенности краеведческих текстов, система упражнений к краеведческим текстам.

The article shows that, when studying, foreign students face a number of factors not related to the acquisition of professional competences, as well as speech and language competences of the Russian language. Technical

mindset of most of them and the lack of general cultural base are the reasons that they have difficulties in perceiving local country (regional) information, distant historically or geographically. The author considers it necessary to include microregional studies texts related to Admiralteyskiy District, a place where they spend their study and leisure time, in the process of Russian language teaching of SPSUACE foreign students at various stages, which will give the students a sense of belonging to the life of the city and the country. Examples of such texts are given as well as a system of pretext, intext and aftertext exercises developed by the author.

Keywords: regional studies, microregional studies texts, formation of regional competences, lexical and grammatical peculiarities of regional studies texts, exercise system for regional studies texts.

При пребывании в России (в Санкт-Петербурге) и при изучении русского языка в техническом вузе (в СПбГАСУ) иностранные учащиеся сталкиваются с рядом факторов, не относящихся напрямую к приобретению профессиональных компетенций посредством овладения языковыми и речевыми компетенциями русского языка. Это, прежде всего, недостаток общекультурных, исторических сведений о стране и городе пребывания. Непонимание традиций, ментальности народа приводит к социально-бытовым трудностям, к усложнению адаптации в новой для них языковой и культурной среде, поэтому формирование общекультурных и краеведческих компетенций является важной задачей обучения в любом вузе России, особенно в техническом, так как интересы учащихся априори находятся не в гуманитарной сфере.

Статус основной коммуникативной единицы имеет текст, поскольку языковая система в процессе коммуникации реализуется не в изолированном виде, а в текстах различного типа и назначения. Практически все тексты, кроме научно-учебных, содержат новые для иностранцев сведения о стране пребывания. Однако, по нашему мнению, тексты, описывающие далекие исторические события, незнакомые города, не вызывают большого интереса у учащихся с техническим складом ума. Тексты же о Санкт-Петербурге, городе, в котором они живут, сочетающиеся с использованием интерактивных средств, с возможными экскурсиями к месту описываемых событий или к памятникам культурного наследия, дают студентам чувство приобщения к новой культуре, формируют не только их билингвальность, но и бикультурность [1].

Грамматическая наполненность краеведческих текстов зависит от этапа обучения. Так, на подготовительном обучении первыми текстами являются примитивные тексты образцы. Затем, при изучении падежей, прилагательных, тесты усложняются. Постоянных морфолого-синтаксических конструкций, характерных для данного типа тестов, не существует. Их грамматическое наполнение происходит в соответствии с целями и задачами конкретного урока, а также уровнем владения русским языком. Однако есть лексические особенности, которые отличают как аутентичные, так и учебные краеведческие тексты от всех остальных – это насыщенность онимами разного типа и числительными, например:

Фонтанка – река в Санкт-Петербурге, протока дельты Невы, пересекающая центральную часть города. Длина реки – 7,6 км, ширина – до 70 метров, наибольшая глубина – 3,5 м. Вытекает из Невы слева, у Летнего сада, и впадает в Большую Неву, к северу от Гутуевского острова. Название связано с устройством фонтанов Летнего сада. До 1712–1714 гг. реку называли Ериком, как и все протоки и рукава рек. До середины 18 века Фонтанка служила южной границей города. Мост, через который студенты СПбГАСУ, живущие в общежитии, переходят дважды в день, называется Измайловским. Он соединяет Вознесенский и Измайловский проспекты. Мост был построен в 1786–1788 гг. в серии из семи типовых мостов через Фонтанку.

Онимы, употребленные в тексте: Фонтанка, Санкт-Петербург, Нева, Летний сад, Большая Нева, Гутуевский остров, Ерик, Измайловский мост, Измайловский проспект, Вознесенский проспект. Числительные: 7,6 км, до 70 метров, 3,5 м., 1712–1714 гг., 18 век, 1786–1788 гг.

Думается, что насыщенность текстов краеведческой тематики подобной лексикой неизбежна, однако любые тексты можно адаптировать, сократив, где возможно, и число онимов, и числительные, в том числе обозначающие даты, в соответствии с учебной задачей.

Методические подходы к работе над текстами любого типа, в том числе и краеведческими, в иностранной аудитории подразумевает определенную работу до предъявления текста, во время устного или письменного представления и после прочтения или аудирования.

Предтекстовые упражнения имеют своей задачей целенаправленное формирование психологических механизмов чтения, объяснение значений новых слов и грамматических явлений, активизацию их употребления, снятие содержательных и лингвострановедческих трудностей, возможность прогнозировать содержание текста.

Новую лексику возможно представлять, как до, так и непосредственно во время чтения текста, а иногда и после него. Представляется, что наилучшим способом семантизации и усвоения учащимися новой лексики (перевод из краткосрочной памяти в долгосрочную) будет комбинированный метод: презентация и краткое объяснение до предъявления текста, повторное обращение к новым словам при предъявлении текста и закрепление на послетекстовом этапе работы. Существует несколько способов семантизации новой лексики: перевод студентами новых слов при помощи словаря, использование наглядности, использование антонимов-синонимов, объяснение словообразовательной цепочки.

Предтекстовые задания могут иметь следующий вид и формулировки:

- слушайте, повторяйте;
- прочитайте новые слова самостоятельно (ударение расставлено);
- слушайте (преподаватель читает), расставьте ударение;
- составьте словосочетания с представленными словами;
- образуйте прилагательные от следующих существительных или отглагольные существительные от следующих глаголов;
- образуйте синонимы-антонимы от представленных слов;
- составьте предложения с представленными словосочетаниями;
- замените активные конструкции на пассивные и наоборот;
- замените предложения с причастными оборотами на предложения со словом **КОТОРЫЙ** и наоборот;
- вычеркните лишнее слово из списка слов.

Во многом качество и количество предтекстовых упражнений зависит от поставленной задачи. Так, просмотровое чтение требует минимального вмешательства преподавателя с объяснениями, при поисковом же чтении, когда производится работа по ключевым словам, необходима большая совместная работа преподавателя со студентами по семантизации лексики. Развитие каждого вида чтения предполагает разную работу, идеальный вариант – параллельное развитие навыков чтения различного вида. Ниже представлен образец краеведческого текста и возможных предтекстовых заданий к нему, составленных автором.

ВЫ ЖИВЕТЕ В ПЕРЕУЛКЕ БОЙЦОВА

Игорь Михайлович Бойцов – старший лейтенант, командир артиллерийской батареи. Родился 19 декабря 1912 года в небольшом городе Костромской губернии Российской империи, погиб 16 января 1944 года.

Защищал подступы к Ленинграду во время ВОВ. При наступлении войск Ленинградского фронта в районе Пулковского, оказавшись в кольце окружения, вызвал огонь артиллерии на себя. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище в парке Пулковской обсерватории.

В родном городе И. М. Бойцова его именем названа улица. В Санкт-Петербурге одно из студенческих общежитий СПбГАСУ расположено в переулке, носящем имя героя Советского Союза И. М. Бойцова, на доме № 3 установлена мемориальная доска.

Требуют объяснения устойчивые сочетания: **КОЛЬЦО БЛОКАДЫ**, **ВЫЗВАТЬ ОГОНЬ НА СЕБЯ**, **БРАТСКАЯ МОГИЛА**, топоним **ПУЛКОВО**, историзмы **РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ**, **ГУБЕРНИЯ**, аббревиатура **ВОВ**.

Например, ПУЛКОВО – местность в южной части Санкт-Петербурга. Название Пулково сохранилось в наименованиях Пулковского шоссе, Пулковской улицы, аэропортов Пулково-1 и Пулково-2, а также Пулковских высот. Пулковский меридиан до начала 20 века использовался в качестве нулевого меридиана для отсчета долготы на картах Российской империи.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ (РОССИЯ) – государство, просуществовавшее с 1721 до 1917 года. Столицей Российской империи, за исключением 1728–1730 гг., был Санкт-Петербург.

ВЫЗВАТЬ ОГОНЬ НА СЕБЯ – просьба военных, окруженных врагами, к артиллерии открыть огонь по своему расположению. Подвиг И. М. Бойцова повторил в марте 2016 года при освобождении Пальмиры (Сирия) 25-летний Александр Прохоренко. Получил звание Героя России – посмертно.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА – плита из камня или металла на здании в память о знаменитом человеке, который в этом здании жил или работал, или о важном историческом событии, которое в этом здании произошло.

Задание 1. Поставьте слова в скобках в правильную форму.

Образец: улица (какая?) (Красноармейский) – улица Красноармейская.

улица (кого? чего?) (Егоров) – улица Егорова.

Проспект (Вознесенский), площадь (Сенной), переулок (Гривцов), набережная (река Фонтанка), улица (Курляндский), канал (Грибоедов), набережная (Обводный Канал), проспект (Римский-Корсаков) и т. д.

Задание 2. УМИРАТЬ – УМЕРЕТЬ и ПОГИБАТЬ – ПОГИБНУТЬ.

Прочитайте предложения, определите разницу в значении глаголов.

1. Его дедушке было 90 лет, когда он умер.
2. Птицы зимой могут погибнуть от голода.
3. Он умер во время операции на сердце.
4. На войне погибают мирные жители.

Задание 3. Подберите антонимы к следующим словам: старший, небольшой, родной, наступление. Составьте словосочетания с этими словами.

Задание 4. От какого слова образовано слово НАСТУПЛЕНИЕ?

Образуйте от следующих глаголов отглагольные существительные: поступать, отступать, приступать, выступать, преступать, наступать, вступать.

Найдите в тексте слово, образованное от глагола ПОДСТУПАТЬ.

Задание 5. Соедините стрелками правильные словосочетания:

Преступать	к Москве
Отступать	на ногу
Наступать	закон
Приступать	к работе и т. д.

Задание 6. Назовите неопределенную форму глаголов, обратите внимание на вид инфинитива.

Живете, родился, погиб, защищал, вызвал. Составьте предложения с этими глаголами.

Задание 7. Найдите слова с общим корнем в представленных ниже предложениях.

1. Сестра назвала сына Николаем.
2. Мои родители позвали нас в гости в субботу.
3. Он имел воинское звание – полковник.
4. Как вас зовут?
5. Раньше переулок назывался Банным, а теперь – переулком Бойцова.
6. У нас не любят незваных гостей и т. д.

Задание 8. Знакомы ли Вам следующие аббревиатуры, расшифруйте их:

СССР, РФ, РСФСР, ВОВ, ООН, СПбГАСУ, СНГ, ЕС, КНР. Определите род, составьте словосочетания с этими аббревиатурами.

Задание 9. Прочитайте предложения. Постарайтесь понять значение слов с корнем БРАТ.

1. Города-побратимы или породненные города – это города, между которыми установлены постоянные дружеские связи для взаимного ознакомления с культурой, историей и т. д. У Санкт-Петербурга более 100 городов-побратимов, например Шанхай, Париж, Мельбурн. 2. Братство – это связь, единение, основанное на общих взглядах, принципах и целях. Например, студенческое братство, братство народов. 3. Братский – родственный по духу или крови, дружеский. Например, братская помощь. 4. Мой двоюродный брат – сын маминой сестры – старше меня на 3 года. 5. Животные – братья наши меньшие. 6. Кайин – братоубийца. 7. Брататься – вступать в тесные дружеские (как с братом) отношения или во время войны взаимно прекращать военные действия, не желая продолжать войну во имя чужих интересов.

Составьте предложения с этими словами.

Задание 10. Трансформируйте активные конструкции в пассивные.

1. Эту улицу назвали в честь знаменитого русского писателя Льва Толстого. 2. На площади установили памятник царю Николаю Первому. 3. Погибших в блокаду похоронили в братской могиле. 4. Дизайнер расположил диваны в центре комнаты. 5. Мой брат назвал детей именами наших родителей. 6. Полиция установила граждан, виновных в аварии.

Является необходимым в любом случае формирование установки на чтение (слушание), роль преподавателя – в том, чтобы актуализировать у студентов задачу извлечения информации и контролировать процесс понимания и усвоения этой информации. Затем следуют притекстовые упражнения, которые могут иметь следующий вид:

Прослушайте текст целиком (аудирование).

Прочитайте текст, расставьте ударение (чтение).

Произнесение хором или/и индивидуально предложения с увеличением объема слов. Очень важное, на наш взгляд, упражнение, некоторыми преподавателями недооцененное. А ведь в этом случае отрабатываются не только фонетика и интонация, не только тренируется память, но и усваивается ЛОГИКА построения русского предложения, особенности порядка слов, активизируются целые фразы.

Например: Слушайте преподавателя, повторяйте за ним. Следите за ритмом.

Бойцов родился. Игорь Бойцов родился. Игорь Михайлович Бойцов родился. Игорь Михайлович Бойцов родился 19 декабря. Игорь Михайлович Бойцов родился 19 декабря 1912 года. Игорь Михайлович Бойцов родился 19 декабря 1912 года в городе. Игорь Михайлович Бойцов родился 19 декабря 1912 года в небольшом городе.

Составьте письменный план текста (письмо).

Ответьте на вопросы по содержанию текста. Например: 1. Когда и где родился Герой Советского Союза Игорь Михайлович Бойцов? 2. Когда он погиб? 3. Где он воевал, на каком фронте? 4. Почему он вызвал огонь артиллерии на себя? 5. Где он похоронен? 6. Почему студенты СПбГАСУ знакомы с фамилией Бойцов? 7. В каком городе есть улица, названная его именем? 8. На каком доме переулка, где вы живете, находится мемориальная доска?

Ответьте на вопросы по содержанию текста в письменном виде. Это упражнение важно тем, что происходит переход к другому виду речевой деятельности.

Сделайте выбор из правильных и неправильных утверждений. Например:

1. И. М. Бойцов родился в Москве. 2. Во время войны он был летчиком. 3. Он вызвал огонь на себя, потому что не хотел сдаваться в плен и хотел уничтожить врагов. 4. Старший лейтенант И. М. Бойцов похоронен на Пискаревском кладбище. 5. Его именем назван переулок в Ленинграде (Санкт-Петербурге). 6. В РФ только одна улица названа его именем. 7. За свой подвиг он получил медаль «За оборону Ленинграда».

Закончите предложения. Например: 1. И. М. Бойцов защищал подступы к Ленинграду во время... 2. Герой вызвал огонь на себя, потому что... 3. На доме № 3 в переулке его имени установлена...

Таким образом, все задания направлены на проверку верного восприятия информации текста с одновременным закреплением правильной информации в тех или иных грамматических конструкциях.

Послетекстовые задания могут проходить в классе под контролем преподавателя, а могут выполняться самостоятельно – в виде домашних заданий с последующим контролем. Они закрепляют пройденный лексико-грамматический материал, развивают умение отвечать на вопросы, вести диалоги, вступать в дискуссии по проблемам, ситуациям, фактам, представленным в текстах. Таким образом, виды послетекстовых заданий направлены на развитие навыков устной монологической и диалогической речи, на перевод лексики общекультурного и краеведческого характера из пассива в актив. Например:

- пользуясь собственным планом, перескажите текст;
- прочитайте несколько раз текст дома, выучите новые слова и будьте готовы письменно отвечать на вопросы преподавателя по тексту;
- пользуясь, например, Википедией сделайте небольшое сообщение (5–8 предложений) о герое ВОВ, чьим именем названа улица в Адмиралтейском (или другом) районе;
- расскажите о герое, которого чтят в вашей стране (домашнее задание);
- устройте дискуссию: Как можно увековечить память героя? Кого можно считать героем? Почему народу (нации) важно иметь своих героев? Способен ли современный рациональный человек совершить подвиг? Может ли ребенок стать героем или это выбор взрослого человека? Мечтает ли человек стать героем или его вынуждают жизненные обстоятельства?

Эти задания можно перемежать с лексико-грамматическими упражнениями, закрепляющими материал предтекстовых упражнений.

Знакомство через краеведческие (микробраеведческие) тексты с историей и культурой района, где проходит большая часть студенческой жизни учащихся-иностранцев (как учеба, так и досуг), кроме формирования языковых, речевых, общекультурных краеведческих компетенций, делает их жизнь более комфортной психологически, позволяя чувствовать себя причастными к культуре, истории и современной жизни города, страны [2].

Литература

1. *Карапетян О. М.* Критерии отбора страноведческих фоновых знаний и их классификация / О. М. Карапетян, Т. М. Мясковская // Альманах современной науки и образования. – 2002. – № 4. – С. 215–217.
2. *Щетинина А. В.* Педагогический потенциал краеведения Урала в преподавании русского языка как неродного / А. В. Щетинина // Научный диалог. – 2015. – № 7(43). – С. 93–107.

УДК 81.42

Наталья Владимировна Савельева,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: natakalinina@mail.ru

Natalia Vladimirovna Saveleva,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: natakalinina@mail.ru

А. П. ЧЕХОВ КАК ЭТАЛОН РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА В МЕМУАРАХ СОВРЕМЕННОКОВ

A. P. CHEKHOV AS A STANDARD OF RUSSIAN INTELLECTUAL IN MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

Статья посвящена описанию ассоциативно-смыслового поля «интеллигент», вербализирующего одноименный концепт. В качестве эталона русского интеллигента нами выбрана личность А. П. Чехова, которая может рассматриваться как модельная личность и разновидность концепта. Предлагается описание дан-

ного концепта на материале мемуарного текста. Инструментом описания структуры и содержания концепта «интеллигент» является ассоциативно-смысловое поле текста. В мемуарном тексте ассоциативно-семантическое поле концепта может быть смоделировано путем интерпретации образа А. П. Чехова через анализ фрагментов текста, изображающего его поведение, поступки, образ жизни, манеры и т. д. В отобранных нами текстах ассоциативно-семантическое поле «интеллигент» состоит из таких основных макрополей, как «внешность», «личностные качества», «образ жизни», «манеры», «ценностные ориентиры».

Ключевые слова: концепт «интеллигент», модельная личность, ассоциативно-смысловое поле, мемуарный текст, интерпретация художественного текста, художественная картина мира.

The article describes the associative and semantic field of “intellectual”, verbalizing the eponymous concept. As a reference for a member of the Russian intelligentsia, we have chosen a personality of A. P. Chekhov, which can be considered as a model person and a kind of concept. The description of this concept is suggested on the basis of the memoir text. A tool of description of the structure and content of the “intellectual” concept is the associative and semantic text field. In the memoir text, the concept associative and semantic field can be modeled by way of interpretation of the image of A. P. Chekhov through the analysis of text fragments depicting his behavior, actions, lifestyle, manners, etc. In the texts selected, the “intellectual” associative and semantic field consists of such main macrofields as “appearance”, “personality”, “lifestyle”, “manners” and “values”.

Keywords: concept of “intellectual”, model person, associative and semantic field, memoir text, interpretation of a literary text, artistic world view.

Общепризнанно, что Чехов не только в своих произведениях, но и самой своей жизнью дал образцы истинной интеллигентности. Так, Ю. С. Степанов в словаре «Константы русской культуры» отмечает, что простые, всем понятные и всем доступные для исполнения моральные принципы, сформулированные Чеховым для себя и близких, в наши дни могут рассматриваться как моральный кодекс современного русского интеллигента [1]. Нельзя также не согласиться с мнением В. Б. Катаева, что именно в Чехове – его произведениях и биографии – следует видеть значимое и сегодня, наиболее адекватное выражение самой сути интеллигентности [2].

Таким образом, личность А. П. Чехова может рассматриваться в пространстве русской культуры как эталон русского интеллигента или модельная личность. Модельная личность, являясь разновидностью концепта, представляет собой наиболее яркий положительно маркированный типаж, относящийся к той эпохе, в которой он выделяется [3].

В современной лингвистике особое место занимают семантические исследования, направленные на реконструкцию языковой картины мира. Языковая и художественная картина мира воплощается концептами, которые представляют собой «некие ментальные образования, присутствующие в языковом (коллективном или индивидуальном) сознании, прошедшие семиозис, осознаваемые языковой личностью как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля и вербализованные лексическими единицами данного языка» [4].

По мнению Т. Е. Милевской, концепты мемуариста находятся на грани концептов культуры и художественных концептов, так как автор мемуаров, как всякая творческая личность, «промысливает» впечатления своей прожитой жизни через собственный культурный опыт и словесно их оформляет, дополняя созданные концепты личным содержанием [5].

В качестве материала исследования ассоциативно-смыслового поля «интеллигент» нами выбраны тексты воспоминаний И. А. Бунина, А. И. Куприна, А. М. Горького. Личность А. П. Чехова в представлении мемуаристов довольно многогранна. Писатель изображен в разных ракурсах, действиях, поступках. При этом авторы используют характерные для художественного текста приемы изображения: портретная характеристика, авторская оценка, поведение, речевой портрет и т. д. Следовательно, в мемуарном тексте ассоциативно-семантическое поле концепта «интеллигент» может быть смоделировано путем интерпретации образа А. П. Чехова через анализ фрагментов текста, изображающего его поведение, поступки, образ жизни, манеры и т. д.

В отобранных нами текстах ассоциативно-семантическое поле «интеллигент» состоит из таких основных макрополей, как «внешность», «личностные качества», «образ жизни», «манеры», «ценностные ориентиры». Рассмотрим некоторые устойчивые семантические признаки, ассоциируемые со словом «интеллигент», вербализирующие качества личности А. П. Чехова и характеризующие ее ценностные ориентиры. Данные семантические признаки в мемуарном тексте могут быть вербализованы в прямых авторских оценках: **«Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость – искусством, которое доступно человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и острого судью»** [6, с. 500]. Лексико-синтаксические средства **находить и оттенять, пошлость** и противопоставленные им по значению эпитеты **«простой, красивый, гармоничный»**, а также целые синтаксические конструкции типа **«пошлость всегда находила в нем жестокого и острого судью»** вербализируют такие фрагменты ценностной системы, как неприятие пошлости, фальши – всего того, что лишает человека душевной красоты и гармонии. Смысловые компоненты поля могут также актуализироваться в прямой речи, изображаемого человека: **«Нужно, знаете, работать... Не покладая рук... всю жизнь»** [6, с. 512]. В данном текстовом фрагменте отражена значимость для А. П. Чехова усердного, постоянного труда как основного предназначения человека. Одним из приемов создания образа в художественном тексте является изображение поступков персонажа. В мемуарном тексте авторы также широко используют данное средство художественного изображения: **«В это-то суматошное время татарин-носильщик, всегда услуживавший А. П-чу и увидевший его еще издали, раньше других успел взобраться на пароход, разыскал вещи Чехова и уже готовился снести их вниз, как на него внезапно налетел бравый и свирепый помощник капитана. И этот человек не ограничился одними непристойными ругательствами, но и в порыве начальственного гнева ударил бедного татарина по лицу.<...>А Чехов, знаете ли, бледный весь, губы вздрагивают. Подходит к помощнику и говорит ему тихо так, раздельно, но с необычайным выражением: «Как вам не стыдно!»** [6, с. 546]. Здесь лексические средства **«бледный», «губы вздрагивают»** выражают эмоциональное состояние возмущения от увиденного. Данная реакция связана с наличием обостренного чувства справедливости, готовности встать на защиту несправедливо обиженного человека, кто бы он ни был, независимо от его ранга.

Таким образом, рассмотрение ассоциативно-семантического поля «интеллигент» в совокупности его макро- и микрополей позволяет определить состав, структуру, а также выявить содержательные характеристики одноименного концепта.

Литература

1. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Изд-во Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 634–647.
2. Катаев В. Б. Чехов плюс... / В. Б. Катаев. – М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. – 392 с.
3. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр.; под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Изд-во «Парадигма», 2005. – С. 5–25.
4. Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации / Е. В. Сергеева // Сибирский филологический журнал. – 2006. – № 1–2. – С. 63–69.
5. Милевская Т. Е. Концептосфера мемуариста / Т. Е. Милевская // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений; под ред. Н. О. Рогожиной, В. В. Химика, Е. Е. Юркова. – СПб.: Изд-во «Политехника», 2003. – С. 119–126.
6. А. П. Чехов в воспоминаниях современников / под ред. С. Н. Голубова, В. В. Григоренко, Н. К. Гудзия, С. А. Макашина, Ю. Г. Оксмана. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1960 – 832 с.

УДК 372.881.161.1

Наталья Геннадьевна Тищенко, канд. пед. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Наталья Николаевна Чекмарева, канд. пед. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sontis@mail.ru, srada@mail.ru

Natalia Ghennadijevna Tischenko, PhD of Pedagogic
Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Natalia Nikolaevna Chekmareva, PhD of Pedagogic Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: sontis@mail.ru, srada@mail.ru

**УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ПРИ
ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

**EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC TEXT AS A DIDACTIC UNIT IN TEACHING
PROFESSIONAL LANGUAGE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF
COMMUNICATIVE AND DISCOURSE COMPETENCE IN FOREIGN STUDENTS**

Сущность профессионально ориентированного обучения языку состоит в его интеграции с другими дисциплинами с целью получения навыков профессионального общения и формирования профессиональных качеств личности. Основной дидактической единицей в обучении профессиональной речи является учебно-научный текст. Предлагаемая статья рассматривает изучение принципов построения и предъявления текста в системе обучения профессиональному общению, принципов адаптации текста как основной дидактической единицы в формировании коммуникативной и дискурсивной компетенции у студентов архитектурного факультета. Принципы адаптации учебно-научного текста использовались при создании пособий по языку архитектуры.

Ключевые слова: русский как иностранный, язык специальности, учебно-научный текст, виды чтения, адаптация текста, специальность «Архитектура».

The essence of professionally oriented language learning is its integration with other disciplines in order to obtain professional communication skills and form professional qualities of the person. The main didactic unit in teaching professional language is an educational and scientific text. This article considers the study of the principles of design and presentation of the text in the system of professional communication training, the principles of text adapting as the main didactic unit in the formation of communicative and discourse competence of students of the Architecture Department. The principles of adapting of an educational and scientific text were used to create textbooks for the language of architecture.

Keywords: Russian as a foreign language, professional language, educational and scientific text, kinds of reading, text adapting, "Architecture" specialty.

Обучение профессиональному речевому общению на материале конкретной отрасли науки предполагает формирование коммуникативной компетенции в области профессионально ориентированной деятельности, которая дает возможность не только активно участвовать в учебно-научном процессе, но и удовлетворять коммуникативные потребности в профессиональной сфере. Язык конкретной специальности является при этом предметом особого внимания. Язык специальности – это совокупность всех языковых средств, которые применяются в ограниченной специальностью сфере коммуникации. Научная речь при этом не только средство овладения профессиональной информацией, но и средство ее реализации в конкретных видах деятельности, таких как написание курсовых и дипломных работ, доклады и выступления на семинарах, коллоквиумах и конференциях, участие в научных дискуссиях и др.

Сущность профессионально ориентированного обучения языку состоит в его интеграции с другими дисциплинами с целью получения навыков профессионального общения и формирования качеств личности профессионала. Профессиональное общение представ-

ляет собой речевое взаимодействие в ходе осуществления профессиональной деятельности. Культура профессиональной речи является составляющей профессиональной культуры.

Речевая культура профессионала складывается из:

- умений понимать, трансформировать и создавать профессиональные тексты разных жанров;
- умения общаться со специалистами и неспециалистами по вопросам профессиональной деятельности, организовывать профессиональный диалог и управлять им;
- умения строить выступления на профессиональную тему;
- умения пользоваться терминосистемой данной специальности в полном объеме.

В описании структуры языка специальности выделяют три взаимодействующих в процессе коммуникации плана: 1) лексико-терминологический, 2) морфолого-синтаксический, 3) текстовый [1].

Основная цель изучения русского языка на архитектурном факультете как профессионально ориентированной дисциплины – помочь иностранным студентам овладеть языком учебной литературы, читать и понимать учебно-научные тексты, научить слушать и понимать лекции, подготовить студентов к овладению специальностью.

С первых дней обучения студенты-иностранцы сталкиваются с трудностями при изучении специальных дисциплин, так как на 1 курсе они вынуждены освоить большой объем информации по разным дисциплинам на неродном языке, а также огромное количество лексики, терминологии и конструкций научного стиля речи. Зачастую языковые трудности влекут за собой психологические проблемы: учащиеся не могут понять ни содержание учебных пособий, ни лекции по специальным дисциплинам и в результате теряют веру в свои силы.

Главная задача, стоящая перед преподавателем русского языка на этом этапе, – помочь преодолеть трудности, сформировать основные умения аудирования лекций и чтения, и понимания текстов по специальности. Особенно велика роль чтения, так как «чтение подкрепляет структурную автоматизацию языка; чтение играет важную роль в профессиональной деятельности специалистов по окончании обучения; чтение является основным способом продолжать учиться языку» [2, с. 14].

Обучение иностранных студентов-нефилологов русскому языку в процессе овладения специальностью будет более эффективным, если учитывать:

- языковые и дискурсивные коммуникативные потребности студентов;
- психологические закономерности усвоения учебного материала;
- реализацию принципа профессиональной направленности обучения;
- методические принципы составления дидактических материалов.

Методика преподавания русского языка признает текст как высшую коммуникативную единицу обучения. Особенности научного текста и интернациональные элементы терминологии осваиваются как литературная норма конкретного языка.

Чтобы овладеть законами выражения мысли в учебно-научной речи, необходимо хорошо знать коммуникативные ситуации. Каждая коммуникативная ситуация характеризуется своим комплексом языковых средств. Они описаны в многочисленных исследованиях, посвященных методическому осмыслению научной речи.

1. Определение предмета/объекта: что есть что; что – это что; что называется чем, что является чем, что представляет собой что.

2. Наименование предмета, дефиниция: что носит название чего; что получило название чего; что имеет название чего.

3. Квалификация, отношение к классу: что относится к чему; что принадлежит к чему; что входит в группу чего.

4. Классификация предметов: что делится на что; что разделяют/подразделяют на что; что различается чем и т. п.

В целях обучения исходный текст целесообразно подвергнуть адаптации, которая понимается нами как упрощение первичного текста с целью его адекватного понимания в условиях недостаточности языковых умений.

Исходя из поставленных задач, целесообразно говорить о четырех основных требованиях к адаптации учебно-научного текста:

1. Терминологическая достаточность.
2. Лексическая достаточность.
3. Системность и последовательность в подаче учебного контента.
4. Достаточность в насыщении текста конструкциями научного стиля речи.

Основные способы адаптации – синонимическая замена (на лексическом и синтаксическом уровне) и свертывание содержания (на семантическом и когнитивном уровне). Таким образом, мы получаем вторичный текст. А учитывая, что учебно-научный текст сам по себе уже является адаптированным для учебных целей из исходного научного, мы получаем третичный вариант исходного текста. Опираясь на методические принципы презентации учебного материала (например, троекратное предъявление определенного языкового явления), адаптированный нами текст может быть даже расширен по сравнению с исходным. С учетом поставленных задач при обращении к тексту в целях его адаптации возможны повторы, перегруппировка, уточнение информации, риторические вопросы, диалогичность в представлении материала и т. п. При адаптации текстов может возникнуть парадоксальная ситуация, когда вторичный адаптированный текст оказывается длиннее и насыщеннее терминологией, чем исходный вариант учебно-научного текста.

При этом собственно обучающая роль такого текста в усвоении терминологии, научной лексики и конструкций научного стиля речи повышается, текст выполняет, таким образом, двойную обучающую функцию: дает информацию профессионального характера и служит материалом для формирования коммуникативных языковых и дискурсивных компетенций.

Репрезентативность текстового материала для исследования в методических целях определяется множеством рекомендованных преподавателями-специалистами учебников по теории и истории архитектуры. Выборка текстов для адаптации и использования в учебных целях производится с учетом актуальности текстовой информации в системном усвоении дисциплины, а также степени сложности терминологической насыщенности текста.

Для введения лексики и терминологии на первом этапе предполагается использовать материалы научно-популярного и даже художественного характера, учитывая, что сама дисциплина «Архитектура» находится на стыке точной и творческой науки, на грани науки и искусства.

Данные положения учитываются нами при создании пособий по русскому языку для иностранных студентов по курсу «Теория архитектуры», «История архитектуры», «Архитектура Петербурга» для начального и продвинутого этапа обучения и создании словаря-минимума архитектурных терминов.

Литература

1. Багрова А. Я. Формирование коммуникативных умений в чтении / А. Я. Багрова // Коммуникативная ориентированность обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. – М., 1998. – С. 44–50.
2. Метс Н. А. Структура научного текста и обучение монологической речи / Н. А. Метс, О. Д. Митрофанова, Т. Б. Одинцова. – М., 1991. – 220 с.

УДК 811.161

Ирина Владимировна Чечик, канд. пед. наук,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ira_evl@mail.ru

Irina Vladimirovna Chechik, PhD of Pedagogic Sci.,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ira_evl@mail.ru

РАБОТА С РЕКЛАМНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

ADVERTISING TEXT AT RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH LESSONS FOR MANAGER STUDENTS

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем профессионально-ориентированного обучения студентов неязыковых специальностей русскому языку и культуре речи. В статье обосновывается целесообразность включения в учебную программу рекламных текстов по специальности студентов в целях формирования профессионально-коммуникативной компетенции учащихся, описываются общедидактические и частнометодические принципы работы с текстом рекламы на занятиях, а также приводятся конкретные примеры языковых, условно-речевых и коммуникативных заданий, виды самостоятельных работ. В процессе работы студенты анализируют функционально-стилистические и структурные особенности текста рекламы, нюансы рекламной аргументации, а также выполняют упражнения на анализ языковой игры, способов оценки в рекламе, разбирают примеры нарушения языковых норм, исправляют ошибки.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция, виды речевой деятельности, анализ рекламного текста, функциональные стили русского языка, русский язык и культура речи.

The article is devoted to one of the most urgent problems of vocational-oriented teaching of students of non-language specialties in the area of Russian language and culture of speech. The article demonstrates the advantages of including specialty-related advertising texts in the curriculum in order for the students to obtain professional and communicative competence, describes general didactic and particular methodic principles of work with advertising texts in the classroom, and gives certain examples of language, conventional speech and communication tasks and types of independent work. In the working process, the students analyze the functional, stylistic and structural features of the advertising text and nuances of advertising arguments and perform exercises on the analysis of the language game, modes of assessment in advertising, as well as study examples of violation of linguistic norms and correct the errors.

Keywords: professional and communicative competence, types of speech activity, advertising text analysis, functional styles of the Russian language, Russian language and culture of speech.

Согласно требованиям ФГОС 3-го поколения, бакалавр-выпускник должен обладать определенным и достаточным уровнем профессионально-коммуникативной и общекультурной компетенции для полноценного общения на русском языке в сфере науки, техники и технологий. В связи с этим особое место в процессе обучения уделяется дисциплине «Русский язык и культура речи». Основными принципами данной дисциплины становятся ее междисциплинарный характер и прагматическая направленность, которая выражается в отборе профессионально маркированного материала. Однако современные требования конкурентоспособности, наряду с кризисом перепроизводства, «бросают вызов» современным выпускникам вузов, предлагая им немедленно «включиться» в рыночную ситуацию и эффективно «продавать» свои профессиональные умения и навыки. Таким образом, включение в курс «Русский язык и культура речи» для русскоязычных студентов неязыковых специальностей тем, связанных с изучением особенностей и анализом рекламного текста, является актуальным и оправданным.

Под формированием профессионально-коммуникативной компетенции мы, опираясь на труды В. Байденко, [1], Т. К. Донской [2], А. В. Корневой [3], О. Е. Лебедева [4], будем понимать овладение различными видами речевой деятельности в сфере профессионального общения. Работа с рекламным текстом, направленная на формирование профессионально-коммуникативной компетенции русскоязычных студентов-нефилологов, должна строиться на ряде общедидактических и частнометодических принципов, а именно:

принцип профессионально ориентированного обучения; принцип анализа рекламного текста как единицы коммуникации; принцип функционально-стилистического подхода к анализу рекламного текста.

Принцип профессионально ориентированного обучения предполагает отбор текстов и ситуаций речевого общения, актуальных для специализации студента. В нашем случае, это строительство, архитектура и менеджмент. В качестве практической реализации данного принципа предлагаются учебные задания на поиск рекламных текстов в профильных журналах, в материалах профессиональных выставок и ярмарок.

Принцип анализа рекламного текста как единицы коммуникации включает определение места рекламного текста в модели рекламной коммуникации «**Адресант** (рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламораспространитель) – **Рекламный текст** – **Адресат** (Потребитель рекламы, покупатель)» [цит. по: 5]. На практике можно предложить задания на анализ конкретной коммуникативной ситуации, определение функций рекламного текста, мотивов и ценностных установок адресата, а также выбор средств аргументации, актуальных для данного конкретного адресата. Задания могут быть сформулированы как на основе уже имеющегося рекламного текста, так и конкретно заданной коммуникативной ситуации с последующим продуцированием рекламного текста.

Например, прочитайте текст рекламы, на чем основана ее выразительность?

Проанализируйте аргументацию, на каком принципе она основана?

Составьте портрет среднестатистического потребителя данной рекламы.

Трансформируйте данный текст в рекламу B2B.

«Как построить теплый и надежный дом?»

Строительная компания «Теплый дом» предлагает строительство по технологии «ROSSTRO-VELOX»

Построив с нами дом, Вы получите:

- тепло зимой и прохладу летом
- экономию средств до 40 % при эксплуатации дома за счет высокой теплоизоляции конструкции дома из VELOX

- дом получится долговечным со сроком службы более 100 лет
- вся конструкция дома будет огнестойкой и сейсмостойчивой
- шум с улицы не будет Вас беспокоить
- все материалы конструкции дома экологически чистые»

Принцип функционально-стилистического подхода к анализу рекламного текста предполагает дифференциацию ситуаций рекламной коммуникации и корректный выбор жанров и языковых средств для того или иного адресата общения. Для реализации этого принципа эффективно использовать условно-коммуникативные упражнения на выбор средств официально-делового стиля речи в ситуации общения «B2B» или разговорного в ситуации «B2C».

Например, Вы архитектор-дизайнер и генеральный директор маленькой фирмы в одном лице. Вы занимаетесь перепланировкой, ремонтом и реставрацией квартир. Напишите текст для печатной рекламы малых форм (листовка) / рекламы на Вашем сайте для потенциальных потребителей.

Вы архитектор-дизайнер и генеральный директор маленькой фирмы. Вы занимаетесь перепланировкой, ремонтом и реставрацией квартир. Напишите текст рекламы на вашем сайте/контекстной рекламы для Ваших потенциальных партнеров/субподрядчиков.

Методические средства формирования и дальнейшего развития профессионально-коммуникативной компетенции русскоязычных студентов неязыковых специальностей на основе использования рекламных текстов должны включать в себя языковые упражнения на анализ структуры вербального компонента рекламного текста.

Например, выделите структурные элементы рекламного текста. Замените заголовок-вопрос на заголовок-побуждение. Выберите 4 рекламных объявления и определите УТП (уникальное торговое предложение), опираясь на эхо-фразу. Найдите примеры рекламы-списка. В каких случаях это эффективно?

Формирование общекультурной и коммуникативной компетенции студентов языковых специальностей в рамках профессионального общения невозможно без семантического анализа рекламного текста. Здесь эффективны языковые упражнения на анализ языковой игры, способов выражения оценки в рекламе.

Например, проанализируйте приемы языковой игры, в какой коммуникативной ситуации они уместны?

– использование сленга, просторечий: **«Улетное предложение; Ничосе! ЛенСпецСМУ».**

– эллипс: **«555 тыс. руб. – и в новую квартиру! ЛенСпецСМУ».**

– риторический вопрос: **«Надоели соседи? ЦИАН. Спасибо, что разъехались»**

– метафора: **«Мы заморозили цены», «Продлим лето теплыми ценами», «Урожай скидок! До 37%. Квартиры в новых домах».**

Найдите примеры нарушения норм русского языка, исправьте ошибки:

1. «Организация предлагает оптом и в розницу: сухая смесь, шпатлевка, грунтовка».

2. Фирма «Полис» предлагает уют и тепло в Вашем доме. Камин и печи. Европейское качество и низкие цены.

Составьте рекламные тексты, ориентированные на восприятие разными органами чувств (визуальная, слуховая, осязательная, обонятельная, вкусовая).

В рамках курса «Русский язык и культура речи» предполагается такая форма работы, как доклады. Данная тема предполагает широкий круг вопросов, которые можно вынести на обсуждение. Например, взаимодействие визуального и вербального компонентов рекламы. Языковая игра в рекламе. Способы и виды аргументации в рекламе. Жанрово-стилистические особенности рекламы (печатной, телевизионной, на транспорте, наружной, Интернет-рекламы, радиорекламы).

Таким образом, работа с рекламным текстом на занятиях по русскому языку и культуре речи строится на основополагающих принципах профессионально ориентированного обучения, направлена на развитие всех видов речевой деятельности и служит формированию профессионально-коммуникативной компетенции студентов-менеджеров и архитекторов.

Литература

1. *Байдено В.* Компетенции в профессиональном образовании: К освоению компетентного подхода / В. Байдено // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.

2. *Донская, Т. К.* Межпредметная функция русского языка и проблемы культуры речи в вузе и школе / Т. К. Донская // Русская речь в современном вузе: материалы Второй междунар. науч.-практ. интернет-конференции. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – С. 76–79.

3. *Коренева А. В.* Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-филологов на основе междисциплинарной интеграции в курсе «Русский язык и культура речи»: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / А. В. Коренева. – Орел, 2010. – 45 с.

4. *Лебедев О. Е.* Компетентный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12.

5. *Анискина Н. В.* Модели анализа рекламного текста: учебное пособие / Н. В. Анискина, Т. Б. Кольшклина. – М.: ФОРУМ; НИЦ ИНФРА, 2013. – 304 с.

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

УДК 159.9.07

Вероника Алиевна Артемьева, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nika.artemeva@gmail.com

Veronika Alievna Artemeva, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering
E-mail: nika.artemeva@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАТОРА

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF MODERN INNOVATOR

В статье представлены результаты исследования некоторых социально-психологических характеристик инновационной личности, в том числе полученные с помощью авторской методики «СТИЛИ». Данная методика позволяет исследовать как общий показатель инновационности личности, так и основные инновационные стили личности, названные нами «творческий», «стратегический», «тактический» и «социально ответственный». Установлено, что «инноватор» – социально-желательная характеристика современной молодежи. Выявлены различия между «адаптерами» и «инноваторами». Оказалось, что современные «инноваторы» креативны, общительны, доминантны, экспрессивны, смелы, обладают более выраженным самоконтролем и выраженной нормативностью поведения.

Ключевые слова: инновационность, инновационный потенциал, инновационная личность, инновационный стиль личности, инноватор.

The article presents the study results for some socio-psychological characteristics of an innovative personality, including those obtained by means of the “STYLES” proprietary methodology. This methodology allows to investigate both the overall rate of innovativeness of the individual, and the main innovative styles of the individual called “creative”, “strategic”, “tactical” and “socially responsible”. It was found that the “innovator” is a socially-desirable characteristic of modern youth. The differences between the “adapters” and “innovators” are observed. It turned out that modern “innovators” are creative, sociable, dominant, expressive, bold, have greater self-control and expressed behavioral standardization.

Keywords: innovativeness, innovative capacity, innovative individual, innovative style of individual, innovator.

В настоящее время большое количество исследований посвящено различным аспектам инновационности. В научной литературе укрепились такие термины, как: «инновационность» – комплекс характеристик человека, помогающих ему воспринимать, создавать и внедрять инновационные идеи (Kirton M. J., Rogers E. M., Советова О. С., Яголковский С. Р., Шевченко В. Н., Артемьева В. А., Прохорова М. В., Терегулова А. Д. и др.) [1–5]; «инновационная личность» – личность, участвующая в инновационном процессе (Шумпетер Й., Kirton M. J., Taylor W., Журавлев А. Л., Пригожин А. И., Лебедева Н. М., Татарко А. Н. и др.) [6–9]; «инновационный потенциал» – способность к освоению и использованию нового. Инновационный потенциал рассматривается как на личностном, так и на организационном уровнях (Tajfel H., Rogers E. M., Базаров Ю. Т., Михайлова О. Б. и др.) [1; 10–12]. Однако наблюдается нехватка как единой теоретической базы выделенной проблемы, так и системного исследования особенностей инновационной личности.

Термин «инноватор» (инновационный человек) в общем смысле рассматривается как человек нового социального типа, отвечающий императивам эпохи.

Анализируя различные исследования в данном направлении, отметим, что в большей степени исследовались особенности творческого мышления инноваторов и некоторые убеждения мировоззренческого порядка [9; 10; 13–16]. Исследований установок по отношению к инновациям в целом, нравственной оценки происходящего, личностных характеристик эмоциональной и коммуникативной сфер не достаточно.

Нами проведено исследование личностных характеристик современных инноваторов, в котором приняли участие 492 студента разных курсов и специальностей СПбГАСУ и РГПУ им. А. И. Герцена. Среди них 184 мужчины и 308 женщин.

В качестве основных методов исследования были выбраны:

- адаптированная методика для определения адапторско-инноваторского типа мышления М. Киртона («Адапторы и инноваторы» – КАИ) [4; 14];
- авторская методика исследования стилевых характеристик инновационной личности «СТИЛИ», позволяющая исследовать как общую инновационную направленность личности, так и основные инновационные стили личности, названные нами «творческий», «стратегический», «тактический» и «социально ответственный» [14]. В данной работе мы остановились на рассмотрении общей инновационности респондентов;
- адаптированный 16-факторный тест Кеттелла, [17;18];
- беседа;
- анализ решений учебных кейсов;
- математико-статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS (версия 19.0).

Отметим, что долгое время методика «Адапторы и инноваторы» М. Киртона являлась единственным инструментом изучения инновационности личности. В рамках данной работы перед нами стояла дополнительная задача продолжить апробацию авторской методики «СТИЛИ» и сравнить результаты исследования по показателям авторской методики с показателями методики М. Киртона.

Исследование проходило в два этапа.

1. На первом этапе исследовались личностные особенности студентов с помощью выбранных методов. В итоге выделены группы: «инноваторы» (респонденты с высокими показателями инновационности) и «адаптеры» (респонденты с низкими показателями инновационности).

2. На втором этапе проводился сравнительный анализ личностных особенностей «инноваторов» и «адаптеров».

По результатам проведенного исследования все респонденты были разделены на три группы:

- студенты с низкими показателями общей инновационности (КИ) – всего 64 человека, эта группа условно названа «адаптеры»;
- группа с высокими показателями инновационности – всего 54 человека (условно – «инноваторы»);
- остальные 374 человека продемонстрировали средние значения ($\pm\sigma$).

Таким образом, лишь 11 % респондентов на нашей выборке оказались «адаптерами» и 13 % «инноваторами». Что сильно отличается от самооценки студентов:

- 71,4 % респондентов относят себя к людям с инновационным типом мышления.
- 23,8 % людей в нашей выборке считают себя «адаптерами».
- 4,8 % респондентов не идентифицируют себя с названными типами [2].

Из чего можно предположить, что инновационность является социально-желательной характеристикой современного молодого человека.

Значимые различия между группами «адаптеров» и «инноваторов» представлены в таблице.

Анализируя результаты, представленные в таблице, отметим, что группы «адаптеров» и «инноваторов» отчетливо выделяются как по показателям методики Киртона («Адапторы и инноваторы» – КАИ), так и по показателю Коэффициента инновационности (КИ) авторской методики «СТИЛИ», что подтверждает возможность применения методики «СТИЛИ» в качестве основного инструмента, исследующего инновационность личности.

Различия между группами «адаптеров» и «инноваторов»

Общая выборка N = 492 человека, из них: «адаптеры» – N =64; «инноваторы» – N =54.

№	Показатели	Группа с низкой инновационностью «адаптеры» N = 64		Группа с высокой инновационностью «инноваторы» N = 54		Достоверн. различ. (t-тест)
		М	б	М	б	
1	КАИ – коэффициент инновационности М. Киртона	97,88	13,45	114,25	14,12	p≤0,01
	Кр- Креативность	9,79	1,98	14,72	2,57	p≤0,01
	Ц – целеустр-ть	12,74	1,75	18,41	2,41	p≤0,01
	Н – направл. на успешное решение задачи	12,94	2,14	18,86	3,00	p≤0,01
	СО – социальная ответственность	13,61	2,83	21,20	2,30	p≤0,01
	КИ – коэффициент инновационности	49,00	3,66	73,12	9,27	p≤0,01
	А – замкнутость-общительность	5,45	3,12	6,35	2,81	p≤0,05
	С – эмоц. нестабильность – стабильность	4,71	3,06	6,47	2,29	p≤0,01
	Е – подчиненность-доминантность	5,87	2,86	7,28	2,11	p≤0,01
	Ф – сдержанность – экспрессивность	5,08	2,31	5,91	1,77	p≤0,01
	Г – низкая нормат.поведения – высокая	6,11	2,32	7,01	2,78	p≤0,01
	Н – робость – смелость	5,83	2,92	7,68	1,86	p≤0,01
	О – спокойствие – тревожность	7,06	2,55	6,30	3,10	p≤0,05
	Q3 – низкий самоконтроль – высокий	5,92	2,02	6,55	2,39	p≤0,05
	Q4 – расслабленность – напряженность	5,30	2,66	6,05	1,78	p≤0,01
	MD – самооценка	5,07	1,47	6,12	2,54	p≤0,01

Некоторые штрихи социально-психологического портрета инноватора можно описать, опираясь на данные, показанные в таблице. «Инноваторы» более креативны, общительны, доминантны, экспрессивны, смелы, обладают более выраженным самоконтролем, и более выраженной нормативностью поведения. Наши данные показали, что «инноваторы» более эмоционально неустойчивы, фрустрированы и обладают завышенной самооценкой чем «адаптеры».

Многочисленные исследования, в том числе и описанные выше, показали креативность, общительность, экспрессивность «инноваторов». Однако такое качество как высокая нормативность поведения «инноваторов» обнаружена нами впервые. Ранее описывались такие качества как социальная независимость, выход за рамки дозволенного [12; 15; 19]. Анализ результатов бесед с нашими респондентами и выполненных ими кейсов, дает возможность интерпретировать этот факт, как стремление «инноваторов» добиться высоких результатов в рамках конкретного проекта. А, следовательно, умение «играть по установленным правилам», по мнению наших респондентов, помогает добиться высокого результата. Такое наблюдение может оказаться чрезвычайно важным на этапе создания инновационных команд.

Наши результаты, показывающие связь инновационности с фрустрированностью и эмоциональной неустойчивостью, согласуются с результатами некоторых исследований [20]. Однако отметим, что данный факт может определяться контекстом и областью инноваций. Так, художники или архитекторы более беспокойны, эмоционально неустойчивы, импульсивны, чем, например, ученые [11, 19].

Таким образом, полученные нами данные могут оказаться полезными как при проведении инновационного процесса применительно к компаниям, осуществляющим создание и внедрение инноваций, так и при построении учебных программ, учитывающих инновационные особенности личности.

Литература

1. *Советова О. С.* Инновации: теория и практика / О. С. Советова. – СПб.: СПбГУ, 1997. – 238 с.
2. *Артемьева В. А.* Некоторые аспекты инновационного мышления студентов строительного вуза / В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3(32). – С. 408–412.
3. *Яголковский С. Р.* Психология инноваций: подходы, модели, процессы. Научная монография / С. Р. Яголковский. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 264 с.
4. *Kirton M. J.* Adaption and innovation in the context of diversity and change / M. J. Kirton. – London: Routledge, 2003. – 392 p.
5. *Caraça J.* The changing role of science in the innovation process: From Queen to Cinderella? / J. Caraça, В. А. Lundvall, S. Mendonca // Technological Forecasting and Social Change – 2009. – Vol. 76. – Issue 6. – P. 861–867.
6. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
7. *Веселова Е. К.* Социальная ответственность как важное качество инновационной личности / Е. К. Веселова, В. А. Артемьева // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: материалы V Всероссийской научно-практической (заочной) конференции, посвященной 75-летию доктора психологических наук, профессора, почетного профессора РГПУ им. А. И. Герцена В. Н. Панферова. – М.: СВВТ, 2015. – С. 9 – 15.
8. *Солдатов А. В.* Портрет современного российского инноватора / А. В. Солдатов, Д. В. Репин // Креативная экономика. – 2007. – № 11(11). – С. 31–40.
9. *Лебедева Н. М.* Методика исследования отношения личности к инновациям / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Альманах современной науки и образования. – 2009. № 4(23). – Часть 2. – С. 89–96.
10. *Михайлова О. Б.* Структура инновационного потенциала личности / О. Б. Михайлова // Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2012. – Том 6. – Выпуск 1. – С. 26–31.
11. *Huy Q. N.* An Emotion-Based View of Strategic Renewal / Q. N. Huy // Advances in Strategic Management. – 2005. – Vol. 22. – P. 3–37.
12. *Patterson F.* Great minds don't think alike? Person level predictors of innovation at work / F. Patterson // International Review of Industrial and Organizational Psychology. – 2002. – No. 17. – P. 115–144.
13. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. для вузов / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 363 с.
14. *Артемьева В. А.* Методика исследования инновационного стиля личности / В. А. Артемьева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2015. – № 4(34). – С. 44–53.
15. *Batey M.* Creativity, intelligence, and personality: A critical review of the scattered literature / M. Batey, A. Furnham // Genetic, Social, and General Psychology Monographs. – 2006. – No. 132(4). – P. 355–429.
16. *King L. A.* Creativity and the five-factor model / L. A. King, W. L. McKee, S. J. Broyles // Journal of Research in Personality. – 1996 – No. 30. – P. 189–203.
17. *Бурлачук Л. Ф.* Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Издательство «Питер», 2002. – 528 с.
18. *Капустина А. Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб., 2001. – С. 55–81, 96–97.
19. *Артемьева В. А.* Исследование компонентов творческой деятельности студентов технического вуза: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / В. А. Артемьева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 24 с.
20. *Feist G. J.* A meta-analysis of personality in scientific and artistic creativity / Feist G. J. // Personality and Social Psychology Review. – 1998. – No. 2. – P. 290–309.

УДК 005.216.1

Геннадий Иванович Василевский, канд. техн. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: managment@spbgasu.ru

Gennady Ivanovich Vasilevsky, PhD of Tech. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: managment@spbgasu.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

METHOD OF KNOWLEDGE ECONOMY EFFICIENCY ASSESSMENT

Современный этап развития постиндустриального общества характеризуется как этап экономики знаний (новая экономика). Доклад посвящен актуальной проблеме измерения показателя знаний, темпов его роста и эффективности. В докладе рассмотрены существующие методики измерения уровня знаний и изложены теоретические и практические предложения по их совершенствованию. В результате проведенных исследований разработана научно обоснованная практическая методика оценки уровня знаний, который рассчитан на основе реальных исходных данных показателей развития промышленности США с 1899 по 1927 гг. Предлагаемая методика оценки знаний применима как для отдельных предприятий, так и на макроуровне.

Ключевые слова: выработка, продукция, фондоемкость, уровень знаний, фондовооруженность, эффективность.

The current stage of the development of post-industrial society is characterized as the stage of the knowledge economy (new economy). The report is devoted to the pressing issue of measuring the knowledge, its growth rate and efficiency. The report considers the existing methods for measuring the level of knowledge and presents the theoretical and practical suggestions for their improvement. As a result of the conducted studies, a scientifically based practical method of assessing the level of knowledge has been developed, which is calculated based on the actual source data of the US industry performance from 1899 to 1927. The suggested method of the knowledge assessment is applicable to both individual businesses and at the macro level.

Keywords: output, products, capital-output ratio, level of knowledge, capital-labor ratio, efficiency.

Ведущая роль науки как непосредственной производительной силы общества признана давно.

Современная эпоха развития постиндустриального общества находится на пути перехода от информационного этапа к этапу экономики знаний (новая экономика) [1].

Системным объединяющим признаком взаимодействия различных предприятий является циркулирующая внутри них и между ними информация, главный параметр которой – знание [2].

Очевидно, что основной проблемой является измерение показателя знаний и его эффективности.

Впервые такой показатель эффективности знаний был предложен И. Г. Кураковым в работе [3], в которой на основе анализа статистических данных развития промышленности США в период с 1954 по 1962 гг. автор предложил измерять уровень знаний в виде следующего соотношения (обозначения наши):

$$b = Y \times \Phi_e, \quad (1)$$

где $b = \frac{P}{W}$ – производительность труда (выработка) на одного рабочего (W); P – стоимость чистой продукции (без материалов); Y – уровень применяемых знаний; $\Phi_e = \frac{C}{P}$ – фондоемкость на единицу продукции; C – стоимость производственных фондов Φ .

Преобразуем формулу (1). Тогда получим следующие выражения:

$$\frac{P}{W} = Y \times \frac{C}{P}. \quad (2)$$

Отсюда показатель уровня знаний Y :

$$Y = \frac{P}{W} \times \frac{P}{C} = \frac{P^2}{CW}. \quad (3)$$

Другая методика определения уровня знаний (Y) была разработана академиком В. А. Трапезниковым [4], который в результате исследований установил, что производительность труда и его фондовооруженность связаны функциональной зависимостью вида:

$$b = a\sqrt{Y\Phi_b}, \quad (4)$$

где $b = \frac{P}{W}$ – производительность труда (выработка) на одного рабочего – W , руб./чел.; P – стоимость чистой продукции (без материалов), руб.; a – коэффициент, учитывающий условия, характерные для отрасли. Обычно $a = 1$; Y – уровень знаний в области организации и управления производством, руб./чел.; $\Phi_b = \frac{C}{W}$ – фондовооруженность 1-го рабочего основными производственными фондами Φ , в руб.; C – стоимость основных производственных фондов Φ , в руб.

Из формулы (4) следует, что уровень знаний (Y) равен:

$$Y = \frac{b^2}{\Phi_b} = \left(\frac{P}{W}\right)^2 \times \frac{W}{C} = \frac{P^2}{CW}. \quad (5)$$

Таким образом в обеих методиках формулы (3) и (5) подтверждают справедливость определения уровня знаний (Y) по формуле (6)

$$Y = \frac{P^2}{CW}. \quad (6)$$

Преобразуя данную формулу, получим:

$$P^2 = YCW. \quad (7)$$

Отсюда:

$$P = \sqrt{YCW}. \quad (8)$$

Следовательно, эффективность экономического роста \mathcal{E} равна:

$$\mathcal{E} = \sqrt{Y} = \frac{P}{\sqrt{CW}}. \quad (9)$$

Для измерения темпов научно-технического прогресса (T_T) В.А. Трапезников предложил следующую формулу:

$$T_T = \left(\frac{Y_1}{Y_0} - 1 \right) \times 100\% . \quad (10)$$

Аналогичная формула предлагается нами для измерения темпов роста экономической эффективности знаний $T_{\mathcal{E}}$:

$$T_{\mathcal{E}} = \frac{\mathcal{E}_1 - \mathcal{E}_0}{\mathcal{E}_0} \times 100\% . \quad (11)$$

где \mathcal{E}_1 и \mathcal{E}_0 – соответственно базовый и расчетный уровень эффективности знаний.

Проверим предлагаемую методику на численном примере.

В качестве исходных данных возьмем реальные выборочные показатели развития промышленности США с 1899 по 1927 г., приведенные в работе [5] (таблица).

Показатели развития промышленности США с 1899 по 1927 г.

Показатели	Условные обозначения	Годы		
		1899	1914	1927
Валовая продукция реальная, млн долл.	P_v	11 407	19 279	36 800
Доля материальных затрат в ресурсоемкости продукции	a_1	0,423	0,407	0,44
Доля основных фондов в ресурсоемкости продукции	a_2	0,401	0,432	0,39
Доля фонда оплаты труда (ФОТ) в ресурсоемкости продукции	a_3	0,176	0,161	0,17
Количество рабочих, тыс. чел.	W	4713	7026	8351

Проведем расчет показателя использования знаний (Y) и темпов его роста T_T , а также эффективности экономического роста \mathcal{E} на основе предлагаемого метода по данным, представленным в таблице.

1899 год (базовый).

Виды затрат ресурсов:

- материальные затраты (материалоемкость):

$$M = P \times a_1 = 11407 \times 0,423 = 4825 ;$$

- фондоемкость продукции:

$$C = P \times a_2 = 11407 \times 0,401 = 4574 ;$$

- зарплатоемкость продукции (ФОТ):

$$\text{ФОТ} = P \times a_3 = 11407 \times 0,176 = 2008 .$$

Стоимость чистой продукции P (без материалов) равна:

$$P = P_v - M = 11407 - 4825 = 6582 .$$

Уровень использования знаний Y :

$$Y = \frac{P^2}{CW} = \frac{6582}{4574} \times \frac{6582}{4713} = 1,44 \times 1,4 = 2,01.$$

Эффективность знаний для экономического роста продукции Э :

$$\Theta = \sqrt{Y} = \sqrt{2,01} = 1,42.$$

Это означает, что 1 доллар инвестиций в знания дал эффект 42 цента.

Аналогичные расчеты дали следующие результаты.

1914 год.

Уровень использования знаний У :

$$Y = \frac{P^2}{CW} = \frac{11432}{8328} \times \frac{11432}{7026} = 1,37 \times 1,63 = 2,23.$$

Темп роста уровня знаний T_T :

$$T_T = \frac{2,23 - 2}{2} \times 100 = 11,5\%.$$

Эффективность знаний для экономического роста продукции Э :

$$\Theta = \sqrt{Y} = \sqrt{2,23} = 1,49.$$

Это означает, что 1 доллар инвестиций в знания дал эффект 49 центов.

1927 год.

Уровень использования знаний У :

$$Y = \frac{P^2}{CW} = \frac{20608}{14352} \times \frac{20608}{8351} = 1,44 \times 2,47 = 3,55.$$

Темп роста уровня знаний T_T :

$$T_T = \frac{3,55 - 2}{2} \times 100 = 77,5\%.$$

Эффективность знаний для экономического роста продукции Э :

$$\Theta = \sqrt{Y} = \sqrt{3,55} = 1,88.$$

Это означает, что 1 доллар инвестиций в знания дал эффект 88 центов.

Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

1. В результате проведенных исследований разработана усовершенствованная научно обоснованная методика расчета уровня знаний, которая позволяет определить его величину У и темпы роста T_T , а также эффективность инвестиций в знания Э .

2. Достоверность определения уровня знаний по предлагаемой методике доказана теоретически и подтверждена практическими примерами.

3. Предлагаемая методика оценки знаний применима как для отдельных предприятий, так и на макроуровне.

Литература

1. Асаул А. Н. Самоорганизация, саморазвитие и саморегулирование субъектов предпринимательской деятельности в строительстве / А. Н. Асаул, Н. Н. Загускин, Л. Ф. Манаков, Е. И. Рыбнов; под ред. заслуженного деятеля науки РФ А. Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2013. – 320 с.
2. Туккель И. Л. Методы и инструменты управления развитием промышленных предприятий / И. Л. Туккель, С. А. Голубев, А. В. Сурина, Н. А. Цветкова; под ред. И. Л. Туккеля. – СПб.: БВХ – Петербург, 2013. – 208 с.
3. Кураков И. Г. Наука и эффективность общественного производства / И. Г. Кураков // Вопросы философии. – 1966. – № 5. – С. 13.
4. Трапезников В. А. Управление и научно-технический прогресс / В. А. Трапезников. – М.: Наука, 1983. – 223 с.
5. Гольдберг Р. О методах исчисления эффективности капитальных вложений / Р. Гольдберг // Пути индустриализации. – 1929. – № 11. – С. 10–12.

УДК 005.1:658.51

Инна Николаевна Гераскина, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Geraskina82@mail.ru

Inna Nikolaevna Geraskina, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: Geraskina82@mail.ru

СИСТЕМО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

SYSTEM-SYNERGETIC PARADIGM IN MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

В статье обоснована актуальность и необходимость синергетического управления экономическими системами, позволяющего по-новому подойти к проблеме эффективного менеджмента и формирования стратегии организации. Выявлено, что целевой способ самоорганизации положен в основу новой синергетической теории менеджмента. Определено, что инварианты, самоорганизация, нелинейность, когерентность и синтез являются основными понятиями развивающейся теории управления, определяющими ее сущность, новизну и содержание. Доказана роль бенчмаркинга как одного из управляющих параметров синергетической системы, а также его объект в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, техники и технологий. Поддержана гипотеза синергетического рынка и мысль о том, что флуктуации определяют глобальный исход эволюции системы, через каскад бифуркационных переходов.

Ключевые слова: инновации, стратегия, синергетический эффект, бенчмаркинг, система, кластер.

The article substantiates the urgency and necessity of synergetic management of economic systems, allowing a new approach to the problem of effective management and the formation of the organization strategy. It was revealed that the target method of self-organization was taken as a basis for a new synergetic management theory. It has been determined that invariants, self-organization, nonlinearity, coherence and synthesis are the basic concepts of the developing management theory, they define its essence, originality and content. The role of benchmarking as one of the managing parameters of a synergetic system was proved, its object was analyzed in accordance with the priority growth areas of science, engineering and technology. The hypothesis of a synergetic market was supported as well as the idea that fluctuations determine the global outcome of the system evolution through a cascade of bifurcation transitions.

Keywords: innovations, strategy, synergetic effect, benchmarking, system, cluster.

В настоящих условиях хозяйствования, когда структура промышленного производства в России носит энерго-сырьевой характер, выход на траекторию устойчивого развития экономики и благосостояния общества возможен на основе концентрации усилий и ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада, декриминализа-

ции внешней среды и обеспечения добросовестной конкуренции, повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов, а также качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской активности граждан. Этого можно достичь за счет активизации внутренних возможностей, конкурентных преимуществ, кооперативного сотрудничества субъектов хозяйствования и применения синергетической теории управления.

Президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. является политическим решением о переориентации экономики с инерционного энерго-сырьевого на инновационный путь развития, ориентирующий на возвращение страны в число мировых технологических лидеров, четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики, увеличение доли среднего класса до 60–70 % населения, сокращение смертности в полтора раза и увеличение средней продолжительности жизни населения до 75 лет. При этом Президент РФ призвал «сфокусировать усилия на решении трех ключевых проблем: создании равных возможностей для людей, формировании мотивации к инновационному поведению и радикальном повышении эффективности экономики, прежде всего на основе роста производительности труда» [1].

На сегодня приоритетной целью развития является создание условий для скорейшего освоения шестого технологического уклада. Важно наличие: государственной поддержки науки, фундаментальных и прикладных исследований, развитой инфраструктуры, высококвалифицированных кадров, информационной системы. В институциональной сфере основная задача – формирование хозяйственного механизма, обеспечивающего перераспределение ресурсов из бесперспективных производств, сверхприбылей от экспорта природных ресурсов в производственно-технологические системы нового уклада, концентрацию ресурсов на прорывных бизнес-процессах, модернизацию экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности. Подобные цели должны определять управленческие решения в сфере совершенствования ее структуры. Для устойчивого развития производственной деятельности и формирования целостной цепочки стоимости продукта, необходимо стимулировать различные формы интеграционной деятельности финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций.

«Синергетический подход в управлении социально-экономической системой позволяет по-новому подойти к проблеме эффективного менеджмента и формирования стратегии организации. Он ориентирован не на внешнее воздействие, а на внутреннюю самоорганизацию системы, на нечто имманентно ей присущее, на собственные законы эволюции и самоорганизации, которые необходимо определять и совершенствовать в нужном для организации направлении» [2]. В данном аспекте представляется перспективным: новый взгляд на теорию управления; попытка проецирования основных характеристик синергетических систем на конструируемые системы управления хозяйствующими субъектами. Выделю характеристики внешней среды, ориентирующие на необходимость формирования основ синергетического менеджмента: нелинейность; открытость и когерентность процессов в ней; неравновесность, характеризующаяся динамикой энергии в системе; наличие собственных путей развития (аттракторов) и параметров порядка социально-экономической системы. Самоорганизация происходит в сложных динамических экономических системах, имеющих достаточно много степеней свободы через выделение приоритетных, называемых параметрами порядка. Идея самоорганизации – это основа теории синергетического менеджмента.

Любой хозяйствующий субъект (организация) представляет собой систему с особой совокупностью подсистем, состоящих из элементов в виде факторов производства. Динамические социально-экономические системы имеют вероятностную структуру с управляемыми и частично управляемыми процессами, каждый из которых включает четыре основных этапа: вход ресурсов, их преобразование, выход продукции, регулирующее воздействие с помощью обратной связи.

Эдвард Лоренц обнаружил, что «текущая точка решения проблемы в пространстве состояний блуждает в одной области фазового пространства, потом внезапно «перепрыгивает» в другую область. Какое-то время блуждает там. Потом внезапным прыжком возвращается в исходную область. Так возникло понятие «аттрактор» (притяжение)» [3]. Занимаясь проблемами развития, экономисты пытаются выявить устойчивые аттракторы. По мнению Г. Хакена, «система является самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственно-временную или функциональную структуру». В этом и заключается самоорганизация и саморазвитие [4].

Любой рынок, как одна из подсистем экономики, характеризующаяся нелинейностью, эмерджентностью, альтернативностью, способностью к синергизму, эволюционирует, усложняется и трансформируется под влиянием положительных и отрицательных синергетических эффектов (кризисы, катастрофы, существенный рост и др.). Последние в социально-экономических системах, являются результатом кооперативного действия разнородных по природе сил (инноваций, технологий, институтов, экологических катастроф и др.) [5].

Гипотеза синергетического рынка впервые высказана в 2002 г. профессором Б. Л. Кузнецовым. С тех пор все больше исследователей развивают данное предположение. Например, профессор Э. Петерс отмечал, что: «Существующая парадигма остается частным случаем новой, нелинейной парадигмы... Нелинейное обобщение делает понимание рынков и экономики в целом много более полным и реалистичным. Оно одновременно великолепно и страшно. Оно прекрасно, потому что мы глубже проникаем в природу рынков и лучше понимаем ее, но и пугает тем, как много предстоит сделать» [6]. Синергетический подход предлагает совершенно новые возможности для исследования рынка как самоорганизующегося механизма, вызывая многообразие экономических связей, развитие и применение интеграционных форм, рост объема трансакционных издержек. Последние являются значимым фактором современной экономики, поскольку благодаря им возникает кооперация, самоорганизация субъектов хозяйствования, приводящая к возникновению положительных синергетических эффектов в системе. Например, потенциалом синергизма обладает интеграция научного, промышленного и финансового капиталов. Сегодня в России наблюдается изолированность этих трех важнейших составляющих развития, что предопределяет низкую эффективность и конкурентоспособность экономики нашей страны.

Гипотеза синергетического рынка – это представления о синергетическом хозяйстве, совокупности экономических отношений между самоорганизующимися нелинейными, неравновесными и необратимыми системами. На синергетических рынках мощность положительной обратной связи (ответственной за синергизм и развитие) превалирует над отрицательной обратной связью (ответственной за консерватизм и наследственность). В качестве положительной обратной связи часто выступают государство и его институты. А механизмами и инструментами, стимулирующими развитие и выводящими систему из равновесия, являются бенчмаркинг, стратегический маркетинг-менеджмент, инновации, интеграционные связи и формы.

Стратегическая задача менеджмента состоит в освоении синергетической парадигмы и разработке концепции и механизма управления сложными социально-экономическими системами (предприятия, кластеры, отрасли и др.), ориентированными на научный и технологический прорыв, на высокий уровень конкурентоспособности. Все системы состоят из комплекса непрерывно флуктуирующих подсистем, которые отклоняясь от средних значений, являются причиной бифуркаций и качественно нового состояния. Количественный рост флуктуаций в итоге приводит к фазовым переходам в системе. Процесс флуктуации вызывает взрывной эффект и служит причиной бифуркаций, т. е. критического состояния системы, когда она становится неустойчивой и неопределенной в выборе дальнейшего пути развития: хаос или переход на новый, дифференцированный

уровень упорядоченности. В любых экономических системах флуктуации определяют глобальный исход эволюции через комплекс бифуркационных переходов [7].

Одной из важнейших практических задач экономического развития любой хозяйствующей системы является формирование комплементарных и синергетических эффектов. «Синергетический эффект в экономической системе представляет собой результат когерентного действия составляющих компонентов, вызывающий главным образом, качественные изменения ее состояния и удержания на устойчивом направлении развития, несмотря на экзогенные воздействия и эндогенные флуктуации» [2]. С точки зрения автора, на данном этапе развития Россия или находится в точке бифуркации или очень приблизилась к ней: либо прорыв в будущее, либо деградация и распад страны. Для лидерства нашей страны имеются множество предпосылок и ресурсов, в том числе: квалифицированные кадры, развитые институты, стратегические идеи и инициативы. Необходимо только грамотно расставить приоритеты и управлять синергетическими системами с ориентацией на взрывной эффект и интенсивный путь развития.

Одним из управляющих параметров в любой синергетической системе является бенчмаркинг – современная методология инновационного творческого поведения субъекта хозяйствования, заимствующего и осваивающего передовой опыт [8]. Концепция синергетического бенчмаркинга – реакция теории и методологии творческого управления на реалии современной экономической ситуации, придающая конструктивный импульс научным изысканиям. Данная теория расширяет возможности бенчмаркинга в глобальном гиперконкурентном пространстве, увеличивает эвристический потенциал и возможности в философском, экономическом и техническом аспектах. Синергетический бенчмаркинг, являясь одним из фундаментальных бизнес-процессов современной организации, позволяет системно подходить к выявлению ключевых ориентиров развития и способствует повышению инновационности менеджмента [9].

С императивом развития синергетического потенциала в системе, важно осуществлять бенчмаркинг с учетом гиперконкуренции: моделирование нелинейных зависимостей; учет параметров порядка, стохастичности и неопределенности; согласованность разных по природе факторов и др. Синергетический подход безгранично расширяет бенчмаркинг: возможно оценивать любой процесс, который может быть адаптирован в предпринимательский контекст своего предприятия, для чего необходимо глубокое абстрактное понимание предмета и объектов бенчмаркинга. Если синергетика является наукой о познании сложноорганизованных систем, то синергетический бенчмаркинг является инструментом их познания, ориентированным на освоение универсальных механизмов самоорганизации в практике внедрения передового опыта. Успех синергетического бенчмаркинга зависит от умения менеджера применять на практике технологию заимствования лучшего опыта и выражается в синергетических эффектах и устойчивом развитии субъекта хозяйствования [9].

Механизм бенчмаркингового взаимодействия призван сокращать временные затраты и риски, связанные с разработкой, созданием и реализацией инноваций. Это достигается за счет: во-первых, снижения адаптационного срока, необходимого в любой диффузии инновации; во-вторых, возможности вовлечения потребителя в процесс создания и продвижения продукта, для обеспечения нестандартных и творческих решений в отношении нововведения.

Для российского предпринимательства интеграция на основе бенчмаркингового взаимодействия означает развитие дополнительных конкурентных преимуществ, связанных с пересмотром концепции управления и, возможно, появлением качественно новых форм организации деятельности. Преимущества предприятия от данного процесса можно определить как положительный синергетический эффект, который является результатом интенсификации отношений. Данный эффект связан со значительной экономией времени и ресурсов и может проявляться в следующих видах: снижение затрат

на рекламу и продвижение, поскольку потребитель сам включается в данный процесс; рост смежных покупок, т. е. увеличение продаж товаров-субститутов или товаров под единой маркой предприятия; более продуктивное использование основного капитала и интеллектуального потенциала за счет концентрации ресурсов на своих ключевых компетенциях, оцененных потребителями-партнерами; высокая адаптивность и возможность быстрой диверсификации в сферы деятельности, связанные с потребностями потребителей-партнеров за счет «эффекта безбилетника».

На данный момент промышленная политика РФ сконцентрировалась на технологических лидерах и развитии регионов через инновационные региональные кластеры, обладающие значительным потенциалом. Задачи кластерной политики сводятся к удержанию позиций на традиционных рынках и позиционирование на новых рынках инновационной продукции. Результат кластерообразующих предприятий определяется тем, насколько интенсивно и эффективно они взаимодействуют друг с другом как элементы системы формирования новых знаний, и соответствует ли он общественным целям и ценностям. Для внутрикластерного бенчмаркинга важно определить: в каком направлении будет происходить интенсификация отношений в сложившейся системе; кто из ее участников станет источником информации; какие факторы обуславливают бенчмаркинговое взаимодействие.

«Для отечественных отраслей промышленности стратегически важно интегрировано разрабатывать бенчмаркинговую и синергетическую стратегии развития и определять направления прорыва и синергизма, используя концепцию движущих сил. Часто на практике следствием бенчмаркинговой стратегии выступают положительные синергетические эффекты: когда результат от бенчмаркинга превосходит свойства эталонного бизнес-процесса» [2]. Синергетический бенчмаркинг способствует процессу принятия и распространения инновации, обеспечивая необходимыми знаниями о лучших продуктах и передовых технологиях всех участников хозяйственной деятельности. Насущной потребностью российского бизнеса является необходимость применения передовых мировых и отечественных достижений в собственной практике. Формирование бенчмаркинговой стратегии, ориентированной на опережение развития объекта управления, позволит достигать положительных синергетических эффектов в деятельности предприятия и осуществить переход на «прорывную» и инновационную стратегию развития России, создание национальной, региональных и локальных инновационных систем, промышленной политики, корпоративного развития, конкурентоспособного предприятия и др. [9].

В заключение отмечу чрезвычайную перспективность применения теории систем и концепций синергетического развития в сфере научных исследований вообще и маркетинговых исследований в частности. С их помощью можно более успешно исследовать и прогнозировать эволюцию объектов управления и независимо от их сложности строить синергетические модели интенсивного развития. Данный подход позволил существенно продвинуться в формировании современной теории менеджмента.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ / С. Ю. Глазьев // Агентство политических новостей. – 2013. – URL: <http://www.apn.ru/> (дата обращения: 10.01.2013).
2. Гераськина И. Н. Синергетический менеджмент – современный концептуальный подход к развитию предприятия / И. Н. Гераськина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 22(211). – С. 32–38.
3. Аттрактор и бабочка: Памяти Эдварда Нортона Лоренца // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/articles/2008/04/18/lorenz/> (Дата обращения 15.03.2016).
4. Хакен Г. Синергетика / пер. с англ. В. И. Емельянова. – М.: Мир, 1980. – 405 с.

5. Кузнецов Б. Л. Теория синергетического рынка: учебное пособие / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова. – Наб. Челны: Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2006. – 71 с.
6. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка / пер. с англ. – М.: Мир, 2000. – 336 с.
7. Кузнецов Б. Л. Локальные инновационные системы / Б. Л. Кузнецов. – Наб. Челны: Изд. Камск. гос. инж.-экон. академии, 2008. – 284 с.
8. Гераськина И. Н. Бенчмаркинг в системе современного менеджмента / И. Н. Гераськина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 324–328.
9. Гераськина И. Н. Стратегический бенчмаркинг в системе управления предприятием: монография / И. Н. Гераськина. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. – 208 с.

УДК 69.009

Ирина Валерьевна Дроздова, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: drozdova@lan.spbgasu.ru

Irina Valerevna Drozdova, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: drozdova@lan.spbgasu.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

DEVELOPMENT OF THE SELF-REGULATION INSTITUTE IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Рассмотрены процессы становления и развития института саморегулирования в строительной отрасли в России, сменившего с 01 января 2010 г. систему лицензирования. Рассмотрены органы управления саморегулируемыми организациями в строительстве (СРОС); предложены принципы создания СРОС; выявлены требования, предъявляемые к строительным организациям для вступления их в СРОС; выявлены преимущества и недостатки СРОС. Установлено, что существующая система саморегулирования в строительстве является неэффективной. Рассмотрены возможные направления дальнейшего совершенствования института саморегулирования в строительстве.

Ключевые слова: саморегулирование в строительстве, свидетельства о допуске, объекты капитального строительства, национальное объединение строителей (НОСТРОЙ), членский взнос, компенсационный фонд.

The processes of the formation and development of the self-regulation institute in the construction industry in Russia are considered, which substituted the licensing system on January 1, 2010. The governing bodies of self-regulatory organizations in the construction industry (SROC) are considered; the principles of creating the SROC are suggested; requirements for construction companies for their entry to the SROC are identified; the SROC advantages and disadvantages are determined. It is found that the present system of self-regulation in the construction industry is ineffective. Possible areas for further improvement of the self-regulation institute in the construction industry are considered.

Keywords: self-regulation in the construction industry, competency certificate, capital construction projects, National Association of Builders (NOSTROI), membership fee, compensation fund.

Одной из современных тенденций развития российской экономики является становление института саморегулирования. Саморегулирование и государственное регулирование являются инструментами социально-экономического механизма, регулирующего правоотношения между хозяйствующими субъектами в различных отраслях народного хозяйства и обеспечивающего баланс интересов органов государственного и муниципального управления и бизнес-структур.

Саморегулирование в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства введено в Российской Федерации с 01 января 2009 г. в связи с прекращением лицензирования на осуществление деятельности в данной области. С 01 января 2010 г. для строительства зданий и сооружений

в Российской Федерации строительным организациям необходимо иметь статус члена саморегулируемой организации (СРОС) [1].

Статус саморегулируемых организаций как нового правового института закреплен в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 29.12.2015) «О саморегулируемых организациях» [2].

Особенности саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства устанавливаются законодательством о градостроительной деятельности [3].

Целями деятельности саморегулируемых организаций в строительной сфере является объединение профессиональных участников строительной отрасли для предотвращения, предупреждения причинения вреда жизни и здоровью физических лиц, биомиру, окружающей среде, экологии, объектам культурного наследия (памятникам культуры и искусства), имуществу граждан и организаций, государственному и муниципальному имуществу вследствие недостатков работ в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, выполняемых членами саморегулируемой организации; повышение качества выполняемых строительных работ; информирование профессиональных участников строительной деятельности [4].

Строительные организации и индивидуальные предприниматели для получения статуса члена СРОС и свидетельства о допуске к работам, должны соответствовать требованиям, предъявляемым правилами и стандартами СРОС к кандидатам в члены, в частности [4]:

1. Сотрудники строительной компании, ИП должны иметь образование соответствующего профиля для выполнения определенных видов работ.

2. Индивидуальный предприниматель должен иметь высшее или среднее профессиональное образование соответствующего профиля и стаж работы по специальности не менее пяти лет.

3. Не менее трех работников должны иметь высшее профессиональное образование или не менее пяти работников – среднее профессиональное образование. Стаж работы по специальности должен составлять не менее трех лет для работников, имеющих высшее профессиональное образование, и не менее пяти лет для работников, имеющих среднее профессиональное образование.

4. Индивидуальный предприниматель, работники индивидуального предпринимателя или юридического лица должны проходить повышение квалификации не реже одного раза в 5 лет.

5. Для выполнения определенных видов работ юридическое лицо, индивидуальный предприниматель должны иметь соответствующее оборудование (дополнительное требование, предъявляемое некоторыми СРО).

Свидетельство о допуске к определенным видам работ, влияющих на безопасность объектов капитального строительства, выдается его членам без ограничения срока и территории его действия. Его действие может быть прекращено только при выходе члена из СРОС или при выявлении нарушений.

Свидетельство о допуске к работам выдается на определенные виды работ. Классификатор видов работ (перечень видов работ) введен Приказом Министерства регионального развития от 23.06.2010 г. № 294 «О внесении изменений в приказ Министерства регионального развития РФ от 30.12.2009 № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» [5].

Саморегулируемые организации в строительстве создаются по региональному, межрегиональному и отраслевому принципам. Региональные саморегулируемые организации объединяются в межрегиональные и национальные некоммерческие партнерства.

С 2009 г. функционирует Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ), созданное на основе объединения региональных СРОС для представления и защиты интересов саморегулируемых организаций в органах государственной власти и местного самоуправления, и участия в разработке нормативно-технической документации в области строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов.

Основными органами в области саморегулирования строительной деятельности являются:

1. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

2. Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ).

3. Координационные советы по развитию саморегулирования в строительной сфере, созданные при исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах, а также федеральных исполнительных органах государственной власти.

В Санкт-Петербурге с 2009 г. функционирует Общественный совет по вопросам координации деятельности саморегулируемых организаций в Санкт-Петербурге в сфере строительства при Правительстве Санкт-Петербурга.

4. Третейские суды СРО – это судебные органы, решающие экономические споры, возникающие в процессе гражданских правоотношений между участниками СРО, заказчиками их услуг и другими лицами.

По данным портала «Реестр СРО», в России насчитывалось 249 СРОС, в том числе [6]:

Центральный федеральный округ – 118 организаций;

Северо-Западный федеральный округ – 41 организация;

Приволжский федеральный округ – 28 организаций;

Южный федеральный округ – 11 организаций;

Северо-Кавказский федеральный округ – 7 организаций;

Уральский федеральный округ – 13 организаций;

Сибирский федеральный округ – 20 организаций;

Дальневосточный федеральный округ – 11 организаций.

Основными принципами создания СРОС являются следующие:

- субсидиарная ответственность членов перед потребителями услуг;
- независимое и стабильное финансовое обеспечение процессов саморегулирования;

- наличие собственных органов управления и механизмов контроля;
- корпоративное страхование и компенсационные фонды;
- повышение уровня квалификации персонала при его аттестации и сертификации;

- повышение конкурентоспособности строительных организаций, являющихся членами СРОС;

- система страхования предпринимательских и профессиональных рисков;
- защита интересов членов СРОС и интересов потребителей;
- единые стандарты и правила осуществления предпринимательской деятельности, в том числе и в области технического регулирования;
- обеспечение информационной открытости СРОС.

Преимущества СРОС состоят в следующем [7]:

- передача функции контроля за деятельностью строительных организаций от органов государственной власти СРОС направлена на экономию бюджетных средств и снижение коррупции среди чиновников;

- стандарты и правила СРОС позволяют его членам быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды;

- досудебное разрешение споров между потребителями и производителями строительной продукции, являющимися членами СРОС;
- наличие системы контроля за деятельностью членов СРОС является действенным механизмом профессионального воздействия на основе применения к нарушителям административных и экономических санкций;
- члены СРОС имеют возможность участвовать в разработке нормативно-технической документации в строительстве и представлять интересы строительных компаний на основе представительства в органах управления СРОС.

К недостаткам СРОС можно отнести следующие [7]:

- высокие членские взносы и взносы в компенсационные фонды, вытеснившие малое предпринимательство из строительной отрасли;
- недоверие со стороны общества к способности СРОС самостоятельно обеспечить безопасность и повысить качество выполнения проектных и строительных работ;
- увеличение объема отчетности для участников СРОС;
- противоречие между задачей, с одной стороны, защищать интересы членов СРОС, с другой стороны, действовать в интересах населения.

В настоящее время система СРОС признана неэффективной из-за злоупотреблений со стороны недобросовестных саморегулируемых организаций: торговли допусками на строительные работы, в результате чего на рынке появились недобросовестные застройщики; отсутствия прозрачности расходования средств из компенсационных фондов; отсутствия ответственности за некачественную работу подрядчиков.

Правительство РФ разработало мероприятия, способствующие дальнейшему развитию института СРОС. В частности, принята Концепция совершенствования механизмов саморегулирования до 2020 г., направленная на создание единой общегосударственной модели саморегулирования с целью повышения качества товаров (работ, услуг), предоставляемых субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности.

Реализация Концепции позволит повысить качество и безопасность товаров, работ и услуг за счет перераспределения ответственности между субъектами саморегулирования, что будет способствовать повышению конкурентоспособности строительных организаций, входящих в СРОС; утверждена Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г., в которой обозначено обязательное наличие допусков СРО при выполнении проектных и строительных работ по возведению малоэтажных многоквартирных домов и установление субсидиарной ответственности членов СРО, возникающей при ненадлежащем исполнении государственных и муниципальных контрактов (договоров подряда) на строительство.

В настоящее время активно обсуждается вопрос замены системы саморегулирования в строительстве либо возвращением системы лицензирования, либо передачей функций НОСТРОЯ Агентству жилищного развития (АЖС).

На ближайшем заседании Государственного совета, которое должно состояться в апреле 2016 года, планируется решение о дальнейшей судьбе института СРОС в России.

Литература

1. Реестр СРО: информационно-консультационный портал саморегулируемых организаций. – URL: <http://www.reestr-sro.ru> (дата обращения: 10.01.2016).
2. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. НОСТРОЙ: сайт Национального объединения строителей. – URL: <http://www.nostroy.ru> (дата обращения: 23.12.2015).
4. Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: приказ Министер-

ства регионального развития РФ от 30.12.2009 № 624. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект: КноРус, 2011. – 152 с.
6. Дроздова И. В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве / И. В. Дроздова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1(41). – С. 233–236.
7. Все о саморегулировании: информационный портал. – URL: <http://www.all-sro.ru> (дата обращения: 10.01.2016).

УДК 330.4

Борис Олегович Кузнецов, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Александр Алексеевич Петров, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: iim@spbgasu.ru, petrov_2000@rambler.ru

Boris Olegovich Kuznetsov, post-graduate student
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Aleksandr Alekseevich Petrov, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: iim@spbgasu.ru, petrov_2000@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

LEGAL FRAMEWORK FOR IMPROVING ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF RISK MANAGEMENT

В данной статье определяются граничные условия решения задачи совершенствования организационно-экономического механизма управления рисками (ОМУР) предпринимательских структур в инвестиционно-строительной отрасли с позиций основ гражданского права в сфере договорных отношений подряда и страхования: риски должны покрываться за счет прибыли от собственной деятельности либо за счет страховых фондов; ответственность за возмещение вреда должна лежать непосредственно на исполнителе, он должен рассматриваться как источник риска; для формализации ответственности предметную область проекта необходимо структурировать; возмещение ущерба возложить на структуры, допустившие развитие риска; провести организационные изменения с целью предоставления юридической самостоятельности и передачи ответственности за производственные и финансовые результаты производителям работ.

Ключевые слова: управление, риск, неопределенность, гражданское право, страхование, договор мены, алеаторный/рисковый договор.

This article defines the boundary conditions for solving the problem of improving the organizational and economic mechanism of risk management (OMRM) for enterprise structures in the investment and construction industry on the basis of civil law in the area of relations under work and insurance contracts: the risks shall be covered by profit from own activities or through insurance funds; indemnification liability shall be imposed on the contractor, and it shall be considered as a source of risk; the subject area of the project needs to be structured for formalization of the responsibility; indemnification liability shall be imposed on the structures which allowed the risk development; organizational changes shall be made with the aim of providing legal independence and transfer of responsibility for operational and financial results to the construction managers.

Keywords: management, risk, uncertainty, civil law, insurance, contract of exchange, aleatory/risk contract.

Гражданский кодекс РФ (от 30.11.1994 г.) предполагают ответственность за причинение вреда при условии «сознательности действий причинившего вред» в большей части статей, упоминающих категорию «риск». Причина такого подхода указана в ст. 2: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли...» ГК РФ (часть 1, глава 1). Такой подход соответствует логике справедливости – «причинивший не должен быть механическим орудием причинения вреда». Эта логика применялась также в ГК РСФСР 1964 г. и ранее в ГК РСФСР 1922 г. В качестве примера в публикациях 20-х годов (в период ввода

в действие ГК РСФСР 1922 г.) в юридической литературе приводился показательный случай: *«Если кто-нибудь толкает другого так, что тот упадет на рядом стоящую корзину с хрупким стеклом, то упавший не несет ответственности перед владельцем стекла»* [1].

В том случае, если доказана «сознательность действий причинившего вред», то применяются соответствующие законы ГК РФ, а также Кодекс РФ об административных правонарушениях и законы уголовного права, регулирующие общественные отношения, связанные с совершением преступных деяний и, соответственно, Уголовный Кодекс РФ.

Для того чтобы точнее понять «содержательную суть» («дух и букву») законов РФ, выделим основные выводы научных исследований, которые оказали влияние на развитие гражданского права, особенно на тех положениях, которые касаются категории «возмещение вреда» и используются для возмещения вреда собственных или общественных финансовых фондов страховых компаний¹.

Первые публикации о предпринимательском риске и его страховании, как об источнике возмещения вреда, появились в 20-е годы XX в. Теоретическое осмысление риска в мировой экономике связано с развитием промышленного производства (XVII в.), общественным разделением труда, ростом торговли и денежного обращения. В ранних работах классической теории предпринимательского риска А. Смита [2], Д. Рикардо [3], А. Маршалл [4] были сформулированы следующие постулаты:

- «предпринимательская прибыль состоит из процента на вложенный капитал, заработной платы предпринимателя и платы за риск;
- возмещение возможного ущерба, связанного с предпринимательской деятельностью;
- прибыль растет с ростом риска;
- наемный работник не несет риска, поэтому получает не прибыль, а фиксированную или сдельную зарплату;
- риск трактуется как ожидаемая величина потерь» [5].

Одним из первых сторонников такого подхода был Фрэнк Найт [6], он определил риск «измеримой неопределенностью» и рассматривал математическое моделирование риска как институциональную базу. Ф. Найт писал: *«Хорошо известно, что смысл страхования как раз в том, чтобы расширить эту базу настолько, чтобы охватить деятельность большого числа лиц и тем самым превратить непредвиденные убытки в постоянные издержки...»* Институциональные условия предопределили развитие страхового рынка. Следует считать Ф. Найта основоположником математической модели численных измерителей рисков. Ф. Найт писал: *«Сочетание числа случаев, достаточного для уменьшения неопределенности до любого желательного уровня, – элементарный вопрос развития организации бизнеса...»* и *«Если технология организации бизнеса достигает достаточно высокой стадии развития, то, коль скоро известна степень неопределенности, практически никакой неопределенности нет вообще...»*. Ф. Найт считал, что методика снижения вероятности развития риска должна быть основана на совершенствовании механизмов управления производственными процессами, методов организации труда, частных производственных отношений в сочетании института страхования.

Математическая модель рисков была дополнена теорией стратегических игр, разработанной Дж. Нейманом² и О. Моргенштерном, было показано, что источником неопределенности, кроме всего прочего, являются намерения других экономических субъектов [7].

¹ В этой части правовые отношения регулируются ГК РФ и Законом об организации страхового дела в Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1.

² Джон фон Нейман / John von Neumann (28.12.1903–08.02.1957), Венгрия, США награды: премия им. Бахера (1938), Гиббсовская лекция (1944), Силлимановская лекция (1955), Премия Энрико Ферми (1956).

Позже теория расчетов риска была значительно усовершенствована в трудах Г. Марковиц³ В работе «Формирование портфеля» Г. Марковиц [8] предложил ввести показатель дисперсии для оценки риска. Таким образом, принятие решения на интуитивном уровне заменяется статистическими расчетами. Также им была предложена процедура формирования эффективного портфеля. Он предложил математический аппарат оптимизации инвестиционного портфеля, использовать класс активов, вектор их средних ожидаемых доходностей и матрицу ковариаций. Г. М. Марковиц формализовал понятия доходность и риск. Алгоритм формирования оптимального портфеля основан на решении задачи квадратичной оптимизации при линейных ограничениях. На основе решения задачи строится множество возможных портфелей с различными соотношениями доходность – риск. Инвестор (на основе алгоритма анализа Г. М. Марковица) выберет свой оптимальный портфель из множества портфелей по двум критериям, каждый из которых обеспечивает:

1. Максимальную доходность для некоторого уровня риска.
2. Минимальный риск для некоторого значения ожидаемой доходности.

Любой другой «суперкритерий» является суперпозицией указанных двух (например, их функцией).

На практике при сборе статистики, что является важнейшей процедурой управления рисками, следует обратить внимание на исследования психологов. С точки зрения психологов, *«теории перспектив»* – индивидуальное восприятие «риска» в человеческом сознании осознается с учетом собственного опыта и предпочтений. Согласно «теории перспектив» Даниэля Канемана⁴ и Амоса Тверски, в процессе принятия экономических/производственных решений индивидуумы в любом случае ошибаются [9]. Д. Канеман утверждает, что люди иррациональны при оценке вероятностей возможных альтернатив, так как принимают решения на основании собственного/чужого ограниченного объема информации, которая еще и не всегда достоверна.

При формировании основ гражданского права в РФ естественно учитывались научные результаты мирового уровня, часть из которых мы привели в этой статье, в том числе положения *«о государственном регулировании рынка»*. Один из первых исследователей в области государственного (правового) регулирования рынка Джон Мейнард Кейнс писал, что: *«система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику»* [10]. Дж. М. Кейнс определял роль государства в обеспечении контроля над безработицей, уровнем заработной платы и потребления. Он ввел понятия, которые должны быть учтены в гражданском праве: предпринимательский риск (риск заемщика); риск кредитора; риск инфляции. Риск предложил оценивать по издержкам – по разнице в фактической выручке и ожидаемой.

Из приведенных аргументов следует, что регулирующая роль *«гражданского права – ГП»* в сфере договорных отношений подряда и страхования необходима. Однако система ГП недостаточна и должна быть дополнена механизмами реализации в частных практических случаях. Механизм реализации положений ГП находится в сфере деятельности участников рынка. Одним из важнейших инструментов стабилизации рынка является *«страхование»*. «Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц»⁵. Страхование предполагает возникновение отрицательных имущественных последствий между сторонами, заключившими между собой договор о возмещении вреда,

³ Марковиц, Гарри / Harry Max Markowitz (24.08.1927), США, Чикагский, Калифорнийский университеты награды: нобелевская премия по экономике (1990).

⁴ Канеман Даниэль (05.03.1934), исследования формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности. Нобелевская премия по экономике (2006).

⁵ Ст. 2 «Закон об организации страхового дела в российской федерации» от 27.11.1992 № 4015-1

в случаях развития неблагоприятных рисков. Однако особенность человеческого восприятия, индивидуальность реакции и случайность природы развития риска в значительной степени оказывает влияние на содержательную часть договора страхования.

В ГК РФ разделены понятия «страховой риск» и «страховой случай». В полисе страхователя должен быть указан именно тот риск, по событию которого заключается страхование и, при наступлении которого (страхового случая) страховщик обязан уплатить страховую сумму возмещения вреда. «Риск, опасность и возможность наступления известного события – все есть понятия равнозначные» [11]. Чем полнее совпадения предметов договора «страховой риск» и «страховой случай», тем более однозначно трактуется юридический результат договора. В реальных случаях, при не полном совпадении предметов договора «страховой риск» и «страховой случай», юридический результат договора может быть оспорен. Согласно мнению ряда исследователей гражданского права, «договор страхования» можно отнести либо к группе меновых договоров, либо к группе алеаторных. По договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой⁶. Конструкция менового договора позволяет сторонам однозначно установить итоговый экономический результат сделки. Алеаторный договор (*aleatory contract*) является одним из договоров под честное слово. Алеаторные договоры (сделки) – в гражданском праве есть – «рисковые договоры», исполнение которых зависит от обстоятельств, не известных сторонам при заключении договора⁷. Алеаторные договоры (АД) содержат в себе условие, делающее невозможным точное исчисление выгоды и возможных убытков в случае его исполнения. К АД относят договоры страхования, купли-продажи дома на условиях пожизненного содержания продавца, различные сделки, связанные с азартными играми и пари⁸. По причине юридических особенностей АД, в ГК РФ от 30.11.1994 содержатся значительное число уточняющих альтернативных статей. Альтернативность предполагает наличие двух или нескольких возможных вариантов решений. При этом отсутствие возможности выбора говорит и об отсутствии рискованной ситуации: где нет выбора, там нет и риска [12]. Понятием «договор под честное слово» АД предполагает «добросовестное» выполнение участниками договора всех превентивных мероприятий, позволяющих снизить вероятность развития риска.

Даже из краткой характеристики юридических и экономико-организационных проблем видно, что реализация современной концепции управления рисками, в том числе с использованием категории страхования, возможна при условии совершенствования ОМУР предпринимательских структур. В данной статье мы выделяем гражданское право, как систему, в среде которой, а так же с учетом научных теоретических результатов, должны приниматься решения по совершенствованию ОМУР. Граничные условия совершенствования ОМУР предпринимательских структур в инвестиционно-строительной отрасли с позиций гражданского права в сфере договорных отношений подряда и страхования, по нашему мнению, состоят в следующем:

- 1) предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, убытки, связанные с развитием риска должны покрываться за счет прибыли от собственной деятельности либо за счет страховых фондов;
- 2) уровень ответственности за возмещение вреда должна лежать непосредственно на исполнителе, он должен рассматриваться как источник риска (ИР);
- 3) для формализации ответственности предметную область проекта необходимо структурировать с учетом следующих требований: учесть в плане проекта все фазы, этапы и работы; учесть все организации, подразделения, исполнителей, участвующих в проекте;

⁶ Ст. 567 ГК РФ

⁷ Ст. 1063 ГК РФ

⁸ Словарь юридических терминов <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lower/>

распределить ответственность за выполнение работ по исполнителям, объемам работ; определить сроки выполнения работ и общую продолжительность этапов проекта;

4) возмещение ущерба, связанного с предпринимательской деятельностью, возложить на нижние предпринимательские структуры, допустившие развитие риска;

5) на основании репрезентативной статистики и анализа формирования оптимальной производственной программы провести организационные изменения с целью предоставления юридической самостоятельности и передачи ответственности за производственные и финансовые результаты производителям работ.

Литература

1. *Гойхбарг А. Г.* Хозяйственное право РСФСР / А. Г. Гойхбарг. – М., 1992. – 214 с.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. – М.: Эксмо, 1962. – 684 с.
3. *Рикардо Д.* Сочинения. Т. 1: Начала политической экономии и налогового обложения / пер. под ред. М. Н. Смит – М.: Госполитиздат, 1955. – 358 с.
4. *Блауг М.* Маршаллианская экономическая теория / М. Блауг // Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – С. 306–394.
5. *Ягдагаров Я. С.* История экономических учений: учебник для вузов / Я. С. Ягдагаров. – 3-е издание. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 с.
6. *Найт Ф.* Риск, неопределённость и прибыль / пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
7. *Нейман Дж.* Теория игр и экономическое поведение / Дж. Нейман, О. Моргенштерн / пер. с англ. – М.: Наука, 1970. – 708 с.
8. *Markowitz H. M.* Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investment / H. M. Markowitz. – New York: Wiley, 1959. – 344 p.
9. *Канеман Д.* Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.
10. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
11. *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М.: Статут, 1997. – 390 с.
12. *Мадагаева Т. Ф.* Рисковые и алеаторные договоры в гражданском праве России / Т. Ф. Мадагаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 136 с.

УДК 159.99:316.6

Юлия Игоревна Лобанова, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gretta25@list.ru

Iuliia Igorevna Lobanova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: gretta25@list.ru

НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ К НЕЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ ВЛИЯНИЮ

ORIENTATION TO A CERTAIN ACTIVITY IN THE CONSTRUCTION JOBS AND RESISTANCE TO UNCIVILIZED INFLUENCE

В статье анализируются результаты обучения студентов строительных специальностей эффективному поведению в ситуациях нецивилизованного влияния, которое осуществляется с использованием авторского тренинга. В качестве факторов, влияющих на результаты обучения, рассматривается направленность обучаемых на производственную или конструкторскую деятельность в рамках строительной профессии. Для диагностики направленности использовались: авторская методика, анкетирование студентов и сведения о выборе ими кафедры для выполнения дипломного проектирования. Показано, что лица с конструкторской направленностью менее устойчивы к нецивилизованному влиянию на входе, но демонстрируют более высокие результаты на выходе из обучения, тогда как склонные к производственной деятельности более устой-

чивы на входе, но менее чувствительны к обучению, так как мало прибавляют в результативности на выходе из него.

Ключевые слова: устойчивость, нецивилизованное влияние, направленность, конструкторы, производственники, чувствительность к обучению.

The article analyzes the results of training of construction specialty students in the area of effective behavior in situations of uncivilized influence, which is carried out with the use of a proprietary training. Orientation to design and production activities within the construction jobs is considered a factor that affects the outcomes of students' learning. A proprietary methodology, questionnaires and information about students' choice of a department chair to perform diploma projects were used for the diagnosis of orientation. It is shown that persons with design orientation were less resistant to uncivilized influence at the beginning, but showed better results at the end of the study, while students prone to production activity were more resistant to uncivilized influence at the beginning, but less sensitive to training, as their performance just slightly improved by the end of the study.

Keywords: resistance, uncivilized influence, orientation, design engineers, production workers, sensitivity to training.

Одной из важных общекультурных компетенций (ОК-6, ОК-7) бакалавра строительного профиля [1] в соответствии с требованиями федеральных государственных стандартов третьего поколения (ФГОС) является способность работать в команде, демонстрируя толерантное поведение в отношении других членов группы.

«Толерантность – это способность человека позитивно реагировать на окружающие его социальные различия. Существует три сферы, в которых могут проявляться эти различия: социальные отношения, социальное познание и социальное поведение. Структура толерантности включает аффективные, когнитивные и конативные компоненты, поэтому реакция на различия может быть эмоциональной, когнитивной, конативной или комплексной» [2, с. 2–4].

Таким образом, под толерантным поведением допустимо подразумевать способность человека своим поведением демонстрировать позитивное отношение к поведению других людей, например выходящему за границы цивилизованного взаимодействия. Тогда способность цивилизованно и эффективно реагировать в ситуациях нецивилизованного влияния [3] (проявлять высокий уровень устойчивости к нецивилизованному влиянию как компонента профессиональной психологической устойчивости [4; 5]) становится фактором, имеющим значение для формирования требуемой компетенции [6].

Для отработки техник защиты в ситуациях нецивилизованного влияния и подготовки студентов к работе в командах был разработан экспресс-тренинг [7, с. 92–106] на основе технологии World Cafe, который проводится на занятиях по психологии делового общения и по основам делового общения на разных факультетах СПбГАСУ, в том числе на строительном. В других работах [8; 9] было показано, что тренинг способствует повышению профессиональной психологической устойчивости обучаемых. Однако анализ индивидуальных результатов участников тренинга подводил к мысли, что чувствительность к обучению у них неодинакова. Результаты отличались как в группах студентов разных факультетов, так и среди обучающихся на одном факультете. Особый интерес представляло исследование чувствительности к обучению у студентов строительного факультета, возможности дальнейшего выбора специализации которыми особенно широки, начиная от производственной и технологической, заканчивая конструкторской, научно-исследовательской и педагогической деятельностью [1; 10, с. 187–190; 11].

Было выдвинуто предположение, что студенты, склонные к конструкторской деятельности (и, вероятно, с более выраженной склонностью к индивидуальной деятельности в рамках строительной профессии), могут в то же время оказаться менее защищенными в случаях оказания варварского нападения или нецивилизованного влияния, в силу чего и тяготеют к индивидуальному конструированию и взаимодействию с людьми близкого социального статуса, образования и интеллектуальных способностей, а не к работе на производстве, где требуется частое взаимодействие с людьми разного статуса, с разными

социально-психологическими и характеристиками и интеллектуальными показателями. Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: «Чувствительность к обучению техникам защиты выше у лиц с конструкторской ориентацией, и, соответственно, экспресс-тренинг, направленный на отработку техник защиты в ситуациях нецивилизованного влияния, будет давать большую эффективность именно в группе».

В ходе проведения эмпирического исследования студенты строительного факультета делились на подгруппы, в первую очередь, на основании данных, полученных при диагностике направленности на определенный вид профессиональной деятельности в рамках профессии с помощью авторской методики, подробное описание процесса создания и результатов работы с которой представлены в более ранних работах (например, [12; 13]). Конструирование методики осуществлялось на основе двух базовых элементов. Ими явились:

- тест, разработанный Маховым Д. А. совместно с Соловьевой Е. А. и Годлиник О. Б. [14, с. 49–66] для измерения профессиональной идентичности;
- гипотеза о влиянии способностей и склонности человека к определенному виду деятельности на восприятие многозначных стимулов (из профессиональной предметной области).

Профессиональную идентичность Махов Д. А., Соловьева Е. А. и Годлиник О. Б. понимают, как частный случай социальной идентичности, осознание принадлежности к некоторой условной группе, образованной по профессиональному признаку и внутреннее «на уровне Я» принятие этой принадлежности [14].

В отношении стимулов гипотеза была следующей: «При предъявлении многозначных стимулов испытуемые, имеющие способности и (или) склонность к определенному виду деятельности в рамках профессии, будут выбирать и соответствующее им сочетание терминов (словосочетание)» [14].

Под многозначными стимулами подразумевались профессиональные термины, которые используются как при решении производственных и управленческих задач, так и расчетных (конструкторских). Особенность многозначных терминов в том, что специалистами, решающими задачи разных типов, они используются в определенном сочетании с другими. Например, слово «сила» включается конструкторами в словосочетание «сосредоточенная сила», а производственниками чаще в сочетание «сила тока». Составив набор таких многозначных стимулов, предъявив их впоследствии студентам, мы рассчитывали, что склонные к производственной деятельности будут чаще выбирать производственный вариант, а к конструкторской – расчетный. Те, кто в равной степени (с равной частотой) склонны выбирать те и другие термины, либо являются универсалами, либо не имеют выраженной склонности к тому или иному варианту специализации, а возможно, что и к строительной профессии в целом.

Результаты тестирования, проводимого с помощью авторской методики, сопоставлялись с данными анкетирования, проводимого по окончании студентами курса «Психология делового общения» и данными, полученными из строительного деканата относительно выбора впоследствии этими же студентами кафедр для дипломного проектирования (в общей сложности, в обследовании приняло участие 60 студентов 4-го курса строительного факультета).

При сопоставлении данных анкетирования [12; 13] и тестирования направленности с помощью авторской методики связь между ними оценивалась с помощью коэффициентов контингенции, которые оказались равны (при 48 испытуемых) $C = 0,59$ и $K = 0,52$ соответственно, что говорит о наличии сильной и значимой связи. Наличие определенных расхождений связано в большей степени с тем, что анкета оставляла студентам возможность выбора из нескольких вариантов (точнее, из 6-ти), а «Выбор словосочетаний» дает прогноз только в отношении предпочтений производственного или конструкторского вида деятельности.

Между реальным выбором испытуемыми кафедр для преддипломной практики и дипломного проектирования и прогнозом, сформированным на основе авторской методики, также была обнаружена значимая корреляционная связь + 0,54 (коэффициент ассоциации при 60 испытуемых). Это означает, что в большинстве случаев прогноз относительно выбора специализации студентом и реальный выбор совпали. Выявленные отклонения скорее являются исключениями, у которых могут быть соответствующим образом проинтерпретированы. Из 11-ти студентов, выбравших специализации вразрез с прогнозом, три человека при опросе, проведенном год назад, не имели четких карьерных предпочтений. Трое обучались в группе, специализирующейся на расчетах металлических конструкций и, по-видимому, не рискнули менять профиль в конце обучения. Два студента – мужчины – предпочли производственную деятельность (вместо конструкторской), а две девушки – конструкторскую вместо производственной, что может быть вызвано разными причинами, как то условия труда и предпочтения профильной кафедры при отборе студентов.

Следовательно, можно говорить, что прогноз, формируемый с помощью авторской методики, имеет прогностическую ценность, то есть методику можно использовать в комплексе с другими при решении задачи оказания психологической помощи студентам строительного факультета при выборе специализации в рамках профессии.

Проверка основной гипотезы исследования проводилась на основе сопоставления результатов диагностики устойчивости к ситуациям нецивилизованного влияния. Студенты, участвующие в экспресс-тренинге, проходили тестирование по устойчивости к нецивилизованному влиянию (до и после него). (С подробным описанием диагностической процедуры можно ознакомиться в статье автора «Подход к диагностике отдельных компонентов профессиональной психологической устойчивости представителей социотехнических профессий» [6]). Результаты тестирования на входе и на выходе представлены в табл. 1 и 2 соответственно.

Таблица 1

Сравнение по устойчивости к нецивилизованному влиянию «на входе» в процесс обучения групп «конструкторов» и «производственников»

Сравниваемые группы	Баллы	Различие	Уровень значимости
Производственники и конструкторы	1,72	0,61	При 0,05 (19 человек)
Результаты на входе	1,1		

Вывод: есть различия по устойчивости к нецивилизованному влиянию (диагностируемому с помощью авторской методики) между «конструкторами» и «производственниками» на входе в процесс обучения на значимом уровне.

Таблица 2

Сравнение по устойчивости к нецивилизованному влиянию на «выходе» из процесса обучения

Сравниваемые группы	Баллы	Различие	Уровень значимости
Производственники и конструкторы	2,9	0,51	Незначимо
	2,39		

Выводы: в численных значениях различия есть, но они не оказались значимыми. Результаты на выходе имеют достаточно большой разброс [8], однако среди производственников (учитывая результаты на выходе) все же эффективность обучения ниже. При проведении сравнения средних на входе и на выходе в группах «конструкторов» и «производственников» оказалось, что в конструкторской группе результаты улучшились на значимом уровне, тогда как в группе производственников изменения оказались незначимыми (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение уровня устойчивости к нецивилизованному влиянию в группах «конструкторов» и «производственников» на входе и выходе из обучения

Группа, в которой сопоставляется уровень устойчивости на входе и на выходе из учебного процесса	Баллы	Различие	Уровень значимости
Конструкторы (устойчивость на входе и выходе)	1,1 2,9	1,8	При 0,002
Производственники (устойчивость на входе и на выходе)	1,72 2,38	0,66	Незначимо

Выводы

Анализируя полученные результаты, таким образом, можно говорить о том, что гипотеза исследования подтверждена. При разделении обучаемых на потенциальных конструкторов и производственников наблюдаются определенные различия между группами в плане их устойчивости к нецивилизованному влиянию. Производственники изначально более устойчивы к нецивилизованному влиянию и менее чувствительны к обучению техникам защиты в ситуациях такого типа соответственно. Будущие конструкторы менее устойчивы к влиянию такого типа, чувствительность же к обучению техникам защиты в ситуациях нецивилизованного влияния у студентов строительного факультета, направленных на конструкторскую деятельность, несколько выше, чем у «производственников».

Литература

1. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 Строительство (квалификация (степень) «бакалавр»): приказ Минобрнауки от 18.01.2010 № 54 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [сайт]. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/26/20111115162234.pdf> (дата обращения: 12.03.2016).
2. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Г. Л. Бардиер. – СПб., 2007. – 45с.
3. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
4. Лобанова Ю. И. Интерактивные технологии формирования профессиональной психологической устойчивости / Ю. И. Лобанова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия «Психология». – 2014. – № 1. – Т. 5. – С. 27–40.
5. Агаркова А. А. Устойчивость к ситуациям нецивилизованного влияния как основа толерантного поведения / А. А. Агаркова // Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве: Материалы 68-й Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов, 15–17 апреля 2015 года; СПбГАСУ. – СПб., 2015. – С. 387–390.
6. Лобанова Ю. И. Подход к диагностике отдельных компонентов профессиональной психологической устойчивости представителей социотехнических профессий / Ю. И. Лобанова // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 3(50). – С. 304–312.
7. Осипова Л. В. Социально-психологические методы исследования личности и малых групп: учеб. пособие / Л. В. Осипова, В. А. Артемьева, А. И. Бодня и др.; СПбГАСУ. – СПб., 2013. – 112 с.
8. Лобанова Ю. И. Устойчивость к нецивилизованному влиянию в социотехнических профессиях: диагностика, методы и факторы ее повышения / Ю. И. Лобанова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия «Психология». – 2015. – № 2. – Т. 5. – С. 77–88.
9. Лобанова Ю. И. Эффективность обучения в рамках междисциплинарной интерактивной технологии / Ю. И. Лобанова, Е. А. Соловьева; СПбГАСУ // Изучение индивидуально-типологических особенностей студентов, обучающихся на различных факультетах СПбГАСУ (заключительный): отчет о научно-исследовательской работе. – СПб.: 2015. – 132 с.– С. 109–132.
10. Практическая психология / М. К. Тутушкина и др.; под ред. М. К. Тутушкиной. – СПб.: изд. «Дидактика плюс», 2001. – 368 с.
11. Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности творческой активности инженеров / Э. С. Чугунова. – Л., 1986. – 160 с.

12. Лобанова Ю. И. Профессиональная устойчивость: основные направления формирования и конкретные шаги / Ю. И. Лобанова // Образование, культура, педагогика: материалы международной научно-практической конференции; СПбГАСУ – СПб., 2014. – С. 123–128.

13. Лобанова Ю. И. Формирование профессиональной устойчивости на этапе профессионального самоопределения и профессиональной подготовки / Ю. И. Лобанова, Е. А. Соловьева; СПбГАСУ // Разработка концепции психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального становления обучающихся СПбГАСУ: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). – СПб., 2014. – С. 50–69.

14. Махов Д. А. Метод измерения уровня профессиональной идентичности у студентов / Д. А. Махов, И. В. Троицкая; СПбГАСУ // Разработка концепции психологического сопровождения субъекта созидательной деятельности на этапе профессионального обучения специальностям в области организации, управления и экономики: отчет о НИР (итоговый). Грант № 6Ф-11. – СПб., 2012. – С. 49–66.

УДК 159.923-055.1/3

Лариса Васильевна Осипова, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

Larisa Vasiljevna Osipova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОКОНТРОЛЯ СТУДЕНТОВ

GENDER FEATURES OF STUDENT SELF-CONTROL

В работе изучены результаты диагностики студентов 1 курса. Проанализированы связи различных видов самоконтроля (в деятельности, поведении и эмоциях) с индивидуальными характеристиками, чертами характера, мотивацией и психическими состояниями, а также с проявлениями гендера. Выявлены связи различных видов самоконтроля между собой. Сделаны выводы о взаимосвязи самоконтроля с андрогинными, фемининными, маскулинными особенностями выборок студентов и о связи самоконтроля с индивидуальными и личностными характеристиками, о том, что самоконтроль в деятельности и поведении может как повышать, так и снижать продуктивность личности. Андрогинные черты – часто встречающаяся особенность современных юношей и девушек, а фемининные и маскулинные студенты встречаются реже.

Ключевые слова: самоконтроль, индивидуальные характеристики, личностные характеристики, психические состояния, маскулинность, фемининность, андрогинность.

The paper studies the results of diagnostics of the 1st year students. The relationships between various types of self-control (in the activities, behavior and emotions) and individual characteristics, personality traits, motivation, and mental states, as well as gender manifestations are analyzed. The relationships between the various types of self-control are observed. The conclusions are made about the relationship between the self-control and androgynous, feminine and masculine features of student samples and the correlation of self-control with individual and personal characteristics, as well as about the fact that self-control in the activities and behavior may both increase and decrease individual productivity. Androgynous features are often met in today's boys and girls, and the feminine and masculine students are less common.

Keywords: self-control, individual characteristics, personal characteristics, mental states, masculinity, femininity, androgyny.

Студенческой молодежи, стоящей в преддверии трудовой жизни, полезно овладеть определенными знаниями не только в профессиональной области, но и в психологии, чтобы включать эти знания в повседневную практику своей жизни. Умения и навыки саморегуляции, приобретаемые человеком в студенчестве, являются компонентами профессионально-психологической компетентности, которые будут помогать в работе на протяжении всей жизни. Учитывая огромную роль самоконтроля в деятельности человека, Г. С. Никифоров считал, что «самоконтроль – один из фундаментальных психологических механизмов обеспечения надежности человека» [1, с. 3].

В исследуемой группе 83 человека: 39 девушек и 44 юноши – все студенты 1 курса.

Для диагностики были использованы: тест Лачинса, определяющий подвижность нервной системы; опросник Стреляу для измерения силы возбуждения, торможения и уравновешенности нервной системы; опросник Г. Айзенка для определения темперамента; методика диагностики психических состояний Г. Айзенка; опросники Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач; методика С. Бем Психологический пол; методика изучения акцентуаций личности Леонгарда; методика Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсовой для выявления самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении.

Анализ исследуемой группы студентов в целом представлен на рис. 1.

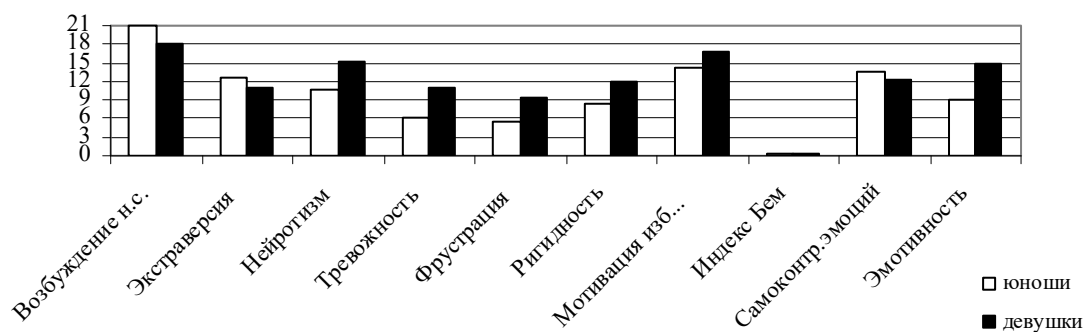

Рис. 1. Сравнительный анализ характеристик юношей и девушек

Выявленные у юношей характеристики говорят об их лучшей адаптивной сформированности по сравнению с девушками. Исключение можно сделать, пожалуй, только для интровертированности девушек. Но нейротизм, психические состояния (тревожность, фрустрация, ригидность) девушек, вероятно, и являются причиной высокой мотивации избегания неудач. Черты характера (циклотимия, эмотивность, экзальтированность, тревожность, ригидность) находятся в диапазоне акцентуаций. Эти особенности могут мешать полноценному функционированию личности, поэтому привлекают к себе внимание и беспокоят. Выявленные состояния проявляются на уровне черт личности. Вероятно, акцентуации характера обострились в силу того, что студентки-первокурсницы (большая часть из них иногородние) пока проходят адаптацию. Обращает внимание, что только самоконтроль эмоций, среди других видов самоконтроля сравниваемых групп, имеет значимые различия, и у девушек он ниже, чем у юношей. И это понятно. Исследования показывают, что требования общества формируют высокий уровень защиты у мужчин, диктуя им быть сдержанными и мужественными. Женщины не испытывают этих запретов, поэтому они чувственны, трепетны и беспокоятся обо всем и вся, это и дает им возможность быть женственными [2, с. 143–144].

Для выявления гендерных особенностей уместно выполнить сравнительный анализ выборки андрогинных девушек, группы юношей в целом и андрогинных юношей.

Анализ данных диаграммы на рис. 2 выявил существенное сглаживание характеристик с развитием у девушек андрогинных черт. Психические состояния – тревожность, фрустрация, ригидность, – хотя и имеют значимые различия, но все же менее выражены. Мотивация избегания неудач и самоконтроль в поведении не имеют значимых различий, а самоконтроль эмоций и самоконтроль в деятельности у девушек ниже, чем у юношей. Андрогинные девушки все же остаются женственными с их более высокой чувствительностью, которая проявляется в эмотивных и тревожных чертах.

Итак, мы выявили связи с гендером самоконтроля эмоций (обнаружены значимые различия), самоконтроля в деятельности (различия на уровне тенденции), но пока не проявил свои связи с гендером самоконтроль в поведении, поэтому продолжим изучение характеристик, связанных с самоконтролем в поведении (диаграмма на рис. 3).

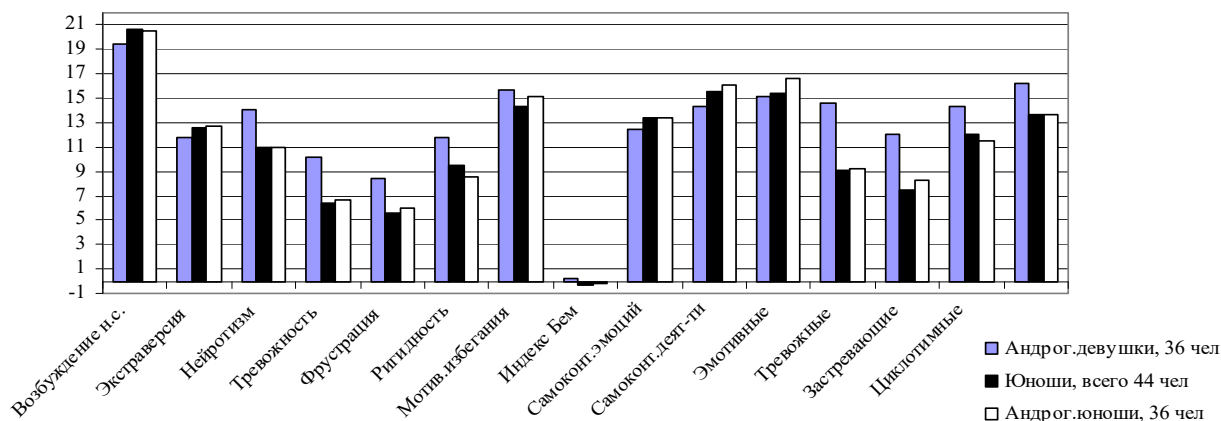

Рис. 2. Сравнительный анализ характеристик девушек и юношей с учетом андрогинии

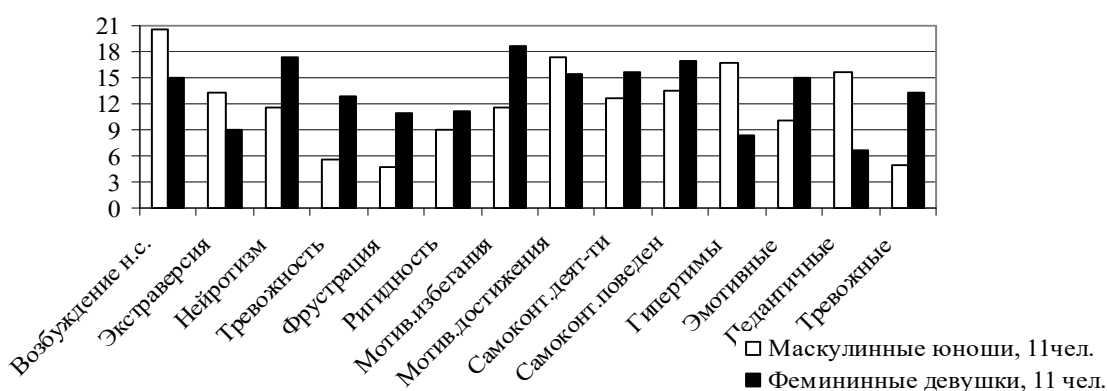

Рис. 3. Анализ характеристик фемининных девушек и маскулильных юношей

Выборки по гендерному признаку, то есть фемининную и маскулинную, создать было не просто, так как таких студентов 7–15 %, а это 2–4 человека в группе. Как видим из диаграммы на рис. 3, в этих выборках появились различия в самоконтроле поведения и в самоконтроле деятельности (тенденция). Эти виды самоконтроля выше в выборке фемининных девушек, тем более что юноши этой выборки очень педантичны (15,6) (эта черта связана с самоконтролем), но самоконтроль в деятельности и в поведении, тем не менее, выше у тревожных и фрустрированных фемининных девушек.

Для изучения самоконтроля в деятельности разделим девушек-студенток на две группы: 1 группа – самоконтроль в деятельности выше среднего значения (14,39 баллов) и 2 группа – самоконтроль ниже среднего значения (14,39 баллов). Выборку юношей также разделим на две группы: 1 группа – самоконтроль выше среднего значения (16,0 баллов) и 2 группа – самоконтроль ниже среднего значения (16,0 баллов).

Таким образом, в женской выборке повышенный самоконтроль в деятельности имеет прямую связь с индивидуальными свойствами – силой торможения нервной системы и уравновешенностью. Подвижность же снижается с возрастанием самоконтроля и возрастает включенный в деятельность текущий самоконтроль. У юношей текущий самоконтроль – на уровне тенденции, но хорошо развит предварительный самоконтроль.

Усиленный самоконтроль в деятельности заставляет быть «довольно требовательным человеком... всегда настаивать..., чтобы... все делалось правильно», постоянно «проверять свои действия во время работы», получать удовлетворение только тогда, когда «должное внимание уделено всем мелочам», и все необходимое для работы «лежит на своем месте» [1, с. 183–186].

Анализ самоконтроля в деятельности у девушек и юношей

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t- Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t- Стью- дент
		выше 14,39 б.	ниже 14,39 б.		выше 16,00 б.	ниже 16,00 б.	
1	Сила торможения нервной системы	22,22	18,63	0,066	21,83	22,86	0,585
2	Подвижность	18,17	20,69	1,141	20,74	20,05	0,649
	Нейротизм	14,29	16,13	0,173	10,80	11,05	0,840
3	Уравновешенность	0,881	1,061	0,165	1,01	0,964	1,00
4	Мотивация избегания неудач	17,95	15,18	0,082	15,87	12,76	0,035
5	Самоконтроль эмоций	13,13	10,94	0,033	13,77	13,10	0,469
6	Текущий самоконтроль	5,14	2,83	0,005	5,63	4,29	0,132
7	Предварительный самоконтроль	4,00	3,67	0,537	5,10	3,33	0,002
8	Самоконтроль поведения	17,95	12,50	5,2E- 06	16,55	15,81	0,681
9	Гипертимность	10,21	14,61	0,104	13,38	14,53	0,681
10	Застревающие, ригидные	15,09	11,78	0,053	12,54	11,53	0,532
11	Педантичность	14,00	10,00	0,065	12,38	8,67	0,031
12	Тревожность	14,18	9,33	0,062	6,23	8,63	0,231

Повышенный самоконтроль в деятельности ведет к снижению гипертимности и развитию таких акцентуаций как педантичность, ригидность и тревожность.

У девушек и юношей с увеличением самоконтроля в деятельности связана повышенная мотивация избегания неудач. Исследования показали, что люди, которые боятся неудач, имеют высокий уровень защиты, предпочитают малый или, наоборот, чрезмерно большой риск, но где неудача не угрожает престижу. У таких людей есть страх перед несчастными случаями, они чаще и попадают в подобные неприятности, чем те, которые имеют высокую мотивацию на успех [3].

Хорош ли такой самоконтроль, снижающий подвижность нервной системы, усиливающий мотивацию избегания неудач и усиливающий акцентуации личности? Все эти особенности усиливают внутреннее напряжение, которое снижает продуктивность.

Итак, у мужчин с самоконтролем в деятельности связано меньшее число черт личности, чем у девушек: повышенная мотивация избегания неудач, педантичность, тревожность и предварительный и текущий контроль. Самоконтроль в деятельности у девушек связан с самоконтролем эмоций и поведения, а у юношей эта связь не выявлена.

Для изучения самоконтроля эмоций, как и в предыдущем случае, разделим и девушек, и юношей на подгруппы выше и ниже среднего значения самоконтроля эмоций.

Из табл. 2 следует, что природные индивидуальные характеристики – сила торможения, уравновешенность и экстраверсия (только у юношей) – связаны с развитым самоконтролем эмоций. Самоконтроль эмоций снижает нейротизм и контролирует психические состояния тревожности, фрустрации (у девушек) и ригидности (юношей). Самоконтроль эмоций дает уверенность в себе, что поднимает планку мотивации достижений, но может повысить мотивацию избегания неудач (у юношей).

Самоконтроль в эмоциях помогает юношам справляться с возбудимой и ригидной акцентуациями и усиливает педантичность. Контролирующие себя девушки лучше справляются с циклотимией, но у них снижается эмотивность. Педантичность девушек выше, чем у юношей, но, тем не менее, самоконтроль эмоций выше у юношей. Видимо, отсутствие социальных запретов на чувствительность и эмоции снижает формирование этого вида самоконтроля у девушек, что и усиливает их эмотивность.

Таблица 2

Сравнительный анализ самоконтроля эмоций

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t-Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t-Стью- дент
		выше 12,0 б.	ниже 12,0 б.		выше 13,40 б.	ниже 13,40 б.	
1	Сила торможения нервной системы	23,62	19,00	0,022	21,09	20,65	0,110
2	Уравновешенность	0,806	1,039	0,080	0,98	0,99	0,924
3	Нейротизм	12,27	16,50	0,003	9,94	12,15	0,068
4	Тревожность	8,77	12,14	0,004	6,21	6,74	0,6390
5	Фрустрация	7,77	10,00	0,083	5,29	6,00	0,478
6	Ригидность	11,23	11,86	0,575	7,52	9,58	0,050
7	Мотивация достижений	16,77	15,17	0,245	17,21	15,03	0,059
8	Мотивация избегания неудач	16,31	16,75	0,812	14,20	12,76	0,035
9	Самоконтроль поведения	17,39	15,17	0,106	17,25	14,26	0,122
10	Застревающие, ригидные	12,25	13,93	0,466	10,79	13,62	0,086
11	Эмотивные	10,50	15,77	0,039	9,12	9,46	0,849
12	Педантичность	12,25	12,47	0,940	11,76	8,86	0,117
13	Циклотимия	12,00	16,77	0,097	15,00	13,07	0,444
14	Возбудимость	8,25	11,27	0,324	7,46	11,19	0,034

Самоконтроль эмоций также положительно связан с самоконтролем поведения, но практически не влияет на самоконтроль в деятельности.

Для исследования социального самоконтроля (в поведении) как и в предыдущих случаях, разделим и девушек, и юношей на подгруппы выше и ниже среднего значения.

Таблица 3

Сравнительный анализ самоконтроля в поведении

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t-Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t-Стью- дент
		выше 15,72 б.	ниже 15,72 б.		выше 15,47 б.	ниже 15,47 б.	
1	Подвижность нервной системы	0,56	0,611	0,082	0,57	0,56	0,631
2	Сила торможения нервной системы	22,57	18,13	0,021	22,50	22,65	0,936
3	Уравновешенность	0,86	1,10	0,060	0,94	1,01	0,599
4	Экстраверсия-интроверсия	10,09	12,91	0,063	12,78	12,52	0,823
5	Нейротизм	14,09	16,34	0,101	10,38	10,91	0,637
6	Мотивация избегания неудач	17,57	14,88	0,113	15,35	13,57	0,258
7	Самоконтроль эмоций	13,39	10,56	0,002	13,95	13,00	0,321
8	Самоконтроль деятельности	17,22	11,44	4,7E-05	17,20	14,17	0,026
9	Гипертимность	11,10	15,25	0,177	13,25	15,00	0,547
10	Педантичность	14,20	10,20	0,064	11,06	9,50	0,401
11	Тревожность	14,40	9,60	0,063	8,50	6,20	0,274
12	Демонстративность	12,10	15,00	0,114	11,88	12,33	0,809
13	Возбудимость	9,10	12,30	0,171	9,16	9,38	0,903

Анализ данных самоконтроля в поведении вызывает много вопросов. У девочек с выраженностью самоконтроля в поведении связаны 13 характеристик, и 7 из них имеют

уровень значимых различий, а б – тенденции в различиях. У юношей из этих 13 характеристик значима только одна – самоконтроль в деятельности.

Что есть самоконтроль в поведении или социальный? Есть основания считать его самым сложным. Самоконтроль в поведении заставляет «... уступать место в городском транспорте...», обдумывать, взвешивать свои высказывания, мнения, понимая, что они уместны только «...после старших по возрасту и положению», соотносить стиль одежды с ситуацией, «...тщательно придерживаться принятых в обществе правил поведения», «уходя из дома ...выключать газ (свет, уют, воду)», следить, чтобы вещи всегда лежали на своих местах, аккуратность, опрятность, пунктуальность [1, с. 183–186].

На психологическом и социальном уровне воспитание мальчиков отличается от воспитания девочек, как со стороны родителей, так и общества – в этом суть гендерных различий. Девочкам достаточно рано, особенно «правильные» мамы и папы убеждениями и примерами успешно закладывают потребность соответствовать требованиям общества и страх несоответствия этим требованиям. Судя по описанной сути социального самоконтроля, возможно, он не всегда интересен именно юношам, у которых низкая нормативность. Поэтому, что касается социального и психологического уровня развития характеристик самоконтроля поведения, то они, видимо, не идентифицированы юношами.

Биологический уровень самоконтроля в поведении в нашем исследовании представлен подвижностью и уравновешенностью нервной системы, силой торможения в нервных клетках, экстраверсией и нейротизмом. И надо сказать, что по всем этим динамическим особенностям девушки показывают значимые различия, определяющие выраженность самоконтроля в поведении. А юноши и эти различия в своих характеристиках не определяют (не рефлексируют). Возможно, ввиду низкой чувствительности (эмотивности) по сравнению с девушками, саморефлексия у них не развита. Таким образом, различия в выраженности самоконтроля двух выборок юношей установлены, но характерные различия в признаках этих выборок не выявлены.

В заключение необходимо сказать, что самоконтроль – один из компонентов самосознания человека, от адекватности формирования которого зависит качество личности и профессионализации человека, что возлагает ответственность и на педагогов-наставников. Все изученные виды самоконтроля имеют связь с гендером. Самоконтроль эмоций у девушек ниже юношей, но самоконтроль поведения – выше и это логично, ввиду более высокой социальной нормативности женщин. Самоконтроль в деятельности выше у юношей, в том числе андрогинных, и выше у фемининных девушек. Полученные результаты несколько противоречат данным 1984 г. В. А. Козинцевой было установлено, что «сформированность самоконтроля у девушек в целом выше по сравнению с юношами» [1, с. 102]. Видимо, происходит смена гендерных акцентов в формировании самоконтроля ввиду андрогинии современной молодежи, которая «понимается как эмансипация обоих полов, а не как борьба женщин за равенство в маскулинно ориентированном обществе» [4, с. 378].

Литература

1. *Никифоров Г. С.* Самоконтроль человека / Г. С. Никифоров. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 192 с.
2. *Осипова Л. В.* Гендерные особенности в самоактуализации личности. Пилотажное исследование / Л. В. Осипова // Доклады 64-ой научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Ч. III. – СПб: СПбГАСУ, 2007. – С. 141–145.
3. *Райгородский Д. Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
4. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.: ил.

УДК 69009

Александра Николаевна Приходько, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: an_prihodko@mail.ru

Aleksandra Nikolaevna Prihodko, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: an_prihodko@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

TENDENCIES OF SELF-REGULATION DEVELOPMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Саморегулирование в строительстве – актуальная тема для отрасли, последнее время активно обсуждаемая в кругах государственных чиновников и представителей профессионального сообщества. Влияние саморегулирования на развитие строительного производства, а также взаимодействие его институтов с органами государственной власти могут, по мнению многих экспертов, послужить толчком к дальнейшему росту и развитию. Это мнение не все разделяют, что не может не говорить о важности обсуждения данной тематики на различных площадках, а также аналитической работы по формированию общей для всех стратегий развития. В этой связи разрабатываются и совершенствуются законные и подзаконные акты, что также говорит об актуальности данной тематики для строительной отрасли.

Ключевые слова: саморегулирование, строительная отрасль, государственные органы регулирования, развитие, актуальное законодательство, лицензирование.

Self-regulation in the construction industry is a topical issue. Recently, it has been actively discussed by government officials and representatives of the professional community. The impact of self-regulation on the construction development, as well as the interaction of its institutions with public authorities may, according to many experts, provide the impetus for further growth and development. This opinion is not universally shared, and that means that it is important to discuss this topic at various venues, as well as to perform analytical work on the formation of a common development strategy. In this regard, laws and regulations are developed and improved, which indicates the relevance of this subject for the construction industry.

Keywords: self-regulation, construction industry, public regulatory authorities, development, current legislation, licensing.

Взаимодействие государства и бизнеса осуществляется различными средствами и способами. Одним из таких средств могут служить саморегулируемые организации предпринимателей. Использование такого механизма продиктовано объективной необходимостью, т. к. государство не может регулировать деятельность миллионов предпринимателей [1].

Профильный Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» был принят в России только в декабре 2007 г. и был направлен на унификацию порядка деятельности саморегулируемых организаций всех сфер экономики [2].

Что касается строительной отрасли, то, в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», лица, осуществляющие строительство, проектирование и изыскательские работы, обязаны быть членами саморегулируемой организации соответствующего вида и получать допуск к выполняемым ими видам работ [3].

Как отмечает комитет Государственной Думы РФ по земельным отношениям и строительству, введение института саморегулируемых организаций в строительной области явилось необходимостью в связи с ухудшением качества строительства, отсутствием механизмов ответственности участников строительного рынка за выполнение своих обязательств перед потребителями и неэффективностью системы лицензирования [4].

Однако правомерность существования саморегулирующих организаций с самого начала являлась спорной, в связи с трактовкой 30-й статьи Конституции Российской Федерации, которая гласит: никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объ-

единение и пребыванию в нем. Членство в саморегулируемых организациях в области строительства, на сегодняшний день, является обязательным. В то же время, нужно констатировать, что наделение саморегулируемых организаций полномочиями по выдаче разрешения на профессиональную деятельность положительно сказывающееся на качестве производимых товаров и услуг, что невозможно в условиях добровольного участия профессионалов рынка в саморегулируемых организациях. Кроме полномочий саморегулируемых организаций, предусмотренных законом «О саморегулируемых организациях» и отраслевым законодательством, устанавливаются так называемые делегированные полномочия. Такими полномочиями саморегулируемые организации наделяют органы исполнительной власти, упрощая работу государственных подразделений и усиливая функции по регулированию деятельности их членов. В случае такого делегирования функций профессионалы рынка для осуществления деятельности обязаны быть членами саморегулируемой организации.

Результат многолетних исследований НИИ «Интерэкомс» показывает, что в основу стратегии развития саморегулирования в Российской Федерации и концепции совершенствования механизмов саморегулирования должны быть положены три ключевых положения.

Первое: саморегулирование – одна из основ создания конкурентоспособной национальной экономики, эффективного государства.

Второе: саморегулирование – независимый институт, тесно взаимодействующий с органами государственного управления.

Третье: саморегулирование – институт гражданского общества, обеспечивающий защиту человека, организаций, общества [5].

На современном этапе профессиональное сообщество строителей, в соответствии с перечисленными положениями, считает, что успешность деятельности саморегулируемых организаций во многом зависит от создания для них благоприятных условий. Подразумевается, что этот процесс должен начинаться с признания саморегулируемых организаций социально-ориентированными некоммерческими организациями, для которых должен быть создан особый режим функционирования.

Правительство Российской Федерации распоряжением от 30.12.2015 № 2776-р утвердило Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования.

Реализация Концепции будет осуществляться в три этапа:

– на первом этапе (2016 г.) планируется принятие на государственном уровне единой модели саморегулирования, установление особенностей государственного регулирования деятельности саморегулируемых организаций в отдельных отраслях;

– на втором этапе (2017–2018 гг.) планируется обеспечить эффективное функционирование общегосударственной модели саморегулирования и разработать комплекс мер, направленных на стимулирование развития добровольного саморегулирования;

– на третьем этапе (2019–2020 гг.) предполагается сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования и делегирование полномочий саморегулируемым организациям с добровольным членством [6].

Реализацию Концепции совершенствования механизмов саморегулирования обсудили на круглом столе в НОСТРОЙ, который состоялся 19 января 2016 г. По результатам обсуждения на данном мероприятии можно сделать вывод о мнении руководства НОСТРОЯ, заключающемся в том, что и у профессионального сообщества, и у Правительства России нет сомнений, что система сформировалась и эффективно функционирует. Национальное объединение строителей принимало активное участие в работе над проектом Концепции, и, несмотря на то, что не все предложения были учтены, Правительством Российской Федерации утвержден целостный документ, который направлен на развитие всего отечественного института саморегулирования.

В это же время, ряд представителей профессионального сообщества и государственных органов власти выражают опасения в связи с недостаточностью контроля за деятельностью СРО. Так, в Торгово-промышленной палате РФ поднимается вопрос совершенствования контрольных процедур. В связи с этим заместитель сопредседателя Совета ТПП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности Роман Ковнер предложил изменить существующий формат проверок саморегулируемых организаций. Недостатками существующей системы были выделены затратность данных мероприятий и большие временные затраты на них. Так, процедуры лишения статуса СРО возможны только в судебном порядке, что занимает большое количество времени. Кроме этого, СРО с добровольным членством вообще невозможно лишить статуса СРО из-за отсутствия соответствующей нормы. Ликвидация данных пробелов, в соответствии с предлагаемым планом совершенствования, возможна за счет «декларирования» деятельности СРО в государственных органах надзора. Данное предложение тоже можно назвать спорным, в связи с очевидной затратностью этих мероприятий.

В целом, можно сделать вывод, что отношение к системе саморегулирования в строительстве самое разное – от безоговорочного одобрения до полного неприятия с прогнозами о скорой ликвидации.

Так, министр строительства и ЖКХ России Михаил Мень опять высказал идею возможной отмены саморегулирования в строительной отрасли. Об этом он заявил 3 февраля в утреннем эфире телеканала «Россия 1».

«Ранее было лицензирование строительной деятельности. Потом мы пришли к саморегулированию, когда строительные компании, объединившись, сами себе выдают допуски на строительство. Сегодня явно саморегулирование в стройке не состоялось», – в который раз высказал свое отношение к системе саморегулирования в строительстве Михаил Мень [7].

При этом Михаил Мень рассказал, что сейчас в Минстрое и Правительстве России разрабатывается ряд документов, которые должны устранить или предотвратить нарушения и злоупотребления в системе СРО. «Один блок законов, который усилил влияние нацобъединений на саморегулируемые организации, уже принят, и сегодня мы готовим еще целый пакет инициатив, – отметил глава Минстроя. – Если это не изменит ситуацию, мы будем обращаться к руководству страны, чтобы вернуть старую консервативную систему лицензирования» [7].

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) раскритиковал подготовленные Минстроем к заседанию Госсовета планы развития строительного комплекса, представив собственные наработки. Главный посыл предпринимателей состоит в радикальном снижении степени госрегулирования в отрасли. В нынешних условиях эта идея не выглядит реалистичной – в Минстрое уже не раз заявляли, что предлагаемые в качестве альтернативы вмешательству государства механизмы саморегулирования в строительстве себя не оправдывают.

Комиссия РСПП представила собственные наработки. Они в основном представляют собой анализ состояния строительной отрасли. Так, по данным РСПП, из 235 тыс. строительных предприятий 98,2 % находятся в частной собственности. В саморегулируемых организациях (СРО) состоят 169 тыс. предприятий (125 тыс. – в строительных, более 62 тыс. – в проектных и изыскательских). Всего в России более 270 строительных СРО. Объем строительных работ за 2015 г. в РСПП оценили в 6 трлн руб. [8].

Главное предложение предпринимателей состоит в постепенном переходе от госрегулирования к саморегулированию строительства. К этому вопросу в РСПП подходят аккуратно – указывая на успехи жилищного строительства, которое традиционно тянет за собой всю отрасль. РСПП отмечает, что «небывалый» объем ввода жилья в 2014–2015 гг. (по 84 млн кв. м) во многом обязан оптимизации госрегулирования в жилищной сфере, снятию избыточных административных барьеров. Поэтому предприниматели настаивают на дальнейшем снижении административной нагрузки на строительный бизнес.

Сейчас доля госрегулирования в строительстве составляет, а по замыслу РСПП не должна превышать, 20 %. В докладе на заседании комиссии РСПП по строительному комплексу прозвучало, что государство «продолжает осуществлять в полном объеме регулирование всех направлений» строительной деятельности. Было высказано предложение постепенно осуществить передачу полномочий к 2020 г. до 60 % государственного регулирования, к 2025 г. – до 40 %, а к 2030 г. – до 30 % [8].

Вопрос о тенденциях в области развития саморегулирования в строительстве на сегодняшний день по-прежнему остро стоит на повестке дня, поскольку Градостроительный Кодекс РФ постоянно совершенствуется вслед за изменениями в строительной сфере. Несмотря на положительные отзывы о существующей системе в отрасли многих специалистов, в настоящее время в различных стадиях обсуждения находится целый пул законопроектов, направленных на ужесточение контроля над системой саморегулирования. На общественное обсуждение вынесена инициатива Минстроя по ответственности СРО за качество работ, производимых ее членами.

Литература

1. Журина И. Г. Можно ли признать саморегулируемую организацию юридическим лицом публичного права / И. Г. Журина // Адвокат. – 2009. – № 6. – С. 104–108.
2. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ // Парламентская газета. – 2007. – 11 декабря. – С. 174–176.
3. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2008 № 148-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – 28 июля. – № 30 (Части I–II). – Ст. 3604.
4. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Перспективы и проблемы деятельности саморегулируемых организаций в строительной области. Основные направления совершенствования законодательства» / Комитет по земельным отношениям и строительству Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. – 27 июня 2012 года. – М., 2012. – 16 с.
5. Мхитарян Ю. И. Юрий Мхитарян: О совершенствовании стратегии и концепции саморегулирования [Электронный ресурс] / Ю. И. Мхитарян // Всё о саморегулировании: информационный портал. – URL: <http://www.all-sro.ru/articles/yurii-mhitaryan-o-sovershenstvovanii-strategii-i-k> (дата обращения: 20.02.2016).
6. Утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования [Электронный ресурс] / Национальное объединение строителей. – URL: http://nostroy.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=4147 (дата обращения: 20.02.2016).
7. Михаил Мень опять хочет отменить саморегулирование в строительстве [Электронный ресурс] / Саморегулирование в строительной отрасли. – URL: http://www.sro-s.ru/novosti_samoregulirovaniya/?ELEMENT_ID=5012 (дата обращения: 22.02.2016).
8. Крючкова Е. Государство просят уйти со стройки [Электронный ресурс] / Е. Крючкова, Д. Николаева // Коммерсантъ. – 2016. – 17 февраля. – № 27. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2918073> (дата обращения: 22.02.2016).

УДК 159.9:72.07

Елена Анатольевна Соловьева, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

Elena Anatolievna Soloveva, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ ПРОФЕССИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ

SUBJECTIVE IMAGE OF PROFESSION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL COMPETENCY OF FUTURE ARCHITECTS

Рассматривается подход к формированию профессионально-психологических компетенций через изучение образов будущей профессии как условия поддержки и развития внутренней мотивации учебной

и профессиональной деятельности. Анализ субъективных образов профессии архитектора показал наличие в них компонентов, близких по содержанию составу ППК: самопознание, деловое и межличностное общение, профессионализм. Предложена педагогическая технология актуализации субъективных репрезентаций образа будущей профессии. Выявлена связь между направленностью интересов студентов-архитекторов старших курсов с их личностными и социально-психологическими особенностями.

Ключевые слова: профессионально-психологическая компетентность, образ профессий, профессия архитектор, внутренняя мотивация, педагогические технологии.

An approach to the formation of professional and psychological competencies through the study of images of the future profession is considered as a condition for the support and development of the internal motivation of educational and professional activities. Analysis of subjective images of the architect profession showed the presence of components similar in content to the PPC structure: self-knowledge, business and interpersonal communication, professionalism. A pedagogical technology of actualization of subjective representations of the future profession image is suggested. The correlation between orientation of interests of senior architecture students and their personal and socio-psychological characteristics was found.

Keywords: professional and psychological competency, image of professions, architect profession, internal motivation, pedagogical technologies.

С первых дней основания кафедры практической психологии СПбГАСУ сквозной темой научных и прикладных исследований является изучение и разработка различных аспектов профессионально-психологической компетентности (ППК), формируемой или могущей быть сформированной в процессе обучения в высшей профессиональной школе. Эта тематика зафиксирована в серии коллективных монографий сотрудников кафедры по отдельным направлениям практической психологии [1].

Основу практико-ориентированной психологии заложил основоположник Ленинградской школы психологии академик Б. Г. Ананьев, дополнив основной принцип психологии – принцип детерминизма (внешние причины действуют опосредованно через внутренние условия) – принципом антропологизма. Согласно последнему, **вся** система свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности опосредует внешние воздействия и сказывается на качествах психических процессов, поведении и действиях [2].

А. Л. Журавлев и Д. В. Ушаков в серии дискуссионных статей подчеркивали, что «психология – не только знание о человеке, но и его проект... а также символические описания, которые не только характеризуют человека, но и вовлекают его в определенного рода существование» [3, с. 172].

В. А. Мазиллов справедливо считает, что в практической психологии, в отличие от академической, занимающейся разработкой моделей и механизмов, используются, главным образом, схемы. Он пишет: «Схема предписывает действие с объектом, что значимо для практико-ориентированной психологии, которой не нужно измерять, но важно определить, как правильно действовать» [4].

Профессия архитектор – одна из самых сложных и универсальных профессий. Человек, ее выбирающий, должен обладать разносторонним набором личностных качеств, способностей, навыков, умений. С одной стороны, архитектору по роду деятельности приходится общаться с различными людьми – инвесторами, заказчиками, потребителями, коллегами, т. е. он должен обладать навыками успешного межличностного общения. С другой стороны, архитектор должен уметь выполнять конструктивные расчеты, знать и уметь ориентироваться в современных технологиях строительства, инженерном оборудовании зданий и сооружений. Ещё одной гранью этой профессии, наиболее яркой и привлекательной, является создание арт-объектов, искусственных объектов предметно-пространственной среды, которые должны удовлетворять различные потребности пользователей: быть функциональными, удобными в использовании, эргономичными, долговечными, а также соответствовать эстетическим, художественным, стилистическим, познавательным и другим требованиям [5]. Но главная задача архитектора, и это прописано в современных ФГОСах, – создание целостной искусственной материально-пространственной среды для комфортной жизнедеятельности человека и общества. Однако отечественных

проектировщиков мало интересуют психологические, эмоциональные, этнические, социокультурные аспекты личности-потребителя, что приводит к тому, что не среда подстраивается под человека и его потребности, а человек вынужден существовать в фактически навязанных ему условиях обитания [6; 7].

Анализ требований к результатам освоения основных образовательных программ по направлению подготовки 270100 Архитектура, представленных во ФГОСах 3-го поколения [8], показал, что многие общекультурные и профессиональные компетенции являются компонентами ППК.

Можно видеть, что кроме технических, конструкторских, художественных знаний и навыков архитекторы должны быть знакомы с основами социальной психологии для успешного продвижения своих проектов, а также иметь багаж социокультурных и средовых знаний, которые способствовали бы изменениям в их профессиональном сознании. По нашему мнению, эти изменения должны касаться новых ценностей и установок, в частности на устойчивое развитие, здоровый образ жизни; ориентации на сложный и многомерный «образ клиента»; понимание и учет контекста. Экологическое воспитание и средовые знания определяют качество принимаемого решения: его обоснованность, этичность и экологичность [9].

Таким образом, профессионально-психологическая компетентность – это комплекс психологических знаний и умений, необходимых для решения задач в различных сферах деятельности. В качестве компонентов она включает психологическую культуру, навыки делового общения и элементы профессиональной компетентности.

Состав ППК архитекторов предположительно следующий:

1. Психологическая культура:

- высокая культура мышления;
- самокритичности;
- стремления к саморазвитию;
- готовность принять на себя нравственные обязательства по отношению к природе, обществу, другим людям и к самому себе.

2. Навыки делового общения:

- готовность к кооперации с коллегами при работе в творческом коллективе;
- способность координировать взаимодействие специалистов смежных профессий.

3. Элементы профессиональной компетентности:

- способность анализировать социально значимые проблемы и процессы;
- способность разрабатывать проектные задания путем определения потребностей общества, конкретных заказчиков и пользователей.

Целью нашего исследования была отработка и проверка педагогических технологий формирования ППК студентов-архитекторов на учебных занятиях по психологии.

Гипотеза исследования состояла в том, что успех в формировании профессиональных компетенций связан с тем, насколько требования, идущие от образовательных стандартов и от профессиограмм соответствующего вида труда, соотносятся с субъективными репрезентациями образа будущей профессии. Отсутствие принципиальных противоречий между требованиями и субъективным образом профессии способствует интериоризации мотивации деятельности.

Участниками исследования были студенты 3 курса архитектурного факультета всех направлений подготовки: архитектурное проектирование, реставрация и реконструкция архитектурного наследия, дизайн архитектурной среды, градостроительство. Общая численность выборки – 193 человека.

Как показывают многочисленные исследования, «внутренняя мотивация деятельности положительно связана с решением творческих задач, проявлением понятийного мышления и когнитивной гибкости, является предиктором эффективных учебных стратегий, а также академических достижений и психологического благополучия» [10, с. 97].

Таким образом, проблема формирования ППК может быть решена через решение вопроса о формировании внутренней мотивации учебной и профессиональной деятельности.

В качестве технологии формирования внутренней мотивации студентам на первом занятии было предложено задать вопрос, назвать тему или проблему из области психологии, которая их интересует. Озвучивались три основных требования: 1) все должны высказаться; 2) не допускается критиковать или насмехаться над чужими вопросами; 3) не отвечать фразой «присоединяюсь к предыдущему товарищу». Никаких ограничений в тематике не было.

Предполагалось, что задаваемые студентами вопросы объективируют различные аспекты внутренних репрезентаций психологической составляющей образа будущей профессии, что способствует формированию их профессионально-психологической компетентности.

Все формулировки были подвергнуты контент-анализу и соотнесены с теми компетенциями бакалавров-архитекторов по ФГОС-3, которые предположительно могут формироваться при изучении дисциплины «Психология и педагогика творческой деятельности».

В таблице показана частота встречаемости тем и вопросов, относящихся к различным компетенциям.

Количество вопросов, относящихся к различным компонентам ППК бакалавров по направлению подготовки 270100 «Архитектура»

Компоненты ППК	ОК и ПК	Количество вопросов (193)
Психологическая культура	ОК-1	14
	ОК-6	25
	ОК-7	30
	ОК-19	6
Всего	4	75
Навыки делового общения и самопрезентации	ОК-3	21
	ОК-20	18
	ПК-10	4
	ПК-11	2
	ПК-14	4
Всего	5	49
Психологическая компетентность в профессиональной деятельности	ОК-8	3
	ОК-10	4
	ПК-2	8
	ПК-4	6
	ПК-7	3
	ПК-19	0
Всего	6	24
Вопросы, не связанные с профессиональной тематикой		45

Из таблицы можно видеть, что наибольший интерес для студентов представляет тематика и проблемы, относящиеся к вопросам *психологической культуры*: ОК-6 (стремление к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства, умение ориентироваться в быстроменяющихся условиях) и ОК-7 (умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков). Затем следуют навыки *делового общения*: ОК-3 (готовность к кооперации с коллегами, работе в творческом коллективе и т. д.) и ОК-20 (готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе нравственных и правовых норм, проявление уважения к людям, терпимости к другим культурам и точкам зрения).

Среди вопросов, касающихся психологической компетентности в профессиональной деятельности, преобладают относящиеся к ПК-2 (способность использовать воображение, мыслить творчески, инициировать новаторские решения и осуществлять функции лидера в проектном процессе).

Практически не представлены интересы, связанные с педагогической деятельностью и миссией архитекторов как представителей культурной элиты.

Все студенты, принявшие участие в занятии и задавшие свой вопрос, были разделены на три условных группы: «психологи» – те, кого больше интересуют проблемы личности, самопознания, самоконтроля; «коммуникаторы» – интересующиеся вопросами адаптации в коллективе, лидерства, взаимоотношений и взаимопонимания; и «профессионалы» – сфера их интересов лежит в плоскости пересечения вопросов архитектуры и психологии.

Нам удалось установить, что каждая из групп, различающихся по направленности интересов, характеризуется как определенным комплексом личностных качеств, так и различными ролевыми стратегиями в групповой деятельности (желаемые и реальные роли в группе).

«Психологи», т. е. те, кого больше интересуют вопросы самопознания и самоконтроля отличаются более высоким развитием регуляторного и интеллектуального блоков личностных качеств. В своих учебных группах они выполняют роли «аналитиков» и «рабочих пчелок», но хотели бы быть «генераторами идей».

«Коммуникаторы», интересующиеся вопросами адаптации в коллективе, лидерства и взаимоотношений, отличаются стремлением к доминированию, демонстрируют свою приверженность следовать моральным нормам, но внутренний самоконтроль у них скорее ослаблен. В группе они также «аналитики», но чаще других студентов берут на себя роль «вдохновителя» и «контролера», и в качестве желаемой выбирают роль «руководителя».

«Профессионалы» проявляют интерес к вопросам архитектуры и психологии. Они отличаются набором эмоционально-эстетических характеристик: впечатлительны и склонны к эмоциональным переживаниям, не признают авторитеты и мало зависят от группы, но при этом не уверены в себе и склонны к сомнениям, т. е. обладают полным набором качеств творческой личности. Они не склонны к ролевому поведению, чаще ощущают себя «аналитиками», а привлекает их роль «генератора идей».

По завершении курса «психология и педагогика творческой деятельности» студенты проводили анализ наиболее понравившегося практического занятия и писали о нем эссе. Все практические занятия были ориентированы на разные аспекты ППК. Оказалось, что выбор анализируемого занятия созвучен направленности интересов, но не исчерпывается ею.

«Психологи» чаще, чем представители других групп, выбирали практическое занятие, посвященное изучению личностных особенностей. Они также отмечали важность и интерес занятия по изучению безбарьерной среды, т. к. оно помогло им почувствовать трудности людей с ограниченными возможностями, почувствовать свою ответственность. «Коммуникаторы» чаще выбирали занятия по развитию межличностной эмпатии и работе в команде. У «профессионалов» наибольший отклик нашли занятия по изучению безбарьерной среды, работе в команде. Они также чаще других анализировали занятия по деловым коммуникациям и психологии городского образа жизни.

Таким образом, в совокупности субъективные репрезентации образа будущей профессии у студентов архитекторов близки требованиям образовательных стандартов. Но каждая группа студентов выделяет в этом образе отдельные компоненты: вопросы самопознания и самоконтроля. И этот интерес коррелирует с личностными особенностями и ролевыми стратегиями в групповом взаимодействии. Успешной педагогической технологией формирования ППК может быть прием самомотивации на учебных занятиях по психологии.

Литература

1. Современная практическая психология / под ред. М. К. Тутушкиной, Е. А. Соловьевой, О. Б. Годлиник. – М.: Академия, 2005. – 432 с.
2. Журавлев А. Л. Теоретико-экспериментальная и практическая психология: две разные парадигмы / А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков // Парадигмы в психологии. Наукоедческий анализ. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 158–177.
3. Логинова Н. А. Антропологический принцип в методологии Б. Г. Ананьева / Н. А. Логинова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 57–66.
4. Мазилев В. А. Психология академическая и практическая: актуальное сосуществование и перспективы / В. А. Мазилев // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 81–90.
5. Мельникова О. В. Некоторые особенности образного мышления студентов архитектурных и строительных специальностей / О. В. Мельникова, Е. А. Соловьева // Вестник гражданских инженеров. 2013. – № 6(41). – С. 346–352.
6. Мельникова О. В. Субъективные представления респондентов о типах пользователей архитектурных объектов / О. В. Мельникова, Е. А. Соловьева, А. Истомина // Город в зеркале наук – 2015: Материалы всероссийской научно-практической конференции, 21–22 мая 2015 г., СПбГАСУ. – СПб., 2015. – С. 179–185.
7. Рыбин Ю. В. Профессия архитектор. Время перемен / Ю. В. Рыбин // Архитектурный Петербург. – 2014. – № 8(31). – С. 4–5.
8. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 270100 Архитектура (квалификация (степень) «бакалавр»): приказ Минобрнауки от 20.05.2010 № 546. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902218722> (дата обращения: 12.03.2016).
9. Соловьева Е. А. Средовые знания в деятельности архитектора / Е. А. Соловьева // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012 г.; в 3-х томах. – М., 2012. – Т. 2. – С. 170–171.
10. Гордеева Т. О. Опросник «Шкала академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 98–109.

УДК 159

Елена Юрьевна Чернякевич, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: chernik.72@mail.ru

Elena Yrevna Cherniakevich, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: chernik.72@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

ISSUES OF ESTABLISHING EMOTIONAL CONTACTS IN TECHNICAL STUDENTS

В данной статье рассматривается проблема коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности. Акцентируется важность формирования коммуникативной компетентности в процессе обучения в Вузе. На основании результатов эмпирического исследования определены проблемы в установлении эмоциональных контактов у студентов технических специальностей на начальном этапе образования. Выявлены взаимосвязи между коммуникативными компонентами. Автором говорится о необходимости использования интерактивного обучения для развития коммуникативных навыков.

Ключевые слова: эмоции, контакт, барьеры, коммуникация, компетентность.

This article considers the issue of communicative competence in professional activities. It emphasizes the importance of the formation of communicative competence in the teaching process at the higher education institution. Based on the results of the empirical research, issues of establishing emotional contacts are identified in technical students at an early stage of education. The relationships between communicative components are found. The author indicates the need for interactive learning aimed at the development of communication skills.

Keywords: emotions, contact, barriers, communication, competence.

Обучение в Вузе является важным этапом профессиональной специализации. Качество организации процесса обучения предопределяет дальнейшее пребывание чело-

века в будущей профессиональной деятельности, а также его субъектное взаимоотношение с другими людьми. В настоящее время особое значение приобретает коммуникативная компетенция работника. Способность к эффективной коммуникации в профессиональной деятельности обеспечивает успешность организации в целом. В то же время, необходимо отметить, что зачастую молодым специалистам не хватает умений и навыков коммуникации. Коммуникативная компетентность важна не только в профессиях человек – человек. Ее развитие является актуальным у студентов разных курсов обучения, не только у студентов гуманитарных, но и технических специальностей.

Коммуникативная компетентность – это обобщающее коммуникативное свойство личности, включающее в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, чувственный и социальный опыт [1].

Существует большое количество барьеров, которые приводят к непониманию в процессе коммуникации. Одним из барьеров успешной коммуникации может выступать неумение устанавливать эмоциональные контакты.

В организации эмоциональные отношения сотрудников могут выступать в качестве регуляторов поведения. Эмоциональный контакт обеспечивает взаимный обмен эмоциями, партнеру сообщается о своем эмоциональном состоянии и отношении, присутствует знаковый характер эмоциональных посланий, социальный контроль над формированием и проявлением эмоций. Важную роль играет межличностная аттракция. Эмоциональный контакт – это двусторонний контакт, он возможен только тогда, когда человек способен к эмоциональному созвучию с состоянием других людей, когда он может улавливать чувства, испытываемые другими. Без соответствующего настроения людей, окружающих человека, не может быть эмоционального контакта и эмоциональной поддержки друг друга.

В свою очередь, обостренная чувствительность также может выступать барьером в установлении эмоциональных контактов. Человек реагирует на все изменения вокруг: он тревожен, его легко задеть словом, он боится косога взгляда, все принимает близко к сердцу, но при этом остается центрированным на себе. Для продуктивного эмоционального воздействия необходима произвольная центрация на собеседнике, настроенность с ними на единую эмоциональную волну. Люди не просто воспринимают друг друга, но формируют друг по отношению к другу определенные отношения. На основе сделанных оценок рождается разнообразная гамма чувств – от неприятия того или иного человека до симпатии, даже любви к нему.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что установление эмоционального контакта играет важную роль не только в построении близких личных отношений, но и профессиональных.

Контактный руководитель строит тесное взаимоотношение, предпочитает эмоциональные контакты. Стремится сочетать постановку ответственных задач с постоянной настройкой эмоционального контакта, что, по его мнению, должно обеспечить хорошую перспективу, деловую ориентацию и сплоченность сотрудников [2].

В рамках изучения коммуникативных компетенций современных молодых людей, с целью выявления барьеров, «помех» в установлении эмоциональных контактов студентов, была проведена диагностика данного компонента коммуникации. В исследовании участвовали 102 студента технических специальностей архитектурно-строительного университета первого курса: 51 студент, обучающийся по специальности «Строительство» (строительный факультет) и 51 студент, обучающийся по специальности «Наземные транспортно-технологические комплексы» (автомобильно-дорожный факультет).

Регистрируемыми показателями явились: неумение управлять эмоциями, дозировать их; неадекватность проявления эмоций; негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций; доминирование негативных эмоций; нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе. Анализ результатов показал, что наибольшей «помехой» в установлении

эмоциональных контактов у студентов всех специальностей является «неадекватное проявление эмоций».

Испытуемые всех групп отмечают, что нередко эмоции мешают им произвести благоприятное впечатление, во время разговора они продолжают думать о чем-то своем, часто им весело без всякой причины во время общения. Во время беседы они могут излишне жестиковать, не контролируют мимику лица, что выражается в неадекватном проявлении эмоций.

Мы видим, что у студентов-строителей «помехой» в общении является неумение управлять своими эмоциями (рис. 1). Молодым людям сложно скрывать от партнеров по общению свои переживания, вспышки эмоций, контролировать мимику лица. Нередко им сложно скрыть неприязнь к человеку, который не нравится.

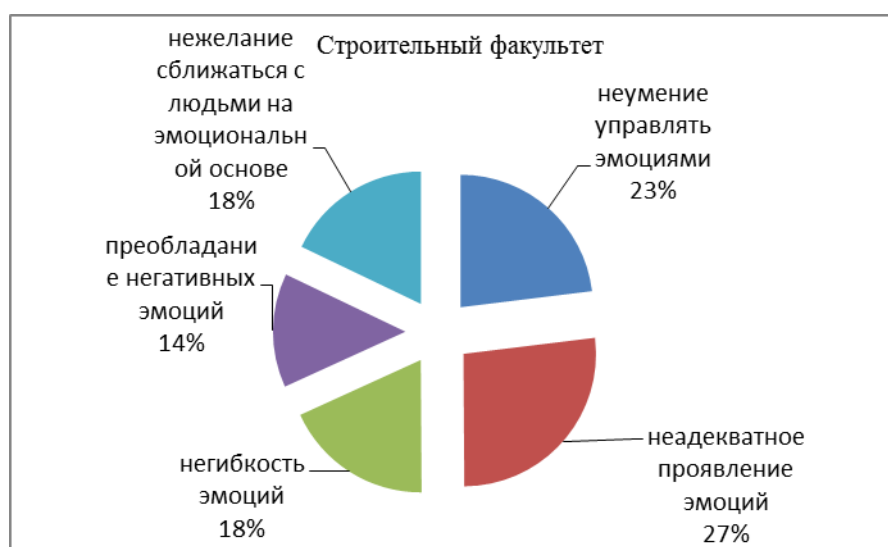

Рис. 1. Барьеры в установлении эмоциональных контактов студентов строительного факультете

Отличием является тот факт, что у студентов автомобильно-дорожного факультета «помехой» в общении является нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (рис. 2). Испытуемые отмечают, что в деловом общении они стараются скрывать свои симпатии к партнерам, в принципе они против того, чтобы изображать учтивость, если не хочется. У них зачастую возникает дискомфорт, когда приходится обмениваться рукопожатиями в деловой обстановке. Предпочитают не смотреть в глаза при общении с малознакомым человеком. Они не склонны выражать теплоту, симпатию малознакомому человеку, даже если у них есть эти чувства к нему.

Большинство студентов-первокурсников наименьшим барьером в общении отмечают доминирование негативных эмоций. Таких испытуемых, которые часто находятся в состоянии нервного напряжения, на их лице отображается озабоченность, печаль, хотя на душе в это время может быть спокойно, больше всего в группах студентов-строителей (20 %). В свою очередь, среди студентов автомобильно-дорожного факультета таких студентов лишь 10 %.

Во всех группах студентов среднее значение «помех» находится в диапазоне от 9 до 12, что свидетельствует о наличии барьеров, осложняющих взаимодействие с партнерами в повседневном общении.

Корреляционный анализ между коммуникативными компонентами позволил увидеть, что студенты-строители ориентируются в профессиональной деятельности преимущественно «на себя». Данный показатель образует обратные взаимосвязи с такими «помехами» в установлении эмоциональных контактов как «неумение управлять эмоциями», «негибкость эмоций». Можно предположить, что чем больше студенты-строители ориен-

тированы на развитие умения управлять эмоциями, выражать их, тем больше они ориентируются «на себя» в профессиональной деятельности. И наоборот.

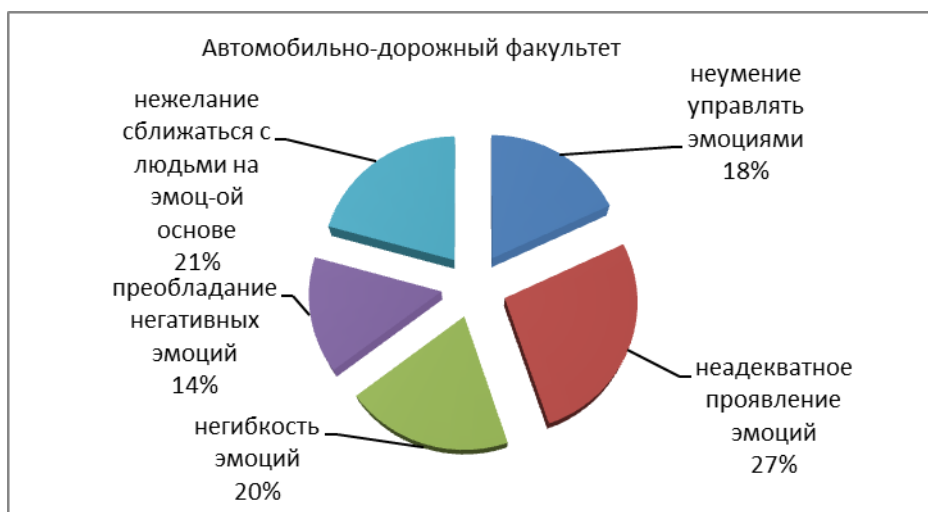

Рис. 2. Барьеры в установлении эмоциональных контактов студентов

В свою очередь, ориентация студентов автомобильно-дорожного факультета в профессиональной деятельности на взаимодействие нивелирует такой барьер в установлении контактов, как нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе.

На основании диагностики, можно сказать, что у студентов обследуемых групп существуют барьеры разного рода в установлении контактов с собеседником.

Также проведенные нами ранее исследования, направленные на диагностику компонентов коммуникации показали, что потенциал коммуникативных склонностей студентов не отличается высокой устойчивостью [3; 4]. Выделенные проблемы позволяют определить стратегию подготовки студентов к эффективным коммуникациям.

С нашей точки зрения, для формирования коммуникативной компетентности в образовательном процессе необходимо использование интерактивного обучения, что позволит в большей степени приобрести студентам коммуникативный опыт. Основанное на взаимодействии с субъектом обучения, с хорошо организованной обратной связью, с двусторонним обменом информацией, интерактивное обучение является вариантом коммуникативной технологии. Такие виды и методы интерактивного обучения, как мозговой штурм, ролевые игры, дискуссии, кейс-технологии, фокус-группы, тренинги позволят прочно усвоить учебный материал, а также развить коммуникативные способности студентов, их способность к «видению» проблемы, гибкости, эффективности применения коммуникативных знаний, умений и навыков в реальной профессиональной деятельности.

Литература

1. Куницына В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб: Питер, 2001. – 544 с.
2. Беседин А. Н. Психология общения и конфликта / А. Н. Беседин. – Харьков: Изд-во ХНАДУ, 2007. – 460 с.
3. Чернякевич Е. Ю. Направленность личности в общении как один из факторов, влияющих на эффективность коммуникации / Е. Ю. Чернякевич // Высшая школа: Научно-практический журнал. – 2016. – № 2. – С. 60–62.
4. Чернякевич Е. Ю. Эмоциональный интеллект как элемент коммуникативной компетентности студентов / Е. Ю. Чернякевич // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Т. 4. – Уфа, 2016. – С. 152–155.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

УДК 583.36.68

Елена Алексеевна Андреева, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: andreeva.e.a@list.ru

Elena Alekseevna Andreeva, Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: andreeva.e.a@list.ru

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

INDEX ANALYSIS OF DYNAMICS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

Статья посвящена анализу динамики строительной отрасли России по таким основным показателям, как доля добавленной стоимости ВВП, доля занятых в отрасли, уровень производительности труда. Предлагается количественная оценка динамики этих показателей и анализируется связь между показателями и тенденцией развития отрасли. Для измерения изменений в строительной отрасли предложена оригинальная методика построения индексов структурных сдвигов, основанная на применении показателей доли занятых и темпа роста производительности труда в отрасли. На основе обширных статистических данных рассмотрена динамика соотношения занятости и темпа роста производительности труда в строительстве. Проанализирована динамика рассчитанных индексов структурных сдвигов. Предложенный метод обнаружения и измерения структурных сдвигов эффективен в анализе динамики основных экономических показателей и выявления тенденции развития строительной отрасли.

Ключевые слова: отраслевая структура занятости, динамика строительной отрасли, индекс структурных сдвигов, циклические колебания, динамика доли занятых, темп роста производительности труда.

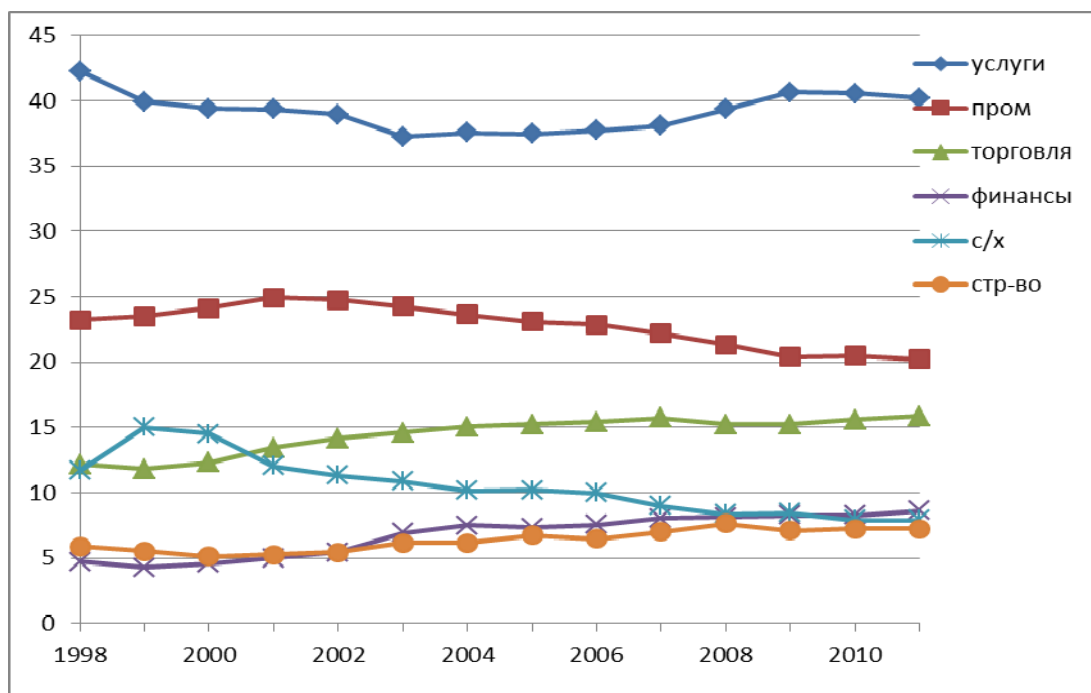
This article analyzes the dynamics of the construction industry in Russia with regard to such key indicators as value added share of GDP, employment rate in the industry and the level of labor productivity. Quantitative evaluation of dynamics of these indicators is suggested and the correlation between the indicators and industry development trends is analyzed. To measure changes in the construction industry, an original method of computation of the indices of structural changes is suggested; the method is based on the use of indicators of the employment rate and the rate of labor productivity growth in the industry. On the basis of extensive statistical data, the dynamics of the correlation between the employment rate and the labor productivity growth rate in the construction industry is considered. The dynamics of the calculated indices of structural change is analyzed. The proposed method for the detection and measurement of structural changes is effective in analyzing the dynamics of major economic indicators and identifying trends in the development of the construction industry.

Keywords: industrial structure of employment, dynamics of the construction industry, index of structural changes, cyclical fluctuations, dynamics of the employment rate, labor productivity growth rate.

Строительство – одна из базовых отраслей экономики. Для российской экономики эта отрасль имеет огромное значение, и в период кризиса ей будет уделяться особое внимание. Строительная отрасль отвечает условиям импортозамещения и обеспечивает занятость значительного количества населения. Поэтому важно не допускать дальнейшего спада в строительстве, повышать технологический уровень производства, производительность труда в отрасли [1].

Какое место занимает строительство в отраслевой структуре страны? На рисунке можно проследить динамику структуры занятости по отраслям.

На диаграмме видно, что отраслевая структура по занятости претерпевает значительные изменения. При этом строительство остается одной из самых стабильных отраслей, демонстрируя тенденцию к небольшому росту. Финансовая отрасль имеет также тенденцию к росту по доли занятых, и значения колеблются в том же коридоре, что и для строительной отрасли. В сельском хозяйстве доля занятых приблизилась к значениям в строительстве с 2008 г., при этом на протяжении значительного периода времени имеет тенденцию к понижению. Еще одна отрасль существенно снизила свою долю по занятым – это промышленность. Но, начиная с 2009 г., снижение замедлилось. Демонстрируют рост торговля и сфера услуг.

Динамика структуры занятости по отраслям России, % (источник информации – данные OECD) [2]

Какую же методику применять для анализа динамики строительной отрасли? Для исследования изменений в отрасли можно применять различные подходы. Предлагается использовать индексный анализ. В анализе отраслевых изменений хорошо зарекомендовала себя методика расчета индексов структурных сдвигов с учетом уровня инновационности отрасли и доли занятых [3]. Строительство не является в целом инновационной отраслью, хотя отдельные виды строительной деятельности относятся к ним. Но по России такие данные для длительного ряда собрать трудно.

Была опробована и методика измерения структурных сдвигов с использованием темпов роста производительности труда и доли занятых в отрасли на основе сравнения инновационных отраслей с традиционными [4]. Можно использовать в качестве индексированного показателя – темп роста доли добавленной стоимости по отрасли в общем объеме ВВП.

Для исследования тенденций в строительстве России предлагается проанализировать динамику производительности труда, рассчитав индексы структурных сдвигов. С какими отраслями сравнивать изменения в производительности труда, происходящие в строительстве? Из графика (рисунок) видно, что с 2008 г. три отрасли имеют близкие значения по доли занятости. Предлагается сравнивать отрасли попарно, строительство и сельское хозяйство – традиционную отрасль, доля которой в экономике существенно снизилась за последние десятилетия, строительство и финансовый сектор, имеющий тенденцию к увеличению своей доли. В этом случае результаты хорошо интерпретируются.

Итак, для изучения динамики строительной отрасли России предлагается использовать индекс структурных сдвигов, рассчитанный по методике автора, I_{cc} :

$$I_{cc} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{ТРпр}_{i0} \times \text{ДЗ}_{it}}{\sum_{i=1}^n \text{ДЗ}_{it}} / \frac{\sum_{i=1}^n \text{ТРпр}_{i0} \times \text{ДЗ}_{i,t-1}}{\sum_{i=1}^n \text{ДЗ}_{i,t-1}},$$

где I_{cc} – индекс структурных сдвигов, рассчитанный по цепной методике; ТРпр_{i0} – темпы роста производительности труда в секторе i , рассчитанные по базисной методике; ДЗ_{it} –

доля занятых в секторе i по данным текущего периода t ; $ДЗ_{i,t-1}$ – доля занятых в секторе i по данным предыдущего периода ($t-1$); $ДЗ_{i0}$ – доля занятых в секторе i по данным базисного (сравнительного) периода; $n=2$.

В индексах цепной методики меняются все величины, и сравнение происходит с предыдущим периодом, который все время меняется, в отличие от базисной методики, где сравнение происходит с неизменной базисной величиной. Цепная методика используется для анализа текущих изменений в структуре занятости по отраслям.

Темп роста производительности труда в отрасли (ТРпр) используется как качественная индексируемая величина, а в качестве веса используется доля (процент) занятых ($ДЗ_{it}$). Темп роста производительности труда в отрасли показывает уровень ее инновационности, технологичности. Чем выше производительность труда и чем быстрее она растет, тем технологичнее должно быть производство, тем быстрее оно обновляется за счет современных технологий. Производительность труда в отрасли была рассчитана по статистическим данным как отношение добавленной стоимости ВВП к числу занятых в отрасли. Темпы роста в расчетах представлены в виде коэффициентов роста. И трактуются значения следующим образом. Если коэффициент роста в отрасли больше «1», в текущем периоде по сравнению с первым (базисным) периодом произошел рост производительности труда, если меньше «1» – снижение производительности труда.

В формуле осуществляется суммирование по n отраслям, но мы установили, что сравниваться отрасли будут попарно, следовательно $n=2$.

Показатели доли занятых в формуле индекса структурных сдвигов, так называемые «веса», представлены в виде текущих, меняющихся значений $ДЗ_{it}$ и в виде базисных, постоянных значений $ДЗ_{i0}$, которые соответствуют значениям самого первого периода исходного ряда данных. Доля занятых в секторе (отрасли) рассчитывается как отношение числа занятых в отрасли к числу занятых во всей экономике страны ($ДЗ_{it}$), в процентах.

Изменение доли занятых может быть использовано как отражение изменения соотношения отраслей [5].

Если происходит устойчивый рост доли занятых в отрасли, сопровождающийся ростом производительности труда и увеличением доли добавленной стоимости ВВП, можно говорить о положительной динамике в отрасли; наличие дальнейшего роста с закреплением новой тенденции можно трактовать как технологический сдвиг.

На основе статистических данных UNECE (United Nations Economic Commission for Europe) [6] были выполнены расчеты по России.

При анализе динамики необходимо решить, какой длины временной ряд брать для исследования и какой год принять за базу сравнения. Для России временные ряды появляются с 1990 г., но до 1997 г. у UNECE нет данных в разрезе всех отраслей, поэтому был взят за точку отсчета 1997 г. Для сравнения, при исследовании данной методики по США и странам Западной Европы брали временные ряды с 1970 г. [7].

Начнем изучение тенденций, происходящих в строительстве, с анализа динамики качественного показателя – производительности труда. Темпы изменения производительности труда в сельском хозяйстве России снижаются. Темпы изменения производительности труда в финансовом секторе лишь вначале, в 1998 г., показывали рост производительности труда (табл. 1).

В строительном секторе также рост производительности труда наблюдался в начале исследуемого периода, в 1998 г., на 2 %. Затем значительный спад, в конце намечается небольшой подъем относительно предыдущего периода, но относительно базового уровня снижение производительности труда достигло 53 % от уровня 1997 г. Есть множество факторов, вызывающих такую картину, одним из них является привлечение дешевой непроизводительной рабочей силы из ближнего зарубежья.

Таблица 1

Коэффициенты роста производительности труда в отраслях экономики России

Показатель	1998	2001	2004	2007	2010	2013
Коэф. роста ПТ в строительном секторе	1,002	0,679	0,491	0,455	0,499	0,529
Коэф. роста ПТ в сельском хозяйстве	0,915	0,958	0,915	0,784	0,711	0,770
Коэф. роста ПТ в финансовом секторе	1,081	0,899	0,834	0,965	0,972	0,916

Доля занятых в сельском хозяйстве России снижается на протяжении всего интервала исследования: от 12,2 % в 1997 г. до 9,5 % в 2013 г. Такая же тенденция наблюдается во всех странах мира, а в развитых экономиках произошло еще более существенное снижение (табл. 2).

Таблица 2

Процент занятых в отраслях экономики России

Показатель	1997	1998	2001	2004	2007	2010	2013
Процент занятых в строительном секторе	6,3	5,9	6,7	7,1	7,8	8,0	8,4
Процент занятых в сельском хозяйстве	12,2	11,7	13,3	11,4	10,4	10,1	9,5
Процент занятых в финансовом секторе	4,6	4,6	8,2	8,5	8,9	9,6	10,4

Процент занятых в финансовом секторе растет на протяжении всего исследуемого периода с 4,6 % до 10,4 %, соответственно. Это, по выдвигаемой нами гипотезе, может свидетельствовать о положительных структурных изменениях в финансовой отрасли экономики России. В строительном секторе доля занятых тоже растет с 6,3 % до 8,4 %, соответственно, но поскольку производительность труда снизилась, это не связано с существенным увеличением доли добавленной стоимости ВВП в строительстве России.

Перечисленные факты отражены рассчитанным индексом структурных сдвигов (I_{cc}) (табл. 3).

Таблица 3

Индексы структурных сдвигов по ценной для строительной отрасли России

Показатель	2000	2001	2004	2007	2010	2013
ИСС в строительстве по сравнению с с/х по цепной методике	0,9849	0,9947	0,9891	0,9908	0,9969	0,9973
ИСС в строительстве по сравнению финансовым сектором по цепной методике	1,0799	1,0014	0,9955	0,9972	1,0005	1,0004

Индекс структурных сдвигов, рассчитанный по цепной методике, при сравнении с сельским хозяйством, ни разу не был выше «1», а это означает, что, несмотря на то что доля занятых в строительстве растет, а в сельском хозяйстве падает, это не сопровождается существенным приростом доли добавленной стоимости по строительству, так как производительность труда в отрасли очень низкая. Поэтому можно сказать, что существенного структурного сдвига в сторону строительной отрасли, несмотря на рост числа занятых,

не произошло. То есть значительного поворота в сторону инновационных методов и новейших технологий в строительстве не наблюдается. Но при этом после кризиса 2008 г. наметилась небольшая положительная динамика, которая отражена в повышении I_{cc} в 2010 г. (0,9969) по сравнению с 2007 г. (0,9908) и далее в 2013 г. (0,9973) по сравнению с 2010 г. (0,9969). Это связано с наметившимся ростом производительности труда в строительстве и соответствует незначительному повышению доли добавленной стоимости в отрасли начиная с 2007 г. Необходимо, чтобы текущий кризис, не снизил начавшийся рост производительности труда в отрасли.

При сравнении строительной отрасли с финансовым сектором также наблюдается сначала уменьшение значения индекса до значения 0,9955 в 2004 г., а затем постепенное повышение до 1,005 в 2010 г. и 1,004 в 2013 г., которое также связано с небольшим увеличением роста производительности труда, но, как уже отмечалось, рост производительности труда существенно отстает от роста занятости.

Таким образом, индекс структурных сдвигов, рассчитанный по цепной методике (I_{cc}), позволяет проанализировать динамику строительной отрасли внутри изучаемого временного интервала. Значения индекса в основном ниже «1» или незначительно его превышают. В течение наблюдаемого периода в строительном секторе доля занятых постоянно растет с 6,3 % до 8,4 %, соответственно, но поскольку темпы роста производительности труда снизилась со 100,2 % в 1998 г. до 52,9 % в 2013 г., это не связано с существенным увеличением доли добавленной стоимости ВВП в строительстве России. Можно сделать вывод, что увеличение прироста добавленной стоимости за счет увеличения непроизводительной рабочей силы, исчерпало себя. И чтобы преодолеть кризис в отрасли, необходимо последовательно увеличивать технологичность отрасли, шире применять инновации. Примененный метод расчета и изучения структурных изменений в отношении строительной отрасли показал свою эффективность, он может быть использован более широко, с применением большего количества отраслей.

Литература

1. Самарина Г. П. Анализ хозяйственной деятельности предприятий строительной отрасли / Г. П. Самарина, С. Е. Дорошко. – СПб., Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2007. – 231 с.
2. Country profile of Russian Federation // The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): official web site. – URL: <https://data.oecd.org/russian-federation.htm> (дата обращения: 03.03.2016).
3. Карпова Г. В. Структурные сдвиги и циклическая динамика в экономике: теория и измерения / Г. В. Карпова, Е. А. Андреева, Л. А. Еникеева. – М.: Научное обозрение. – 2015. – № 15. – С. 465–473.
4. Карпова Г. В. Методология и практика оценки структурных сдвигов в экономике / Г. В. Карпова, Е. А. Андреева. – Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 6(53). – С. 237–245.
5. Еникеева Л. А. Анализ влияния структуры занятости на циклическое развитие макросоциальных систем / Л. А. Еникеева, Г. В. Карпова, Е. А. Андреева // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: Сб. статей Международной научно-практической конференции, 28 сентября 2015 г., Челябинск. – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 79–87.
6. United Nations Economic Commission for Europe (UNECE): official web site. – URL: <http://www.unecce.org/pxweb/> (дата обращения: 03.03.2016).
7. Karpova G., Andreeva E., Mamii I. Measurement of the Structural Changes in the Economy. – Journal L'Association 1901 «SEPIKE». – 2016. – Edition 12. – P. 79–84. – URL: http://media.wix.com/ugd/b199e2_36c2eccc508b49bab8325ff162cb64fb.pdf (дата обращения: 03.03.2016).

УДК 330.34

Юлия Владимировна Дубовских,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
e-mail: dubovskikh@yandex.ru

Iulia Vladimirovna Dubovskikh,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
e-mail: dubovskikh@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ВИДОВ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

DETECTING TYPES OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REAL ESTATE MARKET

Понятие инноваций на рынке недвижимости является достаточно размытым. Основой для систематизации видов инновационной активности в статье предлагается использовать систематизацию процессов, проходящих на рынке недвижимости, рассматриваются примеры существующих и возможных инноваций для процессов создания, развития, управления, оборота прав на данном рынке. Указывается, что инновация не обязательно должна быть получена в самой компании, она может быть приобретена по рыночным и нерыночным каналам в процессе «диффузии». Также для цели выявления видов инновационной активности на рынке недвижимости могут использоваться классификации инноваций: по степени новизны, по охвату рынка, по значимости для экономики. На основе типологии инновационной деятельности проанализированы возможные виды продуктовых, процессных, маркетинговых и организационных нововведений риэлторских компаний.

Ключевые слова: виды инновационной активности на рынке недвижимости, рынок недвижимости, классификация инноваций, продуктовые, процессные, маркетинговые, организационные инновации, риэлторские компании, финансирование оборота прав на объекты недвижимости.

The concept of innovation in the real estate market is quite blurry. The article suggests using the systematization of processes taking place in the real estate market as the basis for the systematization of types of innovation activity. Examples of existing and possible innovations for the processes of creation, development, management and turnover of rights in this market are considered. It is stated that innovation does not have to be obtained from the company itself, it could be purchased through the market and non-market channels in the process of “diffusion”. Besides, for the purpose of identifying types of innovation activity, the following classifications of innovations can be used in the property market: by the degree of innovation novelty, by the market coverage and by the importance to the economy. On the basis of the typology of innovation activity, possible types of product, process, marketing and organizational innovations of real estate companies are analyzed.

Keywords: types of innovation activity in the real estate market, real estate market, classification of innovations, product, process, marketing and organizational innovations, real estate companies, financing of turnover of property rights.

Понятие инноваций на рынке недвижимости является достаточно размытым. Таким образом, задача выявления видов инновационной активности на рынке недвижимости является актуальной. Необходимы показатели, позволяющие идентифицировать именно инновационные процессы на рынке недвижимости, а также отделять ту деятельность, которая не является инновационной. Минимальным условием инновационности для компании является «новизна», причем в [1] указывается, что инновация не обязательно должна быть получена в самой компании, она может быть приобретена по рыночным и нерыночным каналам в процессе «диффузии» – распространения от места возникновения по странам, отраслям, фирмам, важно, что «реципиенты» используют ее впервые.

Само понимание инноваций эволюционирует с развитием экономики. Если в первых редакциях Рекомендаций Осло основной акцент уделялся технологическим, то есть процессным и продуктовым инновациям, то далее направление выявления и исследования инноваций расширяется в трех аспектах. Первый: с увеличением значимости информационного и технологического обмена возрастает роль этих взаимосвязей для инновационного процесса на макро- и микроуровне, а, следовательно, и необходимость их учета. Второй: инновации важны и для сферы услуг и низкотехнологичных производств, следовательно, и инструментарий для их измерения тоже важен, и, по-видимому, будет отличаться от используемого для наукоемких производств. Третий: организационные и маркетинговые инновации являются самостоятельными видами инновационной активности наряду с процессными и продуктовыми.

Чтобы выявлять виды инновационной активности на рынке недвижимости, следует внести ясность в понимание самого термина «рынок недвижимости». Некоторые определения рынка недвижимости касаются в основном сферы оборота прав на объекты недвижимости, т. е. взаимодействия «продавца» и «покупателя», «спроса» и «предложения». «Рынок недвижимости – это система организационных мер, при помощи которых покупатели и продавцы сводятся вместе для определения конкретной цены, по которой может произойти обмен таким специфическим товаром, как недвижимость» [2]. Рынок недвижимости – это «экономико-правовое пространство, в котором происходит взаимодействие спроса и предложения всех имеющихся на данный момент времени покупателей и продавцов недвижимости и где осуществляется совокупность всех текущих операций с ней». Но есть понимание, что недвижимость на протяжении всего жизненного цикла претерпевает изменения и «необходимо все эти определения дополнить комплексом отношений, обусловленных созданием новых и управлением существующими объектами недвижимости» [2]. Исходя из определения, основными видами деятельности на рынке недвижимости является: создание или развитие, управление, а также деятельность, связанная с передачей прав, другими словами, девелопмент, менеджмент, брокеридж (посредническая деятельность при операциях с недвижимостью) и оценка.

В работе «Системный подход к анализу структуры рынка недвижимости» Стерник Г. М. предлагает для выявления всего многообразия процессов и видов деятельности на рынке недвижимости применять системный подход, когда основные процессы расчленяются на менее сложные с последующим выделением базовых, «протекание которых обеспечивается специалистами (организациями) одной узкой специализации» [3].

Такая систематизация процессов, проходящих на рынке недвижимости, может служить основой для систематизации видов инновационной активности на рынке недвижимости, так как можно предположить, что с большей или меньшей степенью, инновации могут присутствовать в этих процессах. Не представляется возможным проанализировать все выделенные процессы, их 86 в [3] и 46 в [2]. В таблице приведены только основные процессы и указаны автором статьи некоторые возможные виды инноваций.

Основные процессы	Виды инноваций	Примеры
	Инновации в строительстве	Новые материалы, новые технологии
	Инновации в архитектуре	Новые планировочные решения, новые фасады
	Инновации в инженерно-транспортной инфраструктуре территорий	Создание системы легкого рельсового транспорта, подземная паркинговая инфраструктура
	Инновации в управлении недвижимостью	Новые подходы к пониманию процесса управления недвижимостью
	Инновации в системе ЖКХ	«Городские инновационные технологии»
	Новые способы финансирования оборота прав на объекты недвижимости	Механизмы кредитной потребительской кооперации [4], негосударственные жилищные облигации, развитие ипотечных программ
	Инновации в системе государственной регистрации	Введение электронного документооборота
	Инновации в риэлторском бизнесе	Новые способы взаимодействия с клиентами и партнерами
	Инновации в сфере услуг и маркетинга	Новые способы продвижения продукта, 3-D реклама объектов
	Исследования рынка недвижимости	Исследования экономики, процессов самоорганизации; анализ и прогнозирование рынка недвижимости [5]
	Информационная и экспертная поддержка	Создание экспертного совета по инновациям на рынке недвижимости

Таким образом, можно классифицировать инновации на рынке недвижимости по принадлежности к процессам, осуществляемым на РН.

В рамках данной статьи представляется возможным обратить внимание на следующие виды инновационной деятельности на рынке недвижимости: инновации в сфере ЖКХ. Сюда можно отнести внедрение современной системы жизнеобеспечения «Умный дом», которая объединяет в себе системы освещения, отопления, вентиляции, кондиционирования, охранную, противопожарную сигнализации и систему контроля аварийных ситуаций. Безусловно, система эта не нова для рынка, но на уровне компании, внедрившей такую систему впервые, это будет считаться инновацией. Интересен опыт холдинга «Городские Инновационные Технологии», включающего ряд крупных управляющих компаний «Чистый Дом», «Эконом-Сервис», «ФортЛинк» и др., которые оказывают комплекс услуг по управлению и обслуживанию жилого и нежилого фонда. Холдинг позиционирует себя как «инновационный», в своей деятельности пропагандирует, разрабатывает и использует инновационные решения в сфере ЖКХ. Холдинг в 2013 г. приобрел конструкторское бюро «КБ «Партнер», обладающее десятками эксклюзивных разработок в сфере ЖКХ, таких, например, как антивандальные трубы, вибротрос, препятствующий образованию наледи на крышах [6]. «ГИТ» активно расширяет свое присутствие на рынке, приобретая успешные и перспективные управляющие компании, готовые работать в рамках холдинга и оказывать услуги в соответствии с его высокими корпоративными стандартами. Ежегодный прирост управляемых площадей компаниями холдинга составляет не менее 50 %, и планируется сохранить темп роста до 2020 года. И хоть в соответствии с [1] организационной инновацией не является процесс «слияния с другими фирмами и приобретения других фирм», в октябре 2015 «ГИТ» осуществляет уникальную для рынка ЖКХ инновацию – выход на фондовый рынок и организацию IPO. Размещено 437 000 000 обыкновенных акций номиналом 1 рубль. Цель этого первого для компаний из сферы ЖКХ публичного размещения на IPO – получение новых финансовых инструментов для развития бизнеса. Планируется привлечь средства инвестиционных фондов и частных инвесторов. Компания собирается предлагать акции компании жителям управляемых холдингом домов (и собственникам других жилых помещений). «Жильцы смогут стать акционерами своих управляющих компаний, а также смогут заработать на размещении и при этом вложить деньги не куда-то, а в повышение сервиса и уровня обслуживания их собственного жилья». Такое новшество может использоваться и в качестве конкурентного преимущества по причине того, что «листинг на бирже подразумевает высокий уровень открытости, что очень важно для данной сферы, в которой большинство компаний работают недостаточно прозрачно» [7].

Еще один нетипичный способ финансирования на рынке недвижимости обосновывается в [4], а именно механизм кредитной потребительской кооперации как способствующий инновационному развитию рынка жилой недвижимости. В диссертации исследован опыт зарубежных стран в организации системы финансирования жилой недвижимости. Опыт Германии выражается в создании ссудо-сберегательных касс (существовали с XVIII в., когда для приобретения недвижимости сначала нужно накопить в специальной кредитной организации необходимый процент, а затем получить оставшуюся необходимую сумму в виде кредита, что гарантирует минимальный процент по ссуде и независимость от внешних источников финансирования). Интересен опыт Китая, сформировавшего систему обязательного жилищного страхования: все работающие жители Шанхая отчисляют в фонд 5 % зарплаты, и работодатели 5 % фонда зарплаты предприятия, накопленные средства и кредит могут быть использованы для строительства, приобретения или реконструкции жилья.

Не стремясь множество описать перечислением частного, все же следует упомянуть, что и в инфраструктурной составляющей тоже происходят изменения. Так, при Российской гильдии управляющих и девелоперов создан экспертный совет по инновациям на

рынке недвижимости, деятельность которого направлена на выявление и внедрение инновационных технологий и программ, способствующих повышению качества строительства, доступности жилья и формированию комфортной жилой и деловой среды [8].

Также для цели выявления видов инновационной активности на рынке недвижимости можно взять за основу существующие классификации инноваций, которых существует большое количество: по степени новизны, по охвату рынка, по значимости для экономики. В [1] инновации подразделяются на процессные, продуктовые, организационные и маркетинговые.

Попробуем использовать этот принцип для выявления путей инновационной активности на примере риэлторской компании. Риэлторская деятельность – деятельность субъектов предпринимательства (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), осуществляемая на основании договоров оказания услуг на возмездной основе за счет и в интересах физических и юридических лиц (далее – потребителей) и связанная с установлением, изменением и прекращением их прав на недвижимое имущество. Не существует закона, регулирующего риэлторскую деятельность, несмотря на то, что профессиональные участники высказывают заинтересованность во введении такого закона. Лицензирование риэлторской деятельности было отменено в 2002 г. и по настоящее время она регулируется соответствующими статьями Гражданского кодекса о договорах купли-продажи, аренды, доверительного управления, агентирования и Законом РФ «О защите прав потребителей».

Продуктовые инновации есть введение нового или улучшенного товара, или услуги, обладающего новыми функциональными свойствами или улучшенным качеством использования или удовлетворяющего новые потребности. Не являются продуктовыми инновациями незначительные улучшения, сезонные изменения, рутинные модернизации, адаптации к заказу конкретного клиента. Какие продуктовые инновации могут быть у риэлторской компании? Традиционно, агентство недвижимости оказывает риэлторские услуги, и их перечень описан в профессиональных стандартах риэлторской деятельности [8].

Риэлторы оказывают услуги по сопровождению сделки, что включает консультирование по вопросам ценообразования, консультирование по особенностям и правовым нормам совершения сделок, организация маркетинговой программы продвижения объекта недвижимости, прием обращений и организацию показов, представительство интересов продавца или покупателя при проведении переговоров, прием от покупателя аванса, при предоставлении соответствующих полномочий от продавца или покупателя – заключение необходимых договоров в интересах клиента, аналогичные функции выполняются при работе с арендаторами или арендодателями. Дополнительными услугами может являться сбор необходимых документов, получение необходимых согласований, консультирование по вопросам налоговых последствий и страхования.

Агентство недвижимости может разработать новые услуги или по-новому их предоставлять (в том числе, заимствуя чужой опыт):

- организация «туров» по объектам;
- оказание образовательных услуг населению;
- инвестиционный консалтинг;
- услуги по комплексному, системному управлению недвижимостью на всех этапах жизненного цикла (сервейинговая деятельность).

Крупные агентства недвижимости расширяют спектр своей деятельности и занимаются девелопментом и профессиональным управлением недвижимостью.

Процессные инновации касаются значительных улучшений или нововведений в способах производства или доставки, это новые технические процессы, оборудование или программное обеспечение. Деятельность риэлторских агентств не подразумевает таких инноваций, но важно отслеживать новые возможности интернета, программ обработки информации, ведения баз данных; совершенствовать функции собственного веб-сайта;

знать и использовать новые информационные технологии. Например, электронное правительство – система электронного документооборота государственного управления – заметно упростила осуществление оборота недвижимости, так как многие документы, необходимые для сделок, стало возможным получить в электронном виде, некоторые документы попадают в соответствующие государственные органы по межведомственному взаимодействию, и собственник не обязан их предоставлять. Это облегчило работу риэлторов, но, возможно, и поставило под угрозу их профессию как посредника – государство упростило и упразднило те функции, которые раньше могли приносить доход. Тем важнее искать способы поддержания конкурентоспособности.

Организационные инновации – внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связей. Таковыми не являются основанные на уже используемых методах изменения, изменения в управленческой стратегии, если она не сопровождается внедрением нового организационного метода, слияние с другими фирмами и приобретение других фирм. Для риэлторской компании организационными инновациями могут быть:

- первое внедрение учебных программ для сотрудников;
- первое внедрение системы анонимного оповещения об ошибках, нарушении стандартов деятельности;
- первое вступление в сотрудничество с университетами;
- разработка внутренних стандартов обслуживания и деловых кодексов фирмы;
- первая организация формальных или неформальных рабочих групп для обмена знаниями сотрудников разных подразделений.

Маркетинговые инновации – это внедрение нового метода маркетинга, в том числе новый дизайн, новый способ установления цены, новый канал и подход к продвижению и позиционированию. Не будут являться маркетинговыми инновациями те, что основаны на методах, ранее использованных на этом предприятии, сезонные или рутинные изменения маркетинговых инструментов [1]. Маркетинговыми инновациями на рынке недвижимости можно считать применение 3-D визуализации, когда покупатель, не выходя из дома может совершить «виртуальный тур» по понравившемуся объекту. При продвижении объектов недвижимости может использоваться и таргетированная реклама, т. е. целевая, демонстрируемая только тем пользователям Сети, которые удовлетворяют определенным требованиям или кому она действительно в данный момент интересна (например, кто интересовался приобретением жилья). Применение маркетинговых инноваций может стать конкурентным преимуществом риэлторских компаний. Для этого они совершенствуют свои методы продаж, ищут новые эффективные способы рекламы и взаимодействия с клиентами.

Конечно, инновации в риэлторском бизнесе не самоцель, важно качественно, продуманно и честно выполнять возложенную рынком функцию «помощника» при проведении сделок с недвижимостью.

Ввиду многообразия видов предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, и, в свою очередь, типов инновационной активности существует потребность в исследовании видов такой активности именно на рынке недвижимости. Для чего в статье приводится попытка системного анализа нововведений на рынке недвижимости. В качестве примеров рассматриваются способы финансирования рынка недвижимости, отличные от традиционных. А также, на основе типологии инновационной деятельности, проанализированы возможные виды нововведений риэлторских компаний.

Литература

1. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). Совместная публикация ОЭСР и Евростата // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения: 15.03.2016).

2. Асаул А. Н. Экономика недвижимости. Учебник для вузов / А. Н. Асаул. – 3-е изд., исправл. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.

3. Стерник Г. М. Системный подход к анализу структуры рынка недвижимости / Г. М. Стерник // Рынок недвижимости России: сайт. – URL: <http://realtymarket.ru/metodi-eskie-materiali/SISTEMNII-PODHOD-K-ANALIZU-RINKA-NEDVIJIMOSTI-Sternik-G.M..html> (дата обращения: 15.03.2016).

4. Аристов В. И. Управление инновационным развитием рынка жилой недвижимости с использованием механизма кредитной потребительской кооперации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. И. Аристов. – СПб., 2011. – 235 с.; ил.

5. Асаул А. Н. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы / А. Н. Асаул, Д. А. Гордеев, Е. И. Ушакова. – СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 334 с.

6. Городские Инновационные Технологии: официальный сайт ПАО. – URL: <http://paogit.ru/> (дата обращения: 15.03.2016).

7. Дятел Т. На биржу с метлой и лопатой. Впервые на IPO выходит компания из сферы ЖКХ / Т. Дятел // Коммерсант.ru. – 2015. – 20 октября. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2857826> (дата обращения: 15.03.2016).

8. Национальные стандарты профессиональной деятельности. Социально ответственный бизнес. Риэлторская деятельность. Услуги брокерские на рынке недвижимости. – Принят, утвержден решением Национального Совета РГР от 07.02.2002 г.; введен в действие с 11.02.2002. – URL: <http://www.rgr.ru/Sertifikaciya/Sertifikaciya/Standard/default.aspx> (дата обращения: 15.03.2016).

УДК 332.812.123:332.821

Николай Николаевич Иванов, канд. экон. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

Мария Валерьевна Веронская, канд. экон. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: ivanoff.n.n@gmail.com, maryvv@yandex.ru

Nikolay Nikolaevich Ivanov, PhD of Economics
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)

Maria Valeryevna Veronskaya, PhD of Economics,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)

E-mail: ivanoff.n.n@gmail.com, maryvv@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННОЙ ФАЗОЙ ИСП В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ КРУПНОГО ГОРОДА

ICP PRE-INVESTMENT PHASE MANAGEMENT IN THE HISTORIC CENTER OF A LARGE CITY

Рассматривается комплекс рисков, с которыми сталкиваются инвесторы при реализации инвестиционно-строительных проектов в историческом центре крупного города. Выделены такие группы рисков, как макроэкономические, административные, правовые, информационно-репутационные и внутренние. С целью минимизации данных рисков предложен комплекс мероприятий, реализация которых способна значительно снизить описанные риски на прединвестиционной фазе. Наличие всех описанных в работе исследований позволяет инвестору четко спланировать реализацию проекта, минимизировать воздействие внешних факторов, включая административные, а также в значительной степени сократить время на подготовку и согласование проектной документации, подготовить целостное обоснование проекта для потенциальных соинвесторов и иных институтов, которые будут финансировать проект.

Ключевые слова: экономика строительства, исторический центр, инвестиционный строительный проект, управление проектом, прединвестиционная фаза.

The author considers a complex of risks, which investors face in implementing investment and construction projects (ICP) in the historic center of a large city, and describes such risk groups as macro-economic, administrative, legal, information and reputation, and internal. To minimize these risks, a set of measures is proposed, the implementation of which can significantly reduce the described risks at the pre-investment phase. All research described in the paper allows the investor to accurately plan the implementation of the project, minimize the impact of external factors, including administrative ones, and greatly reduce the time for the preparation and coordination of project documentation, prepare an integral study of the project for potential co-investors and other institutions that will finance the project.

Keywords: construction economics, historic center, investment construction project, project management, pre-investment phase.

Как правило, инвестиционный замысел требует серьезной проработки, наличия значительного опыта и целой группы компетенций у лиц, принимающих участие в реализации проекта, а также обращения к большому количеству экономической, нормативно-правовой и нормативно-технической документации. Зачастую успешная реализация проектов связана и с тесной работой с государственными и ведомственными учреждениями, а также активными представителями гражданского общества. От степени глубины и тщательности проработки проекта до момента начала инвестирования напрямую зависит экономическая эффективность проекта.

Реализация инвестиционно-строительных проектов в историческом центре крупного города еще в большей степени связана с множеством рисков, наступление которых может существенным образом повлиять на конечные показатели эффективности проекта, а зачастую вообще на возможность его реализации.

Среди наиболее значимых факторов, оказывающих значительное влияние на эффективность реализации ИСП в историческом центре крупного города, можно выделить следующие [1]:

- внутренние риски: отсутствие полноты информации об объектах инвестирования, ее противоречивость или недостоверность, ошибки в управлении проектом, нарушение последовательности реализации необходимых мероприятий, ошибки на стадии бизнес-планирования и др.;

- изменение макроэкономической ситуации в стране: ухудшение показателей экономического роста, кризисные явления в национальной экономике и, в особенности, банковском секторе, высокая инфляция, значительные колебания курса национальной валюты, снижение международных рейтингов и отсутствие возможности внешних заимствований, снижение реальных доходов населения, включение компаний и отдельных заинтересованных лиц в санкционные списки, что затрудняет привлечение как зарубежных инвестиций и возможности выхода на международный рынок заимствований, так и привлечение международных консультантов в различных сферах реализации проектов и др.;

- административные риски: изменение регионального и федерального законодательства, условий осуществления проекта и подходов региональных и муниципальных органов исполнительной власти к оценке проекта, отмена выданных согласований проектов, переложение дополнительных обременений на инвестора и др.;

- правовые риски: отсутствие полной юридической чистоты активов, подлежащих развитию, риск признания предшествующих сделок недействительными или их оспаривание, лишение или оспаривание прав собственности на объекты недвижимости и т. п.;

- информационные и репутационные: активная отрицательная позиция СМИ, гражданских активистов и представителей органов законодательной и исполнительной властей против реализации проекта или требования включения в проект изменений, которые могут значительно повлиять на ход и конечные показатели реализации проекта.

Отсутствие целостной открытой информационной системы, способной предоставить потенциальным инвесторам достоверные данные о земельном участке, расположенных на нем зданиях и сооружениях, обеспеченности участка необходимой инженерной инфраструктурой и другие столь необходимые сведения при принятии решения о реализации проекта, значительно осложняет работу потенциальным инвесторам, в особенности если они не являются профессиональными игроками рынка.

Цена просчетов, допущенных на прединвестиционной фазе – это стоимость всех издержек, которые инвестор вложил в проект в случае невозможности его дальнейшей реализации или затрат, которые он понесет с целью устранения негативных моментов, которые не были приняты в расчет на первоначальной стадии. Даже профессиональные игроки рынка зачастую несут значительные издержки при реализации проектов в историческом центре, что конечно, чаще связано с административными рисками, однако, наряду с этим,

бывают и случаи, когда компании не уделяют должного внимания исследованию потенциального объекта инвестирования.

В Санкт-Петербурге только за последние несколько лет можно выделить более десяти проектов в исторической части города, реализация которых была осложнена или стала невозможной в виду изменения внешних факторов, а также просчетов, допущенных на прединвестиционной фазе реализации проекта или в ходе планирования и проектирования.

Авторами для минимизации действия негативных факторов, способных оказать влияние на реализацию проектов в историческом центре города, предлагается следующий комплекс обязательных мероприятий на прединвестиционной фазе.

1. Сбор первичной информации об объекте инвестирования: земельном участке, зданиях и сооружениях, расположенных на нем, включающий исследование режимов использования земельного участка, назначение земельного участка, наличие на нем выявленных или утвержденных в соответствующем порядке объектов культурного наследия и исторических зданий (не состоящих на государственной охране как объекты культурного наследия, но построенные до 1917 г. включительно здания, расположенные в границах зон охраны исторически сложившихся центральных районов).

В рамках данной группы мероприятий инвестор в обязательном порядке должен до момента начала разработки любых технических заданий понять, какие ограничения наложены законом на возможность использования земельного участка и зданий, расположенных на нем, что законом разрешено или не разрешено, допускается или не допускается.

2. Проведение визуального осмотра всех зданий комплекса квалифицированными специалистами с определением ориентировочного износа основных конструктивных элементов. Это необходимо для того, чтобы определить есть ли исторические здания, разборка аварийных конструкций которых разрешена в рамках закона (с последующим восстановлением внешнего облика исторических зданий, сооружений, формирующих уличный фронт застройки, которое производится в соответствии с заключением государственного органа охраны объектов культурного наследия).

3. Проведение государственной историко-культурной экспертизы на уточнение статуса объектов и, в случае необходимости (признания памятниками местного, регионального или федерального значения), объектов охраны. Данная экспертиза, стоимость которой относительно всего комплекса мероприятий по реализации проекта незначительна, способна существенно сэкономить денежные средства инвестора в случае, если по ее результатам станет понятно, что здания обладают высокой историко-культурной ценностью, а предметы охраны не позволяют в значительной мере воплотить инвестиционный замысел заказчиков.

4. Анализ инвестиционного потенциала земельного участка в рамках существующих ограничений, проведение маркетингового исследования сильных и слабых сторон локации объекта, ретроспективный и перспективный взгляд на район расположения земельного участка, описание решений по наиболее эффективному использованию исторической недвижимости.

5. Предварительное инвариантное проектирование с возможностью совмещения различных направлений использования объекта инвестирования. Данный этап эскизного проектирования необходим для того, чтобы у инвестора сложилось понимание, каким образом и за счет каких приемов возможно достижение максимального использования земельного участка и объектов исторической и вновь возводимой недвижимости.

6. Составление бизнес-плана проекта с определением всех существенных условий его реализации на основе результатов вышеописанных мероприятий, разработка предварительной экономической модели проекта, презентационных материалов, а также описание маркетинговой концепции продвижения и позиционирования проекта, в том числе и в органах государственной власти и СМИ с целью минимизации влияния негативных репутационных рисков.

7. Составление заданий на проектирование с учетом полученных результатов исследований на прединвестиционной фазе. Задания на проектирование должны четко описывать требования к объектам, планировочной структуре и потенциальным технико-экономическим показателям проекта.

Наличие всех описанных исследований позволяет инвестору четко спланировать реализацию проекта, минимизировать воздействие внешних факторов, включая административные, а также в значительной степени сократить время на подготовку и согласование проектной документации, подготовить целостное обоснование проекта для потенциальных соинвесторов и иных институтов, которые будут финансировать проект.

Литература

1. *Иванов Н. Н.* Организационно-экономический механизм сохранения и развития жилой застройки исторических центров крупных городов: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. Н. Иванов. – СПб., 2015. – 153 с.; ил.

УДК 330.33 + 331.52

Галина Васильевна Карпова, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gvk0101@mail.ru

Galina Vasilievna Karpova, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: gvk0101@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

CYCLICAL FLUCTUATIONS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT: PROSPECTS AND CHALLENGES

Статья посвящена вопросам развития теории инноваций, проблемам экономического роста на основе применения базисных инноваций. Природа развития инноваций имеет циклические колебания, механизм которых описан японским экономистом М. Хироока. Это еще одна теория, ставящая своей целью объяснить влияние инноваций на экономику, на экономический рост. Возможности теории инноваций по прогнозированию точек роста экономики описаны в данной статье. Отдельно внимание автор уделила анализу недостатков экономического механизма управления инновационным развитием в России. Сравнительный анализ показывает отличие структуры инвестиций в инновации в нашей стране от структуры инноваций в США и странах Еврозоны. Пассивность российского бизнеса по инвестированию в инновационное развитие приводит к технологическому отставанию, «замораживанию» отсталой структуры экономики, к неиспользованию достижений фундаментальной науки, к крайне низкой коммерциализации результатов фундаментальной и прикладной науки.

Ключевые слова: жизненный цикл инноваций, инвестиции в науку, частные и государственные инвестиции, циклический экономический рост, экономический механизм управления инновациями.

The article is devoted to the development of innovation theory and issues of economic growth through the application of basic innovations. The nature of the innovative development has cyclical fluctuations, the mechanism of which is described by Japanese economist M. Hirooka. This is another theory that aims to explain the impact of innovation on the economy and economic growth. The possibilities of the innovation theory in forecasting economic growth points are described in this article. Particular attention is paid to analysis of the disadvantages of the economic mechanism for the management of innovative development in Russia. The comparative analysis shows the difference between the structure of investments in innovation in our country and the structure of innovation in the USA and Eurozone. Passivity of the Russian business with regard to investments in the innovative development leads to technological inferiority, “freezing” of the backward economy structure, non-use of the achievements of fundamental science, and extremely low commercialization of the results of fundamental and applied science.

Keywords: life cycle of innovations, investment in science, private and public investments, cyclical economic growth, economic mechanism of innovation management.

Экономическое развитие – это технологическое развитие, в первую очередь базирующееся на создании и внедрении современных технологий, на инновациях в различных отраслях экономики. Динамика ВВП России после кризиса 2009 г. сначала восстанавливает докризисную тенденцию (ВВП растет параллельно линии, обозначающей докризисную тенденцию), но уже в 2011 г. постепенно начинает «отходить» от нее, что означает замедление темпов роста. В отличие от динамики ВВП США и Еврозоны 2014 г., ВВП России обнаруживает увеличение отрыва от докризисной тенденции и даже спад в 2015 г.

Поведение ВВП с точки зрения циклического развития может трактоваться двояко. Первая ситуация, когда кривая ВВП сохраняет динамику роста, даже в случае огибания линейного тренда снизу, т. е. показывая темпы роста ниже, чем ранее. В этом случае мы констатируем, что точка максимума пройдена и при сохранении экономического роста в экономике начинается циклический спад. Другая ситуация, когда ВВП движется в противоположную от линейного тренда сторону, что означает абсолютное уменьшение ВВП. Это ситуация не просто спада, а ситуация кризиса в экономике [1].

Анализ динамики ВВП Еврозоны и России показывает экономический спад в период 2001–2005 г. (для США этот период короче – до 2003 г.). Кризис с абсолютным падением ВВП приходится на период с середины 2008 г. по середину 2009 г. Затем начинается период экономического подъема и дальнейшая динамика ВВП различна в России, в Еврозоне и США. Таким образом, динамика ВВП разных стран имеет как общее, так и особенное. Современные кризисы глобальны, т. к. экономики различных стран открыты и связаны многочисленными связями. Вот почему периоды кризисов в разных странах совпадают. Но глубина кризиса, особенности его протекания и пути выхода из него у каждой страны специфичны.

Глобальная синхронизация экономического развития, связанная с открытостью экономики, позволяет выявлять причины кризисов, которые, возможно, возникают в одной стране, но затрагивают весь мир. Современный экономический рост технологический по своей природе. Базисные инновации выступают в качестве «локомотивов» экономического роста и эти базисные инновации вызывают к жизни или ускоряют развитие определенных отраслей. Набор таких отраслей одинаков в различных странах, однако скорость их развития, переход к новым технологиям, скорость и степень использования инноваций различается по странам и определяется рядом причин, являющихся особенностями каждой страны в отдельности [2].

Жизненный цикл инновации с точки зрения эффекта от ее использования можно представить в виде кривой, в которой этап медленного накопления эффекта заменяется этапом бурного роста эффекта от инновации, а затем, на последней стадии, периодом постепенного затухания роста и стабилизации эффекта на одном уровне, без прироста. Если представить базисные инновации как последовательность накопленных эффектов от последовательности инноваций, распределенных во времени, то получим циклические колебания инноваций. Одна базисная инновация проходит все стадии накопления эффекта и в момент стабилизации экономического эффекта, когда эффект больше не накапливается, ему на смену приходит следующая базовая инновация, и экономический эффект опять начинает накапливаться.

Таким образом, каждая следующая инновация продолжает предыдущую инновация, «подхватывая» процесс накопления экономического эффекта в точке стабилизации предыдущей инновации. Такая последовательность является экономическим ростом, а неравномерность накопления эффекта от инноваций приводит то к циклическим подъемам на стадии ускоренного накопления эффекта от инноваций, то к циклическим спадам на стадии стабилизации эффекта от инноваций.

Исследования М. Хироока показывают, что базисные инновации представляют собой последовательность технологических сдвигов в различных отраслях и лежат в основе формирования современных циклов. Так, 4-й цикл Кондратьева в период с 1940-х

по 1980 гг. формировался под влиянием бурного развития атомной энергетики, авиастроения и телевидения. Это было подготовлено фундаментальными исследованиями начала XX в. в физике, что позволило уже к началу 40-х гг. приступить к технологическим работам и опытно-конструкторским работам в атомной энергетике и телевидении. Бурное развитие авиации началось несколько раньше, поскольку было подготовлено уже к началу XX в. [3].

Для пятого кондратьевского цикла, охватывающего ориентировочно период с 1980 по 2020 гг., новой базисной инновацией, определившей экономическое развитие, является инновацией в сфере компьютерных технологий, Интернета и мультимедиа. Сегодня мы находимся на этапе максимального эффекта от применения этой базовой инновации и видим результаты в нашей повседневной жизни. Одновременно можно говорить о закладывающейся уже сейчас базовой технологии, которая, по мнению многих экспертов, определит следующий, будущий кондратьевский цикл, экономический рост после 2020 г. Это нанотехнологии.

Механизм воздействия инноваций на экономику сложный, и его невозможно описать только через развитие базовых инноваций. Базовая инновация – это обобщение, которое позволяет выделить главное в развитии социально-экономической системы; увидеть двигатель экономического роста на определенном этапе, его природу и особенности. На практике реализация базисной инновации – это сложный процесс взаимодействия экономических и социальных институтов, механизмов мотивации и целеполагания субъектов различных уровней: от государства до домашнего хозяйства. Сама базисная инновация со временем обрастает множеством изобретений, «доводок», технологий и продуктов, совокупность которых и представляет собой жизненный цикл базисной инновации. Возникает процесс взаимного дополнения базисных инноваций, их диффузия, в результате чего возникают и развиваются целые отрасли с жизненным циклом гораздо более продолжительным, чем жизненный цикл исходной базисной технологии. Одним из источников дальнейшего развития отрасли является использование результатов другой базисной инновации. Таким образом, новые инновации дают возможность для продолжения развития инноваций предыдущих циклов и периодов. Согласно теории М. Хирооки, в результате такой диффузии получаем так называемые инфратраектории, которые складываются и развиваются на протяжении нескольких экономических циклов, объединяют их посредством определенной преемственности циклов, преемственности базисных инноваций, преемственности, детерминированной единым процессом создания и накопления знаний во всех сферах научной деятельности.

Взаимодействие техники, технологии и экономики – достаточно широко изученный процесс, как со стороны влияния технологии на экономику, так и со стороны зависимости технологий от экономики. Базовые инновации также одновременно являются продуктом экономических отношений и важнейшим фактором экономического развития.

Жизненный цикл базисных инноваций формирует циклические волны экономики, определяя при этом динамику спроса, занятости, деловой активности. Свою концепцию взаимодействия базисных инноваций и рынка предложил М. Хироока. В ней рассмотрены траектории развития рынка и траектория диффузии инноваций. Причем базисная инновация определяет технологическую траекторию, при помощи которой происходит создание новых продуктов для рынка, увеличивая его емкость.

Согласно концепции М. Хироока, базисная инновация по мере применения обрастает определенным количеством улучшающих инноваций для совершенствования базисной технологии с точки зрения адаптации ее к потребностям рынка, возможностям отрасли и др. Именно с ними связан процесс накопления эффекта от базисной инновации [3]. В результате формируется траектория развития технологии, которая определяет развитие существующих и рождение новых отраслей. В экономике создаются новые продукты и услуги, совершенствуются уже существующие. Емкость рынка растет, чему способствуют

ет также повышение производительности труда и соответствующее снижение себестоимости в ходе технологического развития. Таким образом, траектория диффузии инноваций и траектория развития тесно взаимодействуют и имеют похожую конфигурацию [4].

Инвестиции в базисные инновации

Обеспечение инновационного процесса – задача, которая решается созданием соответствующей институциональной среды, которая стимулирует создание, развитие и применение инноваций с целью достижения максимальных темпов экономического развития социально-экономической системы. Важнейший элемент институциональной среды развития инноваций – инвестиционный климат, количество и эффективность инвестиций в инновационный процесс. Рассмотрим ситуацию с финансированием затрат на фундаментальные исследования и НИОКР в разных странах.

Финансирование фундаментальных исследований осуществляется преимущественно государством из-за трудностей в прогнозировании коммерческого результата, но не только государством. В отдельных странах крупные корпорации позволяют себе существенные вложения с высоким коммерческим риском. Сравним ситуацию с финансированием науки в разных странах.

Обычная практика – это финансирование НИОКР в значительно большей степени, чем финансирование фундаментальной науки. У Кореи, которая является одним из лидеров по финансированию НИОКР и фундаментальной науки, это 4,2 % и 0,75 % ВВП соответственно. При этом Корея характеризуется резким ростом затрат на НИОКР и фундаментальные исследования. За последние 25 лет Корея с 3-го места среди представленных стран переместилась на 1-е место. Прирост составил почти 2,5 % по НИОКР и почти 0,5 % по фундаментальным исследованиям. Как результат, отметим тот факт, что Корея на 1-м месте по доле компьютерного, электронного и оптического оборудования в обрабатывающей промышленности, а также по доле обрабатывающей промышленности в добавленной стоимости. Причем доля обрабатывающей промышленности в Корее росла в период, когда в других развитых странах существовала ярко выраженная тенденция к снижению этой доли.

Близкими по структуре расходов являются Япония и США, с той лишь разницей, что Япония в большей мере, чем США финансирует расходы на НИОКР, в то время как США – фундаментальные исследования. Расходы на фундаментальные исследования в 2013 г. в обеих странах находятся в интервале 0,4–0,5 % ВВП. Что касается расходов на НИОКР, то здесь в том же 2013 г. интервал значений от 2,7 % у США до 3,5 % ВВП у Японии.

Интересным фактом являются высокие значения расходов на НИОКР у Финляндии, которая по затратам на фундаментальные исследования не выделяется. Такое распределение инвестиций позволило Финляндии приблизиться по уровню расходов на НИОКР к Корее и даже достичь ее уровня к 2013 г. (3,6 % ВВП).

Россия и Китай существенно отстают от развитых стран по уровню расходов на фундаментальные исследования и НИОКР. В России выше, чем у Китая расходы на фундаментальную науку (0,18 % против 0,1 % у Китая к 2013 г.), у Китая выше расходы на НИОКР (более 2 % против 1,1 % у России к 2013 г.). К сожалению, России так и не удалось достичь расходов на НИОКР уровня 1990 г., и, в отличие от Китая, динамика этого вида расходов не демонстрирует тенденции к росту. Каковы причины сложившейся ситуации с фундаментальными исследованиями и НИОКР в России? Почему затраты на НИОКР в России не растут вот уже два десятилетия? Каковы возможные пути преодоления стагнации в этой области [5]?

Рассмотрим структуру инвестиций в НИОКР с точки зрения их источников. Значение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки складываются из затрат, покрываемых государством, и затрат бизнеса (корпоративные расходы). Государственные расходы на НИОКР в России находятся на уровне, сопоставимом

с уровнем других развитых стран. Во-первых, госрасходы на НИОКР в России растут, как и в большинстве развитых стран, в то время как в США они падают на протяжении почти пятнадцати лет с 1985 г. по 2000 г. Рост государственных расходов на НИОКР в России составил с 0,5 % ВВП в 1995 г. до более 0,8 % ВВП в 2009 г., когда Россия занимала 4 место по этому показателю. При этом к 2003 г. Россия достигла уровня государственных расходов на НИОКР в США и занимала 2-е место после Финляндии, перегнав Корею и Японию по этому показателю.

Ситуация с частными расходами на НИОКР в России выглядит гораздо хуже. На протяжении всего постсоветского рыночного существования российской экономики частные затраты на НИОКР практически не росли в процентном измерении и находятся по сей день на последнем месте в совокупности стран, уступая Китаю, Японии, США, Финляндии и Корее. Удручает не столько низкий уровень корпоративных расходов на НИОКР, вряд ли после разрухи 90-х гг. российский бизнес мог демонстрировать высокий уровень инвестиций в инновации, сколько полное отсутствие положительной тенденции роста расходов на НИОКР в довольно благополучные для бизнеса 2000-е годы [5].

Страны по-разному формируют свою стратегию в области НИОКР. Корея, например, стимулирует инновации, поддерживая как фундаментальные исследования, так и НИОКР. Япония, Финляндия и США отдают предпочтение частному финансированию. Политика Китая – быстрый рост частных инвестиций в НИОКР при некотором росте государственных. В Китае частные инвестиции в НИОКР выросли с 0,5 % до более чем 1,5 % за последние 13 лет. В то время как государственные расходы на НИОКР за тот же период выросли с 0,3 % до более чем 0,4 % ВВП. Сопоставление величины частных и государственных расходов на НИОКР дает нам более чем 3-кратное превосходство частных инвестиций над государственными в 2013 г. В 2000 г. частные превышали государственные лишь на 0,2 % ВВП, в 2013 г. – уже на 1,1 %.

В России максимальный разрыв между величиной государственных и частных инвестиций в НИОКР был в 2009 г. Он составлял почти 3-х кратное превышение государственных затрат (0,3 % и почти 0,9 % ВВП). Понятно, что «ситуация наоборот» с инвестициями в НИОКР может служить объяснением низких темпов экономического роста России по сравнению с Китаем.

По отношению к затратам на НИОКР в мире самую большую сумму затрат делают США – 36 % всех затрат в мире. На втором месте со значительным отставанием от лидера – Япония (15,9 %) и Германия (11 %). Близкие абсолютные величины расходов на НИОКР имеют Франция (5,2 %), Великобритания (4,4 %) и Швейцария (4,3 %). Почти одинаковые затраты на НИОКР делают Южная Корея и Китай, несмотря на существенные различия по размеру экономики, расходуя при этом очень разные доли своего ВВП.

Развитие теории циклов инноваций и их диффузии открывает широкие возможности для прогнозирования будущего технологического развития, выявления источников экономического роста в перспективе. Но как показывает анализ, отсутствие экономического механизма эффективного управления инвестициями в НИОКР, особенно частными инвестициями, существенно снижает возможности быстрого экономического развития в нашей стране. На выработку и применение такого экономического механизма должно быть направлено особое внимание и усилия экономистов-теоретиков и практиков.

Работа выполнена за счет средств гранта 14-28-00065 Российского Научного Фонда «Структурно-циклическая парадигма экономического и технологического обновления макросоциальных систем (Мир и Россия в первой половине XXI века)».

Литература

1. Акаев А. А. Структурные изменения в развитых и развивающихся экономиках / А. А. Акаев, А. И. Сарыгулов, В. Н. Соколов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 171 с.

2. Еникеева Л. А. Анализ влияния структуры занятости на циклическое развитие макросоциальных систем / Л. А. Еникеева, Г. В. Карпова, Е. А. Андреева // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: Сб. статей по материалам международной научно-практ. конф., 28 сентября 2015 г., г. Челябинск. – Уфа, 2015. – С. 79–87.
3. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective / M. Hirooka. – Northampton, MA: Edward Elgar, 2006. – 448 p.
4. Pasinetti L. Structural Change and Economic Growth / L. Pasinetti. – Cambridge, 1981. – 287 p.
5. Карпова Г. В. Структурные сдвиги и циклическая динамика в экономике: теория и измерения / Г. В. Карпова, Е. А. Андреева, Л. А. Еникеева // Научное обозрение. – 2015. – № 15. – С. 465–473.

УДК 69.003

Наталья Геннадиевна Плетнева, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: pletneva.n.g@lan.spbgasu.ru

Natalia Gennadijevna Pletneva, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: pletneva.n.g@lan.spbgasu.ru

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**METHODS TO ASSESS RESULTS OF LOGISTICAL MAINTENANCE OF
CONSTRUCTION CONTRACTOR ACTIVITY**

В работе обоснован тезис о представлении логистического обеспечения как элемента инфраструктурного обеспечения деятельности строительных организаций, определены объекты, процессы и субъекты данного вида обеспечения; выполнена классификация ситуаций оценивания результатов логистического обеспечения, различающиеся по ряду признаков: уровень и стадия управления, объекты, процессы оценивания характеристики обеспечения; определены особенности методов оценки логистического обеспечения в разных ситуациях. Экономическая эффективность обуславливается корректностью оценки логистического обеспечения деятельности строительной организации в зависимости от характеристик ситуации оценивания. Выбор показателей оценки в зависимости от целей обеспечения позволит адекватно оценивать результаты обеспечивающих логистических процессов.

Ключевые слова: логистическое обеспечение, логистика, строительная организация, ключевые показатели, оценка результативности деятельности.

The paper justifies the thesis on presentation of logistical maintenance as an element of infrastructural maintenance of activity of construction contractors, defines objects, processes and subjects of this type of maintenance; gives the classification of situations with regard to assessment of results of logistical maintenance, which vary in the following: the level and stage of management, objects, processes of assessment of maintenance specifications; defines the features of methods to assess logistical maintenance in different situations. Economic efficiency is determined by correct assessment of logistical maintenance of construction contractor activity depending on the characteristics of the assessment situation. Selection of assessment indicators depending on the purpose of maintenance will allow adequate assessing of the results of logistical maintenance processes.

Keywords: logistical maintenance, logistics, construction contractor, key indicators, assessment of the activity efficiency.

Многие виды производственного обеспечения строительства включают выполнение логистических видов деятельности, поэтому логистическое обеспечение можно рассматривать в качестве подсистемы производственной инфраструктуры строительства. К логистическому обеспечению строительной организации следует отнести: транспортное обеспечение строительных объектов; обеспечение материалами, компонентами, элементами конструкций и т. п.; складское обеспечение, включающее хранение, грузопереработку (формирование партий материалов, поставляемых на объекты); систему управления запасами материалов; систему управления (администрирования) логистическими процессами. Каждая составляющая логистического обеспечения содержит различные объекты инфраструктуры и может выполняться силами самой строительной организации; произ-

водственными и торговыми предприятиями, являющимися поставщиками строительных материалов, конструкций, оборудования, строительной техники и т. п.; специализированными компаниями – поставщиками логистических услуг.

При этом логистическое обеспечение может быть организовано таким образом, что материальный поток поступает сразу на объекты строительства или на объекты логистической инфраструктуры строительной компании. Логистические посредники участвуют в обеспечивающих процессах, поэтому являются объектами обеспечивающей инфраструктуры, но при этом в отличие от торговых фирм (торговых посредников между производителями и строительной организацией) могут не обладать имущественными правами на поставляемые материалы, оборудование и технику.

Объектами логистической инфраструктуры участников системы логистического обеспечения деятельности строительных компаний являются: склады различной технической оснащенности, конструкции здания, товарной специализации, формы собственности; складское оборудование (технологическое, подъемно-транспортное, вспомогательное); транспортные средства; транспортные коммуникации (следует рассматривать при отсутствии транспортной инфраструктуры общего пользования); информационные системы учета запасов, планирования заказов, объемно-календарного планирования; методическое обеспечение управления логистическими процессами; персонал.

Для анализа результатов логистического обеспечения деятельности строительной организации необходима система оценки, включающая количественные и качественные параметры. Оценка результатов логистического обеспечения может выполняться при разных условиях. Это могут быть разные уровни и стадии принятия решений, процессы и их характеристики, различные объекты оценки. В первом приближении, многообразии ситуаций, в которых производится оценка логистического обеспечения, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Классификация ситуаций оценки результатов логистического обеспечения строительной организации

Признак классификации	Варианты ситуаций оценки результатов
Уровень управления (принятия решения)	Оценка на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях
Стадия управления	Оценка на этапе планирования (предварительная оценка), на этапе выполнения процесса (текущая оценка), по результатам выполненных заказов (фактическая оценка)
Объект оценки	Обеспечивающие процессы, поставляемые материалы, услуги (работы) и другие
Оцениваемый процесс	Оценка процессов доставки, складской переработки, обеспечения запасами, поставки материалов и др.
Характеристика обеспечения	Оценка стоимости, качества, сроков, производительности и другие

На основе табл. 1 можно охарактеризовать практически любую ситуацию, в которой производится оценка логистического обеспечения. Например: 1) оценка на тактическом уровне управления; 2) фактического обеспечения; 3) процесса; 4) доставки материалов на строительные объекты строительной компании; 5) в параметрах стоимости и сроков.

Методы, применяемые для оценки логистического обеспечения на разных стадиях управления, будут различаться. Так, на стратегическом уровне для оценки вклада логистического обеспечения в результаты строительного бизнеса может быть рекомендована модель стратегической прибыли, которая позволяет количественно оценить, как снижение логистических затрат или стоимости создаваемых запасов, решения об отказе (и наоборот) от собственных складов и транспорта могут повысить доходность активов строительной организации. Доходность активов рассчитывается как отношение чистой прибыли к стои-

мости активов. Логистическое обеспечение может повлиять на числитель (прибыль) через снижение логистических затрат и на знаменатель (стоимость активов) через реализацию решений, направленных на улучшение инвестиционных показателей. Подробно применение модели стратегической прибыли рассматривалось нами в работах [1–3], поэтому коротко охарактеризуем лишь наиболее важные направления.

Известно, логистические затраты могут быть снижены разными способами:

- снижением затрат на отдельные виды логистических процессов и операций, а также за счет исключения отдельных операций (например, грузопереработки на складах);
- за счет оптимизации количества, дислокации и мощности складов;
- с помощью увеличения объемов заказов, что позволяет снизить транспортную составляющую затрат и стоимость закупаемых материалов при наличии и экономической целесообразности оптовых и/или дифференциальных скидок;
- устранением издержек, вызванных ошибками в документах, а также транзакционной составляющей затрат;
- с помощью взвешенного управления логистическими рисками, а также другими способами.

Результаты логистического обеспечения на основе оценки по модели стратегической прибыли могут быть повышены за счет улучшения инвестиционных показателей в запасы и объекты логистической инфраструктуры. Так, это могут быть решения по сокращению сроков выполнения заказов, включая всю цепь поставок от производителя материалов до строительных объектов; совершенствованию процессов прогнозирования, направленному на повышение точности и надежности прогнозных оценок; повышению надежности цепей поставок; оптимизации конфигурации цепи поставок и другие.

Также на стратегическом уровне может использоваться сбалансированная система показателей, которая является форматом представления стратегии [3; 4; 5]. Если строительная организация в таком формате формирует свою стратегию, то перспективы «финансы» и «процессы» могут включать стратегические цели по улучшению логистического обеспечения. Например, повысить качество логистического обеспечения, снизить затраты на логистическое обеспечение, обеспечить поставки точно в срок и т. д.

Если логистическому обеспечению придается особое стратегическое значение, то может быть рекомендовано в сбалансированную систему показателей строительной организации включить отдельную перспективу «логистическое обеспечение», которая будет включать различные цели по совершенствованию процессов обеспечения и повышению его результативности. Эта ситуация соответствует разработке функциональной стратегии логистического обеспечения. В любом случае, оценка логистического обеспечения в соответствии с методикой разработки сбалансированной системы показателей производится на основе показателей, которые выступают в качестве стандартов (целевых значений показателей) логистического обеспечения.

На тактическом и оперативном уровнях управления оценка логистического обеспечения производится на основе ключевых показателей логистики (KPI) в рамках системы оперативного контроллинга. Контур оперативного управления может быть охарактеризован следующим образом: на основе сопоставления плановых и фактических результатов логистического обеспечения производятся при необходимости корректирующие решения, направленные на совершенствование процессов логистического обеспечения. Цикл оперативного контроллинга предусматривает опору на показатели логистического обеспечения.

Обратимся вновь к табл. 1. Все виды ситуаций оценки логистического обеспечения, выделенные по разным признакам классификации, предусматривают оценку на основе показателей. Так, процессный признак соответствует такой управленческой модели как SCOR (референтная модель операций в цепях поставок). Что касается характеристик процесса (см. табл. 1), подлежащих оценке, то основными из них являются параметры, соот-

ветствующие КРІ логистики. Логистическое обеспечение может быть оценено на основе: логистических затрат; продолжительности логистических циклов; качества обеспечения; производительности (ресурсоотдачи) объектов логистической инфраструктуры и персонала; показателей использования инвестиций.

Состав отдельных показателей достаточно широко известен [1; 3; 6; 7 и др.], поэтому не будем приводить полный перечень, а на примере процесса доставки материалов покажем, на основе каких показателей может быть он оценен:

- 1) затраты на доставку материалов;
- 2) время выполнения заказа на доставку материалов, время реагирования на изменения в заказе на доставку;
- 3) качество может быть оценено на основе: а) количества заказов, доставленных точно в срок (показатель «пунктуальности» доставки); б) правильности доставки (доставка по неверным адресам, недоставленные вообще заказы); в) процент повреждения материалов во время доставки; г) задержки в днях опозданий, процент дней задержки в обещанном времени доставки;
- 4) производительность может быть оценена по: а) частоте доставки (заказы за период времени); б) количество доставленных материалов (за промежуток времени, за заказ); в) количество (вес, объем) материалов на единицу грузоподъемности и транспортных средств; г) отношение транспортных издержек на единицу инвестированного капитала;
- 5) сроки окупаемости инвестиций в транспортные средства и другие.

Для других обеспечивающих процессов состав показателей может быть сформирован аналогично.

Чтобы рассчитать показатели, позволяющие оценить логистическое обеспечение, необходимы данные, большая часть которых статистические, которые собираются в системе учета организации. Таким образом, от качества учета и соответствия информационной системы целям и задачам управления логистического обеспечения, во-первых, зависят показатели оценки, принимаемые решения и получаемые результаты и, во-вторых, существует или нет возможность корректировать решения в процессе выполнения заказов на логистическое обеспечение строительной организации.

Управляя логистическим обеспечением строительной компании, следует учесть, что ряд показателей может относиться только к уже выполненным заказам, отдельные показатели – к заказам, выполняемым в настоящий момент, и существуют измерители будущих заказов [8]. Покажем, как может различаться состав показателей для разных по выполнению заказов на обеспечение на примере показателей управления запасами. Данная область логистического обеспечения является одной из наиболее затратных. Ориентируясь на существующие системы показателей управления запасами, можно сделать вывод, что, в основном, в организациях рассчитывают показатели уже выполненных заказов. Естественно, что на показатели уже сделанных заказов на обеспечение повлиять нельзя, так как они уже свершились, однако польза от таких показателей, несомненно, есть, поскольку на основе их анализа можно выработать корректирующие мероприятия, направленные на улучшение выполнения новых заказов. Также хорошо проводить анализ показателей по заказам, выполненным за прошлые периоды, в динамике, сравнивая их за разные периоды, выявляя тенденции и другие повторяющиеся элементы.

Ценность от анализа показателей текущих заказов состоит в том, что на основе его результатов могут быть предложены корректирующие (регулирующие) действия, в том числе и меры быстрого реагирования. Показатели будущих заказов позволяют заранее подготовить решения, в том числе и по созданию запасов.

Для повышения точности оценок логистического обеспечения важен синтез системы ключевых показателей запасов и технико-эксплуатационных показателей и показателей, на которые опираются теория управления запасами. В табл. 2 приводится пример, иллюстрирующий результат анализа систем показателей, связанных с запасами, а также со-

ответствующие показателям методы расчета. Показатели структурированы по видам заказов с целью определения параметров оценки управленческих воздействий [9].

Таблица 2

Показатели оценки логистического обеспечения строительной организации (на примере) управления запасами

Виды заказов строительных организаций	Показатели запасов	Методы и модели определения показателей	
	Доступность запасов	Отношение количества (объема) отгруженных материалов к заказанному количеству (объему)	
	Оборачиваемость запасов	Отношение стоимости поставленных материалов к средней стоимости запасов	
	Количество оборотов запасов	Отношение количества (объема) отгруженных материалов к среднему запасу	
	Затраты на управление запасами	Фактические затраты на формирование запаса, его хранение	
		Разность между количеством заказанных и отгруженных материалов	
		Дни ожидания заказа из-за отсутствия запаса	
	Затраты на запасы	Фактические затраты на формирование запаса, его хранение	
	Запасы в днях поставок	Нормы запаса в днях, определяемые на основе статистики поставок	
	Размер заказа для пополнения запаса	Модель оптимального размера заказа Харриса-Уилсона (классический и модифицированные варианты), модели многономенклатурных заказов (с учетом ограничений и без их учета)	
	Размер страхового запаса	Вероятностно-статистические (формула Феттера – Даллека), статистические методы, прогнозирование	
	Оценка спроса на запасы	Методы прогнозирования, учитывающие тенденцию, сезонность (неравномерность) заказов по месяцам, неделям и дням недели. XYZ-анализ на основе «динамического» коэффициента вариации.	
			Экономико-вероятностные методы оценки с учетом интеграла потерь и статистических параметров (среднего и отклонения)
			Вероятность отсутствия дефицита
		Затраты, связанные с формированием, хранением запасов, издержки дефицита	Расчет затрат на основе модели общих логистических издержек

Методы, показанные в табл. 2, широко представлены в литературе по логистике, в частности [1; 6; 10; 11].

Таблицы, аналогичные табл. 2, могут быть сформированы для оценки выполнения других процессов логистического обеспечения: транспортировки, складирования и др. Система таких таблиц может являться основой контроллинга логистического обеспечения строительной организации. При анализе табл. 2 (и аналогичных ей) следует заметить, что показатели, рассчитанные на перспективу, не учитывают всех сбоев, которые могут произойти при реальном выполнении заказа, когда он меняет статус на текущий. Контроллинг логистического обеспечения ориентирован на анализ фактических результатов. Остается «узкое место» – оценка текущих заказов на обеспечение. Например, необходима оценка выполнения заказа на поставку материалов на строительный объект точно в срок (для этого важно оценить доступность запасов, применительно к конкретному заказу, возможности и ограничения транспорта и др.), в этой ситуации следует применить меры быстрого реагирования и/или другие логистические концепции. Поэтому систему показа-

телей логистического обеспечения следует дополнить показателями текущих заказов, учитывающих применение логистических концепций и технологий.

Формирование показателей для оценки логистического обеспечения строительной организации позволит не только выполнить оценку и произвести анализ результатов логистических процессов, но и принять решения не только корректирующего характера, но и решения, совершенствующие данные процессы и позволяющие повысить эффективность и конкурентоспособность строительной организации в целом.

Литература

1. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – М.: Издательство «Юрайт», 2016. – 359 с.
2. Плетнева Н. Г. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур за счет развития логистики / Н. Г. Плетнева // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3(32). – С. 347–351.
3. Плетнева Н. Г. Стратегическое управление цепями поставок: Учебное пособие / Н. Г. Плетнева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 79 с.
4. Внедрение сбалансированной системы показателей / консалтинговое агентство «Horvath & Partners»; пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 478 с.
5. Прайснер А. Сбалансированная система показателей в маркетинге и сбыте / пер. с нем. Н. Коцюба, М. Крысанова; И. Хвостова. – М.: Издательский Дом Гребенникова, 2007. – 304 с.
6. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. проф. В. И. Сергеева, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 634 с.
7. Сергеев В. И. Новое видение системы контроллинга логистических процессов в цепи поставок // Логистика и управление цепями поставок. – 2007. – № 5 – С. 9–21.
8. Исправникова О. Ю. Формирование системы ключевых показателей по процессам выполнения заказов и сервиса для дилера авто- и спецтехники: логистический и предпринимательский аспекты / О. Ю. Исправникова, Н. Г. Плетнева // Логистика: современные тенденции развития: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГИЭУ, 2013. – С. 181–185.
9. Плетнева Н. Г. Показатели управления запасами как элемент системы логистического сервиса / Н. Г. Плетнева // Экономика и управление в строительстве: Материалы круглого стола МНПК «Актуальные проблемы архитектуры и строительства», 20–21 декабря 2011 г. – СПб.: СПбГАСУ, 2011. – С. 201–212.
10. Бауэрсокс Дональд Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Дональд Дж. Бауэрсокс, Дейвид Дж. Клосс; пер. с англ. Н. Н. Барышниковой, Б. С. Пинскера. – М.: «Олимп – Бизнес», 2001. – 640 с.
11. Модели и методы теории логистики / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева и др.; под ред. В. С. Лукинского. – 2-е издание. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 336.2

Вероника Викторовна Асаул, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Жанна Геннадьевна Петухова, канд. экон. наук
(Норильский государственный индустриальный
институт)
E-mail: es@spbgasu.ru

Veronika Viktorovna Asaul, Dr. of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Zhanna Gennad'evna Petukhova, PhD of Economics
(Norilsk State Industrial
Institute)
E-mail: es@spbgasu.ru

НЕРАЗВИТОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

UNDERDEVELOPMENT OF MECHANISMS OF FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT AND RISK INSURANCE OF SMALL BUSINESSES

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в сфере функционирования малого и среднего строительного бизнеса. Одной из главных проблем, оказывающих негативное влияние на его развитие, явля-

ется неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий. Авторами рассматриваются причины такого явления: нехватка оборотных средств у малого и среднего бизнеса; отсутствие возможности предоставления залога в виде имущества для получения кредита; отсутствие у молодой фирмы, выходящей на рынок, необходимых связей, достаточного опыта и уровня безопасности. В статье также приведен зарубежный опыт финансовой и кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства: США, Германии, Франции, Японии, Южной Кореи.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, целевые программы, риски, страхование.

The article considers the situation in the sphere of functioning of small and medium-sized construction business. One of the main problems that have a negative impact on its development is the underdevelopment of mechanisms of financial and credit support and risk insurance of small businesses. The authors examine the reasons of this phenomenon, i.e. the lack of working capital for small and medium-sized businesses; inability to grant collateral in the form of property for the loan; the lack of necessary contacts, adequate experience and level of security in a young firm coming into the market. The article also shows international experience of financial and credit support to small and medium-sized businesses in the USA, Germany, France, Japan and South Korea.

Keywords: small and medium-sized business, state support, special programs, risks, insurance.

Важность и необходимость финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса признана почти во всем мире.

В США, например, была создана Администрация малого бизнеса (АМБ) специально для оказания финансово-кредитной поддержки малого бизнеса. Ее ежегодный бюджет превышал сумму в 350 млн долл. в конце прошлого века. Основной объем этих средств (около 90 %) идет на предоставление гарантированных займов средним размером, превышающим 170 тыс. долл., на длительное время (8 и более лет). АМБ гарантирует такие займы, а предоставляют их негосударственные финансово-кредитные институты в соответствии с различными программами. Ветераны различных войн и люди, имеющие инвалидность, могут получать прямые ссуды.

АМБ является федеральным ведомством, выполняет кроме кредитно-финансовой функции еще информационно-консультативную. Она выражается в помощи предпринимателям необходимой литературой, информацией, связанной с технологиями ведения бизнеса, внешнеэкономической деятельностью, нормативно-правовой базой, льготными займами, практическими вопросами и т. п.

В АМБ служат около 4000 сотрудников.

В Германии существует банк, специализирующийся на предоставлении кредитов представителям малого предпринимательства, общим объемом 100 тыс. евро, сроком на 20 лет на льготных условиях: во-первых, первые десять лет кредит можно не погашать, а, во-вторых, проценты не начисляются в течение первых двух лет.

Во Франции созданы «зоны экономического оживления», чтобы небольшой бизнес можно было поддерживать и стимулировать децентрализованно. Управляющие структуры в регионах координируют деятельность таких зон путем оценки экономических показателей предпринимателей, поиска возможностей доступного и недорогого кредитования.

В Японии с целью оказания финансовой помощи малому и среднему бизнесу созданы три крупные структуры: Национальная финансовая корпорация, оказывающая материальную поддержку малым предприятиям; Корпорация финансирования малого бизнеса, в задачи которой входят предоставление займов, сопровождение проектов по внедрению новой техники и технологий, модернизации и т. п.; городской банк «СекоТюкин Банк», оказывающий поддержку различных объединений малого и среднего предпринимательства. В совокупности, размер средств на финансово-кредитную поддержку малым предприятиям составляет 20 млрд йен.

Для этих же целей в Южной Корее функционирует ряд организаций, в основном правительственных. Например, в функции Бюро малого бизнеса, созданного при Министерстве торговли и промышленности, входит помощь в процессе создания малых органи-

заций, выдача субсидий, которые не придется впоследствии возвращать, регулирование отношений малых организаций с банками – предоставление гарантий, обучение кадров, поддержка местной администрации и т. п.

К специализированным организациям можно отнести Индустриальный банк Кореи, Корейскую Федерацию малого бизнеса, Корейский фонд по гарантиям кредитования и другие. Они предоставляют финансовую помощь малым и средним предприятиям, вносят вклад в развитие их производства и технологий.

Несмотря на то, что поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется во многих странах, формы ее варьируются, объединяет ее формы то, что в ней, как правило, должны участвовать государственные органы.

Формы их поддержки могут предусматривать льготное налогообложение, либо прямое субсидирование. Также могут выдаваться гарантии банкам от государственных органов в части займов, предоставляемых малому и среднему бизнесу.

В Соединенных Штатах Америки распространены три вида займов для малого бизнеса:

- так называемый «заем последней надежды», который в России получил обиходное название «до зарплаты». Получить его можно при отсутствии возможности получить заем из других источников кроме вышеупомянутого АМБ;
- долевой заем, к выдаче которого АМБ привлекает другие финансовые институты;
- гарантированная ссуда, в название которой заложена гарантия АМБ того, что она будет возвращена кредитному учреждению, ее выдававшему.

Это является своеобразным стимулом для частных банков, кредитных организаций и страховых компаний в оказании помощи малому и среднему бизнесу.

В Германии действует другое правило: правительство строго определяет сферы деятельности малого и среднего бизнеса, для которых возможно льготное кредитование тремя основными банками: «Кредитным банком восстановления» (*Kreditanstalt für Wiederaufbau*), находящимся во Франкфурте, «Дойчеаусглайхсбанком» (*Deutsche Ausgleichsbank*), расположенным в Бонне и «Берлинер банком» (*Berliner Bank*).

Необходимые средства передаются частным банкам, которые кредитуют малый бизнес, который развивает малоосвоенные районы страны, осуществляет мероприятия по охране окружающей среды или занимается бизнесом в сферах, требующих больших единовременных капитальных вложений, но с не скорой отдачей, таких как новое гражданское строительство, вычислительная техника или обучение и переподготовка персонала.

В России на сегодняшний день перед банками и страховыми компаниями также стоит задача финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. Однако в этой сфере существует ряд проблем [1].

Для банковской системы работа с крупным бизнесом представлялась всегда более безопасной, в силу наличия больших активов, имущественного обеспечения займов, гарантий и т. п., в то время как малый бизнес являлся, по существу, «терра инкогнита»⁹ – не изученным явлением для банковского сектора, не имеющим залогового обеспечения, требующим больших единовременных затрат с неопределенным сроком окупаемости и т. п.

Это вызывало обоснованное желание разделить риски со страховыми компаниями, которые тоже не спешили страхование малого бизнеса сделать приоритетом своего развития. На сегодняшний день, взгляды банковской и страховых систем меняются, однако и проблемы остаются.

Сегодня средний класс составляет крепкую основу любой развитой экономики. По статистике, от 50 до 90 % прибыли страховым компаниям на Западе приносит работа над

⁹ Терра инкогнита (*Terraincognita*) – после открытия Колумбом Америки картографическая наука получила бурное развитие, и неизвестные земли стали называть «терраинкогнита» – «неизвестная земля». Сегодня это выражение употребляется и в переносном смысле: неизвестные вещи, неразвитая область знания и т. п.

программами, ориентированными на страхование малого и среднего предпринимательства. А в России только около 20 % компаний данной группы прибегают к услугам страховщиков. Это влечет за собой рост убытков при реализации различных рисков: финансовых, предпринимательских, форс-мажорных и т.п. Это влияет и на финансовую устойчивость компаний малого и среднего бизнеса, и на возможности их дальнейшего развития.

К препятствиям на пути развития цивилизованных отношений в страховании малого и среднего бизнеса можно отнести следующие.

Во-первых, главным препятствием на сегодняшний день является отсутствие страховой культуры у предпринимателей. В западных странах давно произошло осознание того, что страхование можно выгодно использовать в целях бизнеса, а российские предприниматели до сих пор отстают в этом процессе.

Это выражается и в желании сэкономить средства, и в недооценке преимуществ страхования, являющегося в финансовом смысле эффективным способом возмещения убытков.

Во-вторых, негативный опыт страхования также приносит свои плоды. Можно столкнуться с ненадежной страховой компанией или с компанией, которая осуществляет жесткий отбор клиентов, исключая клиентов с низкой платежеспособностью и высокими рисками.

Возвращаясь к проблеме кредитования малого и среднего бизнеса, необходимо отметить, что около 90 % их представителей сегодня функционируют за счет заемных ресурсов. Проблемной областью является требование банка, страховой или лизинговой компании о предоставлении залога в качестве обязательного условия заключения договора.

В чем же заключаются проблемы кредитования малого и среднего бизнеса с позиций банков и страховщиков, если потребность в их кредитовании растет, по мнению различных экспертов, от 30 до 50 % в год?

Они очевидны. Нехватка оборотных средств является первоочередной проблемой малого и среднего бизнеса. Для получения кредита часто просто нет возможности предоставить залог в виде имущества. При этом молодая фирма, выходящая на рынок, может не иметь необходимых связей, достаточного опыта и уровня безопасности [2].

В результате, доступ к кредитным ресурсам оказывается затруднен, возрастают вероятность влияния негативных факторов, риски неплатежеспособности и потери финансовой устойчивости.

Например, по исследованиям рейтингового агентства «Эксперт РА»¹⁰, необходимость во внешней финансовой поддержке у предпринимателей малого и среднего бизнеса не удовлетворена на 80–85 %.

При реализации проекта, для которого необходимо кредитование, у банка и предпринимателя возникают совместные риски, для банка – невозврата кредита, для предпринимателя – недополучения суммы прибыли, необходимой для возврата кредита.

В основе этих рисков лежат одни и те же причины двух видов:

- субъективных, из названия которых понятно, что речь идет о людях, принимающих решения, их компетенции и квалификации, касается ли это ошибок в маркетинге, либо в бизнес-планировании, либо еще в чем-то другом, что негативно повлияло на ход реализации проекта;
- объективных, что подразумевает вмешательство внешних факторов, не зависящих от тех, кто проект реализует. Это могут быть форс-мажорные обстоятельства, связанные с авариями и катастрофами, это могут быть политические риски, связанные с изменением нормативно-законодательной базы и т. п.

¹⁰Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») – российское и международное рейтинговое агентство, входит в состав международной группы RAEX. Занимается присвоением рейтингов, а также исследовательско-коммуникационной деятельностью. Аккредитовано при ЦБ и Минфине РФ.

Однако во всем мире существуют различные инструменты финансирования малого и среднего предпринимательства, развитие которых оказалась в той или иной степени успешной. Необходим анализ данного опыта и определение возможностей его внедрения на российской почве.

Литература

1. Петухова Ж. Г. Несовершенство системы налогообложения как один из факторов, сдерживающих развитие предпринимательства / Ж. Г. Петухова, А. О. Михайлова // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 3. – С. 275.

2. Петухова Ж. Г. Нестабильность бюджетного финансирования федеральной и региональных программ поддержки малого предпринимательства в строительстве / Ж. Г. Петухова // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 6. – С. 273.

УДК 332.144

Алексей Осипович Березин, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: berezingasu@yandex.ru

Alexey Osipovich Berezin, Dr of Economics, Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: berezingasu@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

ISSUES OF LONG-TERM PLANNING OF REGIONAL HOUSING DEVELOPMENT AGAINST THE BACKDROP OF CRISIS

В статье рассмотрены актуальные проблемы долгосрочного планирования развития жилищного строительства на уровне субъекта Российской Федерации. Рассмотрены элементы стратегического планирования и прогнозирования жилищного строительства на региональном уровне. Представлен примерный перечень исходных данных, необходимых для составления прогнозов и стратегических планов жилищного строительства территорий субъектов Российской Федерации. Проведен анализ существующей схемы планирования жилищного строительства в субъектах Российской Федерации, а также предложен альтернативный подход к долгосрочному планированию жилищного строительства на региональном уровне.

Ключевые слова: региональное жилищное строительство, планирование регионального жилищного строительства, схема планирования регионального жилищного строительства, механизмы развития жилищного строительства, пространственное развитие города.

The article considers pressing issues of long-term planning of housing development at the level of the constituent territory of the Russian Federation. Elements of strategic planning and forecasting in housing at the regional level are considered. An indicative list of basic data is presented, which is required for the preparation of forecasts and strategic plans for housing in the areas of the constituent territories of the Russian Federation. The analysis of the existing scheme of housing planning in the constituent territories of the Russian Federation is performed, an alternative approach to long-term planning of housing at the regional level is suggested.

Keywords: regional housing, regional housing planning, regional housing planning scheme, housing development mechanisms, city spatial development.

Условия функционирования жилищного строительства за последние два года резко ухудшились. Это связано как и с введенными санкциями развитых стран против РФ, так и с накопившимися проблемами в отечественной экономике в целом и в жилищном строительстве в частности. В этой связи особую актуальность и ценность приобретают вопросы планирования (как оперативного, так и долгосрочного) развития экономики в общем и жилищного строительства, в частности.

Практически на уровне каждого субъекта РФ планирование развития жилищного строительства долгое время осуществлялось несистемно, учитывались интересы отдельных крупных строительных компаний (или крупных владельцев земли). Интересы города

рассматривались только через призму количества построенного жилья, а ответ на вопросы «Сколько и какого типа жилья нужно в этом районе?», «Как и в какие сроки будут обеспечены жители инфраструктурой (транспортной, социально-бытовой, инженерной)?» и прочие вопросы всегда рассматривались как второстепенные и неактуальные. В последние годы ситуация постепенно начала изменяться – это связано, в первую очередь, и с транспортным коллапсом в крупных городах, и с недовольством жителей, и с отсутствием развитой инфраструктуры. Однако системно проблема так и остается нерешенной, а нарастающие кризисные тенденции в экономике и жилищном строительстве – отсутствие платежеспособного спроса со стороны населения и отсутствие финансовых ресурсов у строительных предприятий, резкое подорожание строительной техники и материалов – требуют оптимизации в подходах к стратегическому и текущему планированию, а также рациональному использованию имеющихся ресурсов.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ [1], для обеспечения устойчивого развития территорий субъектов РФ, установления границ земельных участков, предназначенных для строительства и реконструкции, необходимо, чтобы территории всех муниципальных образований были снабжены градостроительной документацией разного уровня.

К таким документам относятся: схемы территориального планирования (генеральные планы), правила землепользования и застройки с территориальным зонированием и регламентами, а также проекты планировки с проектами межевания и градостроительными планами участков.

Обобщая накопившийся опыт в различных субъектах РФ, на рис. 1 представлена сложившаяся на текущий момент иерархия плановых разработок, в составе которых неотъемлемой частью присутствуют исследования и планирование в сфере территориального развития региона в целом и, соответственно, жилищного строительства в частности.

Как видно из блока на рис. 1, практически на всех стадиях прогнозирования и разработки программ развития жилищного строительства, а затем и в генеральных схемах размещения объектов строительства, схем территориальной планировки, ТЭО генпланов городов и отдельных территорий, вопросы развития инфраструктуры в целом находят соответствующее решение.

Однако в силу ряда причин, о которых говорилось выше, необходимо дальнейшее совершенствование экономического механизма по обеспечению реализации планов развития как жилищного строительства в целом, так и территориальной инфраструктуры в частности, а также всей системы управления и планирования в этой области.

На рис. 2, показан возможный вариант механизма реализации решений, который, по моему мнению, может успешно выполнять поставленную задачу. Предлагается при разработке вариантов развития жилищного строительства больше использовать сценарный подход, а не отталкиваться от цифр среднесрочного бюджета социально-экономического развития. Очевидно, что среднесрочные перспективы социально-экономического развития региона нужно учитывать, однако во главу угла нужно ставить согласование глобальных задач и экономических возможностей, а также вариативность жилищного строительства и развития территориальной инфраструктуры.

Прямые и обратные связи между принятием решений, их планированием и организацией выполнения позволят достаточно оперативно и комплексно оценивать ситуацию и своевременно принимать соответствующие решения в области корректировки планов развития жилищного строительства [2].

Следует сказать, что неизменными компонентами исходных данных для планирования жилищного строительства в субъектах РФ должны быть сведения, характеризующие [3]:

- население и его распределение по градообразующей, производственной и обслуживающей группам;
- территорию региона;
- размещения основных фокусов трудового тяготения, жилых массивов, обслуживающего сегмента и мест отдыха с особо выделенной дислокацией общественных центров;
- решения по развитию транспортной инфраструктуры в увязке с конкретными видами транспорта, с картограммами расчетных пассажиро- и грузопотоков;
- решения по развитию инженерной инфраструктуры;
- функциональное зонирование территории.

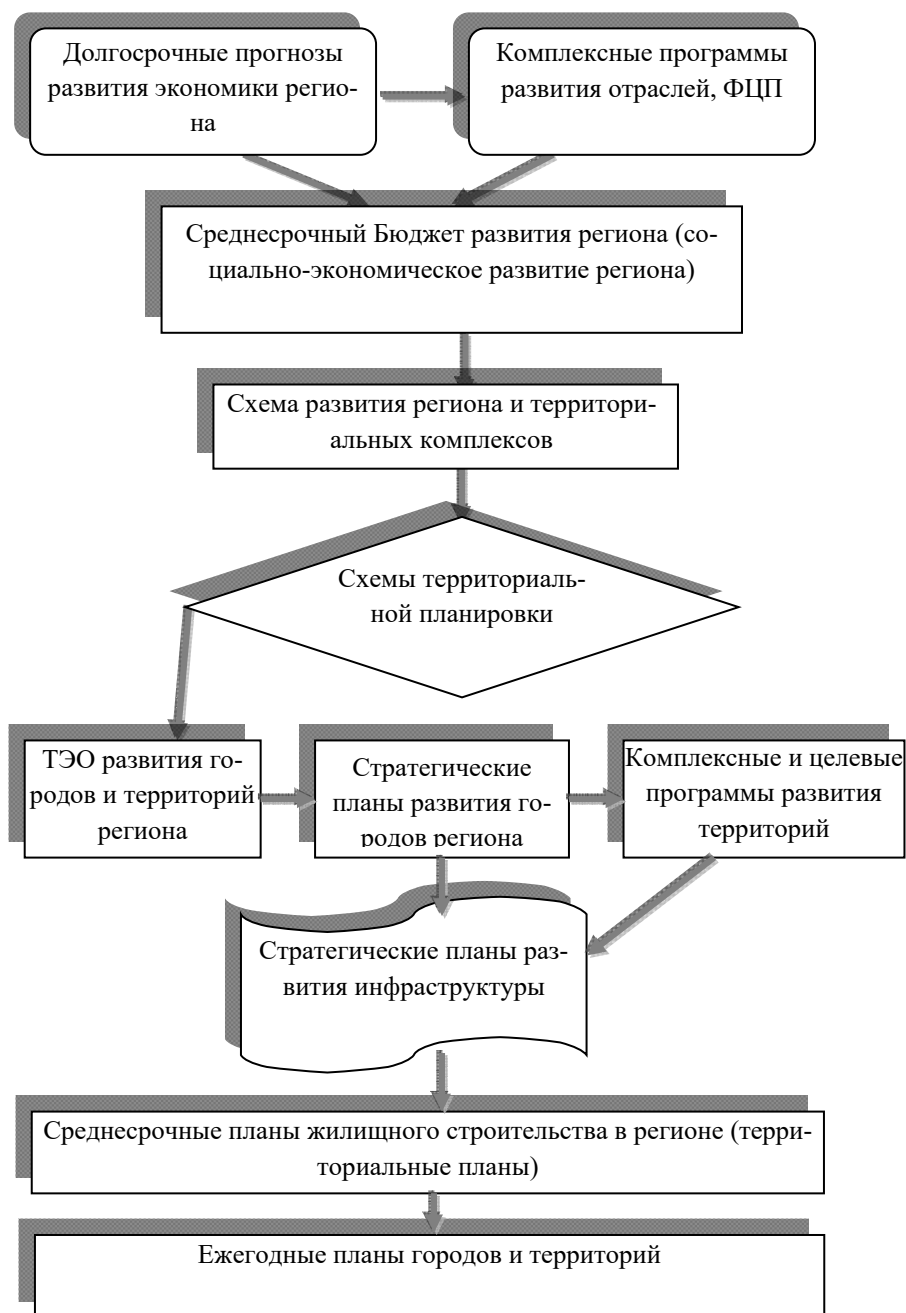

Рис. 1. Существующая схема реализации планов по развитию жилищного строительства в регионе

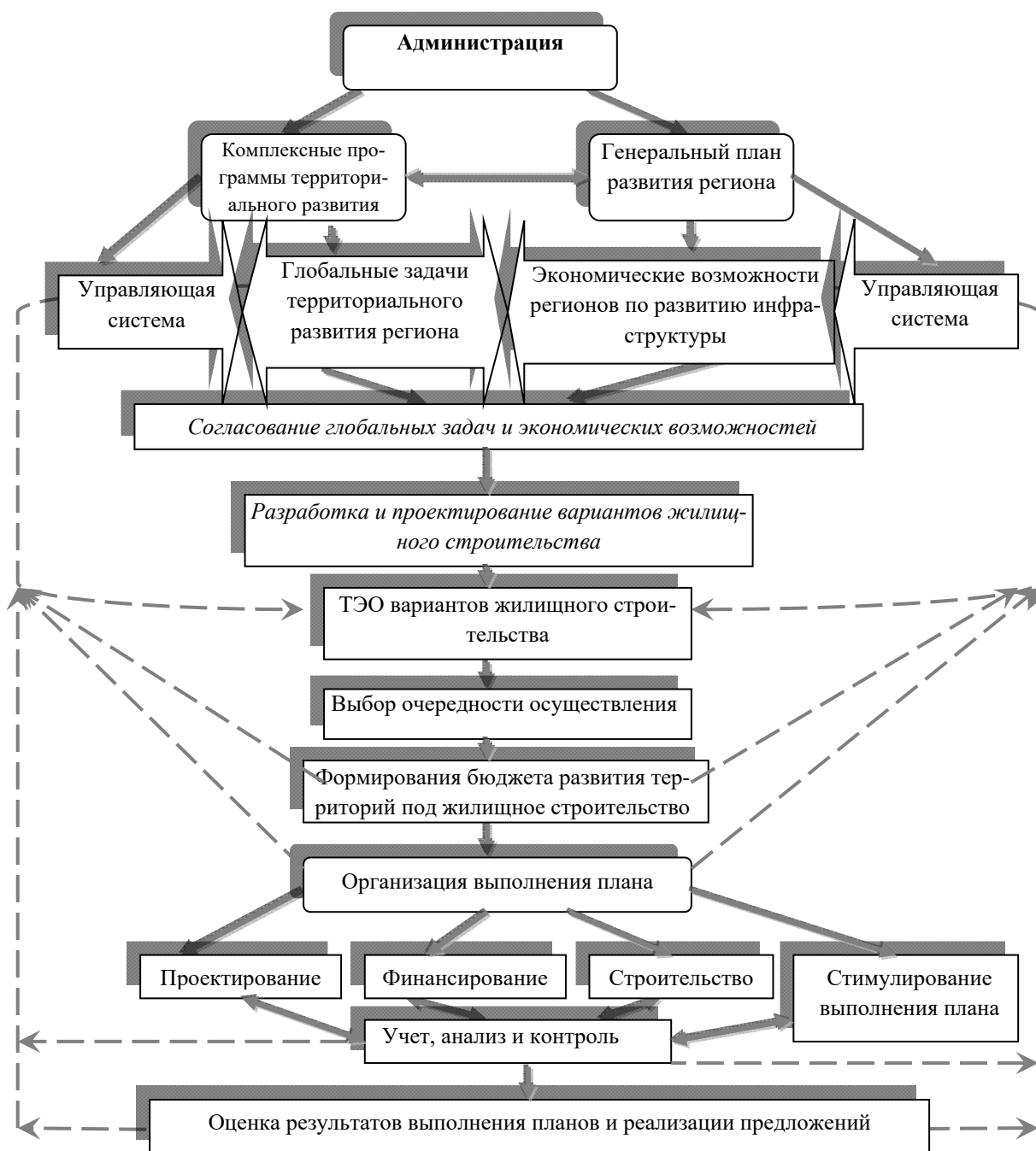

Рис. 2. Планирование и экономический механизм реализации планов по развитию жилищного строительства в регионе

Вместе с тем, следует иметь в виду, что развитию крупных градостроительных систем (к которым относится жилищное строительство) объективно присуще свойство неопределенности решений, их оптимального развития, т. е. невозможность однозначно и точно определить будущее состояние региональных систем. Сложившаяся практика разработки и реализация генеральных планов городов и схем районной планировки наглядное тому подтверждение. Как отмечалось выше, прогнозы развития во многих случаях не имеют достаточно устойчивой ценности, т. е. намечаемые основные параметры и темпы развития систем не подтверждаются временем и реальными реализованными планами.

В заключение хотелось бы отметить, что успешная реализация предлагаемого подхода пространственному развитию инфраструктуры городов и регионов, а также к формированию эффективных вариантов (сценариев) развития регионального жилищного

строительства во многом зависит от создания такого экономического механизма, который позволил бы на всех этапах выполнения плановых заданий контролировать количественные и качественные показатели выполнения работ и влиять на них.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. – Принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г.; одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 24.02.2016).

2. Березин А.О. Управление территориальной организацией строительства в современных условиях / А. О. Березин. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 192 с.

3. Березин А.О. Особенности формирования структуры жилищного строительства на уровне крупного города (региона) / А.О.Березин, В.В.Бузырев, Л.Р.Мустафина// Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2014. – № 1(49). – 179 с.

УДК 338.984

Светлана Сергеевна Коробельникова, канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: kss_gasu@mail.ru

Svetlana Sergeevna Korabelnikova, PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kss_gasu@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

STRUCTURING OF THE BUDGETING PROCESS IN CONSTRUCTION COMPANIES UNDER CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Современные условия функционирования строительных организаций диктуют необходимость выживания при высочайшей конкуренции в среде с ограниченными финансовыми, материальными, трудовыми и другими видами ресурсов под постоянным воздействием различных видов рисков, как со стороны внешней, так и внутренней среды. Данные особенности функционирования строительных организаций определяют необходимость учета факторов риска и неопределенности при формировании бюджетов с целью отражения с максимальной точностью предстоящих расходов организации. Формирование процесса бюджетирования должно быть основано на соблюдении принципов бюджетирования, а также внедрении интегрированной и непрерывной модели формирования процесса бюджетирования с учетом рисков и неопределенности.

Ключевые слова: бюджетирование, риск, управление, неопределенность, бюджет, модель.

Modern operating conditions of construction companies determine the necessity of survival upon extreme competition and provide limited financial, material, labor and other resources, under the constant influence of different types of risk, from both the external and internal environment. These features of construction companies' operation define the need to consider the risk factors and uncertainties in the formation of budgets in order to show the upcoming expenses of the company as accurately as possible. Structuring of the budgeting process should be based on compliance with the principles of budgeting, as well as the implementation of an integrated and continuous model of the budgeting process formation taking into account risks and uncertainties.

Keywords: budgeting, risk, management, uncertainty, budget, model.

Бюджет строительной организации составляется в рамках формального процесса планирования – бюджетирования.

Бюджетирование – это процесс разработки, корректировки, контроля и оценки исполнения финансовых планов [1].

Формированию эффективного процесса бюджетирования в строительных организациях с учетом условий риска и неопределенности способствует выполнение следующих основных условий:

1. Определение главных задач с учетом финансовых и нефинансовых целей и стратегии строительной организации.

2. Выявление критических точек, способных оказать существенное влияние на деятельность строительной организации.

3. Использование системы показателей, способных контролировать достижение целей организации.

4. Разделение задач, обеспечивающих достижение генеральных целей строительной организации, на 2 группы, одна из которых содержит задачи, решаемые с применением планирования.

5. Формирование миссии строительной организации на основе детальной оценки внешней и внутренней среды в конкретных показателях, которые можно рассчитать, а затем контролировать ход их выполнения [2, с. 181].

Принципы бюджетирования [3], соблюдение которых позволяет сформировать оптимальный бюджет строительной организации:

– формирование бюджета строительной организации исходя из принципа целевой направленности бюджетирования;

– принцип учета рисков в процессе бюджетирования на основе отраслевых особенностей строительства;

– принцип формирования бюджета на основе особенностей определения себестоимости строительной продукции, в соответствии с которым операционные бюджеты необходимо формировать в соответствии с номенклатурой экономических элементов затрат и калькуляционных статей расходов, обусловленных применяемыми технологиями, характером строительного производства;

– принцип учета основных направлений использования прибыли, основывающийся на целевых установках использования результатов хозяйственной деятельности строительной организации;

– принцип ориентации бюджетного процесса на формирование оптимального прогнозного баланса.

Наряду с перечисленными принципами следует выделять и специфические принципы, присущие бюджетированию:

– принцип ориентации системы бюджетирования на финансовую структуру, совокупность центров ответственности, для каждого из которых формируются соответствующие бюджеты;

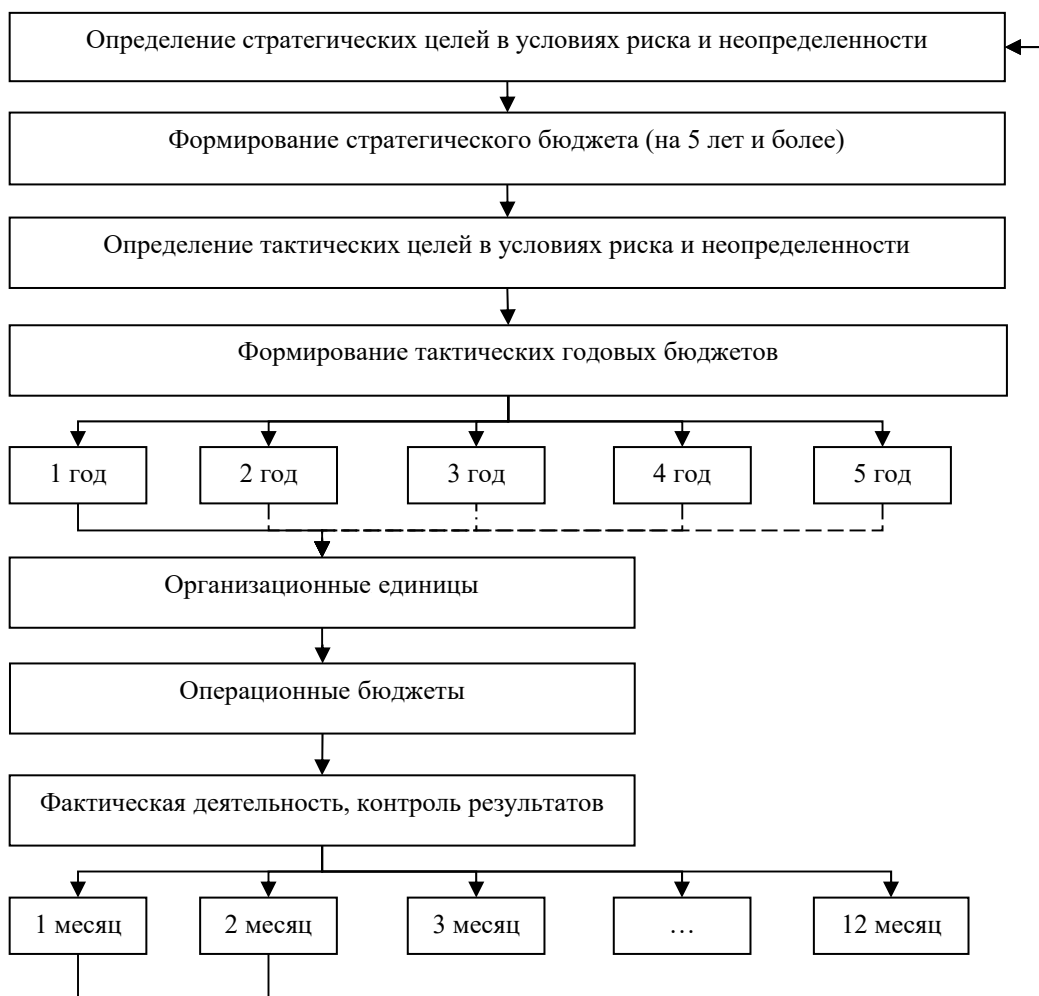
– принцип сохранения безопасности информации, позволяющий сократить риск появления ошибок в процессе бюджетного планирования, вследствие влияния человеческого фактора [4].

Отметим, что перечисленные принципы имеют огромное значение в постановке системы бюджетирования в организации, способствуя повышению эффективности управления строительной организацией.

Таким образом, бюджетирование – это система планирования, отчетности и контроля на основе системы бюджетов [2, с. 180].

Процесс бюджетирования в современных условиях должен быть основан на стратегическом планировании, учитывающем условия риска и неопределенности (рисунок).

Для успешного формирования механизма бюджетирования в строительных организациях необходимо создать подход к этому процессу с учетом методики управления рисками. Такой подход в процессе составления бюджета средств должен быть ориентирован центрами ответственности при формировании бюджетов на идентификацию и учет рисков [5].

Модель формирования процесса бюджетирования с учетом факторов риска

Комплексный подход к формированию процесса бюджетирования с учетом управления рисками заключается в следующем:

- непрерывность процесса идентификации, оценка и управление рисками в процессе формирования, реализации и оценки результатов составления бюджета;
- координация мероприятий по формированию бюджета и управления рисками высшим руководством строительной организации;
- расширение рассмотренных типов рисков, а также возможности их оценки, учета и оптимизации. [5]

Таким образом, подход к процессу бюджетирования должен не только фрагментарно, формально и ограниченно рассмотреть риски, а перейти к комплексной и непрерывной модели [5] формирования процесса бюджетирования с учета рисков и неопределенности.

При создании процесса бюджетирования с учетом управления рисками различных сфер деятельности строительной организации необходимо сочетание структурного и организационного подхода с функциональным подходом, который учитывает уровень риска, основные действия по управлению рисками, процесс управления (таблица).

Учет рисков при формировании бюджета строительной организации

Центры ответственности при разработке бюджетов	Информационно-аналитический отдел, менеджер по оценке рисков	Менеджер по реализации превентивных мер службы управления рисками	Планово-производственный отдел, отдел маркетинга, сметнодоговорной отдел	Юридический отдел, планово-производственный отдел	Планово-производственный отдел, менеджер по оценке рисков
	Вид рисков				
	Все риски инвестиционной деятельности	Управляемые риски	Управляемые риски	Управляемые риски	Остаточные риски деятельности
Методы по управлению рисками	Оценка уровня всех идентифицированных рисков	Избежание рисков (уклонение)	Снижение рисков	Диссипация (передача) рисков	Принятие остаточных рисков (поглощение рисков)
Этап процесса управления	Идентификация и оценка	Исполнение выбранного метода	Исполнение выбранного метода	Исполнение выбранного метода	Мониторинг, контроль
Основные мероприятия по управлению рисками	Интегральная оценка уровня всех рисков, разработка плана по управлению рисками	Выполнение плана превентивных мероприятий (самострахование)	Распределение риска с партнерами, внешнее самострахование (взаимное страхование)	Страхование	Оценка приемлемости уровня остаточного риска, самострахование

Литература

1. Ковалев В. В. Учет, анализ и финансовый менеджмент: Учеб.-метод. пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 136 с.
2. Асаул А. Н. Управление затратами в строительстве / А. Н. Асаул, М. К. Старовойтов, Р. А. Фалтинский – СПб: ИПЭВ, 2009. – 392 с.
3. Бадюкина Е. А. Бюджетирование / Е. А. Бадюкина, Н. В. Ружанская. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2002. – 170 с.
4. Мухина Е. Р. Теоретические аспекты бюджетирования как элемента ресурсного обеспечения управленческого учета / Е. Р. Мухина // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-byudzhetrovaniya-kak-elementa-resursnogo-obespecheniya-upravlencheskogo-ucheta> (дата обращения: 31.03.2016).
5. Корабельникова С. С. Формирование механизма управления рисками организаций строительного комплекса: автореф. дисс. ... канд. экон наук: 08.00.05/ С. С. Корабельникова; СПбГАСУ. – СПб., 2005. – 19 с.

УДК 332.871:336.77

Елена Михайловна Коршунова, д-р экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ekorsh@yandex.ru

Elena Mihailovna Korshonova, Dr of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ekorsh@yandex.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE IN EUROPEAN COUNTRIES

В статье рассматриваются вопросы формирования массива данных о социальной инфраструктуре развитых европейских стран (Австрии, Франции, Германии, Нидерландов, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Финляндии), выявлены основные проблемы при сборе и обработке статистических данных, применяемые определения. Сделан вывод о недостаточности количественных данных достаточного качества и логической преемственности в статистической информации. Приведен сравнительный анализ основных социальных объектов (образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, торговые центры, офисные здания) в Европе по структуре собственности, видам объектов социальной инфраструктуры, периоду строительства этих объектов.

Ключевые слова: среда проживания, объекты социальной инфраструктуры, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, торговые центры, офисные здания.

The article considers the formation of an array of data on the social infrastructure in developed European countries (Austria, France, Germany, the Netherlands, UK, Sweden, Switzerland, Finland), and defines the main issues in the collection and processing of statistical data and the applied definitions. It was concluded that there was a lack of quantitative data of sufficient quality and logical continuity in the statistical information. A comparative analysis of the basic social facilities (educational institutions, healthcare facilities, shopping centers, office buildings) in Europe was conducted with regard to the ownership structure, types of social infrastructure objects and the period of construction of these facilities.

Keywords: living environment, social infrastructure objects, educational institutions, healthcare facilities, shopping centers, office buildings.

Для формирования качественной среды проживания в городе необходимо обеспечить благоприятные условия жизнедеятельности населения путем планирования и строительства социальных и коммунально-бытовых объектов, объектов инженерной и транспортной инфраструктур, благоустройства территории [1; 2]. Это положение задекларировано в Градостроительном кодексе РФ. На любой стадии проектирования и строительства, при любом типе застройки должны быть обеспечены преемственность и созданы комфортные условия для населения. При этом обеспечение благоприятных условий достигается в том числе и за счет внедрения экологически чистых, энергоэффективных и безопасных для жизнедеятельности населения проектов. Комфорт проживания в значительной мере определяется развитием системы социальной инфраструктуры. Анализ сложившейся системы социальной инфраструктуры развитых европейских стран имеет существенное значение для развития социальной системы в России при принятии управленческих решений [3].

Следует отметить, что методология и определения, используемые для понятия социальной инфраструктуры, в исследованиях разных стран не всегда соразмерны. Кроме этого, проведение сравнительного анализа сопряжено со значительными трудностями, основными из которых являются:

- отсутствие общепринятой классификации объектов социальной инфраструктуры, в том числе в сфере образования, здравоохранения, торговли;
- неясность принципов сбора, обработки и формирования массива информации различными ведомствами, органами управления и статистики, в том числе включения или исключения показателей из статистической отчетности;

– недоступность официальной информации и статистики о структуре собственности и имуществе собственников, доступна лишь детальная информация о муниципальных зданиях;

– разделение информации между местными, региональными и государственными органами власти, сведение в единый реестр данных не всегда осуществляется;

– проведение систематических исследований только для жилищного строительства, для объектов социальной инфраструктуры такие исследования нерегулярны.

В России к объектам социальной инфраструктуры относят: дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные учреждения, амбулаторно-поликлинические учреждения, спортивные сооружения, залы и бассейны, библиотеки, предприятия торговли и общественного питания, предприятия бытового обслуживания. В Европе, в большинстве стран, к таким объектам относят: образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, торговые центры, досуговые и развлекательные центры, офисные здания. В данной статье приведен анализ социальной инфраструктуры именно в соответствии с принятой классификацией в Европе. Общая площадь социальных объектов в европейских странах составляет порядка 40 % от общей площади жилых зданий.

Эффективное строительство и сохранение существующих объектов социальной инфраструктуры определяется не только политикой государства, но и наличием эффективного собственника этого имущества. В табл. 1 приведена структура собственности на социальные объекты. Так, финским муниципалитетам принадлежат 11 % от общего числа зданий (в статистике не разграничены объекты по категориям). В Австрии, Франции

Таблица 1

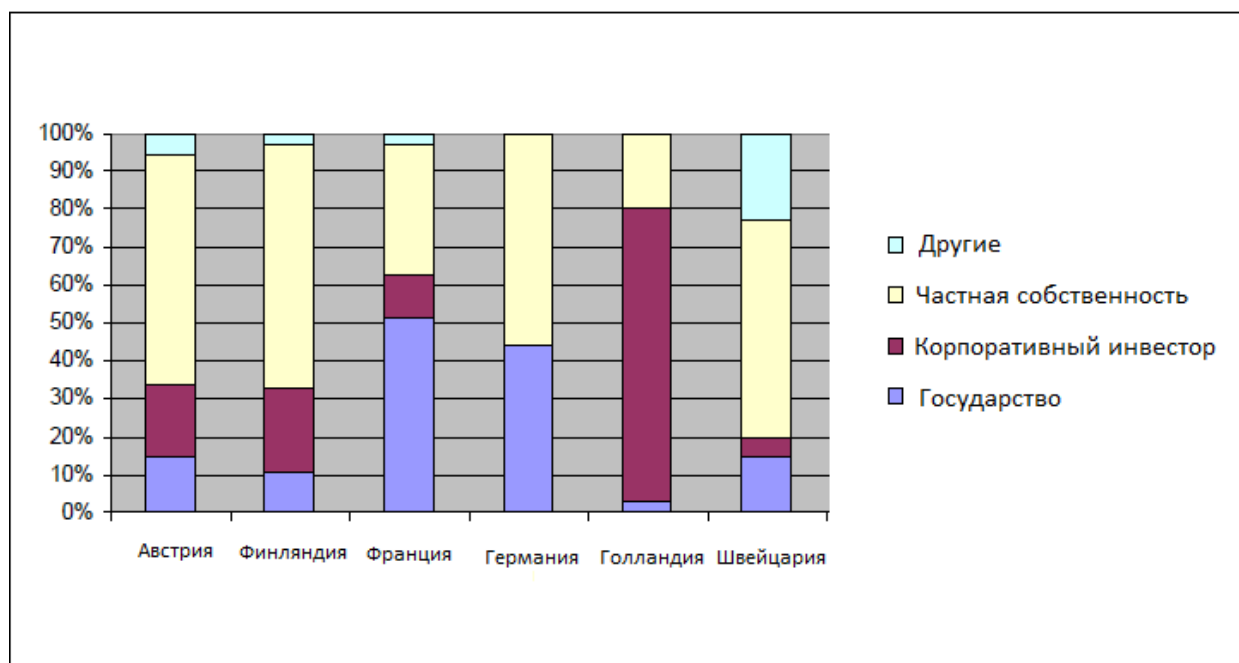
Структура собственности объектов социальной инфраструктуры (в % от количества зданий)

Страна	Категория	Частная собственность	Частный инвестор	Корпоративный инвестор	Государство и муниципалитеты	Другое	Всего
	Офисы	43		33	17	7	100
	Торговля	70		24	4	2	100
	Отели	87		7	2	4	100
	Образование, досуг, здоровье	10		6	68	16	100
	ИТОГО	60		19	15	6	100
Финляндия	-	35	29	22	11	3	100
	Офисы	49		17	30	4	100
	Образование	13		7	80		100
	Здоровье	49		10	33	8	100
	ИТОГО	34		11	51	3	99
	Офисы		80		20		100
	Торговля, досуг		67		33		100
	Образование		10		90		100
	Здоровье		10		90		100
	ИТОГО		56		44		100
Нидерланды	-	20		77	3		100
Швейцария	-	28,5	28,5	5	15	23	100

Источник: [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

и Германии не разделены здания, занятые собственниками или частными арендаторами. Вообще, частная собственность (занятые владельцем или арендованные у частных или корпоративных инвесторов здания), составляет большую часть социального сектора (от 45 % до 97 %), самый низкий уровень наблюдается во Франции, где 51 % принадлежат государственным органам власти или муниципалитетам. В Нидерландах 81 % офисных зданий и 79 % магазинов арендованы у корпоративных или частных инвесторов. В основном, образовательные учреждения принадлежат органам государственной власти или муниципалитетам. Во Франции, например, образовательными учреждениями начального образования управляют муниципалитеты, учреждениями среднего образования – департаменты и регионы, а университетами управляет государство. Для учреждений здравоохранения наблюдается смешанная ситуация. Во Франции правительству принадлежат только 33 % всех учреждений здравоохранения, тогда как в Германии это число составляет 90 %. Отметим практически одинаковое соотношение доли частной собственности во владении офисной и торговой недвижимостью.

На рисунке наглядно представлена структура собственности существующих объектов социальной инфраструктуры.

Структура собственности в секторе нежилого строительства [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]

Ниже нами представлены и проанализированы данные по числу зданий по основным объектам. Сравнимость данных ограничена отличающимися показателями: так, во Франции, Германии, Швеции и Соединенном Королевстве данные представлены в размерности общей площади, в Швейцарии – отапливаемой общей площади, а в Австрии, Финляндии и Нидерландах – в количестве зданий.

Образовательные здания составляют от 7 % до 32 % от общего количества инфраструктурных объектов и по большей части принадлежат местным органам власти или национальным правительствам. Что касается учреждений здравоохранения, то в некоторых странах их количество может составлять до 19 % от общего количества жилых зданий, но нет точных данных о структуре собственности. Вообще, государство владеет значительной частью этого сектора, но, например, во Франции преобладают частные медицинские учреждения. Кроме того, есть значительные различия в структуре собственности между больницами и домами престарелых (табл. 2).

Таблица 2

Виды зданий в секторе нежилого строительства (в %), (% от млн м² или количества зданий (подчеркнуто))

Страна	Офисные здания	Торгово-развлекательные центры	Образовательные учреждения	Учреждения здравоохранения	ВСЕГО
Австрия	<u>27,7</u>	<u>59,1</u>		<u>13,2</u>	<u>100</u>
Финляндия	<u>8,1</u>	<u>79,2</u>	<u>6,8</u>	<u>5,8</u>	<u>100</u>
Франция	21,4	40	20	18,1	99,5
Германия	13,5	62,6	13,5	10,4	100
Нидерланды	<u>25,1</u>	<u>66,5</u>	<u>5,7</u>	<u>2,6</u>	<u>99,9</u>
Швеция	28,1	23,1	31,9	16,9	100
Швейцария	40,7	20,9	19,8	18,7	100
Великобритания	26,7	40,4	25,9	6,9	99,9

Источник: [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Отличительной особенностью европейской социальной инфраструктуры является значительный возраст жилых зданий. Поскольку европейские города – это исторические города, соответственно, и большая часть объектов социальной инфраструктуры была построена в прошлых столетиях. В среднем, порядка 65 % всех объектов было возведено до 1975 г. В Германии 74,3 % зданий возведено до 1975 г., в Нидерландах – около 60 %.

Периоды строительства зданий, которыми управляют муниципалитеты в Финляндии, следующие: 22 % офисных зданий, 24 % зданий культуры, 15 % школ, 16 % медицинских учреждений и 9 % домов престарелых были построены до 1949 г. Здания, построенные в период между 1950 и 1974 гг., составляют: 36 % офисных зданий, 18 % зданий культуры, 51 % образовательных учреждений, 38 % учреждений здравоохранения и 20 % домов престарелых. В Швейцарии до 1919 г. возведено около 35 % объектов, с 1919 г. до 1945 г. – 14 %, с 1946 г. по 1970 г. – 23 %. В общем, довоенные объекты представляют большую часть от общего количества зданий, составляют от 31 % до 51 % в зависимости от типа собственности.

В результате проведенного автором исследования состояния объектов социальной инфраструктуры в городах Европы было выявлено, что отсутствие количественных данных достаточного качества и логической преемственности в статистической информации тормозит эффективное управление развитием не только этих объектов, но и всех социально-экономических процессов. В частности, недостаточно информации по физическому состоянию объектов, используемым типам обслуживания зданий, энергетической эффективности объектов, периодам строительства и структуре собственности. В центре внимания должна быть сопоставимость данных среди всех стран Евросоюза.

По мнению автора, реализация принципов социально ориентированной государственной политики сопряжена с открытостью, публичностью и информированностью общественности о состоянии социальной сферы. Согласованность всего массива данных позволит не только более эффективно управлять существующей инфраструктурой, но и обеспечит адекватную ее оценку.

Литература

1. Ершова С. А. Парадигма социально-ориентированной жилищной политики в Санкт-Петербурге / С. А. Ершова, Н. В. Осипова // Инновации экономики и управления в строительстве: материалы Международной научно-практической конференции. 10–12 октября 2012 г.; СПбГАСУ. – СПб., 2012. – С. 36–39.

2. Митягин С. Д. Теоретические и практические аспекты территориальной обеспеченности населения в крупнейших городах России / С. Д. Митягин, С. А. Ершова, Н. В. Осипова // Промышленное и гражданское строительство. – 2011. – № 11 – С. 38–40.
3. Коршунова Е. М. Анализ теории и практики реконструкции исторических центров Европы и Скандинавии / Е. М. Коршунова, А. Н. Матвеева // Актуальные проблемы современного строительства. 64-я Международная научно-техническая конференция молодых ученых. В 3 ч. / СПбГАСУ. – СПб., 2011. – Ч. III. – С. 163–166.
4. OTB Research Institute for Housing, Urban and Mobility Studies // Delft University of Technologies: official web site. – URL: <http://www.otb.tudelft.nl> (дата обращения: 18.03.2016).
5. Statistics Austria: The Information Manager. – URL: <http://www.statistik.at> (дата обращения: 18.03.2016).
6. Statistics Finland: official web site. – URL: <http://www.stat.fi> (дата обращения: 18.03.2016).
7. Observation et statistiques. – URL: <http://www.statistiques.equipement.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2016).
8. GOV.UK. – URL: <http://www.gov.uk> (дата обращения: 18.03.2016).
9. Housing Statistics in the European Union: official web site. – URL: http://abonneren.rijksoverheid.nl/media/00/66/040531/438/housing_statistics_in_the_european_union_2010.pdf (дата обращения: 18.03.2016).
10. Statistics Sweden: official web site. – URL: <http://www.scb.se> (дата обращения: 18.03.2016).
11. CBS - Statistics Netherlands. – URL: <http://www.cbs.nl> (дата обращения: 18.03.2016).
12. Federal Statistical Office. – URL: <http://www.bfs.admin.ch> (дата обращения: 18.03.2016).

УДК 330.322

Мargarita Vasilevna Leontyeva,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: m_leontyeva@mail.ru

Margarita Vasilevna Leontyeva,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: m_leontyeva@mail.ru

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**LEGISLATIVE SUPPORT FOR BUSINESSES IN THE SPHERE OF INVESTMENT AND
CONSTRUCTION**

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся предпринимательства и предпринимательской деятельности с точки зрения законодательства РФ. Выявлены конфликтные ситуации, возникающие в процессе любой предпринимательской деятельности между ее участниками при ведении финансово-хозяйственной деятельности. Некоторые из них возможно разрешить только в судебном порядке, используя механизм арбитражного суда. Поскольку возникновение любой задолженности, в том числе и в сфере строительства, ведет истца в арбитраж, то предприниматель должен обратить особое внимание на моменты, связанные с подачей заявления в судебные органы. Решение данных проблем неразрывно связано с совершенствованием и развитием законодательной поддержки субъектов предпринимательства в инвестиционно-строительной сфере на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, инвестиционная деятельность в строительстве, арбитраж, хозяйственные споры.

The article considers the issues relating to entrepreneurship and business activity in terms of Russian legislation, and identifies conflict situations which arise in the course of any business between its members while conducting financial and economic activity. Some of them can be settled only in courts with the help of the mechanism of the commercial court. Since the occurrence of any debt, including those in the construction industry, brings the claimant to the commercial court, the entrepreneur must pay special attention to aspects related to the submission of the application to judicial authorities. The solution of these problems is closely connected with the improvement and development of legislative support for businesses in the sphere of investment and construction at the federal and regional levels.

Keywords: entrepreneurship, business activity, investment activity in construction, commercial court, commercial disputes.

В соответствии с действующим российским гражданским законодательством, под предпринимательством понимается инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица [1, ст. 2, ч. 1].

Распад СССР привел к тому, что на территории современной России быстрыми темпами стали развиваться как малый, так и крупный бизнес. Люди, реализуя свои предпринимательские способности, могли себе позволить идти на любой риск. Один за одним отрывались крупные и более мелкие фирмы (организации), то взлетая и мелькая на экранах телевизоров, то стремительно падая и пропадая в неизвестности. Одни из самых распространенных слов в те времена стало слово «бизнесмен», так называли себя коммерсанты, привозившие из близлежащих стран различные дефицитные товары. На тот момент конкретных законов, регулирующих хозяйственные отношения между «акулами бизнеса», не было. Более того, взять за основу законодательство какой-либо страны и привести его как пример тоже было проблематично. Все эти факторы в совокупности порождали беспорядки на рынке, которые проявлялись в неисполнение договоров, срывах поставок материалов и другой продукции.

Однако в короткий срок хозяйственные процессы удалось урегулировать, а возможные неудачи, присущие любому бизнесу, стали стремиться к нулю. Малый бизнес России в последние годы развивается опережающими темпами, а когда-то архисложные проекты предпринимательской деятельности, стали рядовыми.

На данный момент предпринимательство в том или ином виде предполагает, в соответствии с действующим законодательством, обязательную имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой организованного предприятия (государственное, акционерное общество, различные виды товариществ, индивидуальное частное предприятие, производственный кооператив, муниципальное, унитарное предприятие) [2, гл. 4, ч. 1].

Субъектами предпринимательства в России могут быть не только отдельные граждане РФ и иностранных государств, а также их объединения, так называемые «коллективные предприниматели». Предприниматель, в силу своих экономических интересов, может осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законом, включая коммерческое посредничество, торгово-закупочную, консультационную и иную деятельность, а также операции с ценными бумагами и другими фондовыми активами. Кроме этого, формами предпринимательства являются, в свою очередь, частное и коллективное предпринимательство, осуществляемое на основе собственности граждан, а также имущества, полученного и используемого на законном основании.

В соответствии с гл. 3 Гражданского кодекса РФ, предпринимательство может осуществляться без образования или с образованием юридического лица, либо без применения или с применением труда наемных работников. Помимо этого, предпринимателю предоставляется право:

- создавать для осуществления своей деятельности любые виды предприятий, организация которых не противоречит действующим законам;
- приобретать полностью или частично имущество государственных предприятий и предприятий, основанных на других формах собственности, иное имущество и имущественные права;
- участвовать своим имуществом, полученным на законном основании, в деятельности других хозяйствующих субъектов;
- использовать по соглашению имущество юридических лиц и граждан;

- заключать трудовые договоры с наемными работниками в соответствии с Трудовым кодексом РФ, а также заключать договоры гражданско-правового характера (подряда, поручения) на выполнение отдельных видов работ или оказания услуг;
- самостоятельно устанавливать формы, системы и размеры оплаты труда и другие виды доходов лиц, работающих по найму;
- самостоятельно формировать программу хозяйственной деятельности, выбирать поставщиков и потребителей, устанавливать цены и тарифы;
- открывать счета в учреждениях банков в соответствии со своим выбором и предпочтениями;
- осуществлять все виды расчетных, кредитных и кассовых операций;
- свободно распоряжаться прибылью (доходом) от предпринимательской деятельности, остающейся после уплаты налогов и внесения других обязательных платежей;
- получать любой не ограниченный по размерам личный доход;
- пользоваться в установленном порядке государственной системой социального обеспечения и страхования;
- обжаловать в установленном порядке действия государственных и других органов, ущемляющих его права и интересы;
- быть участником внешнеэкономической деятельности в порядке, установленном законодательством;
- осуществлять валютные операции в порядке, установленном законодательством [3, гл. 3, ч. 1].

Предприниматель, осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, отвечает по своим обязательствам, связанным с этой деятельностью, всем имуществом, за исключением того имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание [3, гл. 3, ч. 1]. В России данная сфера деятельности регулируется предпринимательским правом.

Так как риск крушения предприятия (организации) снизился, предприниматели стали четко просчитывать рентабельность заключаемых сделок. Но сделка может не состояться, т. к. нельзя исключить человеческий фактор. Это и ненадежные партнеры, и не вовремя произведенная оплата услуг и т. д. В результате этих «противоречий» зачастую возникают инциденты, на языке юриспруденции, называемые «хозяйственными спорами».

Хозяйственные споры – это конфликтные ситуации, возникающие в процессе любой предпринимательской деятельности между ее участниками. По содержанию хозяйственные споры подразделяются на 3 вида:

- споры, которые возникают в связи с заключением, изменением или расторжением хозяйственных договоров;
- споры, которые связаны с исполнением хозяйственных договоров или иных обязательств;
- споры, которые возникают по другим основаниям.

При ведении хозяйственной деятельности предприниматели часто сталкиваются с недобросовестным исполнением обязательств партнерами. Не всегда неисполнение условий договора носит злой умысел. Например, организация, которая своевременно не произвела расчеты с партнерами (контрагентами), может просто разориться или постепенно «идти ко дну» из-за внутренней напряженности в компании. Эти и многие другие факторы влекут за собой возникновение долгов, которые возможно взыскать только в судебном порядке. Во всяком случае, возникновение любой задолженности ведет истца в арбитраж [2].

При подаче заявления в арбитражный суд о взыскании задолженности действуют общие правила. При подаче иска в арбитраж стоит обратить особое внимание на некоторые моменты.

Во-первых, в претензии в обязательном порядке должен содержаться обоснованный расчет задолженности, отправляемый заказным письмом. Копия, квитанция об отправке, уведомление о получении предоставляются в суд как доказательство соблюдения досудебного порядка.

Во-вторых, неверный расчет государственной пошлины может повлечь за собой оставление иска без движения, что соответственно повлечет за собой увеличение срока рассмотрения дела.

В-третьих, арест накладывается только в пределах заявленных требований.

Под взысканием долгов в арбитраже понимается иск, в котором заявлено требование имущественного характера в твердой денежной сумме. Предметом рассмотрения в арбитраже о взыскании задолженности могут быть следующие категории дел:

- взыскание задолженности по договору (например, Арбитражный суд Петербурга и ЛО удовлетворил иск банка БФТ к ООО «Русский дом-интерьер» о взыскании задолженности по кредитному договору; в рамках судебного постановления было принято решение о реализации с аукциона выставочных коттеджей организации) [3];
- возмещение вреда и убытков (например, чтобы обустроить марину около ЦПКиО, компании «Конкорд Менеджмент и Консалтинг» придется вытащить из Невы затопленный много лет назад понтон с трехэтажной надстройкой; Смольный отбил от претензий компании в кассации и сэкономил 15 млн руб. для бюджета) [4];
- взыскание упущенной выгоды и пр.

Как же предприниматель может обезопасить себя от подобных споров? В данном случае уместна фраза «Незнание закона не освобождает вас от ответственности». Выгоднее изначально подстраховаться и заручиться помощью юриста или юридической конторы, чем рисковать бизнесом. Знание хозяйственного законодательства поможет быстро среагировать при возникновении незапланированных разногласий с партнерами, так как грамотная и своевременная консультация юриста дает возможность объективно оценивать сложившуюся ситуацию и найти выход с минимальными потерями для бизнеса.

На основании хозяйственных договоров часто возникают дела по взысканию задолженности, о признании договора недействительным, дела, связанные с исполнением договора подряда, дела о возмещении убытков и пр., поэтому законодательство о предпринимательстве и предпринимательской деятельности на данный момент включает в себя значительную часть законов различной отраслевой принадлежности, таких как:

- Конституция РФ (ст. 8, 34–37, 74, 75 и др.).
- Гражданский Кодекс РФ (ст. 1–5, 18, 23, 51, 67, главы 2–7 и др.).
- ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г.
- ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24 июля 2007 г.
- ФЗ «Об иностранных инвестициях» от 9 июля 1999 г. и пр.

Законодательство, касающееся строительства, совершенствуется и развивается как на федеральном, так и на региональном уровне. Например, Комитет по инвестициям г. Санкт-Петербурга сформировал эффективный комплекс мер поддержки инвестиционной деятельности. Преференции коснулись стратегических проектов города. Это и льготная арендная ставка на земельные участки в размере 1,5 % от кадастровой стоимости на этапе строительства с возможностью выкупа также по сниженной цене, и упрощение требований для присвоения такого статуса (в первую очередь, это касается проектов гостиничной инфраструктуры), и внесение поправок в региональное законодательство с целью реализации проектов комплексного освоения территорий (рассматривается возможность привлечения внебюджетных средств для развития городского хозяйства), а также ведется корректировка городского закона о государственных частных партнерствах в соответствии с вступившим с этого года в силу федеральным законом о ГЧП, где законодательно

закреплена частная концессионная инициатива (ранее данная инициатива могла исходить только со стороны органов исполнительной власти). В рамках антикризисных мер планируется разработать проект регионального закона о защите иностранных инвесторов, что позволит создать благоприятные условия реализации крупных инвестиционных в Санкт-Петербурге [5].

На данный момент наблюдаем сохранение тенденции к снижению инвестиционной активности, а также снижение потребительского спроса на фоне высокого инфляционного роста, но благодаря совершенствованию законодательной базы и снижению административных барьеров создаются все более благоприятные условия для ведения бизнеса в целом, что способствует расширению и модернизации производства, а также увеличению количества рабочих мест.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2015. – 571 с.
2. О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 96-ФЗ (ред. от 07.06.2013). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37801/ (дата обращения: 20.03.2016).
3. Новости // Строительный еженедельник. – 2016. – 22 февраля. – № 4(684). – С. 11 – URL: <https://asninfo.ru/magazines/pdf-version/684-spb> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Денисов Р. Арбитражная хроника. Водолазы за свой счет / Р. Денисов // Недвижимость и строительство Петербурга. – 2016. – №09(900). – С. 8 – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjRwqb00rzTAhUEjSwKHR_7C7QQFggI1MAA&url=http%3A%2F%2Fnspru%2Fnewspaper%2Fget%2F376&usq=AFQjCNEv-1cEхaYCRbv4Fu3mWe4mZXTocQ&sig2=ZVsiAeZDJ0s-DA3Ln8Ae3g (дата обращения: 16.03.2016).
5. Крамарева Т. Дмитрий Ялов: «Региональный закон о ГЧП не потребуется» / Т. Крамарева // Строительный еженедельник. – 2016. – № 5(685). – URL: <http://www.asninfo.ru/magazines/pdf-version/685-spb> (дата обращения: 20.03.2016).

УДК 008.[332.62+005.932]

Ксения Владиславовна Малинина, д-р. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Нина Александровна Малинина, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: malininak@inbox.ru, es@spbgasu.ru

Ksenya Vladislavovna Malinina, Dr of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Nina Aleksandrovna Malinina, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: malininak@inbox.ru, es@spbgasu.ru

ДЕВЕЛОПМЕНТ, ОХРАНА И РАЗВИТИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

DEVELOPMENT AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Рассмотрены основные предпосылки организации и функционирования системы девелопмента (управления) объектов культурного наследия и территорий. Предложена концепция девелоперской фирмы, специализирующейся на девелопменте объектов культурного наследия. Предложена концепция девелоперского проекта реновации территории с объектом исторического наследия как основа развития территории исторической части города. До недавнего времени понятие «экономика» и «культурное наследие» считались несовместимыми. Однако восстановленные объекты историко-культурного наследия привлекают горожан, туристов, что способствует общему росту цен на недвижимость. Автор видит свою задачу в том, чтобы найти аргументы для тех, кто реально управляет будущим исторических объектов. Самый понятный язык для них – язык экономики. Научившись на нем говорить, можно спасти историческую среду от разрушения. Обосновывается, что косвенный эффект от возрожденного исторического объекта и процесс девелопмента

(управления) объектами культурного наследия повысит предпринимательскую прибыль в виде роста рыночной стоимости объектов культурного наследия.

Ключевые слова: историческая недвижимость, девелопмент, развитие, управление, сохранение, восстановление.

Basic prerequisites of the organization and functioning of the system for the development (management) of cultural heritage objects and territories are considered. The concept of the real estate development company, which specializes in the development of cultural heritage objects, is suggested. The concept of a development project for renovation of the territory with a historical heritage subject is suggested as the basis for the development of the historic city part territory. Until recently, the concepts of “economy” and “cultural heritage” were considered incompatible. However, the renovated objects of historical and cultural heritage attract both residents and tourists, and that contributes to the overall growth in property prices. The author focuses on search for arguments for those who really control the future of historic sites. The most understandable language for them is the language of economy. By learning how to speak it, one can save the historic environment from destruction. It is proved that the indirect effect of the renovated historic site and the process of the development (management) of cultural heritage objects will increase business profits in the form of increase in the market value of cultural heritage objects.

Keywords: historic property, real estate development, development, management, preservation, renovation.

На наш взгляд, девелопмент – это особое явление на рынке недвижимости, который должен стать результатом активного освоения уроков мирового развития предпринимательской деятельности в данной сфере рыночной экономики.

По нашему мнению, основной характеристикой девелопмента является качественное преобразование объекта недвижимости. «Девелопмент» связывается с возможностью: осуществления материальных изменений в объекте недвижимости; трансформации (перепрофилирования) одного объекта недвижимости («неразвитого», невостребованного на рынке недвижимости и др.) [1].

Девелопмент – это качественное преобразование объекта недвижимости, целью которого является повышение ценности объекта.

Таким образом, можно дать следующее определение «девелопмента»: девелопмент – это такое материальное преобразование в объекте недвижимости, которое обеспечивает превращение его в другой, новый объект, обладающий стоимостью большей, чем стоимость исходного объекта.

В рыночных условиях «девелопмент» – это особый вид предпринимательской деятельности, особое явление деловой активности на рынке.

Понятие «девелопер» довольно часто отождествляют с другим понятием «застройщик», в некоторых работах к функциям застройщика добавляют функции подрядчика. В таких определяющих для инвестиций в недвижимость законодательных актах, как закон РФ «Об инвестиционной деятельности» и «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» это понятие просто отсутствует, а в законе РФ «Об основах Федеральной жилищной политике» оно употребляется как аналог слова «заказчик».

В какой-то мере пробел восполняется в законе РФ «Об основах федеральной жилищной политике», где «застройщик» определяется как лицо, «которое организует строительство, реконструкцию и ремонт жилых домов... в том числе для собственного проживания, предоставления в наем, аренду, либо для продажи».

Еще один вариант дает закон РФ «О товариществах собственников жилья», где о «застройщике» говорится как «о лицах, которые приобретают, строят и реконструируют недвижимое имущество».

Очевидно, что неопределенность понимания того, в чем же состоит место, роль и функции «девелопера» вовсе не способствует выделению девелоперской деятельности в особую профессиональную предпринимательскую группу на российском рынке недвижимости.

В Толковом словаре 1993 г. (Лондон) находим определение: «Девелопер – предприниматель, инициирующий и обеспечивающий реализацию наилучшего из возможных вариантов развития недвижимости, включая организацию финансирования проекта».

Главным в девелоперской деятельности является поиск и реализация наилучшего варианта развития недвижимости, а для недвижимости, являющейся исторической или памятником архитектуры, по нашему мнению, необходимо добавить слова «с учетом охранных ограничений объекта».

В связи с тем, что за последние годы вырос интерес к использованию для различных целей исторических зданий постройки XIX – начала XX вв., возникла необходимость в разработке экономической концепции управления, развития и сохранения исторической недвижимости. Исторический фонд следует рассматривать в целом, не выбирая отдельные объекты по узко прагматическим назначениям каждого из них в отдельности.

Здесь, в первую очередь, следует определять необходимую степень сохранения реконструируемых объектов и их комплексов, а также содержание ремонтно-восстановительных работ, основываясь на архитектурно-искусствоведческом, историческом и социальном анализе. Ценность объектов должна включать и стоимостную оценку с учетом затрат на реставрацию, реконструкцию и дальнейшую эксплуатацию здания.

Решение проблемы создания экономического механизма применительно к методам реконструкции, реставрации, перепрофилированию объектов культурного наследия может решаться с помощью комплексного подхода их сохранения. В этом случае на первый план выдвигается проблема «выживания» исторической недвижимости в условиях массового разрушения исторических зданий и исторической среды города.

По нашему мнению, учитывая неблагоприятную, аварийную градостроительную и социальную обстановку, представляется целесообразным выделить две задачи: экстренного и стратегического характера.

Задача экстренного характера состоит в разработке системы мер, призванных в кратчайшие сроки затормозить и блокировать разрушение объектов культурного наследия.

Задача стратегического характера заключается в создании новых управленческих структур, способных осуществить проект реконструкции, реставрации и развития объекта культурного наследия совместно с территорией. Эту комплексную задачу может решать девелоперская компания.

При оценке проектов девелопмента территории квартала особое значение следует придавать критериям планирования [2]:

- эффективность – обеспечение более эффективного функционирования территории (квартала);
- социальная справедливость – стремление избегать действий, которые могут причинить ущерб населению, развивать и создавать социально значимые объекты;
- экономический рост территории – содействие мероприятиям, способствующим экономической активности, развитию производства и услуг и созданию новых рабочих мест [3];
- охрана окружающей среды – благоустройство территории, вынос вредных производств;
- сохранение и развитие (перепрофилирование) существующих исторических зданий и объектов культурного наследия.

Среди целей девелопмента территории, обремененной зданием-памятником, по нашему мнению, можно выделить следующие положения:

- сохранение памятника, исторической среды, выполнение требований КГИОП (идея сохранения);
- создание источника дохода от реновации территории с учетом реконструкции исторического здания и нового строительства;
- получение дополнительного дохода от аренды, продажи части коммерческой недвижимости, жилья и других объектов девелоперского проекта;
- получение дохода от аренды исторического объекта, с учетом охрannого статуса;
- достижение имиджевых целей как территории, так и девелоперской компании;

– создание девелоперской команды, специализирующейся на развитии и сохранении исторической территории без ущерба для объектов охраны.

Вполне реально, по нашему мнению, при развитии территории (квартала) с объектом исторической недвижимости реализация всех идей девелопмента территории, предложенных выше.

В зависимости от идеи девелопмента и экономики проекта выбирается лучший вариант реновации территории, а, следовательно, и более успешный проект развития объекта культурного наследия.

Предложенная идея наиболее успешно может быть реализована в пределах территорий, отнесенных к зонам с объектами культурного наследия и исторических пригородов, а также к территориям с зонами «частично завершенной среды» или «незавершенной среды», характеризующейся участками не до конца сформировавшейся квартальной застройки и наличием территорий с исторической недвижимостью.

Необходимо и можно сделать вывод:

1. Девелопмент – качественное преобразование недвижимости, под которым следует понимать устранение физического износа конструкций здания, воссоздание утрат конструктивных элементов и элементов декора, устранение морального износа с учетом охранных ограничений.

2. Девелопмент – профессиональная деятельность по организации процессов девелопмента, с целью качественного преобразования исторической недвижимости, девелопмент представляет собой единство физических, эстетических, экономических и правовых процессов.

3. Девелоперы работают с разными людьми: со специалистами по строительству, архитекторами, проектировщиками, подрядчиками и консультантами, со строителями различных специальностей, с арендаторами и покупателями, с юристами, банкирами и инвесторами, с должностными лицами города, с лидерами общественных организаций.

Совершенствование системы сохранения, приспособления и адаптации объектов культурного наследия. Выбор темы статьи вызван тем, что Санкт-Петербург является единственным и неповторимым городом, с уникальной историей и архитектурой. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга прославили северную столицу далеко за пределами России. За три века в Санкт-Петербурге, по проектам самых известных российских и зарубежных зодчих, было построено множество великолепных дворцов, особняков, и зданий различных государственных учреждений, а также памятников промышленной недвижимости. Сегодня эти архитектурные памятники не только являются украшением города на Неве, но и представляют огромную культурно-историческую ценность. В 1990 г. исторический центр Санкт-Петербурга и дворцово-парковые ансамбли пригородов включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Город часто называют «Культурной столицей».

Сохранность исторической архитектурной среды в центре города до начала XXI в. была достаточно высока. Под охраной государства в Санкт-Петербурге находится около 8 тысяч памятников архитектуры. 1 ноября 2005 г. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 1681 принята Петербургская стратегия сохранения культурного наследия.

Однако в 2005–2008 гг. прошел массовый снос зданий в историческом центре. Были уничтожены казармы Преображенского полка (одного из старейших в России) и саперного батальона (Кирочная улица), 5 домов на Невском проспекте, корпус XVIII века и интерьеры дома Чичерина, несколько домов на ул. Восстания и Литейном проспекте, дом на Вознесенском проспекте ряд зданий на Петроградской стороне и т. д. Некоторые из снесённых домов имели официальный статус объектов культурного наследия. Зимой 2008 г. полностью разрушено здание Пробринной палаты и Пробринного училища с флигелями и оградой (кон. XVIII – нач. XIX в.). В 2008 г. вступили в силу изменения в законодательстве, которые, по сути, снимают запрет на приватизацию памятников федерального значе-

ния, действовавший в России с 2002 г. В этот список приватизации могут попасть около 650 строений, находящихся пока в федеральном списке охраны. Одной из последних невосполнимых потерь можно назвать Дом Рогова на углу Загородного проспекта и Щербакова.

Сохранение исторического наследия и территории должно стать частью своей стратегии. Сохранение исторического наследия и жилой недвижимости (бывшие доходные дома) – стратегии поэтапного экономического развития.

1. Цены на жилье в охраняемых объектах наследия растут гораздо быстрее в сравнении с более современными зданиями (Великобритания) [2].

2. Вложение средств в восстановление одного исторического памятника требует наличия больших трудовых ресурсов, что, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест и повышению доходов населения.

3. Сохранение наследия играет важную и положительную роль в экономике на самых разнообразных уровнях [2].

4. Никакая форма развития экономики никогда и нигде не была столь же рентабельной, чем обновление исторических объектов на коммерческой основе [2].

Вывод

Сохранение исторического наследия придаст экономике устойчивость.

Литература

1. *Пейзер Р.* Профессиональный девелопмент недвижимости. Руководство ULI по ведению бизнеса / Р. Пейзер, А. Фрей; пер. Д. Казакова, М. Даниэль, Е. Широких. – М.: Urban Development Publishing (UDP), 2004. – 452 с.
2. *Е. М. Коршунова.* Реконструкция объектов исторической застройки Санкт-Петербурга как стратегическое направление развития города / Е. М. Коршунова, К. В. Малинина, Н. А. Малинина; под ред. Е. М. Коршуновой. – СПб.: СПбГАСУ, 2012. – 159 с.
3. *Рипкема Д.* Экономика исторического наследия. Практическое пособие для руководителей / пер. с англ. – М.: ЗАО «Билдинг Медиа Групп», 2006. – 156 с.

УДК 338

Александр Александрович Салов,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: a-salov@yandex.ru

Aleksandr Aleksandrovich Salov
Assistant Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: a-salov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЙ НА ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INFLUENCE OF CRISIS CONDITIONS ON THE TYPE OF ECONOMIC GROWTH IN INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITIES

В статье рассмотрено состояние и проанализировано направление развития ИСК регионального уровня на примере Санкт-Петербурга. На основе анализа факторов, влияющих в кризисных условиях на экономический рост в регионе с позиций их отнесения к экстенсивному и интенсивному типу, определено, к какому типу управления можно отнести управление ИСД в Санкт-Петербурге в 2009–2014 гг. Для оценки влияния факторов экономического роста на ИСД региона используем субъективный и объективный методы. В результате оценки типа экономического роста на основе объективного метода исследования, так же, как и в случае оценки, полученной субъективным методом, экономический рост ИСД в Санкт-Петербургском регионе характеризуется как преимущественно экстенсивный.

Ключевые слова: интенсивный, экстенсивный, кризис, эффект, эффективность, экономический рост.

The article reviews the state and analyzes the line of development of the investment and construction activity (ICA) at the regional level using the example of Saint Petersburg. Based on the analysis of factors that influence economic growth in the region under crisis conditions in terms of their inclusion into the extensive and intensive types, the type of management that included the management of the ICA in Saint Petersburg in the period of 2009–2014 was determined. To evaluate the influence of economic growth factors on the ICA in the region, we use subjective and objective methods. As a result of evaluation of the type of economic growth on the basis of objective research, as well as in the case of evaluation obtained by subjective method, the economic growth of the ICA in Saint Petersburg may be characterized as predominantly extensive.

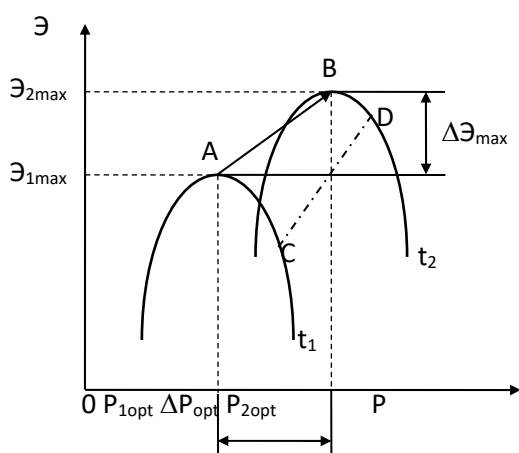
Keywords: intensive, extensive, crisis, effect, effectiveness, economic growth.

Методы управления любыми социально-экономическими процессами, как утверждают Павлов К. В. в [1], Чалбаев К. К. в [2], Федосеев И. В. и Ездакова Е. М. в [3], Гусаров В. Ю. в [4], Лавров Е. И. и Капогузов. Е. А. в [5], Булатов А. С. в [6], можно разделить на *экстенсивные* и *интенсивные*.

В общих чертах, экстенсивный тип экономического роста характеризуется количественным увеличением ресурсов, вовлекаемых в производственно-хозяйственную деятельность. В зависимости от того, использование какого из трех видов ресурсов – трудовых, основных производственных фондов, оборотных средств – растет опережающими темпами, можно выделить трудоемкий, капиталоемкий и ресурсоемкий виды экстенсивного типа управления.

Для интенсивного типа характерно качественное изменение применяемых ресурсов и методов их использования.

В источнике [7] удачно, на наш взгляд, представлена графическая интерпретация «экстенсивности – интенсивности» (рисунок). Действительно, соотнося прирост ресурсов и прирост эффекта, можно выделять преимущественно интенсивный, преимущественно экстенсивный и пограничный типы развития (управления).

Временная динамика управления СЭС в диапазоне «интенсивность-экстенсивность»

Обозначения на рисунке:

по оси y: Э – эффект ИСД;

по оси x: Р – затраченные в ИСД ресурсы;

t_1 и t_2 – первый и второй анализируемые периоды ИСД;

$P_{1\text{opt}}$ и $P_{2\text{opt}}$ – величина оптимального количества ресурсов при котором достигается максимальный эффект деятельности СЭС в 1-м и 2-м периодах;

$\mathcal{E}_{1\text{max}}$ и $\mathcal{E}_{2\text{max}}$ – величина максимального эффекта в 1-м и 2-м периодах;

ΔP_{opt} – изменение оптимального количества затрачиваемых в ИСД ресурсов;

$\Delta \mathcal{E}_{\text{max}}$ – изменение величины максимального эффекта;

A, B – пара точек оптимального развития ИСД;

C, D – одна из пар реализуемого развития ИСД

В чистом виде оба типа экономического роста на практике не встречаются, поскольку увеличение количества используемых ресурса в той или иной степени всегда сопряжено с сопутствующими изменениями логистических, управленческих и иных производственно-хозяйственных процессов, что ведет к качественным изменениям в экономической деятельности. С другой стороны, качественные изменения в технологических, кадровых и иных процессах, в используемых в производстве сырье, изделиях, материалах, конструкциях и полуфабрикатах требуют на первоначальном этапе финансовых инвестиций, что, по сути, является количественным, то есть экстенсивным ростом за счет увеличения использования денежных ресурсов. Поэтому на практике следует различать преимущественно экстенсивный и преимущественно интенсивный типы экономического роста.

Рассмотрим состояние и проанализируем направление развития ИСК регионального уровня на примере Санкт-Петербурга. На основе анализа факторов, влияющих на эко-

номический рост в регионе с позиций их отнесения к экстенсивному и интенсивному типу, определим, к какому типу управления можно отнести управление ИСД в Санкт-Петербурге в 2009–2014 гг.

На основе информационно-аналитических обзоров Санкт-Петербургского Союза строительных компаний 2010–2015 гг. [8–13], подготовленных с использованием данных Санкт-Петербургского комитета государственной статистики (Петростата) и Правительства Санкт-Петербурга, в табл. 1 представлена динамика показателей объема выполненных работ, инвестиций, прибыли, рентабельности в строительной отрасли Санкт-Петербурга.

Из приведенных данных видно, что объемы работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в Санкт-Петербурге в 2009–2014 гг., имеют устойчивую тенденцию к незначительному ежегодному росту на протяжении всего рассматриваемого периода, в среднем около двух с половиной процентов ежегодно. Сальдированный финансовый результат (прибыль) по виду деятельности «строительство» в Санкт-Петербурге в том же периоде после двухлетнего значительного роста (более чем на 30 %) в следующие два года практически вернулся к прежнему уровню (итоговый рост около 3 %).

Таблица 1

Основные экономические показатели по виду деятельности «строительство» в Санкт-Петербурге в 2009–2014 гг.

№ п/п	Наименование показателя	Годы					
		2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Объем работ (млрд руб.)	319,5	340,0	335,7	345,6	349,6	353,8
2	Рост к предыдущему году (%)	-	106,4	98,7	102,9	101,1	101,2
3	Рост к 2009 году (%)	-	106,4	105,1	108,2	109,4	110,7
4	Прибыль (млрд руб.)	8,2	9,0	11,0	9,8	8,5	10,7
5	Рост к предыдущему году (%)	-	109,5	122,4	88,4	87,1	125,9
6	Рост к 2009 году (%)	-	109,5	134,0	118,4	103,1	130,5
7	Рентабельность (%)	2,6	2,7	3,4	2,9	2,5	3,1
8	Прирост к предыдущему году (%)	-	0,1	0,7	-0,5	-0,4	0,6
9	Прирост к 2009 году (%)	-	0,1	0,8	0,3	-0,1	0,5
10	Численность работников в строительстве (тыс. чел.)	110,8	115,7	115,3	119,8	122,2	122,2
11	Рост к предыдущему году (%)	-	104,4	99,7	103,9	102,0	100,0
12	Рост к 2009 году (%)	-	104,4	104,1	108,1	110,3	110,3
13	Количество организаций (тыс. шт.)	32,9	33,3	33,5	33,6	35,3	36,9
14	Рост к предыдущему году (%)	-	101,1	100,8	100,2	104,9	104,8
15	Рост к 2009 году (%)	-	101,1	101,9	102,1	107,1	112,2
16	Средняя начисленная заработная плата в расчете на одного работника (тыс. руб.)	22,0	26,7	27,2	29,0	30,5	33,7
17	Прирост к предыдущему году (%)	-	121,2	102,0	106,5	105,5	110,3
18	Прирост к 2009 году (%)	-	121,2	123,6	131,6	138,8	153,2
19	Фонд оплаты труда по виду деятельности «строительство» (млн руб.)	2437,6	3085,1	3136,3	3469,9	3732,7	4118,4
20	Прирост к предыдущему году (%)	-	126,6	101,7	110,6	107,6	110,3
21	Прирост к 2009 году (%)	-	126,6	128,7	142,3	153,1	169,0
22	Инвестиции в основной капитал организаций (млрд руб.)	324,7	375,0	293,6	351,9	401,2	345,2
23	Прирост к предыдущему году (%)	-	115,5	78,3	119,9	114,0	86,0
24	Прирост к 2009 году (%)	-	115,5	90,4	108,4	123,6	106,3

Как отмечалось выше, по характеру использования ресурсов рост производственно-хозяйственной деятельности, в том числе инвестиционно-строительной, возможен двух видов – экстенсивный и интенсивный.

Для определения, к какому типу – экстенсивному или интенсивному – относится экономический рост по виду деятельности «строительство» в Санкт-Петербурге за по-

следние шесть лет с 2009 по 2014 гг., определим, какие факторы – экстенсивные или интенсивные – его инициировали и на него повлияли.

Рассмотрим влияние следующих факторов:

- численность работников в строительстве;
- количество функционировавших строительных организаций;
- средняя начисленная заработная плата в строительстве в расчете на одного работника;
- фонд оплаты труда по виду деятельности «строительство»;
- инвестиции в основной капитал организаций в Санкт-Петербурге по отраслям экономики.

Количественные данные по динамике изменений перечисленных факторов представлены в табл. 1.

Для оценки влияния факторов экономического роста на ИСД региона используем субъективный и объективный методы.

При использовании субъективного метода количественные данные не рассматриваются, а оценка влияния производится на основе обработки мнений ведущих авторитетных специалистов по рассматриваемой в исследовании области. С этой целью в рамках исследования произведен опрос руководителей ведущих субъектов ИСД Санкт-Петербурга и отраслей, смежных в своей деятельности с инвестиционно-строительной: производящих для строительной отрасли предметы труда (сырье, материалы, конструкции и полуфабрикаты, топливо, энергию и т. д.); производящих средства труда (оборудование, машины, механизмы, инструмент и инвентарь); обеспечивающих производственную инфраструктуру ИСД (ремонт техники, транспортные услуги, научно-исследовательские и проектные работы, подготовку специализированных кадров); обеспечивающих рыночную инфраструктуру (банки и страховые компании); а также руководителей государственного аппарата осуществляющих государственные функции управления ИСД.

В результате проведенного опроса можно выделить ряд факторов, оказавших, по мнению экспертов, наибольшее влияние на экстенсивное развитие ИСД. К ним можно отнести увеличение количества работников, занятых в строительной деятельности, в том числе за счет привлечения низкоквалифицированных работников (мигрантов из стран ближнего зарубежья), повышение средней начисленной заработной платы в строительстве на одного работника, увеличение инвестиций в основной капитал организаций. Приведенные факторы экономического роста относятся к группе экстенсивных, оказывающих влияние на ИСД через количественное увеличение используемых в ней ресурсов.

Таким образом, по результатам анализа субъективным методом экономический рост ИСД в Санкт-Петербурге является экстенсивным, а основные факторы, определяющие данное развитие – количественное увеличение используемых ресурсов.

Уменьшить степень субъективности можно через определение степени согласованности мнения экспертов. Коэффициент конкордации мнения экспертов значительно выше 0,5–0,886. Мнение экспертов по данному вопросу можно признать в значительной мере объективным.

Для использования объективного метода оценки факторов экономического роста ИСД в Санкт-Петербургском регионе с целью определения, к какому типу – интенсивно-му или экстенсивному – он относится, существует несколько методик.

Федосеев И. В. и Ездакова Е. М. в [14] для определения оптимального типа управления развитием предприятия предлагают использование оптимизационных кривых. Для этого все привлекаемые ресурсы представляются в денежной форме, определяется оптимальное значение величины ресурса ($R_{\text{опт}}$), обеспечивающей максимальный экономический эффект ($\Delta_{\text{макс}}$). Далее, рассматриваются последовательно две оптимизационные кривые разделенные временем (t_2-t_1), вычисляются приращение оптимально использованных ресурсов ($\Delta R_{\text{опт}}$) и приращение максимального эффекта ($\Delta \Delta_{\text{макс}}$). Соотношение этих при-

ращений и обуславливает один из вариантов экономического роста, что представлено формулами 1, 2 и 3.

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{макс}} > \Delta P_{\text{опт}}, \quad (1)$$

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{макс}} < \Delta P_{\text{опт}}, \quad (2)$$

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{макс}} = \Delta P_{\text{опт}}, \quad (3)$$

где $\Delta \mathcal{E}_{\text{макс}}$ – приращение максимального экономического эффекта; $\Delta P_{\text{опт}}$ – приращение оптимально использованных ресурсов.

Когда верно неравенство (1), ситуация соответствует интенсивному росту, неравенство (2) – экстенсивному и неравенство (3) – пограничному варианту.

Заменим оптимальный размер используемых ресурсов на фактически использованный в период 1, максимальный экономический эффект на фактически полученный в период 1, приращение максимального экономического эффекта на отношение приращения эффекта между периодами 2 и 1 и фактически полученного эффекта в период 1, а приращение оптимально использованных ресурсов на отношение приращения использованных ресурсов между периодами 2 и 1 и фактически использованных ресурсов в период 1.

В нашем случае достаточно выбрать два внутренних периода, разнесенных максимально по времени. Предположив, что на интервале 2009–2011 гг. с серединой в точке 2010 г. структура и размер основного капитала не менялись, как и на интервале 2012–2014 гг. с серединой в точке 2013 г., мы получим две оптимизационные кривые (как на рис. 1), где кривая в момент $t1$ смещается к моменту $t2$, так как за это время изменилась структура капитала. В нашем случае точный вид кривой не является предметом рассмотрения, так как для нас важным станет то, что некая точка С в 2010 г. определяет состояние инвестиционно-строительной деятельности, как и точка D в 2013 г.

Тогда неравенства, характеризующие тот или иной тип экономического развития, примут вид, представленный в формулах 4, 5 и 6.

$$\Delta \mathcal{E} / \mathcal{E}1 > \Delta P / P1, \quad (4)$$

$$\Delta \mathcal{E} / \mathcal{E}1 < \Delta P / P1, \quad (5)$$

$$\Delta \mathcal{E} / \mathcal{E}1 = \Delta P / P1, \quad (6)$$

где $\Delta \mathcal{E}$ – приращение экономического эффекта во 2-м периоде по сравнению с 1-м периодом; $\mathcal{E}1$ – экономический эффект в периоде 1; ΔP – приращение использованных ресурсов во 2-м периоде по сравнению с 1-м периодом; $P1$ – использованные ресурсы в периоде 1.

Когда верно неравенство (4), ситуация соответствует интенсивному росту, неравенство (5) – экстенсивному и неравенство (6) – пограничный вариант.

Данные значений показателей для расчета и построения графика представлены в табл. 2.

В качестве показателя экономического эффекта используем «Объемы работ», выполненные в Санкт-Петербурге по виду деятельности «строительство», а все привлекаемые ресурсы, в денежном выражении, можно представить в виде себестоимости выполненных работ.

Таблица 2

Объемы работ, выполненные в Санкт-Петербурге по виду деятельности «строительство» и их себестоимость

№ п/п	Наименование показателя	Годы					
		2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Объем работ (млрд руб.)	319,5	340,0	335,7	345,6	349,6	353,8
2	Себестоимость (млрд руб.)	311,3	331,0	324,7	335,8	341,1	343,1

$$\Delta \mathcal{E} / \mathcal{E}1 = (349,7 - 331,7) / 331,7 = 0,0541$$

$$\Delta P / P1 = (340,0 - 322,3) / 322,3 = 0,0548$$

$$0,0541 < 0,0548$$

Полученное неравенство соответствует формуле 5, это означает, что в результате объективной оценки исследования типа экономического роста также, как и в случае оценки, полученной субъективным методом, экономический рост ИСД в Санкт-Петербургском регионе характеризуется как преимущественно экстенсивный.

Литература

1. Павлов К. В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды / К. В. Павлов. – М.: Магистр, 2007. – 271 с.
2. Чалбаев К. К. Интенсификация производства и рыночные отношения / К. К. Чалбаев; под. ред. А. И. Добрынина. – М.: Экономика, 1990. – 287 с.
3. Федосеев И. В. Менеджмент в строительстве. Конспект лекций / И. В. Федосеев, Е. М. Ездакова. – СПб, СПбГИЭУ, 2009. – 206 с.
4. Гусарова В. Ю. Типология факторов экономического роста и их развитие / В. Ю. Гусарова // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 1. – URL: <http://old.tisbi.ru/science/vestnik/2008/issue1/eq5.html> (дата обращения: 16.03.2016).
5. Лавров Е. И. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие / Е. И. Лавров, Е. А. Капогузов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.
6. Булатов А. С. Экономика / А. С. Булатов. – М.: Магистр; Инфа, 2012. – 896 с.
7. Бузырев В. В. Менеджмент в строительстве: учебник / В. В. Бузырев, И. В. Федосеев. – М.: КНОРУС, 2015. – 320 с.
8. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2009 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан. – СПб.: Изд-во СоюзПетроСтрой, 2010. – 33 с.
9. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2010 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан. – СПб.: Изд-во СоюзПетроСтрой, 2011. – 38 с.
10. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2011 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан, И. Г. Толдова. – СПб.: Изд-во СоюзПетроСтрой, 2012. – 34 с.
11. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2012 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан, И. Г. Толдова. – СПб., 2013. – 35 с.
12. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2013 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан, И. Г. Толдова. – СПб.: Изд-во СоюзПетроСтрой, 2014. – 30 с.
13. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2014 году. Информационно-аналитический обзор / Санкт-Петербургский Союз строительных компаний; Л. М. Каплан, И. Г. Толдова. – СПб.: Изд-во: СоюзПетроСтрой, 2015. – 30 с.
14. Федосеев И. В. Менеджмент в строительстве. Конспект лекций / И. В. Федосеев, Е. М. Ездакова. – СПб., СПбГИЭУ, 2009. – 206 с.

УДК [005.1:005.521:303.832]:[378.147+005.963]

Илья Пантелеймонович Скиданов, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ovcin@mail.ru

Ilya Panteleimonovich Skidanov, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ovcin@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE OPERATIONAL MODEL OF MANAGERIAL FORESIGHT

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования операциональной модели управленческого предвидения, основывающейся на совокупности методов поиска предвидимой новизны (образа пред-

видения), включающей установку на предвидение, логическое формирование первичной новизны объекта предвидения, формирование проблемной ситуации, использование модификаций элементарного действия предвидения (ЭДП), развитие теории аналога в предметных моделях предвидимой новизны, а также доказательства достоверности проявления одной из моделей сущности предвидимого объекта. В совокупности указанных компонентов операциональная модель процесса поиска нового (объекта предвидения) обладает рядом необходимых характеристик для реального и продуктивного воспроизводства процесса управленческого предвидения.

Ключевые слова: управленческое предвидение, творческий поиск, нейронные сети, опережающие отражения, операциональная модель предвидения, аналог предвидимой новизны.

The article considers theoretical aspects of the formation of the operational model of managerial foresight, based on a set of methods to search for foreseeable novelty (a foresight image), including focusing on foresight, logical formation of primary novelty of a foresight object, formation of a problem situation, use of modifications of the foresight primitive action (FPA), development of the analogue theory in the subject models of foreseeable novelty, as well as evidence of the manifestation of one of the essence models of the foreseeable object. In the aggregate of these components, an operational model of the search for novelty (a foresight object) has a number of characteristics required for the real and efficient reproduction of the process of managerial foresight.

Keywords: managerial foresight, creative search, neural networks, outstripping reflection, foresight operational model, analogue of foreseeable novelty.

Вопрос о продуктивном моделировании управленческого предвидения (мысленного воспроизводства потребного будущего) в структуре любой профессиональной деятельности остается открытым уже по той причине, что до сих пор никто еще не смог представить это уникальное явление человеческого сознания в виде реального механизма взаимодействия каких-то специфических структур мышления, достаточно изученных, чтобы использовать их в качестве составляющих процесса получения предвидимой новизны. Как правило, методологи по неизвестным основаниям проводят искусственную границу между понятиями «предвидение» и «творчество», «предвидимый объект» и «новая идея». При этом они зачастую не учитывают того факта, что, если полученная в любом творческом поиске новизна остается некоторое время не внедренной в конкретную сферу человеческой практики – будь, то проектирование и строительство объектов, научные исследования или разработка систем организации трудовых процессов, – она функционально существует лишь в виде возможной, предвидимой сущности, хотя специалистам известно в определенной мере, как, где и когда она будет превращаться в реальность. Иначе говоря, продукт любого творческого поиска в какой-то период времени выступает результатом предвидения, потребным состоянием будущего.

Данное положение неизбежно ставит под сомнение реальность самой проблемы предвидения. Это сомнение подкрепляется и полной беспомощностью методологов снять «завесу неизвестности» с механизмов поиска предвидимого объекта. Тем не менее, проблема управленческого предвидения существует: во-первых, как проблема творческого процесса во всех аспектах его проявления – от сбора сведений до реализации потенциала творческой личности; во-вторых, как проблема научного отображения процессов превращения известного знания в новизну с учетом состоявшихся и происходящих изменений компонентов этого знания во времени, т. е. изменений «точек» его роста и содержательно-го развития (своего рода «внутренней экстраполяции»); в-третьих, как проблема описания логики процесса формирования тенденций. Таким образом, все эти три формы существования проблемы предвидения объединяет весьма значимый признак – обусловленность состояния используемой при их решении предметности временными параметрами (факторами), что и позволяет включать указанные процессы и их особенности в содержание понятий «предвидение», «опережение действительности», «опережающее управление».

Отмеченные формы существования проблемы предвидения позволяют идентифицировать теорию и практику моделирования процессов поиска новизны с процессами воссоздания предвидимого будущего. Поэтому первые опыты моделирования предвидения

как творчества следует, видимо, начать с формирования физиологических моделей-гипотез.

Такой подход имеет свою историю. Наиболее оригинальную модель-теорию разработал в начале 20 в. В. Савич. Его модель поиска нового, результатов развития тенденций строится на основе реализации в ней способности мозга к суммированию раздражений и образованию устойчивых связей между функциональными совокупностями нейронов, т. е. на основе детерминированного внешними событиями образования и цепного соединения внутримозговых связей. Продуктивное замыкание образованных нейронных цепей и символизирует возникновение образа предвидимого. По мнению Савича, легкость замыкания цепей и образования связей – основное условие успеха в предвидении нового. В доказательство он приводит интересный пример. Галилею и Торичелли было предложено найти возможно быстрое решение следующей задачи: почему при откачке воды насосом она перестает подниматься? Как ни удивительно, но Галилею, тогда уже известному ученому, предложенная задача оказалась не под силу. Зато ее с блеском решил не известный в науке человек (кстати, именно этим обессмертивший свое имя). Причину подобного парадокса (фактически несогласия с мнением большинства современников по поводу того, что результат предвидения на 90 % есть продукт профессионального опыта) В. Савич усматривал в том, что слишком прочен был круг связей, сложившихся в сознании Галилея по ряду других занимавших его в то время проблем, который и тормозил возникновение не относящихся к нему мыслей. Таким «кругом связей» не обладал Торичелли, поэтому его мозг был постоянно готов к образованию новых конфигураций из нейронных цепей, т. е. к замыканию в этих конфигурациях продуктивных связей.

Видимо, отсюда и следует определение, которое В. Савич дает гениальности: «Гений именно тот, кто обнаруживает максимальную способность к образованию новых связей, поэтому он может образовать новые связи между такими отдельными рядами цепей, какие обычно представляются вполне изолированными друг от друга».

Исходя из структуры предлагаемой модели поиска нового, не существующего пока в человеческой практике факта, исследователь дает методическое обоснование одному из широко известных сейчас критериев творческого успеха – непрерывное размышление над проблемой, постоянное интеллектуальное усилие в целях усмотрения будущих состояний вещей, явлений, фактов в качестве элементов развивающейся во времени среды.

Заслуживающей внимания попыткой приложения к предвидению физиологических закономерностей является рефлексологическая модель В. М. Бехтерева, которую он представляет, как ряд «рефлексов, сцепленных друг с другом для достижения определенной цели», обуславливающих следующую закономерность: «проблема – раздражитель, творчество – ответная на него реакция и продукт творчества как результат окончательного разрешения этой реакции или совокупности рефлексов» [1].

Если «развернуть» эту модель, она получит следующее содержательное оформление:

а) проблемная ситуация в сфере известной предметности (в настоящем) возбуждает рефлекс концентрации внимания на определенных вещах, явлениях, фактах;

б) рефлекс внимания, в свою очередь, вызывает мимико-соматический рефлекс, благоприятный для возникновения процесса предвидения тем, что он обуславливает такое состояние внутренней секреции, которое поддерживает устремленность сознания и организма в целом в неизвестное будущее;

в) мимико-соматический рефлекс обуславливает и резкую интенсификацию внутренней секреции, что приводит к образованию доминанты в активно функционирующей нервной системе;

г) доминанта начинает осуществлять два вида деятельности: с одной стороны, объединяет результаты всех настоящих и прошлых раздражений с вычленением не присущих настоящему их обобщенных значений; с другой – затормаживает те процессы мозговой деятельности, которые не имеют отношения к проблеме-раздражителю;

д) сама проблема принимает вид логико-психологической доминанты, определяющей отбор и обработку вовлекаемых в поиск неизвестного материалов.

Рефлексологическая модель Бехтерева получила если не развитие, то полезную конкретизацию в ряде работ его коллег и последователей. Например, Л. Л. Васильев процесс поиска новизны с точки зрения рефлексологии определяет, как «сложный рефлекс, который, подобно инстинктивному акту, имеет в своей основе прирожденные соматические импульсы, но осуществляется при помощи индивидуально приобретенных сочетательных рефлексов». Правда, самому ученому пришлось признать, что сущность соматических импульсов неизвестна, а поэтому любая физиологическая интерпретация предвидения остается пока гипотетической.

Дело было, конечно, не только в недоступности для адекватного описания нейрофизиологических процессов в качестве основы тех или иных мыслительных операций. Уже в 20-е годы прошлого века многим ученым было ясно, что рефлекс не может выступать основой адекватного отражения в экспериментальной модели тех изменений мозга, которые обусловлены спецификой именно познания будущего. И. П. Павлов на одной из своих сред при обсуждении эксперимента с доставанием обезьяной плодов настоятельно предупреждал сотрудников: «А когда обезьяна строит свою вышку, чтобы достать плод, то это условным рефлексом назвать нельзя. Это есть случай образования знания, улавливания постоянной связи вещей, ... это есть начало образования знания, улавливания постоянной связи между вещами – то, что лежит в основе всей научной деятельности, законов причинности».

Несостоятельность рефлексологического описания моделей производства новизны довольно убедительно доказал Н. А. Бернштейн, одновременно выдвинувший собственную концепцию физиологии активности. Представление им рефлекторного кольца в качестве основополагающего физиологического принципа вместо рефлекторной дуги позволяло объяснить содержание многих субъективных переживаний, не объясняемых ранее в физиологии. В частности, появилась возможность более детального анализа механизмов представленности (или представления) мысленных образов у субъекта, неразрывно присутствующих в любом мыслительном процессе и позволяющих активно видоизменять идеальную структуру предметности в соответствии с меняющимися условиями и накапливаемым опытом действия [2].

Выступив источником принципиально нового объяснения ряда аспектов познавательных процессов, физиология активности одновременно во многом определила и «верхнюю» границу их познания на основе рефлексологических представлений. В соответствии с ее положениями, ни одна рефлексологическая концепция не способна объяснить смысл процесса получения, предвидимого как не запрограммированного сигнальным действием, поэтому любая рефлексологическая модель производства новизны чаще всего предстает своего рода двухканальным «черным ящиком», где неизвестно по каким причинам реализуются низводимые до абстракции «связи» и «замыкания».

Естественно, это обстоятельство учитывал П. К. Анохин, пытаясь на основе своей теории функциональной нейродинамической системы выйти к новым принципам описания познавательных механизмов сознания. Его система, обладая афферентными входами и эфферентными выходами, включает в себя два контура (внешний и внутренний), в которых реализуется все связанное с организмом информационное движение. Природа активности контуров неоднозначна: первый обуславливает прием, перекодирование и обработку поступающих сигналов, второй выступает собственно управляющим аппаратом, лишь частично зависимым в своем функционировании от эфферентных сигналов. Сущность функционирования внутреннего контура определяется двуединой целью: корректированием эфферентных актов на основе сравнения афферентных сигналов, поступающих от исполнительных органов и рецепторных приборов, и «наглядным» удержанием общей «формулы» задачи деятельности (цель, план, стратегия, условия). Синтез контурных ак-

тивностей позволяет соединить в совокупности мыслительных операций (включая и производящих новизну – предвидимых объектов) физиологическую, психическую и социальную природу человеческой деятельности [3].

Нерешаемость (пока) многих проблем физиологического и кибернетического моделирования процессов поиска новизны актуализировала внимание исследователей на создание теоретических моделей, основанных на комплексном представлении творческого процесса как совокупности взаимосвязанных логико-психологических структур творческого мышления (предвидения). В основу теоретического моделирования положен предметно-операциональный принцип получения новых представлений об окружающем мире, т. е. принцип описания того, как «незнание порождает знание», известное знание существует в значении неизвестного вплоть до момента определения этого неизвестного в характеристиках известного знания.

Формирование теоретической модели процессов поиска нового неизменно подкрепляется тем общеметодологическим положением, согласно которому глубина вскрытия сущности познаваемых объектов (научной, художественной и другой истины, смысла предвидимого и т. д.) выступает наиболее адекватной оценкой осуществляемого при этом поискового процесса. Именно эта глубина выступает основой получения таких принципиальных характеристик предвидимого объекта, как оригинальность, неожиданность, социальная (общенаучная, художественная, техническая и др.) значимость.

Сама же глубина вскрытия сущности объектов определяется полнотой «внедрения» известного знания в содержание «озадачивающего» факта, т. е. полнотой превращения предметности известного знания в предметность искомого. В свою очередь, полнота превращения выступает результатом того специфического «сопротивления», которое природная и теоретическая «среда» оказывает проникновению в свое содержание операциональной и предметной сторон поискового мышления (данных науки, искусства, техники, достижений в различных видах профессиональной деятельности) [4].

При таком представлении, теоретическая модель процесса поиска нового обладает целым рядом необходимых для реального и продуктивного воспроизводства этого процесса характеристик, обеспечивающих возможность:

- постоянного наращивания объемов соотносимого в поиске знания, углубления его анализа, степени предвосхищения предвидимого результата, что позволяет обнаружить в рассматриваемых объектах наибольшее число противоречивых характеристик;
- сокращения в поисковых процессах объема репродуктивных мысленных операций за счет подключения к определяющим новизну мысленным действиям результатов использования новейшей техники, достижений субъектов параллельного предметно-идентичного поиска;
- изменения в структуре поиска предвидимой новизны соотношения реальных и воображаемых ситуаций (реальности и фантазии) и регулирования таким способом процесса приобретения новым объектом характеристик, определяющих его функциональную значимость (достоверность, оригинальность и др.);
- увеличения числа включаемых в поиск проблем, через решение которых ускоряется движение к предвидимому результату;
- разработки на основе операциональных структур поиска новизны методик творческого развития и диагностирования творческой способности человека к предвидению.

В процессе дальнейшего исследования предполагается рассмотрение операциональной модели предвидения как мысленной логико-психологической структуры, включающей в себя следующие взаимосвязи предметно-операциональных мысленных образований:

- установку на предвидение или, иначе, на творческое восприятие изменяющейся действительности;

- логическое формирование первичной новизны на основе преобразования известных знаний (элементов настоящего) в анализе, сравнении и синтезе: сбор информации; анализ информации с выявлением первичной новизны; отбор превосходящей неизвестное первичной новизны; синтез первичной новизны;
- формирование проблемной ситуации;
- использование модификаций ЭДП (предметного перевода, аналогии, эвристического комбинирования, «анализа через синтез», экстраполяции, выдвижения гипотез) для формирования аналога предвидимого объекта;
- развитие аналога в предметных моделях предвидимой новизны;
- доказательство достоверности проявления одной из моделей в сущности предвидимого объекта.

Поскольку все объединяемые представленной моделью действия, направленные на осуществление процесса управленческого предвидения, применимы в методиках, каждое из них может быть подвергнуто детальному рассмотрению именно в этом направлении.

Литература

1. Бехтерев В. М. Приложение к книге С. О. Грузенберга «Гений и творчество» / В. М. Бехтерев. – Л., 1924. – 231 с.
2. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1966. – № 12. – С. 11–27.
3. Анохин П. К. Опережающее отражение действительности / П. К. Анохин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 97–111.
4. Скиданов И. П. Управленческое предвидение (методология, диагностика, дидактика) / И. П. Скиданов. – СПб.: СПбГАСУ, 2006. – 200 с.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.075.8

Евгения Григорьевна Гужва, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Майя Ивановна Лесная, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: guzhvavn119@mail.ru, les3773@mail.ru

Eugenia Grigorjevna Guzhva, Dr. of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
Mayya Ivanovna Lesnaya, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: guzhvavn119@mail.ru, les3773@mail.ru

ОТНОШЕНИЯ НАЙМА В ТЕОРИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

EMPLOYMENT RELATIONSHIP IN THE THEORY OF PROPERTY RIGHTS

Анализируется, что в процессе найма реализуется диалектическое единство работодателя и наемного работника, проявляется единство их интересов в достижении результата. Работодатель создает условия для реализации человека как создателя материально-вещественных благ, необходимых для жизнедеятельности общества, а работник практически реализует себя как личность в процессе трудовой деятельности, материализует свой творческий потенциал и получает стимул к профессиональному, духовному, творческому саморазвитию, а работодатель получает реализацию своих интересов.

Доказывается, что социально-экономический аспект отношений найма представляет собой сложную систему отношений собственности, которая реализуется как система экономических, правовых, идеологических институтов, а в объяснение механизма реализации отношений найма существенный вклад внесла институциональная теория прав собственности. Теория прав собственности представляет собой диалектическое единство экономических и юридических понятий собственности и институциональные формы их ре-

лизации. Особое значение в теории прав собственности придается санкционированию и спецификации прав собственности на ограниченные ресурсы.

Ключевые слова: отношения найма, теория права собственности, санкционирование прав собственности, спецификация прав собственности, трансакционные издержки производства, контракт найма.

The paper analyzes the implementation of dialectical unity of the employer and the employee in the employment process, manifestation of the unity of their interests in achieving results. The employer creates conditions for realization of a person as a creator of material goods necessary for the life of society, and the employee practically fulfils his or her potential as a person in the course of the labor activity, materializes his creative potential and obtains inducement to the professional, intellectual and creative self-development, while the employer gains the realization of his interests.

It is proved that the socio-economic aspect of the employment relationship is a complex system of ownership relations which is implemented as a system of economic, legal and ideological institutions, and the institutional theory of property rights has made a significant contribution to the explanation of the employment relationship implementation mechanism. The theory of property rights is a dialectical unity of economic and legal concepts of ownership and institutional forms of their implementation. Authorization and specification of property rights to scarce resources is of particular importance in the theory of property rights.

Keywords: employment relationship, theory of property rights, authorization of property rights, specification of property rights, transaction costs of production, employment contract.

Вопросы найма характеризуют взаимоотношения между работодателем и наемным работником, по своему содержанию включают и социально-экономический, и институциональный аспекты. Содержательной характеристикой социально-экономического аспекта взаимоотношений работодателя и наемного работника является выяснение характеристик собственности на рабочую силу. Рабочая сила или способность человека к труду, как совокупность его физических и духовных способностей, является не просто неотъемлемым качеством человека, а его собственностью. Человек в самом себе представляет единство субъективного и объективного, как определенное отношение собственности. В этом качестве содержательной характеристикой человека является его нравственность, духовность, мышление, воля, его профессиональные возможности и компетенции. Эти неотчуждаемые характеристики человека и есть его собственность, проявляющаяся как в жизни, так и в процессе труда. Вступая в процесс труда, человек может отчуждать себя только самому себе в самом себе [1, с. 38].

Г. Гегель выводил отношение собственности из личности, а собственность характеризовал как наличное бытие личности [2]. Если собственность является наличным бытием личности, то степень развития личности, ее моральный, нравственный, духовный уровень характеризует не только степень зрелости отношений собственности, но и общества и общественной системы в целом.

Отношения собственности реализуются в процессе деятельности и посредством деятельности. В процессе труда человек материализуется как собственник своей рабочей силы, как субъект отношений собственности и как работник, человек, исполняющий производственные функции, то есть как объект отношений собственности. Посредством труда человек вступает во взаимоотношения с природой, труд выступает формой опосредованного присвоения вещества природы и формой отчуждения рабочей силы, расходом энергии человека в процессе трудовой деятельности. Благодаря такому взаимодействию процессов присвоения-отчуждения в труде создаются материально-вещественные блага, обеспечивающие жизнедеятельность людей. Это одна характеристика отношений присвоения-отчуждения. Человек в таком проявлении выступает в единстве субъекта и объекта отношений собственности, т. е. в процессе труда реализуется эта сущностная его особенность.

С другой стороны, отношения присвоения-отчуждения в рассмотренном выше аспекте осуществляются ради удовлетворения потребностей людей. Потребности людей разнообразны, поэтому получают развитие разные виды труда, разделение и кооперация труда и производства, обмен деятельностью и результатами деятельности. Отношения

присвоения-отчуждения реализуются посредством обмена между людьми. В обмене присвоение осуществляется через отчуждение, а отчуждение реализуется посредством присвоения. Следует отметить, что отношения собственности, реализующиеся как отношения присвоения-отчуждения в обмене между индивидами, проявляются и в процессе найма между наемным работником и работодателем. Объектом присвоения-отчуждения является работник как специфический объект собственности или отношений присвоения-отчуждения. Реально отношения присвоения-отчуждения распространяются не на человека как такового, а на время его трудовой деятельности, реализации функции рабочей силы в действии. Во время работы человек-работник не принадлежит самому себе. Он как субъект отношений найма передает работодателю это время своей жизнедеятельности, объектом отношений найма является реализация человеком своей способности к труду, рабочей силы в действии в интересах работодателя.

В процессе труда работник реализует себя, проявляет свои умения и навыки, свои моральные, нравственные и профессиональные качества, практически реализует себя как личность, как субъективированный объект отношений найма. В процессе найма реализуется диалектическое единство работодателя и работника, так как оба заинтересованы в результате. Работодатель создает условия для реализации человека как создателя материально-вещественных благ, необходимых для жизнедеятельности общества, а работник в процессе трудовой деятельности практически реализует себя как личность, материализует свой творческий потенциал, и, более того, в результате получает стимул к саморазвитию профессиональному, духовному, творческому, а работодатель получает реализацию своих интересов.

Таким образом, социально-экономический аспект отношений найма представляет собой сложную систему отношений собственности, присвоения, отчуждения, или отношений присвоения, владения, распоряжения, но не только. Дать характеристику отношениям найма – это значит рассмотреть понятие собственности в единстве многообразия его форм проявления, совокупности объектно-субъектных отношений и как отношений, посредством которых только и могут быть реализованы нравственность, духовность, мораль общества, а также действенность экономических и юридических принципов, законов. В современной экономической теории вся гамма этих отношений характеризуется и реализуется как система экономических, правовых, идеологических институтов.

Существенный вклад в объяснение механизма реализации отношений найма внесла институциональная теория прав собственности. В экономической литературе до настоящего времени является актуальным вопрос о соотношении экономики и права, а точнее, до сих пор дискуссионным является ответ на вопрос, что первично: экономическое отношение собственности, или право собственности, лежащее в основе существования отношений собственности. Мы разделяем мнение тех авторов, которые считают, что в реальной хозяйственной деятельности экономические отношения собственности реализуют себя в правовой форме. Оба эти понятия, таким образом, и экономическое, и юридическое, представляют диалектическое единство, как содержание и форма. Причем форма содержательна, а содержание имеет четко определенную форму. «Диалектика собственности такова, что само право, оформляющее экономические отношения собственности, становится объектом экономических отношений, экономическим институтом» [1, с. 64].

Теория прав собственности позволяет раскрыть диалектическое единство рассматриваемых понятий, именно содержание экономических и юридических определений собственности и их институциональных форм. Особое значение в этой теории придается санкционированию и спецификации прав собственности на ограниченные ресурсы.

Американский экономист С. Пейович подчеркивает роль санкционирования: «Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования... Понятие прав собственности распространяется на все редкие блага. Оно охватывает

полномочия как над материальными объектами, так и над правами человека (право голосовать, печатать и т. д.). Господствующая в обществе система прав собственности есть в таком случае сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу» [3, с. 3].

С. Пейович отмечает, что права собственности, как полномочия, распространяются на все редкие блага, как материального характера, так и на права человека. Если рассматривать человека в единстве, как объекта и субъекта отношений собственности, то следует отметить, что в процессе найма человек, как собственник своей способности к труду, передает эту свою собственность в качестве объекта присвоения работодателю, который, в свою очередь, использует ее по назначению. В этом смысле можно согласиться с С. Пейовичем, что права собственности охватывают полномочия и над правами человека.

В экономические полномочия С. Пейович включает право пользования имуществом, право пожинать приносимые этим имуществом плоды, право изменять форму и субстанцию его, право передавать имущество другим лицам по взаимно согласованной цене. Названные права являются важнейшими среди других прав.

Санкционирование определяет собственника имущества и его правомочия в распоряжении имуществом. В основе санкционирования, определения прав собственника могут лежать юридические законы, обычаи, традиции. Но этим не исчерпывается вся совокупность отношений собственности и результат использования объектов собственности.

Один из основоположников неонституционализма Р. Коуз обосновывает положение о том, что разграничение прав собственности является существенной предпосылкой рыночных трансакций, но конечный результат, а именно максимизация ценности производства, не зависит от системы правовых норм, если система работает без трансакционных издержек [4, с. 15–16]. Из этого следует, что санкционирование отношений собственности не может реализовать себя в полной мере, если отсутствует спецификация прав собственности, то есть санкционирование – важная характеристика, но лишь как предпосылка реализации прав собственности и развития производства.

Значимость спецификации прав собственности состоит в том, что оптимального результата деятельности общественного производства нельзя добиться только распределением прав собственности. Для достижения максимальной полезности производства необходимы, прежде всего, два условия:

- полная спецификация прав собственности;
- нулевые трансакционные издержки производства.

Если эти два условия, особенно первое, не будут соблюдаться, то экономика не будет иметь стимула к развитию. Это положение Р. И. Капелюшников, ссылаясь на Алчиана, формулирует как теорему Р. Коуза: «Если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности, если отвлечься от эффекта дохода» [5, с. 22].

Важным по Коузу является то, что отношения собственности носят исключительный характер, ограничивающий доступ к ресурсам тех, кто не может эффективно их использовать, и открытый, обеспечивающий доступ другим – тем, кто станет эффективным собственником. В этом суть спецификации прав собственности, под которой понимается наличие правил и процедур, которые могут обеспечить перераспределение ограниченных ресурсов в пользу тех, кто обеспечит их эффективное использование.

Важным условием является то, что у каждого правомочия должен быть исключительно свой собственник, и только в этом случае можно считать, что права собственности полностью специфицированы. Только в условиях, когда отношения собственности санкционированы и специфицированы, может быть достигнут максимальный результат хозяйственной деятельности. В реальной экономике не все права собственности могут быть специфицированы, наблюдается размывание прав собственности, допускается оппортуни-

стическое поведение субъектов, преследующих свои интересы в ущерб интересам собственника или общественным интересам. Достижение эффективности, уменьшение трансакционных издержек может быть обеспечено развитием институтов, функционально направленных на решение таких проблем.

Важным средством разрешения таких противоречий является контрактная система, система договоров и соглашений. Положительный результат такая система даст при условии соблюдения прав собственности и в экономическом смысле, и институциональном. Отношения собственности могут быть реализованы при соблюдении самостоятельности, свободы выбора личности и спецификации прав собственности.

Отношения между работодателем и наемным работником являются определяющими в обеспечении эффективности производства, поэтому исполнение контракта должно быть признано обществом, и только в этом случае будут реализованы отношения собственности.

Теория прав собственности определяет, «кто» и «каким образом» может обеспечить эффективность. Другая сторона институционального подхода, отнюдь не менее важная, состоит в формализации отношений в производстве, прежде всего отношений найма. Эта сторона институционального подхода определяет содержательную, функциональную и правовую характеристику хозяйственной деятельности и отношений найма, конечным результатом чего и является обеспечение эффективного развития национальной экономики.

Что касается отношений найма, то и социально-экономический и институциональный подходы характеризуют отношения между людьми в условиях рыночной экономики, т. е. в возмездных отношениях. Поэтому оба аспекта представляют характеристику единого процесса – взаимоотношений найма, отражающих интересы двух лиц, заинтересованных в реализации своих интересов. Сами интересы могут не совпадать, но уравнивающим фактором является конечный результат деятельности, обеспечивающий достижение интересов обоих его участников.

Следует отметить, что институциональный аспект проблемы найма и характеристики контрактных отношений пока не имеют однозначного определения. Это выражается в том, что в контракте найма акцентируется внимание на какой-то одной особенности, направленности этого документа. Так, например, некоторые авторы считают, что контракт найма в основном определяет интересы лица, осуществляющего наем работника, т. е. в контракте найма представлены права и обязанности нанимателя, работодателя по распоряжению оговоренными действиями нанятого работника [6, с. 61]. Действительно, такой контроль осуществляется, но контракт должен отражать права и обязанности двух сторон: и работодателя, и наемного работника.

Контракт найма в обществе определяется как добровольное заключаемое соглашение, основанное на взаимных обещаниях, к выполнению которых стороны принуждены в соответствии с нормами права. Соглашение об обмене правомочиями и их защите является результатом осознанного и свободного выбора индивидов в заданных институциональных рамках. Здесь контракт найма представляет определенные отношения между равноправными агентами, выполняющими каждый свои функции. С определенной долей условности можно так характеризовать отношения между наемным работником и работодателем, хотя бы потому, что у них разный социальный статус, а экономические интересы не совпадают.

Контракт найма определяется и с точки зрения степени риска, который несут участники в определенном виде деятельности. Наемные работники рассматриваются как противники риска, а работодатели как индивиды, нейтральные к риску. Контракт найма является соглашением между ними, где определяется круг задач, которые могут быть реализованы в ходе выполнения контракта. В таком контракте предусматривается передача противником риска (наемным работником) права контроля над своими действиями индивиду, нейтральному к риску (работодателю) [7, с. 235]. В этом определении контракт най-

ма характеризует институциональные, в основном правовые, рамки взаимодействия людей по такому важному вопросу, как степень риска. Но степень риска – всего лишь один аспект взаимоотношений между наемным работником и работодателем. Это односторонний подход к трактовке контракта найма. Положительным является то, что автор такой трактовки контракта найма уточняет, что в рамках такого контракта происходит «...добровольное делегирование права контроля над определенным в контракте видом деятельности индивида. Аналогично делегированию права распоряжения ресурсом, индивид может делегировать право контроля над собственными действиями» [7, с. 235]. Следовательно, право контроля над действиями субъекта осуществляется только в рамках контракта, в этот момент он является наемным работником, вне контракта индивид сам контролирует свои действия. Можно представить, что именно таким образом реализуются отношения собственности на рабочую силу, проявляющиеся как составная часть и характеристика более сложной совокупности отношений и норм, посредством которых регулируются взаимоотношения между людьми, реализуются их права и обязанности. В таком понимании контракта найма находит отражение экономический аспект характеристики отношений собственности между наемным работником и работодателем.

Литература

1. Смирнов И. К. Противоречия собственности. Становление, разрешение, развитие / И. К. Смирнов, О. И. Смирнова. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М., 1990. – 524 с.
3. Pejovich S. The economics of Property Rights / ed. by E.Y. Furubotn, S. Pejovich. – Cambridge, 1974.
4. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catallaxy», 1993. – 192 с.
5. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности/ Р.И. Капелюшников. – М., 1990. – 34 с.
6. Институциональная экономика / под ред. Н. В. Манохиной. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
7. Олейник А. Н. Институциональная экономика: уч. пос. / А. Н. Олейник – М.: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.

УДК 330.(8)

Владимир Владимирович Куцевский, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет),
E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

Vladimir Vladimirovich Kutsevskiy, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PROSPECTS OF ECONOMIC KNOWLEDGE IN MODERN RUSSIA

В работе анализируются издержки строгой формализации в рамках превалирующей в экономической науке неоклассической концепции, в том числе в преподавании студентам экономической теории. Показан увеличивающийся разрыв методологии и практики неоклассических методов исследования и реальной экономической действительности. Рассматриваются аргументы в пользу выводов об ограниченности в изучении экономики исключительно неоклассической теории в качестве магистрального направления науки. Сделан вывод о необходимости преобразования и развития современного курса экономической теории, предложены некоторые варианты применения альтернативных экономических концепций, в том числе институционализма, поведенческой экономики и других направлений в развитии экономической теории.

Ключевые слова: экономическая наука, неоклассика, компаративистика, рациональность, институционализм, транзакционные издержки, неопределенность, духовность, культура.

The paper analyzes the costs of strict formalization within the neoclassical concept prevailing in the economic science, including teaching the students of the economic theory. The widening gap between methodology and practice of neoclassical research methods and actual economic reality is shown. The arguments in favor of the conclusions about the limitations of neoclassical theory studied exclusively as the main direction of science are considered. The conclusion about the need for changes and development of the modern course of the economic theory is made, some options for using alternative economic concepts are suggested, including institutionalism, behavioral economics and other areas in the development of the economic theory.

Keywords: economic science, neoclassics, comparativism, rationality, institutionalism, transaction costs, uncertainty, spirituality, culture.

Современный этап мирового развития имеет ряд характерных особенностей, которые должны служить основанием для объяснения общественного устройства и предложений относительно более эффективного и благополучного его экономического развития. К таким основным характеристикам относятся, прежде всего: усиление бедности и межстрановых диспропорций развития, разрыв между бедными и богатыми странами, разрыв между группами бедного и богатого населения внутри стран, обострение экологических проблем, кризис мирового порядка и международного права, усиление военных конфликтов, инициируемых наиболее экономически развитыми государствами.

Формирование экономической действительности основывается на полученных базовых экономических знаниях. Однако основные курсы микро и макроэкономики сегодня по-прежнему нацелены на изложение проблем в рамках неоклассической концепции рационального человека. Изучаемые и принимаемые в качестве основы для экономической политики, они практически не затрагивают обозначенные выше проблемы.

Даже в рамках сложившихся теоретических представлений современная действительность все более настоятельно требует переосмысления многих теоретических, практических и методологических выводов экономической науки. Сегодня становится очевидным также, что наличие или отсутствие реального прогресса часто не подтверждают положений теорий социально-экономического развития, то есть практика опровергает справедливость либо целых теорий, либо их отдельных элементов. Так, анализ, проведенный Д. Нортон [1], показывает несостоятельность неоклассической теории в целом, которая оказалась неспособной выявить, классифицировать и объяснить различия в функционировании общества. Его подход к проблеме экономического роста затрагивает множественность факторов, не учитываемых экономистами-неоклассиками. Среди них: идеология, политика, институты, народонаселение.

Одной из основных причин кризиса экономики ученые считают неполноту подготовки будущих экономистов, которая строится на неправильном восприятии экономической реальности.

В 1991 г. комиссия Американской экономической ассоциации заявила, что университеты США выпускают слишком много неподготовленных в практическом плане специалистов. Утверждалось, что учебные программы по экономической науке воспитывают поколение, которое знает методологию, но совершенно не имеет представления о реальных экономических проблемах. В соответствии с докладом этой комиссии, выпускники одного из ведущих университетов не смогли объяснить, почему за определенный период времени возросла зарплата одной из профессий в сфере услуг, но зато легко решили двухсекторную модель общего равновесия с абстрактным техническим прогрессом в одном из секторов [2, с. 153].

Основой для построения базовых моделей выбора в современных исследованиях продолжает являться рациональность. Отсюда увлечение количественными, определенными зависимостями, с помощью которых легко показать суть сложных процессов, происходящих в экономике. Для учета неопределенности результата выбора в современных моделях широко используются теория игр и теория вероятностей. В основе расчетов рисков лежит стремление уложить их в четкие схемы. Рациональность, предсказуемость

и математическая разрешимость – взаимосвязаны. Соответственно, и изучение экономики предполагает активное и безусловное использование математических подходов.

Вместе с тем, все отчетливее приходит понимание того, что основные инструменты влияния на экономику – предпринимательство и инициатива, государственная политика и промышленная система, структурированная из инноваций и технологического развития, – трудно сводимы к цифрам. Зато легко, с применением количественных характеристик, можно выразить факторы, которые некоторые экономисты считают дополнительными: труд, капитал, рынки [3]. Представляется, что экономисты-неоклассики, опираясь на строгую формализацию вместо изучения движущих сил капитализма, сконцентрировали внимание на дополнительных факторах. По мнению исследователей, экономическая наука пошла путем наименьшего математического сопротивления, поскольку то, что плохо укладывается в новую форму, т. е. с трудом сводится к цифрам, просто отбрасывается. Наглядный пример этому – использование такого инструмента как модели.

В научных кругах все чаще возникает вопрос: что дает экономистам анализ моделей, предпосылки которых считаются ложными? Анализируя проблемы применимости используемых экономистами моделей, степень полноты охвата экономическими моделями всего многообразия рыночных ситуаций, ученые показывают, что знание, создаваемое экономистами, во многом отсылает не к правилам, а к конкретным ситуациям. Исследуются частные случаи теории с помощью моделей, а затем проводятся аналогии между моделями и изучаемыми экономическими проблемами [4, с. 120]. Однако открытым остается вопрос о ложных предпосылках используемого инструментария. Возникающая проблема широко обсуждается в академических кругах. Так, нобелевский лауреат Дж. Тобин описывает с помощью системы уравнений, условия равновесия спроса и предложения активов. При этом он отмечает, что, использование данной системы имеет по большей части аналитическое значение, нежели непосредственно практическое. Представление экономики как системы одновременно решаемых уравнений никогда не вызывает полного доверия, рассуждает Тобин. Система одновременно решаемых уравнений является удобным представлением взаимозависимостей, но более убедительным было бы представление о процессах в экономике, при котором решения скорее требуют времени, чем вырабатываются моментально [5, с. 109].

Выводы, основанные на неверных теоретических предпосылках в используемых аналитических инструментах, порождают неверные последствия в практических решениях и действиях, и, как следствие, возникает множество несоответствий, которые не находят никаких объяснений в рамках стандартной экономической теории. Таких несоответствий со временем накапливается достаточно большое количество. Отчасти они могут получить разрешение на междисциплинарном уровне, в институционализме, психологии, социологии, философии экономики. Незнание порождается неспособностью экономистов взглянуть на вещи через призму разных наук. И когда начинают выдвигаться определенные идеи, то они множат интеллектуальные недоразумения и практические проблемы

Так, известно, что одним из основных критериев эффективной работы рынка, его субъектов, да и институтов, является снижение производственных и транзакционных издержек. Вместе с тем, в экономической литературе, затрагивающей институциональные подходы, появляются исследования, доказывающие, что транзакционные издержки необходимо оптимизировать в определенных пределах, так как их положительный рост способствует углублению разделения труда и развитию других форм человеческих отношений. Более того, этот вид издержек невозможно минимизировать до предела. Скорее, наоборот, для достижения определенной эффективности необходимо их контролируемое повышение до заданного уровня.

Современные институциональные теории позволяют также формулировать методологические положения относительно адаптивной и эволюционной эффективности институтов. В качестве примера приведем обобщенный вывод ученых, который сформули-

рован как закономерность, связывающую общие и средние транзакционные издержки. Суть его в том, что чем больше максимизируются общие издержки и минимизируются средние, тем выше экономическая эффективность институтов [6, с. 30–31]. При этом известно, что адаптивная эффективность институтов влечет за собой минимизацию транзакционных издержек функционирования экономической системы при достижении определенного уровня сложности самой системы. Эволюционная же эффективность способствует положительному усложнению экономической системы. Это происходит по причине более глубоких процессов разделения труда и приводит к росту общих транзакционных издержек. Необходимо отметить, что предполагаемое повышение общего уровня транзакционных издержек должно иметь именно прогрессивный характер (инновации должны усложняться и быть положительными), а экономия издержек должна быть сравнительной. Этот момент является важным выводом данной теории.

Принято считать, что влияние инноваций в большинстве случаев выступает как положительное явление. Однако сегодня мы можем наблюдать и их отрицательные последствия, которые могут в корне изменить экономическую действительность. Примером может служить развитие рынка производных финансовых инструментов, обуславливающих рост общих транзакционных издержек. В данном случае представляется, что общее усложнение системы не является эффективным. Эти инновации приводят к отрицательным общим эффектам экономической системы, так как, в конечном счете, вызывают в экономике развитие кризисных явлений. Факты, подтверждающие этот вывод, приводят в своих исследованиях нобелевские лауреаты Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц, профессор Р. Шиллер и другие ученые [7, с. 42; 8, с. 51].

Речь идет о намеренном завышении стоимости активов для получения прибыли, что затем серьезно искажает весь информативный механизм финансового рынка. Те же тенденции характерны и для современной банковской деятельности. Как отмечает руководитель направления анализа денежно-кредитной политики и банковской системы ЦМАКП О. Солнцев, масштабная фальсификация качества активов сейчас присутствует у всех без исключения проблемных банков, случаи банкротства по «чисто экономическим» причинам уже не встречаются [9, с. 77].

Еще один пример искаженных последствий, вызванных решениями, основанными на неверных выводах – применение теории вероятности.

Известно, что математическую вероятность определяют, как числовую характеристику степени возможности появления какого-либо определенного события в тех или иных определенных условиях, которые могут повторяться неограниченное число раз.

В экономике, принятие решения – это выбор между альтернативными вариантами. В этой связи возникает необходимость анализа влияния неполноты и асимметрии информации на функционирование рынка, так как именно асимметрия информации является базовой причиной неопределенности рынка. Большая доля неопределенности постоянно сопровождает всю современную хозяйственную деятельность. Возникающая здесь проблема заключается в неизвестности итогового результата принятого решения. В этих условиях любое принимаемое решение связано с риском, он выражается, как правило, в виде потерь каких-либо активов. Для оценки степени риска, как известно, используются показатели дисперсии, стандартного отклонения и т. д.

Практически вся деятельность финансовых рынков основана на применении законов теории вероятности, поскольку большая часть событий, происходящих на данных рынках, являются событиями случайными. Риск же в современном мире – это не что иное, как неопределенность решений, которые будут приняты другими, и ответных решений, которые будут приняты нами. Английский математик Томас Байес трактовал неопределенность как неполное знание и предложил вычислять математическую вероятность на основе статистических данных, т. е. прошлого опыта или статистики совершения подобных событий в прошлом [10].

Вместе с тем, практика показывает, что кардинально важные события всегда происходят неожиданно и в этой связи необходимо с большой осторожностью подходить к прошлому опыту и, тем более, не искать причинно-следственных связей из прошлого исторического опыта, не делать серьезных научных выводов. Наша современность характеризуется усиливающейся тенденцией таких экономических процессов, которые, по выражению экономиста, философа и финансового аналитика Н. Талеба, в общем виде можно описать положением: когда единица выборки доминирует над выборкой в целом [11, с. 75].

Правило, которое он предлагает в этом случае: для принятия решений необходимо сосредоточиться на последствиях, которые можно определить, а не на вероятности события, так как степень этой вероятности мы знать не можем. Подтверждением этих выводов являются исследования, проведенные Д. Канеманом и А. Тверски. Ученые вместо теорий принятия решений, основывающихся на расчетах вероятностей, предложили новую теорию – перспективы, которая положила начало поведенческой экономике.

Проведенные многочисленные психологические эксперименты также убеждают в том, что при оценке вероятности люди часто ошибаются. Они склонны недооценивать вероятность событий, исход которых, скорее всего, вероятен, и переоценивать события менее вероятные. Была обнаружена интересная закономерность: даже студенты-математики, хорошо знающие теорию вероятности, в реальных жизненных ситуациях не пользуются своими математическими познаниями, а исходят из сложившихся у них стереотипов и эмоций. То есть поступки и решения людей в основном определяются психологическими оценками.

Существенным также является вывод о самом размере выборки, который не принимается во внимание людьми при оценке вероятности случайных событий. Что значит, сколько бы событий ни произошло, вероятности их наступления оцениваются людьми как равные.

После того как были опубликованы результаты данных исследований, а один из их авторов отмечен нобелевской премией, нобелевским комитетом было высказано предположение: поскольку люди на практике плохо могут прогнозировать будущее, то под вопрос ставится ценность фундаментальных положений экономической теории [12].

Есть еще один аспект, затрагивающий неполноту подготовки будущих экономистов. Речь идет о духовно-нравственных устоях, без которых невозможно экономическое развитие нашей страны. В научной литературе понятие духовность определяют, как двуединое понятие, составными частями которого выступают с одной стороны, рациональность, с другой – нравы и чувства. Экономическая действительность все настойчивее убеждает общество в том, что, сосредоточившись только на материальном благополучии человека, невозможно добиться социально-экономического развития в целом. Так сложилось, что духовная составляющая, мораль, культура, которые не менее важны, чем инвестиции, новые технологии, основные фонды и т. д., не получили отражения ни в изучении этой науки (в стандартных курсах экономической теории), ни в ориентации на него в практической деятельности. О важности этой составляющей все настойчивее говорится в научном сообществе. В частности, данные идеи нашли серьезное обоснование в коллективном труде группы российских ученых «Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние».

Вывод, к которому приходят ученые таков, что причины неудач в каждой отрасли, в которой начинаются преобразования в России – в экономике, образовании, энергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве – не выступают как специфичные, а имеют единую основу, она заключена в человеке, в его культурном уровне, нравственности, знаниях и других составляющих, формирующих качество его жизни.

Специалисты отмечают, что сегодня происходит распад духовности в результате давления установившихся в обществе и экономике принципов рациональности. В этой связи, изучая и анализируя те изменения, которые происходят в экономике, нельзя не от-

метить важнейшую роль традиций, обычаев и неформальных правил в формировании как экономического поведения отдельных людей, так и экономической культуры в целом. Необходимость создания условий развития таких правил и институтов выступает как основополагающая научная задача. Однако ее решение затрудняется устоявшимися в российской экономической науке процессами, обуславливающими подчинение ее (науки) развитию западным интеллектуальным центрам. По факту происходит обесценение собственного мышления в области экономических знаний, которое, по мнению российских ученых, приводит к созданию условий зависимого или контролируемого развития [13, с. 1].

Сегодня представляется актуальным целевой принцип освоения экономических дисциплин, декларируемый некоторыми философами, которые утверждают, что вместо предсказаний и объяснений, являющихся целью естественных наук, общественные науки должны давать людям понимание. В этом плане особый интерес представляет подход к проблеме российского экономиста Р. М. Нуреева. Ученый обосновывает необходимость реорганизации системы преподавания экономической теории путем смещения акцентов с формально-математических, на институциональные основы, усиление философско-компаративистских начал [14, с. 186].

Это означает, что изучение и широкое использование институциональных концепций в преподавании экономической теории должны стать важнейшей задачей для российских экономистов. Преобразовывая стандартный курс экономической теории, необходимо вытеснить из него формально верные, но не связанные с жизненными реалиями математические модели и вводить разделы или целые курсы по экономике развития, институтам современного российского рынка и институциональному анализу его экономических субъектов, сравнительному анализу экономических систем. Такой подход усиливает роль мировоззренческой и культурной составляющей в экономической науке, что, как известно, составляет основу в выборе целей и ориентиров практической деятельности и в современном мире становится особо востребованным.

Отметим, что речь не идет об элементарной замене инструментов одной теории другими. Сегодня это невозможно, так как до сих пор не создано единой стройной теории, которая смогла бы стать реальной альтернативой неоклассике [15].

Следовательно, на данном этапе можно говорить обо все большем включении в образовательный процесс вышеперечисленных подходов и возникающих теорий, а также об оптимальном их соотношении с идеями мейнстрима в рамках курсов экономической теории. Отметим, также, что, применяя здесь термин «оптимальность», мы используем важнейший инструмент неоклассической экономической теории – сравнительную статику, позволяющий достаточно четко в чистом виде рассматривать значения анализируемых факторов.

Изучая философию экономической науки, мы получаем множество различных идей. На основании собственного опыта и полученных знаний экономисты могут разрабатывать достаточно полезные практические рекомендации. При этом необходимо понимать, что единой обоснованной универсальной системы для решения всех сложностей современной экономической действительности не существует и в ближайшем будущем быть не может. Междисциплинарный подход, при условии его активного внедрения в практику изучения экономики, может существенно облегчить данную задачу, но кардинально решить ее не сможет. Причина этого даже не в том, что предмет, объекты и методы общественных наук принципиально отличны, а во все более проявляющихся в общественном знании разделении труда и узкой специализации наук, при которых затруднен общий социальный анализ. Поэтому особо важной задачей российской экономической науки становится поиск и определение методов, предполагающих изменение исходных предпосылок, формирующих адекватное восприятие экономической действительности, при помощи которых возможны были бы нахождение путей решения проблем в рамках теорий развития, экономической политики, социально-экономической эффективности.

Литература

1. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. А. Н. Нестеренко под ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 190 с.
2. *Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшая школа экономики, 2011. – 384 с.
3. *Руткевич А. М.* Вернер Зомбарт – историк капитализма / А. М. Руткевич // Зомбарт В. Собрание сочинений. В 3-х тт. Т. 1. Буржуа : к истории духовного развития современного экономического человека. – СПб., 2005. – 640 с. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/05/20/1213861909/str_93-109.pdf. (дата обращения: 29.03.2016).
4. Экономические модели как аналогии / И. Гилбоа, Э. Постлуэйт, Л. Самуэльсон, Д. Шмайдлер // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 106–130.
5. *Маневич В. Е.* Кейнсианская теория и российская экономика / В. Е. Маневич, Ин-т проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2008. – 221 с.
6. *Фролов Д.* Теория кризисов после кризиса: технологии VERSUS институты / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 17–33.
7. *Стиглиц Дж. Е.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
8. *Акерлоф Дж.* Spiritus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер; пер. с англ. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 273 с.
9. Солнцев О. Есть ли жизнь вне баланса? / О. Солнцев // Банки и деловой мир. – 2015. – № 12. – С. 76–77.
10. *Коган Н. Н.* Как мы принимаем решения, или что такое субъективная вероятность / Н. Н. Коган // Наука и техника. – 2008. – № 6. – URL: <http://flogiston.ru/articles/labour/frechonarodru> (дата обращения: 29.03.2016).
11. *Талеб Н. Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2010. – 528 с.
12. *Воронов Ю. П.* Нобелевская премия за рынок с человеческим лицом / Ю. П. Воронов // ЭКО. – 2003. – № 1. – URL: http://econom.nsc.ru/eo/arhiv/ReadStatiy/2003_01/Voronov.htm (дата обращения: 29.03.2016).
13. *Сухарев О. С.* Состояние экономической науки современной России и задачи развития экономического знания / О. С. Сухарев. – URL: http://inecon.org/docs/suharev/Sukharev_Vestnik_RAN_2013.pdf. (дата обращения 29.03.2016).
14. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. Учебник. – М: ИНФРА-М, 2001. – 192 с.
15. *Харстад Р. М.* Модели ограниченной рациональности: пути достижения интеллектуальной конкурентоспособности / Р. М. Харстад, Р. Зельтен // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 5–26.

УДК 336.22:330.88

Дмитрий Борисович Филатов, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: fild1965@mail.ru

Dmitry Borisovich Filatov, Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: fild1965@mail.ru

О «НАЛОГОВОМ МАНЕВРЕ»

ABOUT “TAX MANEUVER”

В данной статье рассказывается о новых тенденциях в сфере как фискальной, так и налоговой политики. В частности, в условиях экономического спада при жестких ограничениях, связанных с проблемой финансирования государственного долга, различные страны вынуждены рассматривать применение такого инструмента как «налоговый маневр». В нем часто используются налоги, комбинации которых раньше считались маловероятными. В статье речь идет о планах по замене подоходных налогов на косвенный НДС в России и в США. Причина такого нестандартного решения в рамках налоговой политики – попытка найти еще один инструмент для стимулирования экономического роста в соответствующих странах.

Ключевые слова: налог, «налоговый маневр», налог на добавленную стоимость (НДС), рецессия, фискальная политика, экономический рост.

This article describes new trends in both fiscal and tax policy. In particular, in the economic downturn under harsh restrictions related to the problem of financing public debt, various countries have to consider the use of such tool as “tax maneuver”, which frequently uses taxes, combinations of which were previously considered unlikely. The article considers the plans to replace the income taxes with the indirect VAT in Russia and the United States. The reason for this non-standard solution in the framework of tax policy is the attempt to find another tool to stimulate economic growth in the respective countries.

Keywords: tax, “tax maneuver”, value added tax (VAT), recession, fiscal policy, economic growth.

Когда экономика страны находится в фазе экономического подъема, чтобы стабилизировать ее текущее состояние, очень редко используют инструменты фискальной политики. Для этого существуют как объективные, так и субъективные причины. К объективным можно отнести относительную неоперативность соответствующих мер по сравнению, например, с мерами кредитно-денежной политики. Субъективными можно считать политико-экономические, поскольку одним из инструментов фискальной политики является налогообложение, изменения в сфере которого оказывают влияние на распределение доходов в обществе.

Во времена же относительно глубокого экономического спада отношение к фискальной политике меняется, так как очень часто именно она создает предпосылки для оживления экономики и дает толчок для начала новой фазы экономического подъема. В пакет стандартных мер стимулирующей фискальной (бюджетной) политики входит уменьшение налогов и (или) одновременное увеличение размера государственных расходов. С одной стороны, снижение налоговой нагрузки предоставляет налогоплательщикам дополнительные ресурсы для увеличения частных расходов. С другой стороны, рост государственных расходов позволяет профинансировать те отрасли экономики страны, что обладают значительным мультипликативным эффектом, если не в текущем периоде, то в будущем. Выпадающие доходы бюджета правительства различных стран в недавнем прошлом предпочитали компенсировать за счет увеличения государственного долга, в крайнем случае, за счет прямой эмиссии денег. При этом сложившуюся на протяжении относительно длительного периода времени в XX в. структуру современных налогов, режим их взимания, старались менять как можно реже.

Рецессия мировой экономики, начавшаяся в 2008 г., ее глубина и продолжительность, на фоне текущего состояния бюджетов многих стран потребовали пересмотра сложившейся в XX в. консервативной налоговой политики государства. Возник термин «налоговый маневр». Он подразумевает изменение налоговой структуры и (или) взаимнообратное изменение режима взимания нескольких налогов ради достижения относительно долгосрочных целей микроэкономического или макроэкономического характера.

В Российской Федерации, в текущем периоде времени, рассматривается «маневр» в виде частичной или полной отмены экспортной пошлины на нефть и увеличением налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Оба сырьевых налога обеспечивали значительную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет, около 50 %, во времена высоких цен на нефть [1]. Но введение экспортной пошлины преследовало и другую, скорее микроэкономическую цель. Предполагалось, что принудительное ограничение экспорта сырой нефти за счет этой пошлины обеспечит относительный избыток нефти на внутреннем рынке. При этом цены на нее будут относительно низкие, что будет стимулировать отечественные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) наращивать производство нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью. Но при высоких ценах на нефть это не сработало. НПЗ продолжали производить и экспортировать в лучшем случае мазут. После резкого падения мировых цен на нефть, чтобы поддержать фискальную мощь этих сырьевых налогов и был предложен соответствующий «налоговый маневр». Российские нефтедобывающие компании наращивают сырьевой экспорт, что вместе с увеличением ставок НДПИ принесет в федеральный бюджет дополнительно более 100 млрд долл. [2]. Одновременно рост нефтяных цен на внутреннем рынке должен заставить российские

НПЗ все же приступить к освоению технологий более глубокой переработки нефти. Сейчас она ниже, чем в США или ЕЭС в среднем на 15 % [3]. А неизбежный рост цен на их продукцию станет стимулом для роста энергоэффективности российской экономики в целом. Пытаясь реализовать этот «налоговый маневр» российское правительство тут же столкнулось, видимо, с неизбежным последствием нарушения консервативных принципов проведения налоговой политики. Такой «маневр» ведет к относительному ухудшению финансового положения российских НПЗ, для исправления чего требуются дополнительные меры. В виде, например, снижения соответствующих акцизов на нефть и нефтепродукты. А поскольку у этих налогов разное предназначение, становится актуальным перераспределение статей бюджетов разного уровня для обеспечения финансирования соответствующих расходов.

Еще более радикальный «налоговый маневр» с точки зрения традиционной налоговой политики XX века планируется в России в ближайшие несколько лет, судя по интервью, данному газете «Ведомости» от 11 января 2016 г., заместителя министра финансов РФ Сергея Шаталова. В нем среди прочего в качестве меры по стимулированию экономического роста предлагается снижение налога на прибыль компенсировать ростом налога на добавленную стоимость (НДС). Радикальность такого предложения не вызывает сомнения прежде всего с точки зрения выбора налога, компенсирующего выпадающие налоговые поступления. Почему выбор пал на НДС? Дело в том, что этот налог считается одним из наиболее сложных в администрировании налогов. Он регрессивен по своей сути. То есть основное бремя этого налога распределяется на относительно низкодоходные слои населения, доля расходов которых на приобретение товаров, объектов этого налога выше, чем у богатых. Неслучайно развивающимся странам рекомендуется с осторожностью внедрять его или повышать нагрузку. Для этих стран использование НДС может приводить к следующим последствиям. Во-первых, технология его взимания часто требует возмещения уплаченных сумм налогоплательщикам. Здесь возможны злоупотребления с обеих сторон, что снижает уровень собираемости этого налога не только в развивающихся странах, а также подразумевает возможность коррупционных действий. Во-вторых, в развивающихся странах высока доля «теневых секторов», где относительно низкая производительность труда и других используемых ресурсов. Это, прежде всего, мелкие фермерские хозяйства и кустарное производство в сельской местности. Легальное производство с высокой добавленной стоимостью концентрируется в городах. Поэтому активное использование НДС может привести к оттоку ресурсов из легального сектора в «теневой». Что означает снижение производительности труда, а значит, сохранение низкого уровня доходов основной массы населения. Однако эти недостатки компенсируются эффективностью НДС в качестве фискального инструмента в буквальном смысле слова, как мощного источника поступлений в казну государства. К тому же, во многих развивающихся странах существуют политические ограничения для применения прогрессивных подоходных налогов [4].

Регрессивность НДС не является нежелательной характеристикой для налоговой системы государств с развитой экономикой, где уже на протяжении многих десятилетий действует личный подоходный налог с прогрессивной шкалой обложения. Более того, впервые НДС стал взиматься в одной из таких стран, а именно во Франции в 1954 г. Затем на рубеже 1960–70-х гг. с целью унификации косвенных налогов, взимаемых в странах формирующегося ЕЭС, НДС внедрили у себя ведущие экономические державы континентальной Европы. Он заменил применяемый в разных странах в разном налоговом режиме налог с оборота.

Единственной крупной экономической державой, где еще не взимается сегодня НДС, являются Соединенные Штаты Америки. Это, не смотря на очень серьезные проблемы в сфере государственных финансов, прежде всего при определении путей решения проблемы ограничения и сокращения государственного долга этой страны. «Рецессия-

2008» еще более усугубила эту проблему. В сложившихся условиях и в США стал актуален «налоговый маневр» с целью стимулировать экономический рост с участием НДС. Причем оказалось, что характеристика НДС как налога на потребление, присутствие которого в налоговой системе государства само по себе ведет к росту частных сбережений, недостаточна. Очевидный стимулирующий эффект от наличия НДС или повышения обязательств по его уплате возможен только при «маневре», когда это сопровождается сокращением налога на прибыль. В результате при прочих равных растет размер нераспределенной прибыли как один из внутренних источников инвестиций в развитие и расширение деятельности предприятий. Также при этом «маневре» сильно «искажающий» налог на прибыль заменяется относительно более «нейтральным» НДС. Большая «нейтральность» НДС обеспечивается его более широкой налогооблагаемой базой и пропорциональной налоговой ставкой.

Основной причиной, почему НДС в той или иной форме не взимается в США на протяжении более полувека с момента внедрения в Европе, является опасение, что, благодаря ему, резкое увеличение налоговых сборов приведет к избыточному росту государственного присутствия в экономике. Из-за этого в американском экспертном сообществе НДС стал ассоциироваться с *«money machine»*, то есть с «машиной по производству денег». Но эмпирические расчеты показали, что эластичность спроса на общественные блага относительно издержек налогообложения очень низкая, от $(-0,3)$ до $(-0,5)$ единиц [5]. Это означает, что даже если из-за НДС эти издержки вырастут, то спрос на соответствующие услуги государства мало изменится. Не НДС ведет к росту государственного сектора экономики, а рост спроса на государственные услуги ведет к появлению и увеличению этого налога. Среди факторов, влияющих на рост этого спроса, прежде всего, выделяют деятельность «групп особых интересов». Количество этих «групп» зависит объективно от демографических процессов в обществе, а субъективно от политического устройства государственной власти в каждой стране.

Итак, если эффективность использования НДС в качестве активного «участника» «налогового маневра» проявляется только при одновременном снижении нагрузки или ликвидации взимания других налогов, то необходимо выбрать, каких именно. В Европе в свое время успешно прошла замена разнообразных косвенных налогов на НДС. В США в центре дискуссий подоходные налоги: либо налог на корпорации, либо личный подоходный налог. В обоих случаях НДС способствует росту частных сбережений. Но для стимулирования экономического роста размер сбережений важен, но недостаточен. Необходимо, чтобы они без помех конвертировались в инвестиции. Что будет более эффективно стимулировать инвестиции: снижение налога на прибыль корпораций или снижение личного подоходного налога? Текущее состояние американской экономики опять диктует поиск нестандартного решения этой проблемы. Например, необходимо учитывать, что американские транснациональные корпорации, благодаря процессу глобализации в «тучные» 2000-е гг. уже накопили огромные сбережения в размере более 2 трлн долл., но не инвестируют их в экономику США. Более того, при принятии инвестиционных решений они опираются на внешние источники, прежде всего кредиты финансовых организаций. Поэтому одним из конкретных предложений по стимулированию экономического роста в этой стране является «налоговый маневр» в виде частичного снижения личного подоходного налога, прежде всего на низкодоходные группы налогоплательщиков, с компенсацией в виде взимания НДС со скромной ставкой, равной 5 % [6]. Цель – стимулировать рост совокупного спроса как основного фактора более устойчивого экономического роста в будущем.

Российская экономика испытывает аналогичные проблемы, связанные с недостатком инвестиций. Но у нас основным источником инвестиций для местных производителей являются не кредиты, а прибыль предприятий. Поэтому планируемый «налоговый маневр» в виде снижения налога на прибыль с одновременной компенсацией за счет повы-

шения НДС строго соответствует реалиям современной российской экономики и находится в тренде с новыми явлениями в глобальной экономике. Одним из которых является пересмотр многих консервативных постулатов налоговой и фискальной политики, сложившихся в прошедшем XX в.

Литература

1. Кукол Е. А фермерам оплатят землю / Е. Кукол // Российская Газета – неделя. – 2012. – № 4(5677). – С. 7.
2. Кнобель А. Цена таможенного союза / А. Кнобель // Ведомости. – 2014. – № 1(3503). – С. 6–7.
3. Папченко М. 4 года и 4 полупрыжка / М. Папченко // Ведомости. – 2014. – № 97(3601). – С. 4.
4. Stiglitz J. E. Development – Oriented Tax Policy / J. E. Stiglitz // Taxation in Developing Countries: Six Case Studies and Policy Implication; ed. by R. Gordon. – New York, 2010. – P. 11–16.
5. Lee D. Tax Structure and Government Spending: Does The Value-Added Tax Increase The Size of Government? / D. Lee, D. Kim, T. E. Borchering // National Tax Journal. – 2013. – No. 66(3). – P. 541–570.
6. Stiglitz J. E. Reforming Taxation to Promote Growth and Equity / J. E. Stiglitz // Roosevelt Institute: nonprofit organization. – 2014. – 28 May. – URL: <http://rooseveltinstitute.org/reforming-taxation-promote-growth-and-equity/> (дата обращения: 28.03.2016).

УДК 330.101(075.8)

Анатолий Михайлович Чибинёв, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: pchibinev@mail.ru

Anatoly Mikhailovich Chibinev, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: pchibinev@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕНЕТИКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

ECONOMIC GENETICS: BACKGROUNDS OF THE FORMATION OF A NEW ECONOMIC SCHOOL

В статье анализируются методологические вопросы развития основополагающих школ экономики. Рассматриваются классическая и кейнсианская школы в экономике и их развитие с учетом современной ретроспективы применения их методов на практике. Классическая и кейнсианская концепции не противопоставляются, а рассматриваются в единстве. Доказывается, что в современных условиях две основополагающие школы в экономике постепенно трансформируются в методологию формирующейся новой экономической школы, которую можно назвать «экономическая генетика». Предлагаются основные подходы к разработке методологии данной школы в экономике, которая может иметь свои теории, направления, взгляды, а также экономическую политику.

Ключевые слова: экономическая политика, классическая школа, кейнсианская школа, экономический рост, экономическое развитие, экономическая генетика, ретроспектива развития, дуализм в экономике, маржинализм, монетаризм.

The article analyzes methodological issues of the development of the main schools of economics. The classical and Keynesian school of economics and their development are considered, taking into account the current retrospective of application of their methods in practice. Classical and Keynesian concepts are not opposed, but treated in unity. It is proved that in modern conditions two basic schools of economics are gradually transformed into the methodology of a new emerging economic school, which can be called “economic genetics”. The author suggests main approaches to the development of the methodology of this school, which may have its theories, trends, insights, as well as economic policy.

Keywords: economic policy, classical school, Keynesian school, economic growth, economic development, economic genetics, retrospective of development, dualism in the economics, marginalism, monetarism.

Становление экономической политики государств исторически привели к появлению первого более или менее комплексного историко-экономического направления в эко-

номической науке, которое объективно связано с поведением человека в развивающейся социально-экономической системе – классической школе экономики [1]. В данном случае речь идет о преобладающей микроэкономической составляющей развития и методологии экономической науки. Изначально этот подход был обусловлен поведением и интересами человека в новой капиталистической экономической среде. В дальнейшем это неминуемо привело к исследованиям механизмов функционирования отдельных хозяйствующих субъектов в рамках свободы экономической деятельности и единого подхода к экономической науке в ее методологии.

В сложившемся варианте специализация хозяйственной деятельности (в определенных рамках научной абстракции), исходя из полученных эффектов позитивного и негативного планов, со временем потребовала изменений в подходах к методам и инструментарию осуществления экономической политики наиболее рыночно развитых государств мирового сообщества в соответствующем временном интервале. В обобщенном виде, это можно связать как с признанием необходимости государственного влияния на экономические процессы в обществе на макроуровне, так и с их ограничением до определенных пределов. Последнее непосредственно связано, как минимум, с воздействием на цены и институциональные параметры функционирования хозяйственной системы. В дальнейшем, это обусловило создание теории «маржинализма» [2]. С учетом ее подходов и сформировалась теория «неоклассицизма», с множеством ее вариаций, направлений, уточнений и взглядов. Последние не отрицают их определенную важность и значимость как для науки, так и для эффективного практического их воплощения в определенные временные интервалы и в определенных экономических и национально-социальных системах.

Некоторый отрыв от реальности и процессов экономического роста национальных социально-экономических комплексов привел к необходимости рассмотрения хозяйственных явлений в системном единстве и в координации с государством. Это обстоятельство неминуемо потребовало создания соответствующих методологически строгих понятий и доказательств, что логически привело к применению психолого-экономических и математических методов, связанных с теорией «маржинализма», а в дальнейшем и с теорией «кейнсианства». Последнее – комплексное направление в экономической политике со своим предметом исследования, делающим упор на государственное регулирование и его определенно монопольное положение как субъекта хозяйственной деятельности. В предмете экономики главная роль переходит к макроэкономике, управляемой в первую очередь государством. Однако с развитием производства и насыщения рынков товарами и услугами сложилась ситуация, связанная с необходимостью формирования определенной свободы хозяйственной деятельности в условиях расширения системы конкуренции и возникновению нового ответвления в экономической политике и экономической теории, которое получило название «неокейнсианство» [3; 4]. Последнее, в противовес неоклассике, подразумевало не вмешательство в ценовую политику, а управление преимущественно доходами, инфляцией и занятостью населения. Это – система управления организованных групп, имеющих доступ к различным ресурсам, а также свои интересы. Группы стремились сохранить свое клановое и монопольное положение в обществе на длительную перспективу, реализовать личные цели и решить собственные проблемы. Необходимо отметить, что теория управления монопольно-организованных групп на макро- и мегауровнях, не имея пока еще своей развернутой школы в экономической науке, существует лишь «иллюзорно». Существование таких групп не всегда «удобно» для коррумпированной госкапиталистической системы, включая и ее глобальный уровень.

Таким образом, сущностным содержанием, предметом и методологией современной экономики и экономической политики являются, на самом деле, две школы. Одна сосредотачивается на индивидуальной экономической свободе, другая главное внимание обращает на экономическую деятельность государства в рыночной экономической системе.

ме [5]. Абстрагируясь от некоторых условностей, интерпретаций и современных «течений» в экономической науке, их можно объединить или сгруппировать следующим образом: классическая школа и кейнсианская школа. Кроме того, следует вести речь о них как о глобальных, исторически сформировавшихся школах в экономической науке, где первоосновой явилась классическая экономическая школа, но ее дополнила сформировавшаяся на ее основе экономическая школа «кейнсианства». Другие так называемые школы, направления, теории, составные части – это лишь производные от них, несмотря на их весомую научную значимость и яркую индивидуальность. Они лишь развивали и развивают основополагающие идеи главных стратегических школ в экономике, исходя из создавшихся условий и уровня развития производительных сил общества и соответствующих им политических составляющих. Последние объективно претерпевают и будут претерпевать глобальные структурные изменения. Поэтому современная экономическая наука – это разнообразие различных направлений, которые себя публично и административно превозносят, спорят между собой, считают себя самостоятельными, заимствуют что-то друг у друга, имеют успехи в практическом применении, но их истоки и глубинные «корни» по существу или классические, или кейнсианские [6; 7].

К настоящему периоду времени сложилось большое число разных взглядов и суждений по проблемам экономики, экономических моделей, представлений, которые имеют свой подход к практике. В то же время, следует отметить ряд принципиальных вопросов по отношению к предмету исследований в области экономической теории и, соответственно, также к экономической политике. Среди них:

- в чем эволюция содержания предмета науки;
- что главное: человек, субъект экономической деятельности или управление экономической деятельностью;
- что главное в экономике: экономический рост или цели экономического развития и хозяйственной деятельности;
- на что направлено какое-либо действие и основная мысль науки, определяющие эти действия и, соответственно, экономическую политику правящих элит и их глобальных объединений.

Анализ экономических воззрений, практики и статистических показателей позволяет определить главное, по нашему мнению, содержание экономической политики и предмета экономической науки для любого общества – экономический рост. В современных условиях он включает следующие качественные и динамические параметры [8]:

1. Увеличение предложения и большая доступность необходимых для поддержания жизни и деятельности товаров и услуг.
2. Повышение уровня жизни, включающее наряду с ростом доходов и увеличение числа рабочих мест, качественное образование, большее внимание к культурным и гуманитарным ценностям и человеческому капиталу. Данный комбинированный подход способствует росту материального состояния, личного и национального самосознания.
3. Предоставление личности и обществу в целом больших возможностей выбора в экономике и социальной сфере. Это, в свою очередь, позволяет ослабить их подчинение и зависимость от других людей, коррупции и государства, защитить от страданий и невежества.
4. Возможность определения тех, кто принимает решения или оказывает влияние на их принятие, а также определения того, в чьих интересах они служат.
5. Институциональные условия и факторы развития производительных сил общества. Здесь необходимо выделить экономические, но переменные факторы (доходы, цены, уровень сбережений, инфляция, безработица и другие).

Если первые три составляющих являются объективными, то три последних можно считать производными от трех первых. Они связаны с ходом экономического роста и развития, образуя субъективно-объективную основу предмета экономической науки, политики и практики. Вероятно, можно было бы говорить и о седьмой составляющей: стремле-

нии к активному влиянию наиболее развитых стран на экономические воззрения, науку и экономическую политику других государств, создании системы подобных себе и в своих интересах. Для развитых стран это есть движение в направлении формирования удобных для них экономико-процессуальных и политически адекватных систем. Возникновение таких систем приводит к «голому» подражанию, нарушению национальной самоидентичности в историческом экономическом развитии. Этому во многом способствуют национальные или ангажированные кем-либо существующие элиты того или иного государства.

В современный период в мировом сообществе основное внимание уделяется институтам в области принятия экономических решений, где активную роль начинают играть внеэкономические институты – государство, общество, законодательство, обычай, семья и т. д. На первый план выходят интересы не отдельной личности, а общества в целом при активной роли государства. В данном случае истинные экономико-политические истоки институционализма следует искать и в кейнсианстве, и в «немецкой исторической школе». Те или иные его отдельные направления институционализма обусловлены конкретными потребностями и сложившимися условиями социально-экономической жизни той или иной страны на определенном этапе ее развития.

Если вернуться к экономическому росту, то в последние пятьдесят лет в рамках предмета экономической науки и анализа экономического развития преобладают пять основных теорий экономического роста, которые иногда конкурируют между собой. Перечислим их.

1. Модели линейных стадий экономического роста, среди которых:
 - стадии экономического роста У. Ростоу;
 - модель экономического роста Харрода-Домара.
2. Теории структурных преобразований, где выделяют теорию развития А. Льюиса и эмпирический анализ форм развития Х. Ченери.
3. Теории внешней зависимости. Здесь выделяются: неокOLONиальная модель зависимости, ложная парадигма развития и теория дуального развития.
4. Теория неоклассической контрреволюции.
5. Новая теория роста или концепция эндогенного роста.

Анализ содержания и основных принципов реализации данных моделей свидетельствует о том, что минимальное вмешательство в рыночные экономические процессы необходимо в тех сферах хозяйственной жизни, где нет больших проблем, экономическая среда конкурентна и государственное регулирование не искажает рыночную ситуацию. Напротив, в монополизированных отраслях, инновационных сферах развития и в дефицитных сферах экономики необходимо и государственное регулирование, и планирование, то есть кейнсианский подход. Поэтому, следует говорить о дуализме «школ», как классической, так и кейнсианской в экономической науке 21 века, признающими общие критерии экономического роста, но различия в комбинации механизмов реализации целей.

В общем случае, выработка рекомендаций для практики, цели и задачи исследования экономической науки в ее дуалистической составляющей призваны в целом повлиять на пять факторов реализации экономического потенциала и возможности развития любой страны.

1. Степень равномерности распределения доходов.
2. Уровень реального дохода на душу населения.
3. Отраслевая структура экономики и значимость различных видов экономической деятельности.
4. Социальные, политические и институциональные условия и их относительное влияние на различные социально-национальные группы населения и, соответственно, на экономические процессы в обществе в целом.

5. Компетентность в административных вопросах и добросовестность правительственных служб и управленческого аппарата.

Современный неоклассицизм и неокейнсианство в экономической науке и ее предмет исследований в настоящее время требует значительного дополнения институциональной составляющей. Однако сама рыночная экономика немыслима без денежной составляющей. Данная составляющая выводит на одну из ведущих позиций экономической науки теорию монетаризма с ее относительной самостоятельностью в рамках неоклассицизма, представлениями об источниках богатства и своеобразием осуществления экономической политики национальными государствами.

Монетарная составляющая экономической науки изучает связи между реальными экономическими переменными на агрегированном уровне – такими, как реальное производство, реальные ставки процента, занятость и реальные обменные курсы валют. В то же время, монетаризм оперирует и с номинальными переменными – такими как темп инфляции, номинальные процентные ставки, номинальные обменные ставки и денежная масса. Монетаризм сегодня имеет много общего с макроэкономикой и характеризуется общими динамическими стохастическими подходами к моделированию агрегированной экономики. В монетаризме в настоящий момент доминируют три стратегических модели. Первые две представляют собой модель с «репрезентативным агентом» и модель «перекрывающихся поколений», что соответствует общему методологическому подходу в построении равновесных связей в явном виде на основе оптимизирующего поведения агентов. Третий подход основан на функциональных связях, которые, как правило, не выводятся напрямую из какой-либо задачи принятия решений.

Монетарное направление позволяет более обоснованно говорить о цикличности развития экономических школ, направлений, теорий, моделей и т. д. Это непосредственно связано с ходом социально-экономического развития, его проблемами и противоречиями в определенном временном интервале. И здесь первостепенное значение имеют бизнес-циклы, или промышленные циклы. Предметом изучения монетаризма являются:

- взаимосвязь между инфляцией, денежной массой и временными рядами макроэкономических переменных;
- связь бизнес-циклов с теоретическими экономическими моделями, появляющимися во времени и в территориальном пространстве;
- динамическое поведение экономических комплексов на временных интервалах, их связь с бизнес-циклами;
- функции денег как средства накопления, сбережений, средства обращения и платежа;
- манипуляция с денежной массой и денежной составляющей экономики.

Основываясь на проведенном анализе развития «классической школы» экономики и формирования «кейнсианской школы» экономики, с определенной долей условности можно представить следующую схему становления и развития экономической науки и становления экономико-генетической школы (рисунок).

В результате эволюции экономической науки и хозяйственной практики предмет исследования экономической науки все более склоняется к проблемам экономического развития, где экономический рост с его темпом и качеством являются лишь одной из важных составляющих. На первый план в развитии выходят инновации, человеческий капитал, механизм реализации принимаемых решений, преэминентность, компетентность и приоритетность развития национальной и глобальной экономических систем.

Ретроспектива взаимосвязи классической и кейнсианской школ и формирование экономико-генетической школы экономики

Уже создаются предпосылки формирования новой экономической школы, т. е. «экономической генетики» [9, с. 95–99]. Речь идет об учете:

- национальных особенностей развития нации;
- материальной и функциональной преемственности поколений;
- исторических особенностей развития;
- взаимосвязи поколений;
- способности к мутации, т. е. возможности приспособления к окружающей социально-экономической среде;
- психологических факторов поведения и влияний внешнеэкономической среды.

Генетика (и тем более генезис) предполагает развитие, учет причинно-следственных связей в социально-экономических процессах взаимодействия национальных государств и их субъектов на различных уровнях. Классические и кейнсианские составляющие экономической действительности трансформируются в методологию и инструментарий нарождающейся новой экономической школы – «экономической генетики».

Литература

1. Введение в политическую теорию: учебное пособие (Стандарт третьего поколения) / под. ред. Б. Исаева. – СПб.: Питер, 2013. – 432 с.

2. *Гужва Е. Г.* Мировая экономика: учебное пособие / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная, А. В. Кондратьев, А. Н. Егоров; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с.
3. *Чиби́нев А. М.* Макроэкономические аспекты процесса экономической интеграции в предпринимательстве / А. М. Чиби́нев // Мир экономики и права. – 2014. – № 5. – С. 4–9.
4. *Барте́нев С. А.* Мировая экономика: модели, динамика: учеб. пособие / С. А. Барте́нев. – М.: Магистр; Инфра-М, 2013. – 192 с.
5. *Гемават П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров / П. Гемават; пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – 415 с.
6. *Владими́рова И. Г.* Международный менеджмент: учебник / И. Г. Влади́мирова. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2013. – 440 с.
7. *Кочето́в Э. Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов / Э. Г. Кочето́в. – М.: Норма, 2012. – 528 с.
8. *Майбу́рд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров / Е. М. Майбу́рд. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2000. – 560 с.
9. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1997. – 864 с.

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

УДК 342.7

Марина Алексеевна Волкова, ассистент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: *marina-volk87@mail.ru*

Marina Alekseevna Volkova, Teaching Assistant
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: *marina-volk87@mail.ru*

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ
ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА**

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHT OF CITIZENS OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO PARTICIPATE IN STATE AFFAIRS MANAGEMENT

Любое конституционное право в его реализации гарантировано целой системой средств. В статье подробно рассматриваются гарантии конституционного права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства исходя из двойственной природы указанного права и выделения в нем объективной и субъективной природы. В связи с этим, в исследовании гарантии права граждан на участие в управлении делами государства классифицированы на две группы: одна – гарантии объективного права на участие в управлении делами государства, другая – гарантии субъективного права граждан на участие в управлении делами государства.

Ключевые слова: гарантии, участие граждан в управлении делами государства, граждане, государство, правовое регулирование.

Any constitutional right is guaranteed with the whole system of means of its implementation. The article examines in detail the guarantees of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to participate in state affairs management on the basis of the dual nature of this right and highlights its objective and subjective nature. In this regard, the study classifies the guarantees of the right of citizens to participate in managing state affairs into two groups: the first one includes guarantees of the objective right to participate in managing state affairs and the other one contains guarantees of the subjective right to participate in managing state affairs.

Keywords: guarantees, participation of citizens in managing state affairs, citizens, state, legal regulation.

Без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства, без развития демократии и институтов гражданского общества мы не сможем решить ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной. Каждый гражданин вправе требовать для себя государственной защиты и надежных правовых гарантий только в свободном и справедливом обществе. Наиболее важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни страны является обеспечение прав и свобод человека.

Одной из важнейших конституционных ценностей, нашедшей отражение в действующем Основном законе Российского государства является народовластие (статья 3 Конституции РФ). Но для реального воплощения конституционных норм, закрепляющих возможность многонационального народа России осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы публичной власти, необходима действенная система гарантий реализации права граждан на участие в управлении делами государства.

В науке конституционного права существует несколько классификаций гарантий. Критерии их выделения разнообразны. И. А. Алжеев ограничивает классификацию гарантий социально-экономическими, политическими, юридическими [1, с. 14–15]. А. С. Мордовец выделяет общие, юридические, организационные гарантии. Исследователь к организационным гарантиям относит контрольные, процедурные, организационно-технические [2, с. 278–284]. Традиционно выделяются общие и специальные гарантии.

Не умаляя значимости всех приведенных классификаций, на наш взгляд, целесообразнее рассмотреть гарантии прав граждан на участие в управлении делами государства, основываясь на том, что данное право имеет как объективную, так и субъективную природу.

По нашему мнению, объективность данного права следует из самой природы права и механизма правотворчества. При этом в механизме формирования и гарантирования права ключевую роль играет деятельность нормотворческих органов и должностных лиц.

Гарантиями права гражданина на участие в управлении делами государства как объективного права является сам факт закрепления данного права в нормах, как законодательства Российской Федерации, так и в нормах международного права, а конкретные права, с помощью которых происходит реализация, раскрытие, конкретизация, порядок осуществления рассматриваемого права, являются гарантиями субъективного права.

Так, фундаментом реального участия граждан в управлении делами государства и контролем над деятельностью органов публичной власти и общественных объединений являются гарантированные Основным законом Российской Федерации политические права граждан, а также защита указанных прав органами судебной власти.

Важнейшей гарантией права на участие в управлении делами государства является право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Граждане РФ участвуют в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, свободно и добровольно.

В качестве гарантии реализации права на участие в управлении делами государства, на наш взгляд, можно рассматривать, право на участие граждан в референдуме, которое закрепляется в ч. 3 ст. 3, ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации» [3]. В отличие от выборов, где граждане избирают Президента РФ, высшее должностное лицо субъекта Федерации, депутатов в законодательные органы власти, как Российской Федерации, субъекта РФ, так и органов местного самоуправления для решения от их имени вопросов государственного и местного значения, референдум позволяет самим гражданам напрямую решать эти вопросы.

Одной из гарантий реализации права на участие в управлении делами государства, безусловно, является и право на участие в отправлении правосудия, которое неотрывно связано с такими конституционными положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 118 и ст. 119 Конституции РФ, а именно правосудие в России осуществляется только судом, и судьями могут быть отвечающие установленным профессиональным требованиям российские граждане. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о судебной системе РФ, судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей [4]. Привлечение граждан к осуществлению правосудия традиционно рассматривается как существенный признак демократии, это подтверждается также и нормой ст. 6 Закона о мировых судьях [5], которая закрепляет возможность избрания непосредственно населением мировых судей, если решение о применении такого порядка наделения полномочиями мировых судей будет принято на уровне соответствующего субъекта РФ. Стоит отметить, что данные положения федерального законодательства, несмотря на то что избрание мирового судьи гражданами РФ представляют собой важные гарантии участия граждан как в отправлении правосудия, так и в управлении государством, обеспечивают демократизацию судебной власти и повышение доверия к ней со стороны населения.

Участие граждан в управлении делами государства предусматривает значительное число гарантий, закрепление которых не ограничивается статьей 32 Конституции Российской Федерации. Как отмечает М. А. Липчанская, особенностью участия граждан в управлении делами государства является его направленность на реализацию как частного интереса, так и публичной цели – формирование эффективной системы государственного управления [6, с. 182–183]. Одной из распространенных гарантий участия граждан в управлении делами государства являются обращения как в органы государственной вла-

сти, так и в органы местного самоуправления, которые служат укреплением связи органов публичной власти с населением и средством общественного контроля над деятельностью государственного и муниципального аппарата. Работа с обращениями граждан активно ведется на всех уровнях власти и управления, так, одно из направлений такой работы – это деятельность Уполномоченного по правам человека.

В настоящее время практически во всех органах государственной власти и местного самоуправления работают электронные приемные по рассмотрению обращений граждан России. В обязанность органов и должностных лиц входят учет, анализ и обобщение вопросов, содержащихся в обращениях граждан, проверка состояния дел по рассмотрению обращений и устранение причин и условий, влекущих нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

Обращения организаций и граждан, имеющих широкое общественное звучание, позволяет решать важнейшую политическую задачу привлечения граждан к участию управлением государства, создавая условия для устойчивого развития экономики и социальной сферы, развития и укрепления гражданского общества.

Право граждан на публичные массовые мероприятия является одной из гарантий участия в управлении делами государства, так как целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики, в том числе формирование органов публичной власти либо выражение воли граждан по вопросам, вынесенным на референдум, в форме тайного голосования. Однако следует отметить, что, несмотря на установленные государственные гарантии права на публичные мероприятия, при его реализации возникают серьезные трудности, связанные как с вопросами обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий, так и с проблемами политического свойства, которые сводятся к нежеланию властей воспринимать и реагировать на «глас народа» [7, с. 3–4].

В ст. 30 Конституции закрепляется за каждым право на объединение, которое включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений. Одной из организационно-правовых форм общественных объединений являются политические партии, целью создания которых является участие граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участие в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [8]. Политические партии являются важнейшими субъектами политических отношений, а также правовых отношений по формированию органов государственной власти. Основное назначение партий – выражение воли населения или отдельных его групп (слоев). В политически развитом обществе партии занимают промежуточное положение между индивидом и государством, выступая в качестве соединительного звена между ними. Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которая участвует в процессе избрания Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высшего должностного лица и депутатов законодательного органа власти субъекта РФ, в порядке формирования Совета Федерации, тем самым гарантирует гражданам активное участие в управлении делами государства.

Соглашаясь с рядом авторов, безусловно, стоит отметить, что главным гарантом является государство [9, 10] и вся система его органов, включая и местное самоуправление. На наш взгляд, вполне достаточно установление в статье 2 Конституции РФ обязанности государства гарантировать права и свободы. Деятельность органов государственной власти – Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, судов, Прокура-

туры РФ, органов государственной власти субъектов РФ, избирательных комиссий; деятельность органов местного самоуправления, Уполномоченного по правам человека в РФ, общественных объединений, средств массовой информации, а также самостоятельные действия граждан РФ (как индивидуальные, так и коллективные), деятельность международных организаций, направленные на обеспечение реализации, охрану и защиту прав в политической сфере, гарантируют участие граждан в управлении делами государства.

Немаловажной гарантией права на участие в управлении делами государства является также конституционная свобода массовой информации, реализуемая широким спектром средств массовой информации. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [11, с. 174] и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закрепляет гарантии защиты власти народа посредством информационных ресурсов [12]. В ч. 4 ст. 29 Конституции РФ закрепляется право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13], гражданин, организация имеют право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством РФ, информации, непосредственно затрагивающей их права, свободы, обязанности, а также необходимой в связи с взаимодействием с указанными органами при осуществлении организацией своей уставной деятельности. Непременным условием демократического режима в государстве является свобода всех принимать участие в обсуждении государственных и общественных вопросов. При этом только информированный гражданин в состоянии составить собственное мнение и участвовать в управлении делами государства. Стоит отметить, что если государство не принимает должных законодательных мер об информировании граждан средствами массовой информации, тем самым оно отстраняет их от управления делами государства и способствует отсутствию контроля органов власти институтами гражданского общества.

Таким образом, рассмотрев конституционно-правовые гарантии права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, гарантиями права гражданина на участие в управлении делами государства как объективного права является факт закрепления данного права в нормах, как законодательства Российской Федерации, так и в нормах международного права;
- во-вторых, гарантиями права граждан на участие в управлении делами государства как объективного права являются как общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, так законодательство России, включая Конституцию РФ и федеральные законы;
- в-третьих, под гарантиями субъективного права на участие в управлении делами государства мы понимаем закрепленную в Конституции РФ и законодательстве Российской Федерации совокупность условий, факторов и средств, представленную институтами политической организации общества и государства, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, средства массовой информации, а также политические права и свободы, обеспечивающие участие граждан России в управлении делами государства как непосредственно, так и через представителей и беспрепятственную реализацию власти народа РФ;
- в-четвертых, информационные ресурсы являются важной гарантией права граждан на участие в управлении делами государства, поскольку если государство не принимает должных законодательных мер об информировании граждан средствами массовой информации, то сознательно отстраняет их от управления делами государства, что влечет бесконтрольность органов власти институтами гражданского общества.

Литература

1. Алжеев И. А. Защита конституционных прав граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И. А. Алжеев. – М., 1993. – С. 14–15.
2. Мордовец А. С. Гарантии прав личности: понятие и классификация / А. С. Мордовец // Теория государства и права. Курс лекций; под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1997. – С. 278–284.
3. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.2008 № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710; 2015. – № 14. – Ст. 2006.
4. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
5. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
6. Липчанская М. А. Формы участия граждан в управлении делами государства в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации / М. А. Липчанская // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 12. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С. 182–183.
7. Коневская О. Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации / О. Ю. Коневская // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 6. – С. 3–4.
8. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
9. Глущенко П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (Теория и практика). Монография / П. П. Глущенко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 63.
10. Малюшин А. А. Правовое обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Малюшин. – М., 2003. – С. 14.
11. Международное право в документах: учеб. пособие / сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – С. 174.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ч. 2, ст. 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.

УДК 342.734

Александр Александрович Гаврилов, канд. ист. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gavraa49@mail.ru

Aleksandr Aleksandrovich Gavrilov PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: gavraa49@mail.ru

ПРАВО И РЕЛИГИЯ

LAW AND RELIGION

Право и религия являются одними из самых важных социальных регуляторов. Среди различных видов социальных регуляторов (мораль, эстетика, корпоративные нормы, право и религия) последние наиболее ранние и эффективные. В ходе исторического развития каждой эпохе соответствует доминирование и господство в системе форм общественного сознания того или иного вида социального регулирования. Самым ранним социальным регулятором являлась мифология. На смену мифологии в древности и в Средние века приходит религия. В условиях буржуазной эпохи право получает доминирующее значение. Но, в то же время, это не означает, что мифология, а особенно религия, как социальные регуляторы исчезают. Право и религия не всегда противостоят друг другу, а в определенных ситуациях осуществляют взаимную поддержку, в частности, право определяет место и роль религии в обществе и государстве, а религия, в свою очередь, освещает существующий правопорядок и законность, играет важную роль в укреплении авторитета государственной власти. В современных условиях при полном доминировании права в регулировании практически всех сфер общественной жизни, включая религиозные отношения, все же невозможно только правовым регулированием отразить интересы и ценности всех социальных слоев, всех людей. Поэтому изучение, выявление закономерностей возникновения, развития и функционирования права и религии, их взаимо-

отношений, в рамках которых находится все человеческое общество, является важнейшей задачей различных наук.

Ключевые слова: социальное регулирование, право, религия, конфессия, буддизм, христианство, ислам.

Law and religion are among the most important social controls. Among the different types of social controls (morality, esthetics, corporate norms, law and religion) the latter ones are the earliest and most effective. With the historical development, the dominance and prevalence of a particular type of social regulation in the system of forms of public consciousness correspond to each epoch. The earliest social regulator was mythology. In ancient times and the Middle Ages religion came in its place. Under the conditions of the bourgeois epoch, law obtained the dominant status. But it does not mean that the mythology, and especially religion, disappeared as social controls. Law and religion do not always confront each other, and in certain situations they perform mutual support, in particular, law determines the place and role of religion in the society and state, and religion, in its turn, highlights the existing law and order and plays an important role in strengthening the authority of the state power. In modern conditions, with absolute domination of law in the regulation of almost all spheres of public life including religious relations, it is impossible to reflect the interests and values of all social classes, all people only with legal regulation. Therefore, the study and identification of patterns of the occurrence, development and functioning of law and religion, their relations, under which the whole human society exists, is a major task of various sciences.

Keywords: social regulation, law, religion, confession, Buddhism, Christianity, Islam.

Религия и право, их взаимодействие помогают нам понять проблемы возникновения, развития и функционирования социального регулирования. Социальное регулирование, как отмечает С. С. Алексеев, существует в двух видах: индивидуальном и нормативном. Индивидуальное социальное регулирование заключается в упорядочивании поведения людей при помощи разовых персональных регулирующих мер, решений данного вопроса, относящихся только к строго определенному случаю, к конкретным лицам. Нормативное социальное регулирование – это упорядочение поведения людей при помощи общих правил, т. е. известных моделей, образцов, эталонов поведения, которые распространяются на все случаи данного рода и которым должны подчиняться все лица, попавшие в нормативно регламентированную ситуацию [1, с. 34–35]. Становление социальных норм происходило в условиях еще родового строя. Правила поведения всех членов рода были жестко подчинены устоявшимся обычаям, нарушение которых влекло суровые кары. Первобытнообщинные обычаи постепенно складывались в результате действия системы разнообразных регуляторов общественной жизни и поведения людей. Их социальное сознание и понимание социальных норм носило мифологический характер. Подчеркивая роль мифа как социального регулятора М. И. Стеблин-Каменский, в частности, писал: «Миф... это важная социальная сила. Он обосновывает устройство общества, его законы, его моральные ценности. Он выражает и кодифицирует верования, придает престиж традиции, руководит в практической деятельности, учит правилам поведения» [2, с. 16]. Мифологическая система социальной регуляции предполагает многообразные запреты (табу), относящиеся к различным сферам жизни (трудовым, бытовым, брачным и т. д.). Мифологические представления постепенно дополнялись различными формами религиозно-нравственных воззрений, которые берут на себя функцию регулирования социальных отношений.

Из мифов выросла и религия. Именно представления о сверхъестественных силах, о бессмертии души, загробном суде, где человеку нужно держать ответ за свое поведение в земной жизни, придавали большую значимость сложившимся правилам поведения и регулятивную силу. Религия оказала влияние на формирование запретов, дозволений, предписаний, которые впоследствии приобретали правовой характер. Формирование права – это длительный процесс, который прошел ряд этапов, при этом под влиянием особенностей соответствующих цивилизаций, специфики развития той или иной страны.

Религиозные основы цивилизации влияют на становление правовых систем государств. Нормы права древних государств были в то же время и религиозными законами. Тесная связь права мифов и религии характерна практически для всех правовых систем народов мира. Господство мифологических и религиозных представлений особенно ярко

проявляется в том, что древние народы (египтяне, ассирийцы, индусы, китайцы, евреи, персы, греки и др.) относят свои законы и власть к богам, другим полубогам и героям вроде еврейского Моисея, индийского Ману, спартанского Ликурга, афинского Тесея и т. д. Например, «Законы Ману» или Манавадхармашастра (сборник норм и правил поведения) приписывается прародителю человечества Ману и признается наиболее авторитетным сборником законов, составление которого относится ко II в. н. э. [3, с. 94].

Абсолютно неразрывное единство права и религиозных предписаний особенно характерно для правовых систем мусульманских государств, вплоть до современности. Религиозная основа мусульманского права объясняется, прежде всего, общим для всех нормативных положений ислама его происхождением. Первоначально ислам воспринимался исключительно как религия. Но со временем в результате распространения ислама на огромные территории и возникновение в VII в. исламского государства Арабский Халифат, оставаясь религиозным учением, ислам взял на себя роль универсальной нормативной системы. Так, основными источниками мусульманского права, как и неюридических норм ислама, являются священные книги мусульман Коран и Сунна. В большинстве современных исламских стран Коран и Сунна – основа религиозных, правовых, моральных норм, регулирующих все стороны жизни мусульманина. Однако универсальность, противоречивость и сложность этих норм привели к появлению множества направлений в исламе. Среди этих направлений появились и крайне радикальные (вахабизм, салафизм и др.), которые и стали источником современного терроризма как средства воссоздания всемирного халифата. Первым современным образованием такого всемирного исламского государства и стало ИГИЛ, возникшее на территории государств Сирии и Ирака. Оно возникло в результате вмешательства США и западных стран во внутренние дела не только Сирии и Ирака, но и других государств Ближнего Востока и Африки. В настоящее время ИГИЛ признано многими странами террористическим и является главной угрозой для современного мира.

Идеи божественного происхождения власти присущи и христианской религии. Так, уже апостол Павел утверждал, что «нет власти не от Бога». А классик католицизма Фома Аквинский указывал, что всякая власть по своей сущности божественна и от Бога, но по способу приобретения и использования может быть богопротивной и тиранической. Идеи о божественном происхождении государственной власти и права придерживался в XX в. теолог Ж. Маритэн. Также и многие современные представители теологических учений (А. Ауэр, Э. Вольф, Х. Домбоис, Ф. Харст и др.) видят источник права и государства именно в Боге.

Наша страна более тысячелетия назад приняла христианство как государственную религию. С принятием христианства, созданием национальной письменности в X–XI вв. Киевская Русь переживала период своего государственного и культурного расцвета, который сопровождался расширением территории, созданием церковных уставов, Русской Правды. Первым государственно-правовым трактатом нашего государства стало «Слово о законе и благодати», написанное Киевским митрополитом Иларионом в середине XI в. Главная часть трактата посвящена проблеме соотношения права и нравственности, которую он раскрывает с помощью таких понятий, как Благодать, Истина, Закон и Правда. Закон Иларион рассматривал как «предтечу и слугу Истины и Благодати», а понятие Истины и Благодати он связывал с учением Христа [4, с. 209–213].

Все время существования религии в нашей стране она была тесно переплетена с государством и правом. Русская Православная Церковь была неотделима от государства. Ряд брачно-семейных и некоторых других норм, признаваемых и установленных православной церковью («каноническое право»), был составной частью правовой системы государства. После отделения церкви от государства в 1917 г. эти нормы утратили юридический характер. Декрет, принятый Советом народных комиссаров 20 января 1918 г., уравнивал православную церковь с остальными конфессиями. Из государственной орга-

низации она превратилась в религиозное общественное образованное, создаваемое на добровольных началах для удовлетворения потребностей его членов и содержащихся за их счет. Предусматривалось, что граждане могут обучаться религии частным образом. К сожалению, в прошлом религиозное законодательство не соблюдалось. В 30-е гг. закрывались и разрушались храмы, осуществлялись репрессии по отношению к священнослужителям.

Начиная с 90-х гг. восстанавливаются старые и строятся новые храмы, монастыри, церкви. Но церковь стала выступать как один из центров духовной культуры российского народа, а не как часть государственного механизма. Патриарх Пимен, в свое время, отмечал по этому поводу: «Церковь отделена от государства, и это положение мы считаем правильным, ибо церковь и государство различны по своей природе» [5, с. 216]. Деятельность религиозных объединений в настоящее время регулируется Конституцией РФ. Она гарантирует каждому свободу совести, включая право свободно исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Конституция РФ установила принцип светского государства. Статья 14 Конституции РФ гласит: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства» [6, с. 7].

Кроме конституционных положений, место и роль церкви в современной России регулируется федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Сущность этого закона заключается в закреплении превентивных полномочий правоохранительных органов. Государственная власть заинтересована в предотвращении возможной противоправной деятельности так называемых «тоталитарных» сект, где исключается добровольная основа членства и препятствующих выходу граждан из религиозного объединения. Этот же закон предусматривает контроль за религиозными организациями. Функции контроля осуществляют: органы юстиции (контроль уставной деятельности религиозной организации); государственная налоговая служба (финансовый контроль), ФСБ и МВД Российской Федерации (специализированный контроль). Федеральный закон, кроме того, предусматривает односторонние обязательства органов исполнительной власти в рассматриваемой сфере отношений. В частности, должностное лицо правоохранительного органа не вправе настаивать на допросе священнослужителя по исповедальным обстоятельствам. Разглашение тайны исповеди не допускается даже в случае совершения тяжких уголовных преступлений или административных проступков. Тем самым законом предусмотрен иммунитет священнослужителей в сфере административной и уголовной юрисдикции [7].

При Президенте Российской Федерации 24 апреля 1995 г. был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, в состав которого вошли представители всех конфессий России. Совет является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента. Совет обеспечивает взаимодействие Президента с религиозными объединениями, участвует в разработке совместной концепции взаимоотношений государства и религиозных объединений. При этом в Положении, принятом 2 августа 1995 г., специально оговаривается, что Совет не обладает контрольными или распорядительными функциями по отношению к религиозным объединениям [8, с. 98].

Таким образом, создание Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, основанном на свободе последних и невмешательстве государства в их внутреннюю деятельность, отражает новый характер отношений между государством, правом и религией. Однако отделение церкви от государства, прежде всего Русской Православной Церкви, не следует отождествлять с отстраненностью церкви от решения судьбоносных внутривластных проблем. Все органы управления РПЦ обладают по-

тенциальной возможностью участвовать в деятельности органов исполнительной власти. Разработка основ взаимодействия РПЦ и государства отнесена к ведению ее высшего конфессионального органа – Поместного Собора. В период, когда Поместный Собор не созывается, указанные полномочия осуществляются подотчетным ему органом – Архиепископским Собором РПЦ.

Решения Поместного и Архиерейского Соборов и Священного Синода в сфере взаимоотношений с государством призваны содействовать решению важнейших внутривнутриполитических проблем. В случае кризисных ситуаций высшие органы церкви, руководствуясь доктриной невмешательства в политико-правовые причины разногласий, призваны способствовать примирению противоборствующих сторон. Следовательно, РПЦ может выполнять роль духовного арбитра во внутривнутригосударственных конфликтах.

Таким образом, отделение церкви от государства означает, что государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений и не поручают последним выполнение каких-либо государственных функций. В то же время, государство охраняет законную деятельность религиозных объединений. Религиозные объединения, в свою очередь, не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах органов государственной власти и в деятельности политических партий. Вместе с тем, религиозные объединения могут принимать участие в социально-культурной жизни общества в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность общественных объединений.

В целом, рассматривая государственно-правовую и церковно-религиозную системы, следует отметить, что каждая из них представляет собой определенную целостность, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно тут обнаруживается следующая особенность развития всей нормативной системы. Как и в любой системе, «недостаток» одного из ее элементов (в данном случае права) может в какой-то мере компенсироваться развитием других элементов системы, в частности религиозных норм.

Рассматривая взаимодействие права и религии с этих позиций, можно сделать определенные выводы. Они связаны, прежде всего, с выявлением существенных связей и закономерностей. Здесь можно согласиться с В. А. Клочковым, который выделил следующие существенные связи и закономерности, раскрывая взаимосвязь права и религии.

Во-первых, воздействие друг на друга их однородных элементов: религиозной идеологии и правосознания, церковных и светских судов, религиозных и правовых норм.

Во-вторых, совместное воздействие однородных элементов обеих систем на другие социальные системы и общественную жизнь, например религиозной и правовой идеологии на нравственные представления, совокупное регулирование юридическими и религиозными нормами общественных отношений.

В-третьих, воздействие друг на друга неоднородных элементов религиозной и правовой систем, которое может быть непосредственным (регулирование юридическими нормами культового поведения и отношений, внутривнутрицерковной деятельности) и опосредованным (влияние религиозной идеологии на формирование правовых норм через правосознание в результате восприятия правосознанием религиозных идей и представлений).

В-четвертых, взаимодействие отраслей права с различными сферами религии: регулирование правовыми и религиозными нормами различных сторон церковно-государственных отношений, имущественных и иных прав конфессиональных организаций и служителей культа, узаконение церемоний культа в различных сферах государственной жизни (коронация, инаугурация глав государств, религиозная присяга при занятии государственных должностей, религиозная клятва в суде и др.).

В-пятых, взаимосвязь различных отраслей права с религией в целом (например, разная степень их секуляризации) [9, с. 97–98].

Научные исследования этих аспектов являются важнейшей задачей ученых-юристов.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.
2. *Стеблин-Каменский М. И.* Миф / М. И. Стеблин-Каменский. – Л., 1976. – С. 16.
3. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. – С. 94.
4. История политических правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
5. *Бессонов М. Н.* Православие в наши дни / М. Н. Бессонов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 216.
6. Конституция РФ // Вершина. – М., 2003. – С. 7.
7. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный Закон № 125-ФЗ от 26.09.1997. // Российская газета. – 1997. – 1 октября.
8. *Бочарова С. Н.* Роль общественных объединений в защите прав человека / С. Н. Бочарова // Вестник Московского университета. – 1997. – № 1. – С. 98.
9. *Клочков В. В.* Религия, государство, право / В. В. Клочков. – М., 1998. – 287 с.

УДК 342.9

Дмитрий Валерьевич Иванов, канд. юрид. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ivanov.main@gmail.com

Dmitry Valer'evich Ivanov, PhD of Law Sci.
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ivanov.main@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОБАНКОВ В ЦЕЛЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

LEGAL ISSUES OF BIOBANKS' USE FOR PURPOSES OF INFORMATION SUPPORT OF FORENSIC EXPERT INSTITUTION ACTIVITIES

Исследование посвящено актуальным правовым вопросам информационного обеспечения деятельности судебно-экспертных учреждений. В свете проводимой государственной геномной регистрации, особое внимание уделяется проблематике возможного использования биобанков в целях проведения судебных экспертиз либо криминалистических исследований. Необходимо, чтобы доступ к хранящимся в биобанках биологическим материалам и связанным с ними сведениям был обусловлен обязательным соблюдением конституционных прав и свобод доноров биологического материала, включая право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: биобанк, государственная геномная регистрация, информация, персональные данные, судебно-экспертная деятельность.

The research is devoted to pressing legal issues of information support of forensic expert institution activities. In light of the ongoing public genomic registration, particular attention is paid to the problems of possible use of biobanks in order to conduct legal examinations or forensic investigations. Access to biological materials stored in biobanks and the related information shall be subject to strict observance of constitutional rights and freedoms of donors of biological material, including the right to personal and family privacy, health and medical care.

Keywords: biobank, public genomic registration, information, personal data, forensic expert activities.

В эпоху глобальной информатизации особое значение придается информационному обеспечению деятельности судебно-экспертных учреждений. В том числе, сбору и систематизации информационных материалов, необходимых для производства судебной экспертизы. На базе судебно-экспертных учреждений Минюста России формируются справочно-информационные фонды – натурные коллекции объектов и их описания.

Начиная с 2009 г. действует Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [1].

Государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека и включает в себя деятельность по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, и обработке геномной информации.

Параллельно в нашей стране стали создаваться и активно развиваться биобанки, представляющие собой разновидность криохранилищ биологических материалов, а также связанной с ними информации, используемых в научных и медицинских целях. В частности, биобанки функционируют на базе Санкт-Петербургского государственного университета, Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр имени В. А. Алмазова» Минздрава России и др.

Биобанки позволяют проводить крупномасштабные исследования, изучать проблемы взаимодействия между генетическими особенностями людей, их образом жизни и болезнями. По результатам клинических и научных исследований могут разрабатываться биомаркеры, методы генной терапии, диагностические тесты, новые лекарственные препараты и др.

Отличительной особенностью биобанков является обеспечение взаимодействия между исследователем и донором биологического материала.

Таким образом, биобанки представляют собой потенциальный информационный ресурс для использования в целях проведения судебных экспертиз либо криминалистических исследований. Так, в соответствии со ст. 39 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну [2].

Однако использование биобанков в целях проведения судебных экспертиз либо криминалистических исследований может повлечь негативное воздействие на соблюдение отдельных конституционных прав граждан. К ним, в частности, относятся право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

В этой связи возникает необходимость разрешения, в том числе, ряда правовых вопросов, к которым могут быть отнесены следующие:

- 1) определение правового режима источников информации и соответствующих данных, хранящихся в биобанках;
- 2) определение случаев допустимости доступа к биологическим материалам и соответствующим сведениям, хранящимся в биобанках;
- 3) необходимость получения согласия у доноров биологического материала;
- 4) обеспечение конфиденциальности полученных данных, в целях защиты прав и законных интересов доноров биологического материала.

Действующее российское законодательство, в том числе законодательство о персональных данных, не позволяет дать четкий ответ на поставленные вопросы. Поэтому требуется проведение научных исследований в рассматриваемой сфере в целях поиска путей преодоления противоречий между публичными и частными интересами.

Необходимо создать юридические условия для поддержания доверительного характера правоотношений между донорами и исследователями. В частности, донор должен

иметь возможность получать информацию относительно обладателя соответствующего биологического материала; о лицах, которые получили (намерены получить) доступ к биологическому материалу и связанным с ним сведениям; о целях использования биологического материала и связанных с ним сведений; о правовых последствиях такого использования.

Следует обеспечить правовую защиту доноров биологического материала от злоупотреблений их данными, а также от дискриминации по признаку генетических характеристик. Не вызывает сомнений, что предоставление работодателям, страховщикам, правоохранительным органам и ряду других лиц доступа к сведениям о состоянии здоровья доноров, об их генетических характеристиках и т. п., далеко не всегда будет отвечать интересам последних. Тем более что российскому законодательству неизвестна такая форма дискриминации как ограничения прав граждан по признакам генетических характеристик.

Литература

1. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

УДК 342.5

Дмитрий Иванович Игнатенко, д-р юрид. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: idi13@yandex.ru

Dmitry Ivanovich Ignatenko, Dr. of Law Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: idi13@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

POLITICAL AND LEGAL PRINCIPLES OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются основные положения реализации прав российской молодежи через систему конституционно-правовых принципов и практику реализации молодежной политики государством в конце XX – начале XXI вв. Дается системный анализ положений Конституции РФ, нормативных актов, мнений ученых, сформулированы и определены основные политико-правовые принципы государственной молодежной политики, предложена их классификация. Рассматривается вопрос подготовки кадров для государственного управления через систему местного самоуправления. Предлагаются механизмы и формы вовлечения молодежи в построение институтов гражданского общества и правового государства. Определены основные направления и пути совершенствования государственной политики в области молодежной политики.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, молодежь, молодежная политика государства, правовое единство, преемственность государственной молодежной политики.

The article considers the basic provisions of realization of rights of the Russian youth through the system of constitutional and legal principles and practices of the implementation of the youth policy by the state in the late XX–early XXI centuries. The system analysis of the provisions of the Russian Constitution, regulations, opinions of scientists is provided, the basic political and legal principles of the state youth policy are formulated and defined, their classification is suggested. The issue of training staff for the public administration through the local government system is considered. The mechanisms and forms of youth involvement in the process of formation of institutes of civil society and rule-of-law state are suggested. The basic directions and ways to improve the state policy in the area of the youth policy are defined.

Keywords: constitutional rights and freedoms, youth, state youth policy, legal unity, continuity of the state youth policy.

Исходные, или основополагающие идеи, лежащие в основе реализации государством своей политики в жизни общества, составляют конституционные принципы. Это в полной мере относится и к такой сфере деятельности государства, как молодежная политика. При этом правовые принципы государственной молодежной политики опираются на общие конституционные принципы и связаны со спецификой отношений, одной из сторон которых является достаточно специфический субъект – молодежь. Конституционные принципы лежат в основе правовой регламентации общественных отношений и «устанавливают отправные начала правотворчества, правоприменения, правовой охраны в государстве, служат ориентиром в правовом воспитании и формировании профессионального правосознания законодателя и правоприменителя» [1].

При реализации государственной молодежной политики особое значение приобретает принцип правового единства, с одной стороны, и принцип самостоятельности субъектов Российской Федерации, с другой. Причем реализация государственной молодежной политики осуществляется не только на уровне федерация – субъект федерации, но и на уровне субъект федерации – муниципальное образование, что обусловлено наличием в современной российской правовой системе самостоятельной межотраслевой подсистемы муниципального права [2]. При определении основных направлений молодежной политики следует учитывать, что молодежная политика относится к полномочиям субъекта федерации. Поэтому, в целях обеспечения равных возможностей молодежи, проживающей в разных регионах, необходимо единство подходов к организации работы с молодежью [3].

Принцип правового единства гармонично связан с принципом федерализма, который воплощает в себе способ урегулирования разногласий и объединения людей и их образований на государственном уровне и необходим для достижения эффективности и демократизма государственной власти [4]. Это нашло свое отражение в разграничении полномочий между органами федеральной власти и органами государственной власти субъектов федерации и в установлении их совместной компетенции (ст. 5 Конституции РФ).

Права и свободы человека в Российской Федерации непосредственно действуют в пределах юрисдикции России. Они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Причем, в отличие от прав человека как социологической категории, права гражданина есть политико-правовое явление [5].

Еще одним конституционным принципом регулирования молодежной политики можно назвать принцип открытости содержания конституционных прав и свобод [6]. К основополагающим принципам следует отнести и правовое равенство. Требования закона распространяются на все органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии и объединения, отдельные социальные группы, в том числе и на такую категорию граждан, как молодежь. Правовое равенство невозможно реализовать на практике без определения правового статуса субъекта, законодательного закрепления его прав и обязанностей, без защиты его законных интересов и гарантий их реализации. В Российской Федерации молодежью считается лицо с 14-летнего возраста, что делает реализацию принципа правового равенства особо актуальным, так как лицо, достигшее 14-летнего возраста, становится не только участником гражданского общества, но и его строителем. Отсюда вытекает обязанность государства не только гарантировать, но и обеспечить равенство перед законом, судебную защиту независимо от возраста, места проживания, от имущественного, социального и иного положения лица. Правовое равенство тесно связано с гарантиями реализации прав и исполнения обязанностей. Свои отношения государство и личность опосредуют через институт гражданства. Индивид, вступая в устойчивые правовые взаимоотношения с государством, наделяется определенной совокупностью прав, свобод и обязанностей [7]. Граждане же несут и обязанности (например, ст. 57 Конституции РФ). Следовательно, для определения правового статуса такой категории как молодежь, необходимо четко определить, в качестве какого субъекта выступает индивид (молодежь) – человека или гражданина.

Вполне логично, что в Конституции РФ разграничиваются основные права и свободы на права и свободы человека и гражданина (ст. 17–44). По такому же принципу закреплены и обязанности, которые тесно связаны с институтом гражданства. Интерес вызывает позиция исследователя О. А. Рожнова, полагающего, что молодежная политика не является социальной, в смысле обеспечения этой категории населения как проблемной. По его мнению, молодежь – это не проблема, а ресурс, который необходимо использовать в интересах самого государства, его развития, создав для этого необходимые механизмы [8]. Но, на наш взгляд, государство объективно заинтересовано в поддержке молодежи особенно на первоначальном этапе, после получения молодыми людьми специальности, работой, жильем, предоставлением других составляющих «социального пакета». В противном случае, государство рискует с большой долей вероятности получить социальный протест данной группы граждан. И если политической власти не безразлично будущее Российской Федерации, то социальные гарантии молодежи должны быть закреплены как на федеральном уровне, так и в законах субъектов Федерации, локальных правовых актах местного самоуправления.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации, можно выделить принцип взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, следование которому позволяет обеспечить принцип законности и исполнение отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления в области молодежной политики. Эффективность такого взаимодействия во многом определяется решением социально-экономических и иных проблем как на уровне государственной власти субъекта Федерации, так и местного самоуправления. Через взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления и реализуется государственная молодежная политика. На уровне муниципальных образований реализация молодежной политики осуществляется через решение вопросов местного значения. Через привлечение молодежи к решению вопросов местного значения может быть решена одна из проблем сегодняшнего дня – подготовка кадров для государственного управления и участия самой молодежи в управлении государственными делами. Именно местное самоуправление в данном случае выполняет функцию «социального лифта» и позволяет молодежи быть полноправным участником гражданского общества как элемента правового государства. В этой связи встает вопрос о формах привлечения к государственному управлению. Одной из таких форм стала Общественная молодежная палата при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В постановлении Государственной Думы от 4 июля 2001 г. № 1742-III ГД были определены и цели этой палаты:

- разработка предложений по реализации прав молодежи на участие в управлении делами государства;
- содействие в создании условий для проявления инициатив молодежи при формировании и осуществлении государственной молодежной политики;
- содействие в приобщении наиболее активных и подготовленных молодых граждан к парламентской деятельности;
- формирование правовой и политической культуры молодежи;
- поддержка созидательной, гражданской активности молодежи.

Однако в большинстве случаев молодежные общественные палаты на местах выполняют функции совещательных и консультативных органов и не во всех субъектах федерации они были созданы.

При определении основных направлений государственной политики следует учитывать исторический опыт в сфере регулирования молодежной политики в различные периоды существования России. Если обратиться к опыту периода советской власти, то увидим, что начиная с первой Конституции РСФСР 1918 г. и завершая Конституцией современной России, молодежная политика государства занимала и занимает одно из важных мест в деятельности государства. Поэтому можно сформулировать такой важный прин-

цип, как принцип преемственности в государственной молодежной политике [9]. А обязанности государства на различных этапах своего развития остаются прежние – гарантировать и обеспечить права и свободы гражданина и человека.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать некоторые выводы и обобщения.

1. Анализ положений Конституции РФ, нормативно-правовых актов, сопоставление мнений ученых-юристов, социологов и историков дает возможность классифицировать основные принципы государственной молодежной политики.

2. Принцип защиты прав и законных интересов молодежи реализуется в конкретных законодательных актах на федеральном, региональном и местном уровнях. С уверенностью можно утверждать, что идет процесс формирования законодательной базы для эффективной реализации государственной молодежной политики. Представляется, что этот процесс не завершен, поскольку не созданы условия для реализации возможностей молодежи в различных сферах жизни общества и государства.

3. Идет процесс детализации принципов молодежной политики в науке и закрепление их в правовой сфере на уровне национального законодательства.

4. При реализации государственной молодежной политики особое значение приобретает принцип правового единства, с одной стороны, и принцип самостоятельности, с другой. Сочетание данных принципов позволяет развивать демократические институты в государстве.

5. Через взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления реализуется государственная молодежная политика.

6. Построение правового государства возможно при создании условий для привлечения молодежи к управлению государственными делами непосредственно и через формирование институтов гражданского общества.

7. Идет процесс привлечения молодежи к выработке единой государственной молодежной политики с учетом внутреннего внешнего политического и экономического курса государства, вовлеченности России в мировые глобальные процессы.

8. В настоящее время еще не выработана единая концепция молодежной политики, наукой не сформулированы основные понятия и категории молодежной политики. Что является одной из основных причин разрозненности нормативно-правовой базы в сфере регулирования проблем молодежной политики.

9. Необходимо принятие Федерального закона, который бы в комплексе регулировал вопросы молодежной политики на различных уровнях власти – федеральном, региональном и местном. Отсутствие такого закона является препятствием в реализации государственной молодежной политики.

Литература

1. Маликов М. К. Гносеологические основы реализации права / М. К. Маликов. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1998. – С. 11.
2. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2000, 2001. – 552 с.
3. Проект целевой программы ведомства «Молодежь - основа инновационного развития страны»: приказ Минспорттуризма России от 22.09.2008 № 32. – URL: www.fadm.gov.ru (дата обращения: 21.03.2016).
4. Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации / И. А. Конюхова. – М.: ОАО «Изд. дом «Городец», 2006. – С. 523–524.
5. Толкачев К. Б. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации / К. Б. Толкачев, А. Г. Хабибуллин. – Уфа: Уфимская ВШ МВД, 1990. – С. 29.
6. Утяшев М. М. Современные представления о правовом государстве и его принципах / М. М. Утяшев // Правовое государство: теория и практика. Общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2005. – № 1. – С. 15–20.

7. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – С. 27.

8. Рожнов О. А. Российский Союз Молодежи в реализации молодежной политики: вчера, сегодня, завтра / О. А. Рожнов // Аналитический вестник СФ ФС РФ. – 2004. – № 31(251). – С. 48.

9. Мутко В. Л. О федеральной целевой программе «Молодежь России» и государственной молодежной политике. Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)»: эффективность и перспективы / Мутко В. Л. // Аналитический вестник СФ ФС РФ. – 2004. – № 31(251). – С. 8

УДК 340.152(153)

Дмитрий Андреевич Макаров, канд. юрид. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dim36817245@yandex.ru

Dmitry Andreevich Makarov, PhD of Law Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: dim36817245@yandex.ru

**КОДИФИКАЦИЯ СВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ, ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ ИМПЕРАТОРАМИ МАКЕДОНСКОЙ
ДИНАСТИИ**

**CODIFICATION OF SECULAR LEGISLATION IN THE BYZANTINE EMPIRE,
IMPLEMENTED BY EMPERORS OF THE MACEDONIAN DYNASTY**

В статье рассматривается проблематика развития византийского права. Изучаются проблемы источников византийского права. Изучаются основные этапы проведения кодификационных работ. Исследуются особенности осуществления кодификационных работ императорами Македонской династии. Изучается проблематика сохранения и развития институтов римского права в византийской империи. Исследуется эволюция норм византийского права с учетом развития феодальных отношений. Изучается ход основных кодификационных работ и особенности созданных законодательных актов. Дается общая характеристика таким законодательным сводам как Василики, Прохирон, Книга эпарха, Эпанагога и другие.

Ключевые слова: Василики, Византия, Дигесты, закон, кодекс, рескрипт, Прохирон, эдикт.

The article considers the issue of the development of Byzantine law. The problems of the sources of Byzantine law are studied. The basic steps of conducting the codification work are studied. The features of conducting the codification work by the emperors of the Macedonian dynasty are examined. The problems of the preservation and development of the institutions of Roman law in the Byzantine Empire are studied. The evolution of the Byzantine rules of law in view of the development of feudal relations is examined. The course of basic codification work and features of the created legislation are studied. A general description is provided for such codes of legislation as Basilika, Procheiros Nomos, Book of the Eparch, Epanagoge, etc.

Keywords: Basilika, Byzantine Empire, Digest, law, code, rescript, Procheiros Nomos, edict.

Политическая победа противников иконоборцев нашла свое отражение в новом этапе грандиозного реформирования законодательства, имевшего как субъективные, так и объективные причины. В конце IX в. происходит новая реформа правовой системы. Пришедшие на смену потомкам императора Льва Исавра императоры Македонской династии в идеологическом обосновании проведения реформы указали на необходимость «очищения добрых законоположений» от привнесенных в них «извращений» иконоборцами [1, с. 58]. Реформа была начата императорами Василием Македонянином и Львом Мудрым и имела две основные цели – очистить законодательство от устаревших и не действующих законодательных актов с изданием новых, соответствующих современным условиям развития общественных отношений и интересам государства, и составить юридическое руководство, учебник, который выполнял бы функции справочного пособия для юристов и иных лиц, желающих получить начальные познания в области права.

В период между 870 и 878 гг. Василием Македонянином и его сыновьями – соправителями Константином и Львом был обнародован законодательный свод Прохирон. Это название буквально в переводе с греческого языка обозначает «ручная книга». Данный

законодательный сборник, благодаря большому лаконизму и более простой форме изложения, мог быть заучен наизусть и пользовался значительной популярностью как в дальнейшем развитии юриспруденции Византии, так и других народов. Статьи и целые отделы Прохирона практически в первоначальной редакции были включены во многие законодательные сборники славянских государств. Например, на Руси он был известен под названием «Закона градского» и, подобно Эклоге, вошел в состав Кормчей книги. Прохирон неоднократно цитировался в документах юридического содержания вплоть до конца существования империи. В 884 г. был издан как самостоятельный законодательный акт сборник «Ревизия древних законов», в который были включены все законодательные постановления, оставшиеся в силе от законодательства Юстиниана. Эта не дошедшая до нас работа, возможно, во многом послужила в качестве основы для другой грандиозной кодификационной работы, проведенной Львом Мудрым и нашедшей свое завершение в издании свода «Василик». В целях согласования положений Прохирона и изданной «Ревизии» в период между 884 и 886 г. императором Василием и его сыновьями – соправителями Львом и Александром издано новое руководство в пересмотренной редакции под названием Эпанагога (в переводе с греческого буквально «воспроизведение»).

В предисловии к Прохирону, также, как и к Эклоге, указаны основные источники, из которых составлен сборник, но даны они в общей форме – «старые законы», «все законы императоров», «новые законы» и т. д. Главными источниками сборника являются Институты, Дигесты и новеллы Юстиниана, заимствованные не непосредственно из его законодательного свода, а в редакции и изложении византийских юристов, в основном, более позднего времени. Использовалась «Парафраза» Феофила, «Эпитомы» Гермопольского и др. Также в предисловии указывается на наличие специального сборника, состоящего из законодательных положений законодательства Юстиниана, которые к настоящему моменту утратили свою силу. До нашего времени этот сборник не сохранился. Несмотря на декларируемое неприятие законодательства иконоборцев, многие из положений Эклоги нашли свое отражение в Прохироне. В первую очередь, это касается норм уголовного права. Например, почти полным заимствованием является установленная ранее система членовредительных наказаний. Начинается изложение статей, также, как и в Эклоге, с норм брачного и семейного права. Показательна в этом отношении заключительная фраза предисловия к Прохирону: «Начало же настоящей книги положено тем, откуда и наша природа берет свое начало» [2, с. 181].

Прохирон включает в себя тематически гражданские, уголовные, процессуальные и церковные законы. По систематическому построению он состоит из 40 титулов: о браке и приданном (тит. 1–11); об обязательствах (тит. 12–20); о наследственном праве по преимуществу (тит. 20–37); о частных и публичных постройках (тит. 38); о преступлениях и наказаниях (тит. 39); о военной добыче (тит. 40).

Непоследовательность расположения материала по титулам, отсутствие четкой редакционной работы и включение ряда явно устаревших норм являются одними из отличительных черт нового сборника. Но, в то же время, Эклога является одним из официальных сборников краткого типа византийского законодательства. Исключительная краткость Эклоги, после того как она была издана, вызывала необходимость поиска юристами нормативных постановлений по вопросам, ею не охваченным. В первую очередь, правоведы обращались к законодательным постановлениям и комментариям юристов, не отмененным на этот момент, а также к многочисленным частным сводкам, собраниям законодательства, получившим значительное распространение в Византии. Все это создавало значительные трудности для правоприменителей. С этой точки зрения, при всех недостатках Прохирона, он представляет собой более обширный законодательный свод, более полно охватывавший своим регулированием наиболее важные вопросы общественной жизни.

От Эклоги Прохирон отличается 18 титулами. Появляются правовые нормы, закрепляющие правила наследования вольноотпущенниками, заимствованные из Институ-

ций Юстиниана. По-новому решается вопрос о предбрачном даре. Происходит разделение понятий опеки и попечительства, что было значительным шагом назад по сравнению с прежним законодательством. Появляется титул, регулирующий вопросы наследования епископов и монахов. Расширяется объем законодательных постановлений, посвященных регулированию вопросов товарищества. Полностью заимствуются из Кодекса и Дигест положения о приданном и о даре между мужем и женой и т. д.

Следующим значительным законодательным сборником является Эпанагога, составленная под руководством патриарха Фотия в период между 885 и 886 г. Официально эта кодификация была введена императором Василием и его сыновьями – соправителями Львом и Александром. Некоторые исследователи, например И. П. Медведев, отмечают название этого акта как Исагога, считая его издание как более раннее по сравнению с Прохионом, который выступает в качестве его своеобразной редакции. Но большинство исследователей, Е. Э. Липшиц, А. П. Каждан и др., указывают на более ранний период создания Прохиона и рассматривают Эпанагогу как законодательный свод, призванный внести в него некоторые дополнения, в первую очередь вопросы публично-правового характера. Разрешение вопроса о соотношении юридической силы, времени создания, и действия законодательных сборников основоположников македонской династии имеет огромное значение для понимания основных тенденций развития византийского законодательства.

Кодифицированный сборник Эпанагога занимает одно из исключительных мест в истории Византийского законодательства. В Эпанагоге впервые в систематическом виде излагается учение о государственной и церковной организации. Закрепляются понятия об императорской власти и о власти патриарха, политико-правовое учение о соотношении светской и духовной властей. Сборник состоит из 40 титулов, в соответствии с числом книг платоса, как подчеркнуто в предисловии: титул 1 посвящен основам права и правосудия; титулы 2–7 посвящены учению об императоре, патриархе и высших чинах административной иерархии (эпархе города, квесторе, и др.); титулы 8–10 закрепляют порядок назначения и рукоположения епископов и других членов церковной иерархии; титулы 11–13 рассматривают вопросы судоустройства, юридически значимых документов и правового положения свидетелей; титулы 14–17 и 21 закрепляют правовые нормы регулирующие вопросы помолвки и брака; титулы 18–20 посвящены приданному и вопросам дарения между мужем и женой; титулы 22–28 устанавливают типы юридических сделок; титулы 29–33 посвящены завещаниям; титул 39 регулирует вопросы строительства и соседского права; титул 40 посвящен уголовным преступлениям и наказаниям. Особенность политико-правового учения, сформулированного в этом акте, выражается в стремлении законодателя признать авторитет духовной власти и ее относительную независимость от власти императора. Например, закрепляется что «патриарх есть живой и одушевленный образ Христа». Устанавливается исключительное право патриарха в толковании христианских догматов и канонов при связанности ими законодательных полномочий императора, а также многие другие положения, имеющие целью придать власти патриарха институциональный характер наряду с императорской.

Следует отметить, что подобные положения не нашли своего отражения в правоприменительной практике империи и противоречат многим, в первую очередь светским, законодательным постановлениям. Более широкое распространение Прохиона, как по времени действия, так и по популярности у правоприменителей и составителей частных сборников и редакций, и его большая адекватность реальным общественным отношениям могут свидетельствовать о его более поздней, по сравнению с Исагогой, датировке или о факте «мертвости» многих законоположений, созданных комиссией под руководством патриарха Фотия.

Прохион, несмотря на свою большую всесторонность по сравнению с Эклогой, был законодательным сборником краткого типа и не мог удовлетворить все потребности

судебной практики в необходимом нормативном материале при разрешении различных юридических споров. Основным источником, которым руководствовались судебные органы, был базовый для истории византийского права законодательный свод императора Юстиниана I. Император Василий I начинает значительную кодификационную работу по созданию единого сборника законодательства Юстиниана на греческом языке, в который должны были войти все постановления, не утратившие своего практического значения к настоящему моменту. Кодификационная работа была завершена в период правления императора Льва VI Мудрого (Философа). О дате ее точного начала судить трудно, до нашего времени дошло множество частных кодификаций, включавших в себя действовавшие на определенный момент законодательные акты периодов правления многих императоров.

Преемник Василия Лев Мудрый (Философ) в первые годы своего царствования в период 888–889 гг. обнародовал «очищенный» свод законодательства Юстиниана I, который с X в. получил название Василик. В смысловом переводе с греческого Василики обозначают «царские законы». Использованный в Василиках огромный правовой материал расположен более компактно и последовательно, чем в Своде законов Юстиниана, состоявшем из нескольких самостоятельных частей. Василики являются единым законодательным актом, включающим 60 книг, разделенных на титулы и фрагменты. Каждый титул Василик начинается отрывком из сочинений римских юристов, помещенных в Дигестах, затем следуют извлечения из Кодекса, Институций и Новелл Юстиниана I которые дополняются или подтверждаются выдержками из Дигест. При этом редакторы Василик пользовались законодательством не непосредственно, а через греческие переводы и комментарии (эпитомы, парафразы) византийских юристов, как правило, VI в.: Феофила, Анонима (неизвестного автора, жившего в период правления Юстина II), Дорофея и других.

В Василики не вошли те положения из кодификации Юстиниана, которые, по мнению составителей, не имели практического значения. Из кодекса и новелл был исключен также ряд конституций, которые были пересмотрены последующим законодательством. Следует отметить, что проведенная работа не отличалась особенной тщательностью. В своей последней редакции Василики включают в себя 60 книг: 1 книга посвящена св. Троице и основам православной веры; 2 книга затрагивает общие теоретические вопросы права; 3–5 книги содержат каноническое право, касающееся организации Церкви и устройства церковных дел; 6–8 книги содержат право, регулирующее функционирование государственных институтов, организацию и деятельность судов, право процессуальное и исковое; 10–53 книги содержат частное право, трактуемое в своих наиболее общих чертах в духе Эклоги; 54–57 книги содержат военное право; 58 книга посвящена сервитутам; 59 книга устанавливает порядок захоронений; 60 книга содержит аналогичные Эклоге нормы уголовного права [3].

Функциональное предназначение Василик многообразно. Они выполняли роль действующего законодательного свода и были своеобразной энциклопедией права. Практически все включенные в них законодательные постановления получили соответствующие комментарии юристов. Так как законодательный свод дошел до нашего времени не в полном объеме, о некоторых из нормативных положений можно судить лишь по соответствующему комментарию – схолии. Схолии не имели официального значения, но комментарии авторитетных знатоков права принимались во внимание в византийских судах. Достаточно трудно решить вопрос об имевшем место действии той или иной конкретной правовой нормы [4, с. 120].

Практика действовавшего Высшего суда в Константинополе свидетельствует о том, что Василики наряду с Прохироном и новеллами IX–XI вв. являлись основными авторитетными законодательными источниками. Огромный объем законодательного свода создавал определенные трудности его практического применения. Создаются много-

численные справочные пособия – синопсисы и др., в которых правовой материал излагался в предметном, ситуационном или алфавитном порядке. До нашего времени Василики не дошли в виде единого акта. К началу X в. относится появление Книги эпарха, законодательного свода, посвященного вопросам правового положения различных городских корпораций: хлебопеков, кожевников, серебряных и золотых дел мастеров, мясоторговцев, нотариальных учреждений и др. верховное руководство за деятельностью корпораций осуществлял эпарх города. Данный законодательный акт является важным свидетельством особенностей экономической и гражданской жизни населения византийского города [5, с. 120]. При императоре Льве VI была составлена «Книга эпарха», сборник регламентов Константинопольских ремесленных, торговых, нотариальных и иных коллегий. Законодательный свод является важным памятником экономической деятельности в византийской столице. В его нормах содержатся принципы государственного регулирования производственной деятельности, экспорта и импорта товаров и услуг, вопросы налогообложения и регламентация цен на стратегически важные товары и многие другие правовые свидетельства хозяйственной жизни византийского города. После издания Василик развитие византийского законодательства шло посредством издания императорских законов – новелл, хрисовул (императорских грамот) и других актов текущего законодательства [6; 7, с. 120].

Литература

1. Каждан А. П. Василики как исторический источник / А. П. Каждан // Византийский временник. – М., 1958. – Т. 14. – С. 58–64.
2. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи / И. П. Медведев. – СПб.: Алетея, 2001. – 421 с.
3. Византийская Книга эпарха / вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. – М., 1962. – 241 с.
4. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. Европа: V-XVII вв. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М., 1999. – С. 123–128.
5. Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры в VIII - первой половине IX в. / Е. Э. Липшиц. – М.–Л., 1968. – 313 с.
6. Сюзюмов М. Я. Василики как источник для внутренней истории Византии / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – М., 1958. – Т. XIV. – С. 71–75.
7. Памятники Римского права: Законы XII табл. Институции Гая Дигесты Юстиниана – М.: Зерцало, 1997. – 607 с.

УДК 32.019.5

Ольга Игнатьевна Фомина, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: oifom@inbox.ru

Olga Ignatevna Fomina, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: oifom@inbox.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

IDEOLOGICAL COMPONENT OF THE REAL POLITICS

В статье рассматриваются проблемы соотношения действующей идеологии и реальной политики. Подчеркивается преемственность взаимосвязей и переходов от идеальных представлений будущего политического и общественного устройства к действительным возможностям власти и общества. Рассматривается специфическая природа демократии как давно известного способа управления обществом и оценивается перспектива внедрения основных демократических понятий в общественное сознание. Определяются способы политического воздействия на формирование необходимых идеологических установок в сознании населения с целью сохранения внутренней власти. Отмечаются сложности, возникшие перед учеными-обществоведами, которые заставляют их соединять политический заказ на действенную современную идеологию с уже известными и ушедшими в прошлое идеологическими клише. Раскрывается возможность использования уже показавших свою несостоятельность практик по изменению общественного строя с помо-

щью специально создаваемых идеологических установок, направленных на поддержание существующей власти, независимо от проявлений ее непоследовательной или негативной внутренней политики. Обозначаются проблемы неолiberaлизма как одной из ведущих мировых идеологий. Раскрываются сложности, сопутствующие современной власти в России, в условиях отсутствия сформулированной и понятой массам идеологии.

Ключевые слова: идеология, организация власти, либерализм, демократия, массовое сознание.

The article considers the issue of the correlation between the existing ideology and real politics. It stresses the continuity of relationships and transitions from the ideal perceptions of the future political and social order to the actual capabilities of authorities and society. The specific nature of democracy as a long-known method of social control is considered and the prospects for the implementation of basic democratic concepts into the public consciousness are assessed. The ways of political effect on the formation of the necessary ideological attitudes in consciousness of the population in order to maintain the internal power are determined. The observed difficulties encountered by social scientists make them join political order for an effective modern ideology with already known ideological clichés which became the past. A possibility to use practices that have already shown their ineffectiveness to change the social order with the help of specially created ideological attitudes aimed at maintaining the existing power, regardless of manifestations of its inconsistent or negative domestic policy, is shown. Problems of neoliberaлизм as one of the leading world ideologies are represented. The difficulties accompanying the present regime in Russia in the absence of ideology defined and understood by the masses are revealed.

Keywords: ideology, organization of power, liberalism, democracy, mass consciousness.

В начале XIX в. термин «идеология» быстро вошел в научный обиход, так как с его помощью можно было обосновать взаимосвязь этики, политики и их влияние на человеческое сознание. Термин «идеология» стал использоваться в противовес христианскому мировоззрению и выступал своеобразным антиподом религиозным убеждениям. Поскольку и для человека, и для власть имущих всегда важно оправдание и объяснение собственных поступков и действий, то идеология, как порождение буржуазного рационализма, очень удачно заняла свое место в реальной политике, претендуя на возможность объяснения наилучшего устройства жизни. Кроме того, ушла неопределенность в объяснении происхождения социальной несправедливости. Начали побеждать идеи, связанные с представлениями, что человеческая жизнь может всецело зависеть от разумных и рациональных действий, а значит и общественное устройство всецело может зависеть от них. Наилучшим способом выражения и реализации такой перспективы представлялся способ свободного выбора населением органов власти, т. е. демократия. Но демократия сама по себе есть лишь условие организации власти. И этот способ использовался тысячелетия назад. Освальд Шпенглер в начале XX в. отмечал, что «еще до Цезаря были письменные договоры между кандидатами и избирателями с точно оговоренными платежами и представляемыми, взамен услугами. В Америке каждые четыре года формируются клубы и объединения избирателей, которые должным образом настраивают избирателей округов, чтобы договариваться как сила с силой о ходе выборов. Эта деятельность является естественным смыслом и результатом демократии» [1, с. 471]. О. Шпенглер достаточно жестко определял неизбежность демократии, ее плюсы и минусы, ее прагматизм и неизбежность ухода. В настоящее время в современной России наблюдается стремление навязать массовому сознанию убеждения, что демократия – лучшая, необходимая и чуть ли не единственно возможная прогрессивная форма правления. Но менталитет российского населения не позволяет безоговорочно воспринимать жестко навязываемые постулаты. История тому пример и подтверждение: советской России потребовалось четыре поколения, чтобы сакральность социалистических лозунгов начала доминировать над религиозными установками. В 1993 г. новая Конституция РФ четко определила демократический способ государственной и общественной жизни. И уже первое свежее поколение, ставшее взрослыми людьми после 90-х гг., фактически не сомневается в ценности демократии и неизбежности либеральных установок второй главы Конституции РФ, списанной под копирку с Декларации прав человека и гражданина 1948 г. Кроме того, сомнения по поводу демократии как наилучшего способа государственного устройства отменяются всеми возможными

способами. С момента, когда в сознание проникает убеждение, что действительность можно «улучшать» с помощью мысли, эта вера начинает активно влиять на политику. Идеологическая составляющая выступает необходимой базой реальной политики. В свое время с помощью социалистической идеологии масса населения России подчинялась действующей политике, а восприятие этой идеологии привело к тому, что значительная часть граждан России сохранила глубокое убеждение о силе и мощи государства СССР, приобретенными страной после Второй мировой войны и продолжавшимися вплоть до 80-х гг. XX в. Благодаря этому, в частности, референдум от 17 марта 1991 г. показал, что 76,43 % населения страны, веря в возможности политического обновления СССР, как социалистического государства, высказывались за его сохранение. Однако действующие политики, во-первых, не посчитались с народным мнением, а во-вторых, что более верно, не могли и не умели действовать настолько решительно, чтобы безболезненно реформировать советские институты управления и, в-третьих, они зачастую безоговорочно принимали рекомендации по экономическому и политическому устройству страны, исходящие отнюдь не от доброжелателей. Действующие политики позволяли себе озвучивать населению редчайшие утопические перспективы. Например, была объявлена перспектива замены экономики с социалистической на рыночную за 500 дней. Бездоказательные заявления, обещания, программы, обозначения скорых и возможных благ для населения в будущем – все это выступало продуктом реальной политики. А всеобщая привлекательность власти заключается в том, что за допущенные ошибки действующие лидеры, как правило, никогда не несут ответственности, даже в случаях крайне отрицательных результатов. Поэтому в стране никто и не может спросить за невыполнение обещанного.

До сих пор и теория общественного договора, и теория элит, и марксистская теория и прочие теории формирования государств имеют хождение, изучаются в учебных заведениях и, естественно, являются средствами воздействия на массовое сознание. Политико-социальные теории с помощью умелых идеологов могут активно и быстро формировать, а в дальнейшем использовать убеждения массы. Проблема заключается только в сроках действия сформированной идеологии. С точки зрения Алена де Бенуа, в XIX–XX вв. сложились три основные идеологии, подкрепленные серьезными теоретическими обоснованиями: либерализм, коммунизм и фашизм. От них возникло множество политических ответвлений. Но, среди указанных трех социальных теорий, две, которые появились позже, исчезли. Сначала фашизм, а затем коммунизм. Обе этих идеологии имели последствием постановку социального эксперимента. Последняя идеология – либерализм – задержалась дольше всех, превратившись в неолиберализм, но она постепенно исчезает в настоящее время, и ее окончательные последствия не проявлены. С точки зрения Алена де Бенуа, либерализм, с одной стороны, является экономической доктриной и стремится сделать из саморегулирующегося рынка модель для всех социальных фактов, а с другой – базируется на антропологической доктрине, согласно которой человек существо не общественное, а индивидуальное. «Ценность самодостаточного индивида – вот основа либерализма, проблемой является уничтожение противоречия, при котором рынок максимизирует шансы индивида достичь своих целей, в то время как не заданы цели самого рынка» [2, с. 234]. Поэтому «либеральная политика» является понятийным противоречием. А либеральная демократия не является противоречием, так как интересы индивида априори должны учитываться при демократической форме правления. Обращение к идеологии в реальной политике является закономерностью, так как аргументация действий государства должна находить отклик в народе. Особенность «текущего момента» в теоретических исканиях заключается в том, что на смену демократическому либерализму (неолиберализму) не приходит никакой другой идеологии, которая могла бы выступить ему альтернативой во всемирном масштабе. Ведь идеология лишь тогда идеология, когда ее претензии носят универсальный характер, когда она претендует на обоснование неизбежного и прогрессивного переустройства жизни. Большинство ученых-политологов в современной России

повторяют, что либерально-демократические ценности в стране не функционируют, а воспринимаются как декларативные, с реальной жизнью не связанные, и задачей реальной политики выступает снятие социальной анемии и напряженности, повышение социального тонуса жизни общества. Поэтому необходима идеология, служащая общему благу как критерию подлинной политики. Двадцать пять лет назад казалось, что использование наработанных демократических клише само снимет негативные остатки социалистической идеологии в сознании масс. Но из-за молниеносного социального расслоения ушли в небытие идеи самодостаточного индивида в обществе равных возможностей. Возможности возникли только у представителей финансовой олигархии и политической элиты, что демонстрирует самый ранний этап формирования нового государства. Внутриполитическая борьба шла, идет и будет идти, но сейчас достаточно заметно, что в середине второго десятилетия XXI в. вектор правления смещается к автократии, к единоличному правлению в исполнительной власти, от чего и роль президентской власти обретает более зрелые и устойчивые черты. Это происходит во всех так называемых демократических странах мира. В России объем прав и возможностей президента, определенный Конституцией, огромен. При этом опросы общественного мнения демонстрируют удивительную поддержку конкретного президента, именно как личности, невзирая на неблагоприятную картину в экономике, свертывание социальных программ, замирание общественной жизни, ухудшение материального достатка. Это демонстрирует, что объект управления (народ), имеющий доверие к власти, наращивает внутреннее согласие с его волей. Поэтому основное утверждение демократических доктрин, заключающееся в том, что государственная власть зависит от воли объекта управления, представляется просто идеологической уловкой, которая выгодна власти, какого бы вида она ни была. Воздействие на сознание массы с помощью вновь и вновь повторяющихся клише имеет только ту силу, что население страны привыкает к понятиям, определяющим идеологические установки, и большая часть принимает правила игры, если государство обеспечивает хотя бы минимум безопасности и благополучия. Отсюда происходит и доверие к власти, т. е. «добровольный отказ от ее критики» [1, с. 471]. Попытки же применять «наработанные практики» в деле изменения существующих политико-государственных систем в начале XXI в. демонстрируют серьезнейший кризис мировой внешней политики, являющейся слепком с внутренней политики ряда развитых государств. Обсуждаемой проблемой является взаимосвязь между идеологией неоллиберализма и «демократией» как наиболее удачным способом взаимоотношений власти и народа. Однако демократические способы правления, как и любые другие, – не вечны. Но сейчас, в начале XXI в. вышеозначенные термины препарируются во множестве программ, научных работ; их вдалбливают в сознание обучаемых в школах и вузах. И население «привыкает» к ним. А жизнь преподносит новые вопросы, связанные с возможностью сохранения существующей власти и поддержкой ее со стороны населения. Поэтому идеологическая составляющая реальной политики формируется под заказ. В частности, наглядным примером могут служить слова действующего российского Президента 3 февраля 2016 г. на встрече клуба Лидеров в Ново-Огарево: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... И чиновники, и бизнес, и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что, если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше, и достаток будет больше, и комфортнее будет». При этом Путин подчеркнул, что для внедрения национальной идеи недостаточно, чтобы президент или кто-то другой один раз об этом сказал. «Для этого нужно сознание, и постоянно об этом нужно говорить, на всех уровнях, постоянно», – заявил глава государства [3, с. 1].

Литература

1. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. И. И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
2. Бенуа А. де. Против либерализма к четвертой политической теории / пер. с фр.; предисл. А. Дугина. – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.
3. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // ТАСС – Северо-Запад. – 2016. – 3 февраля. – URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 23.03.2016).

УДК 34.09

Валерий Борисович Харченко, д-р техн. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: val-spb@mail.ru

Valery Borisovich Kharchenko, Dr of Tech. Sci.
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: val-spb@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

CERTAIN ISSUES OF USAGE OF MATHEMATICAL MODELING IN FORENSIC EXPERTISE

*В каждой естественной науке заключено столько истины,
сколько в ней есть математики.*

И. Кант

Исследование посвящено актуальным вопросам математического моделирования в судебной экспертизе. Особое внимание уделено обоснованию широкого внедрения аппарата математического моделирования в практику производства судебных экспертиз. Показано, что следствием этого процесса является повышенные требования к специальным познаниям судебного эксперта. Только с помощью последних, а именно специальных познаний эксперта, судебная экспертиза способна решать свою основную задачу: «...оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

Ключевые слова: судебно-экспертной деятельность, судебная экспертиза, математическое моделирование, численный эксперимент, программные комплексы.

The research is devoted to pressing issues of mathematical modeling in forensic expertise. Particular attention is paid to justification of wide implementation of mathematical modeling apparatus into the practice of forensic expertise. It is shown that heightened requirements to the special knowledge of a forensic expert are the result of this process. Only with the help specific expert knowledge, forensic expertise is able to solve its main problem such as “...assistance to courts, judges, bodies of inquiry, persons conducting the inquiry, investigators and prosecutors to establish the circumstances to be proved in a particular case, by resolution of issues that require special knowledge in science, technology, arts or crafts”.

Keywords: forensic expert activities, forensic expertise, mathematical modeling, numerical experiment, software systems.

Очевидно, что сущностный смысл судебной экспертизы заключается в ее двойственности. С одной стороны, это «процессуальное действие» [1], т. е. юриспруденция, с другой – наличие у судебного эксперта «...специальных знаний в области науки, техники...» [1].

И именно вторая часть этого понятия – наличие специальных познаний у эксперта – позволяет последнему осуществить основную задачу судебной экспертизы: «...оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Наше время предъявляет высокие требования к уровню знаний исследователей, работающих в соответствующих областях науки и техники. При этом от них требуется постоянно осуществлять процесс самообучения, осваивать новые методы и подходы, овладевать компьютерными технологиями и т. д. Естественно, все отмеченные моменты, относятся и к судебным экспертам, дающим ответы на вопросы, поставленные перед ними «...судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [1].

Следует отметить, что роль судебного эксперта в судопроизводстве неуклонно повышается. Действительно, как показывает статистика, количество назначаемых судебных экспертиз возрастает год от года. Это явление можно объяснить, в том числе, и тем обстоятельством, что постоянно возрастают возможности судебной экспертизы, расширяется круг решаемых ей задач, появляются новые методы и методики и т. д.

Внедрение компьютерных технологий в научно-исследовательскую деятельность привело к тому, что одним из инструментов современного ученого стали методы математического моделирования (см. [2–4]) и, как следствие, методы численного моделирования.

Все шире в практике исследований используется численный эксперимент, который уже активно вытесняет традиционный, натурный эксперимент. А в ряде случаев только численный эксперимент позволяет проводить исследование и получать итоговый результат.

Численный эксперимент есть способ построения решений математической модели конкретной физической системы. Он является инструментом для изучения последней, связывающим теоретический анализ и натурный эксперимент.

Важнейшим вопросом при проведении математического моделирования является обоснованность и достоверность полученных результатов. Отсюда – сертификация программного обеспечения, его тестирование и верификация и т. д. Однако уже сейчас в практической деятельности судебных экспертов некоторых видов экспертиз широко используются различные программные комплексы. Численные результаты, полученные при моделировании на этих комплексах, ложатся в основу выводов судебных экспертов.

В качестве примера, можно привести комплекс, для автотехнической экспертизы РС-CRAN разработанный фирмой «Dr. Steffan Daterntechnik Gesm.b.h.», Linz Austria. Данный комплекс позволяет исследовать обстоятельства различных дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием автомобилей различных марок, а также различных объектов, включая людей.

Следует отметить, что использование численного моделирования позволяет решать еще одну задачу, а именно достоверность первичной информации.

Можно привести и другие примеры использования различных программных комплексов в практике работы судебных экспертов (например, дактолоскопия – «Папилон», Sherlock, баллистика – IBIS, АБИК «КОНДОР» «КОНДОР-М», «ТАИС», экспертиза документов – «Эксперт-К», «Сезам», «ПАК-1», почерковедение – «ДИА», «Прост», «МАК», «РОЗА» и т. д.).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время математическое моделирование стало общепринятым инструментом исследования различных задач науки и техники. Для судебного эксперта, который «...обладает специальными познаниями» [1] необходимым элементом этих познаний является владение аппаратом математического моделирования в области науки и техники, по которым перед ним поставлены вопросы.

Можно выделить следующие основные этапы в разработке и использовании численного эксперимента:

1. Уточнение математической модели.
 - Отбор и постановка задачи моделирования.
2. Построение модели численного эксперимента.
 - Выбор алгоритмов решения.
 - Оптимизация алгоритмов модели.

3. Разработка программного комплекса.
 - Создание программного комплекса.
 - Тестирование и верификация программного комплекса (сертификация комплекса).
4. Применение модели численного эксперимента.
 - Проведение детальных расчетов.
 - Анализ и интерпретация результатов.
 - Оптимизация суммарного процесса путем эффективного использования времени.
5. Решение задачи судебной экспертизы.
 - Анализ входной информации.
 - Тестовые расчеты.
 - Основной расчет.
 - Анализ полученной информации
 - Решение обратной задачи.
 - Проверка гипотез. Повторные расчеты.
6. Формулирование выводов

Первые 4 этапа предполагают проведение сложных работ, связанных с созданием, математической модели рассматриваемого процесса, разработку алгоритма решения, а также программного комплекса, проведение тестовых и верификационных расчетов и т. д., все это требует работы высококлассных специалистов-разработчиков. А вот этапы 5 и 6, являются прикладными, т. е. здесь работы выполняют судебные эксперты.

Следует подчеркнуть, что использование программного комплекса подразумевает не только механическое «нажимание на клавиши», но и глубокое понимание математической модели, пределов ее применимости, достоверного диапазона входных и выходных данных и т. д. Все это предъявляет высокие требования к знаниям пользователя, для нашего случая – судебного эксперта.

В данном случае, численное моделирование, осуществляемое на базе разработанного комплекса, используется как инструмент судебного эксперта. С помощью этого инструмента проводится экспертный эксперимент, результаты которого помещаются в заключение судебного эксперта и, на базе которого, в том числе, формулируются выводы эксперта.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время математическое моделирование стало одним из общепринятых методов проведения исследований в науке и технике.
2. Требование о наличии у судебного эксперта специальных познаний делает обязательным владение последним методами численного моделирования.
3. Использование методов математического моделирования в практической деятельности судебного эксперта предъявляет высокие требования к уровню его специальных познаний.
4. Возможности математического моделирования позволяют судебному эксперту расширить круг решаемых экспертных задач, повысить уровень их достоверности и надежности.
5. Математическое моделирование имеет широкое приложение для решения многих задач судебной экспертизы.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
2. Сидоров В. Н. Математическое моделирование в строительстве. Учебное пособие / В. Н. Сидоров, В. К. Ахметов. – М.: Издательство АСВ, 2007. – 336 с.
3. Федоткин И. М. Математическое моделирование технологических процессов / И. М. Федоткин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2015. – 416 с.
4. Введение в математическое моделирование / под ред. П. В. Трусова. – М.: Логос, 2015. – 440 с.

УДК 34.096

Эмма Алексеевна Шаряпова, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sharyapova.emma@yandex.ru

Emma Alekseevna Sharypova, PhD of Ph. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: sharyapova.emma@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Утвержденная указом Президента в декабре 2015 г. Стратегия национальной безопасности определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, среди которых обеспечение качества жизни российских граждан. В стратегическом документе государства перечислены такие угрозы национальной безопасности, как деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию и другие. Эти внешние угрозы и послужили, в первую очередь, причиной принятия новой Стратегии национальной безопасности на 5 лет раньше. Угрозой же качеству жизни россиян является неблагоприятная динамика развития экономики. Автор статьи в своей работе рассматривает одно из условий повышения качества жизни граждан. Это обеспечение большей доступности комфортного жилья. Комфортное жилье под собою подразумевает не только реализацию права на жилище, но и обеспечение безопасности при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений. Право на жилище – одно из самых значимых конституционно закрепленных прав человека. Обязанность реализовать данное право, как и всех остальных, лежит на органах исполнительной власти. Создан целый комплекс мер для обеспечения безопасности в строительстве и эксплуатации зданий и сооружений: принят технический регламент о безопасности зданий и сооружений, утверждены национальные стандарты, строительные нормы и правила, четко определена компетенция специализированных органов власти по техническому надзору за строительством и эксплуатацией зданий и сооружений. Несмотря на организованную систему, здания разрушаются, взрываются, унося за собою человеческие жертвы. Предотвращение данной внутренней угрозы Стратегия определяет за органами государственной и муниципальной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные приоритеты, качество жизни, право на жилище, доступность комфортного жилья, технический надзор и контроль в строительстве.

The National Security Strategy approved by the Decree of the President in December 2015 defines the national interests and strategic national priorities including ensuring the quality of life of Russian citizens. The state strategy document lists the national security threats such as the activities of terrorist and extremist organizations, radical public associations using nationalist and religious-extremist ideology and others. These external threats caused the adoption of a new National Security Strategy 5 years earlier. The threat of worsening the quality of life of Russians is unfavorable dynamics of economic development. The author examines one of the conditions for improving the quality of life of citizens, i. e. providing an increased availability of comfortable housing. Comfortable housing implies not only the realization of the right to housing, but also ensuring safety during construction and operation of buildings and structures. The right to housing is one of the most significant constitutional rights of a person. The obligation to implement this right, like all others, is imposed on the executive authorities. A series of measures is created to ensure safety during construction and operation of buildings and structures: technical regulation on safety of buildings and structures is adopted, national standards and building codes and rules are approved, competence of the specialized authorities for technical supervision of construction and operation of buildings and structures is clearly defined. Despite the organized system, buildings decay and explode causing human losses. The Strategy assigns prevention of this internal threat to the state and municipal authorities in cooperation with civil society institutions.

Keywords: national security, national priorities, quality of life, right to housing, availability of comfortable housing, technical supervision and control in construction.

31 декабря вступила в силу новая Стратегия национальной безопасности РФ. Предыдущий вариант Стратегии был принят в мае 2009 г. и рассчитан был до 2020 г. Новая Стратегия введена в действие указом Президента РФ за 5 лет до окончания срока действия. Необходимость принятия новой концепции национальной безопасности объясняется многими причинами. Например, президент Института стратегических оценок РФ

А. Коновалов приводит следующие: 1) «вызовы и угрозы безопасности быстро меняются, и эти изменения должны учитываться в таком важном документе» [1, с. 20–21]; 2) построение не многополярного, а полицентрического мира, который при наличии непримиримых противоречий и постоянных конфликтов позволяет политическим полюсам «рационально взаимодействовать и координировать свои усилия для достижения совпадающих целей».

Стратегией назван важнейший документ государства Российского. Название себя оправдывает, так как стратегия по Ожегову [2, с. 1036] – это искусство планирования, руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. Важно, что главной задачей любой стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели. Стратегия, как базовый документ стратегического планирования, определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ. Одним из национальных интересов на долгосрочную перспективу является повышение качества жизни. Качество жизни – понятие, затрагивающее все сферы жизни общества, поэтому сузим это понятие в настоящем исследовании до понятия «доступность комфортного жилья». Данное понятие используется в Стратегии в разделе «Повышение качества жизни российских граждан». Для реализации конституционно закрепленного права граждан РФ на жилище принята государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ». Стратегия национальной безопасности определяет круг субъектов, призванных консолидировать усилия для реализации национальных интересов и национальных приоритетов РФ. Среди них Правительство РФ. Если выйти на его сайт, то увидим конкретные меры, принимаемые главным органом исполнительной власти РФ. Это постановления Правительства РФ: «О распределении в 2016 г. субсидий субъектам Федерации на предоставление социальных выплат молодым семьям на приобретение или строительства жилья», «О порядке предоставления субвенций субъектам Федерации на обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы», «Об утверждении графика выпуска и распределения в 2016 г. государственных жилищных сертификатов» и т. д. Прослеживается: программа выполняется, деньги выделяются. Однако меры по обеспечению национальной безопасности, в частности по обеспечению доступности комфортного жилья, предусматривают не только обеспечение граждан жилищем. Также важны меры, обеспечивающие безопасность в строительстве и эксплуатации зданий и сооружений. Одной из главных угроз национальной безопасности наряду с угрозами деятельности террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, преступных организаций являются преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. На сегодняшний день средства массовой информации пестрят происходящим событиями в субъектах РФ. Разрушаются здания, проваливаются целые подъезды, падают балконы, обваливаются лифты. Все сопряжено с большим количеством жертв. Люди погибают не в результате внешних угроз, а в результате внутренних: низкий профессионализм, халатность, коррупция. Предупреждение и профилактика нарушений в строительстве и эксплуатации зданий и сооружений – вот национальный приоритет. Для безопасности в строительстве и эксплуатации зданий и сооружений Стратегия национальной безопасности определяет систему, состоящую из принципов, органов власти, в чьей компетенции обеспечение данного национального приоритета, институтов и правовых норм, регулирующих общественные отношения в рамках реализации программы «Доступность комфортного жилья».

Принципы безопасности в строительстве и эксплуатации зданий и сооружений лежат в основе деятельности органов государственной власти, осуществляющих надзор и контроль в строительстве. Это органы исполнительной власти как федеральные, так и региональные. Данные органы власти для обеспечения безопасности производят контроль на соответствие техническому регламенту. Федеральный закон РФ № 384 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [3] был принят Государственной Думой РФ

в декабре 2009 г. Целями принятия закона является, в первую очередь, защита жизни и здоровья граждан, защита имущества. В техническом регламенте содержатся минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям. Это и требования механической, пожарной безопасности, и требования безопасности при опасных природных процессах и технических воздействиях, и требования безопасных для здоровья человека условий проживания и пребывания в зданиях и сооружениях и др. Требования касаются всех жизненных циклов зданий и сооружений: инженерные изыскания, проектирование, строительство, монтаж, наладка, эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт и утилизация (снос).

Есть также институт «Стандарт», значение которого трудно переоценить для обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан. Принятый ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» устанавливает правовые основы стандартизации в РФ, определяет понятие «национальный стандарт». Целями Федеральный закон называет:

- 1) содействие социально-экономическому развитию РФ;
- 2) улучшение качества жизни населения страны;
- 3) обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- 4) повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и другие.

Стратегия национальной безопасности призывает «консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [4]. Комплекс мер, принимаемых государством в целях обеспечения безопасности в строительстве и безопасности зданий и сооружений, обширен: принята и совершенствуется нормативно-правовая база, определены специализированные органы власти, осуществляющие надзор и контроль в строительстве. Создан целый механизм: технический регламент, документы национальной системы стандартизации, общероссийские классификаторы, стандарты организаций, в том числе технические условия, своды правил, строительные нормы и др. Определена необходимость экспертизы, деятельность СРО (саморегулирующие организации), определены организационные принципы создания технических комитетов. При наличии такой системы, цель которой обеспечить безопасность в строительстве зданий и сооружений, продолжают рушиться дома, взрываться целые подъезды из-за бытового газа, обрываться лифты. Встает вопрос: где и почему не срабатывает данная система? В ходе исследования автору кажется целесообразным поднять следующие вопросы. Почему надзор и контроль, предусмотренный на всех жизненных циклах строительства, не может обеспечить надлежащее качество? При этом существует технический надзор со стороны органов государственной власти, технический надзор, созданный по инициативе самого застройщика или заказчика зданий и технический надзор, называемый авторским. Три вида надзора, казалось, должны обеспечить высокий уровень требований, предъявляемый к строительству. На деле получается наоборот. Второй вопрос: о целесообразности выбора, который предоставил Градостроительный кодекс РФ [5], то есть право выбора застройщика заказывать государственную или негосударственную экспертизу. Следующий вопрос: почему технический регламент – обязательный документ, а стандарт – добровольный. Добровольность такого правового документа, как стандарт, объясняет возможность принятия стандарта самой строительной организацией. Сам же Федеральный закон «О стандартизации» [6] принят только в июне 2015 г. Наконец, вопрос об ответственности. Большей частью, если нет человеческих жертв, она административная. Значит, например, при установлении недобросовестности экспертизы юридическое лицо, осуществляющее ее, в большей степени рискует имиджем. Все вышеизложенное не благоприятствует повышению качества жизни, если не заподозрить кого-либо в скрытом вредительстве.

Изменения, произошедшие в градостроительном законодательстве, говорят и о повышении значимости и роли гражданского общества в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений. Это, в первую очередь, проведение публичных слушаний и все больше увеличивающееся количество объединений граждан, созданных с целью контроля за деятельностью управляющих компаний. Институт гражданского общества важен, и его роль понятна самим гражданам, ведь от его действий зависит реализация первейшего права – права на жилище. Однако на современном этапе роль гражданского общества слаба, не повсеместна и не всеохватывающа.

Опасности, которые могут возникнуть в процессе строительства и эксплуатации зданий, давно известны потребителю. Поэтому созданы целые сайты, на которых можно узнать о деятельности строительных компаний, а также прочитав отзывы о них, то есть граждане сами ищут механизмы для обеспечения безопасности и повышения уровня качества жизни.

Ненадлежащее строительство, некачественные здания и сооружения, полученные в результате строительства, ненадлежащее обслуживание в процессе эксплуатации зданий – вот реалии современной России. Это – угроза национальной безопасности, и угроза внутреннего. Угроза качеству жизни россиян, борьба с которой целиком и полностью зависит от нас самих, предотвратить которую по силам органам государственной власти, местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Литература

1. Коновалов А. В новый год с новыми угрозами / А. Коновалов // Журнал «Огонек». – 2016. – № 1–2. – С. 20–21.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2010. – С. 1036.
3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон № 384-ФЗ от 30.12.2009 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. – Ст. 5.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации; принят 29.12.2004, № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
6. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон № 162-ФЗ от 29.06.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – ст. 3953.

Научное издание

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 72-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников, инженеров
и аспирантов университета
5–7 октября 2016 г.

Часть III

**ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 28.12.16 Формат 60×84 1/8. Бум. офсетная.
Усл. печ. л. 25,0. Тираж 500 экз. Заказ 225. «С» 119.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
Отпечатано на ризографе. 190005, Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ